

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Соловьев Александр Александрович

Эмоция страха как объект криминалистического исследования

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Бертовский
Лев Владимирович

Москва – 2026

План:

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЭМОЦИЯ СТРАХА: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
§ 1. Понятие объекта криминалистического исследования.....	18
§ 2. Криминалистическое понятие эмоции страха.....	27
§ 3. Криминалистическая классификация страхов.....	60
ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА НА УЧАСТНИКОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ	
§1. Эмоция страха преступника в криминальных ситуациях.....	76
§ 2. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в криминальных ситуациях.....	114
ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА НА УЧАСТНИКОВ СИТУАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ	
§1. Эмоция страха преступника в ситуациях расследования.....	139
§2. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в ситуациях расследования.....	156
§3. Эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности в ситуациях расследования.....	175
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	200
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	205
Приложение 1.....	223
Приложение 2.....	224

Приложение 3.....	226
Приложение 4.....	242
Приложение 5.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Выступая в ходе видеообращения по случаю Дня сотрудника органов внутренних дел в 2024 году, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Граждане России ждут от вас большей отдачи и новых результатов по всем ключевым направлениям работы. Прежде всего - беспощадной борьбы с преступностью, жесткого противодействия терроризму, наркоторговле, нелегальной миграции, повышения уровня безопасности на дорогах»¹. Невозможно не согласиться, с тем, что борьба с преступностью является одним из основополагающих направлений государственной политики, но, как следует из приведённого изречения, сотрудникам правоохранительных органов требуется решительность и выдержка, чтобы их деятельность по борьбе с преступностью была эффективной. Преступность – это угроза человеку, государству и обществу, а угроза всегда порождает естественную реакцию – страх.

Эмоция страха играет важную роль в регуляции человеческого поведения. Указанное психическое явление стоит в одном ряду с другими эмоциями, будь то печаль, радость или гнев, но существенно актуализируется при наличии угрозы. Страх – это ответ психики, который выходит на первый план в наиболее опасных ситуациях. Роль эмоций следует признать вполне релевантной в структуре мотивации и системе управления поведением человека, они и находятся в конкуренции с прочими факторами. При этом вряд ли возможно провести какое-либо строгое разделение между ними, так как эмоции сами по себе могут выступать потребностями. Но именно страх – это эмоция, которая не только является одним из факторов системы мотивации поведения, но и тем фактором, который может подчинить себе мотивацию целиком, подавить волю, причём как на короткое, так и на продолжительное время.

¹ Видеообращение по случаю Дня сотрудника органов внутренних дел // Официальный сайт Президента России – РЕЖИМ ДОСТУПА: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75529>, 11.06.2025

Обусловленная ситуацией, элементом которой выступает угроза, эмоция страха становится психологической основой поведения субъектов уголовного судопроизводства и преступного события. Воздействие эмоции страха на преступную деятельность находит отражение в криминалистически значимой информации на всех стадиях преступной деятельности: предкриминальной, криминальной и посткриминальной, при этом на каждой из стадий обнаруживается специфика этого воздействия. То же справедливо и для ситуаций расследования. Привлекаемое к уголовной ответственности лицо боится наказания, свидетели и потерпевшие продолжают бояться преступника, помимо прочего, начиная бояться сопутствующих факторов, связанных с взаимодействием с государством и правоохранительными органами; правоприменитель, будь то следователь или судья, также не избегает отрицательных психических состояний. Страх оказывает воздействие на каждую стадию уголовного процесса, каждое следственное действие, может проявляться в любом процессуальном решении.

Эмоция страха каждого участника уголовного судопроизводства подлежит изучению по ее отражению. Страх на гормональном уровне влияет на поведение, поведение – это явление объективного мира, которое образует материальные и идеальные следы своего протекания, которые возможно изучить. Установление закономерностей между определёнными следами и пережитым страхом в системе преступного события и определёнными решениями в системе ситуации расследования имеет высокий криминалистический потенциал, позволяющий как реконструировать механизм события преступления, так и разработать тактические приемы, направленные на выявление, использование, преодоление или предупреждение столь опасной эмоции.

До настоящего времени комплексное криминалистическое исследование эмоции страха не проводилось. Однако, такой феномен современной науки, как междисциплинарность, открывает широкие возможности для проведения исследования. До сих пор учёными-криминалистами эмоция страха рассматривалась в ряде частных криминалистических учений, таких, как учения о

жертве преступления, учение о криминалистическом изучении личности, криминалистическая психология, а также в рамках многочисленных работ, посвященных криминалистической тактике и криминалистической методике, общей теории криминалистики. Соединение данных, уже содержащихся в криминалистических учениях, с актуализацией данных психологии и психиатрии, позволит создать научную основу для использования в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений.

Анализ современного состояния предварительного следствия и научных положений показывает, что эмоция страха - весьма частое явление, с которым приходится сталкиваться при выявлении, раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, в силу чего имеется необходимость в систематизации криминалистических данных о ней, актуализации и разработке тактических приемов и рекомендаций в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, что представляет собой актуальную теоретико-прикладную криминалистическую проблему.

Степень разработанности темы исследования. Исследование эмоции страха никогда не было единственным объектом в рамках конкретного монографического или диссертационного исследования, однако зачастую подлежало рассмотрению в рамках научных работ по анализу других объектов, целых систем. Первыми из них вполне можно назвать фундаментальные труды Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898), «Криминальная психология: руководство для судей, практикующих специалистов и студентов» (1898). Некоторые физиологические признаки страха рассматриваются в работах, посвященных криминалистическим исследованиям с применением полиграфа (работы Я.В. Комиссаровой, Ю.И. Холодного, Л.Г. Алексева, А.Т. Гольцова и других), а также в рамках криминальной психологии, судебной психологии (работы А.Р. Ратинова, Ю.П. Адамова, Н.И. Гавриловой, Т.А. Скотниковой и других), иных разделов криминалистики (труды Л.В. Бертовского, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаева, В.Я. Колдина, Н.В. Кручининой,

И.М. Комарова, М.А. Лушечкиной, М.Ш. Махтаева, И.П. Можяевой, О.В. Полстовалова, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, Е.Е. Центрова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова, и других).

В рамках психологии и психиатрии важны положения ряда исследователей широкого спектра научных школ от психоанализа до экзистенциальной психологии, в особенности исследующих психологию эмоций, к коим относятся: В.К. Вилюнас, Б. Спиноза, В. Вундт, Э.Б. Титченер, П. Экман, Г. Ланге, Ж.-П. Сартр, К.Е. Изард, К.Г. Юнг, К.В. Безчастных, П.И. Ильин и другие.

Большое количество приведенных имен исследователей свидетельствует о значительном объеме теоретического материала, однако криминалистические исследования лишь фрагментарно затрагивают рассмотрение проблемы. На диссертационном уровне можно отметить исследование Васильевой О.А. «Психологический реагент как объект криминалистического исследования и следственной практики»², в котором проводится глубокий анализ роли психолого-информационных явлений в ситуациях расследования. На монографическом уровне можно отметить положения работы Е.Е. Центрова «Криминалистическое учение о потерпевшем», которые, впрочем, дают лишь поверхностное представление о понятии страха потерпевшего и элементарной классификации страхов без приведения практических примеров и глубокого анализа данного психического явления³. Таким образом, на монографическом уровне комплексных, конкретных разработок, ставящих предметом рассмотрения эмоцию страха, в криминалистике не имеется. Между тем, это самостоятельный и важный тактико-психологический феномен, имеющий определяющее значение для процесса расследования.

Объектом исследования является деятельность должностных лиц правоохранительных органов по установлению криминалистически значимых

² См. Васильева О. А. Психологический реагент как объект криминалистического исследования и следственной практики: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Васильева Ольга Александровна. – Москва, 2008. – 26 с.

³ См. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 104-107.

признаков эмоции страха, а также ее преодолению и использованию в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Предметом исследования являются закономерности деятельности следователя по применению криминалистических методов, приемов и средств выявления, использования и преодоления эмоции страха в процессе обнаружения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является построение теоретической модели эмоции страха как объекта криминалистического исследования, разработка тактических приемов по применению субъектами поисково-познавательной деятельности психологических средств по выявлению эмоции страха в ситуациях преступления, использованию, предупреждению и преодолению эмоции страха в ситуациях расследования с целью получения доказательственной информации по уголовному делу.

Задачи,

- 1) раскрыть генезис понятия объекта криминалистического исследования;
- 2) разработать понятие эмоции страха в криминалистике;
- 3) разработать криминалистическую классификацию эмоций страха;
- 4) сформулировать понятие эмоции страха преступника;
- 5) разработать тактические рекомендации по выявлению, преодолению и использованию эмоции страха преступника;
- 6) сформулировать понятие эмоции страха потерпевшего и свидетеля;
- 7) разработать тактические рекомендации по выявлению, преодолению и использованию эмоции страха потерпевшего и свидетеля;
- 8) сформулировать понятие эмоции страха субъекта поисково-познавательной деятельности и тактические рекомендации по ее преодолению;
- 9) разработать и предложить к внедрению практические рекомендации по криминалистическому анализу материалов проверок по сообщениям о совершении отдельных видов преступлений на предмет выявления эмоции

страха.

Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды в области криминалистики, судебной экспертизы, психологии, медицины: Ю.П. Адамова, Л.Г. Алексеева, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, Н.И. Гавриловой, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, А.Т. Гольцов, Е.П. Ищенко, Н.Н. Китаева, В.Я. Колдина, И.М. Комарова, Н.В. Кручининой, Я.В. Комиссаровой, М.А. Лушечкиной, И.П. Можяевой, М.Ш. Махтаева, О.В. Полстовалова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, Т.А. Скотниковой, А.Б. Соловьева, Ю.И. Холодного, Е.Е. Центрова, А.А. Эйсмана, Н.П. Яблокова и других.

Методологические основы диссертационного исследования строятся на базе системы методов, к которым относятся: диалектический метод (общенаучный), общелогические, общенаучные, частнонаучные методы: сравнительно-правовой (позволил определить специфику юридического понятия страха в системах законодательств); системно-структурный (позволил в комплексе проанализировать элементы ситуаций расследования и ситуаций преступления по различным категориям преступлений); конкретно-социологический (использовался для сбора и обработки информации путем проведения анкетирования сотрудников правоохранительных органов); статистический (для анализа эмпирического материала – судебных решений, практики следственной деятельности по расследованию уголовных дел и проведению следственных действий); моделирование (для реализации теоретических и практических задач исследования); функциональный (для определения практического назначения тактических рекомендаций); формализация (для обоснования возможностей использования предложенных тактических рекомендаций).

Правовую основу диссертации составили Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, федеральные законы и подзаконные нормативные акты Следственного комитета Российской Федерации,

Министерства внутренних дел Российской Федерации, регулирующие отдельные аспекты предварительного расследования.

Эмпирическую базу исследования составил собственный опыт работы автора в должности следователя, старшего следователя в г. Москве. В ходе диссертационного исследования в 2025 году анкетирование 95 следователей, сотрудников органов прокуратуры, дознания и судов (приложение В) по вопросам влияния эмоции страха на преступную и юридическую деятельность. Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты изучения в 2022-2025 годах 259 архивных уголовных дел и дел, за какой период времени находящихся в производстве (приложение Г); анализ опубликованной практики правоохранительных органов.

Научная новизна исследования predetermined реализованным комплексным подходом к исследованию проблематики криминалистического значения воздействия эмоции страха на участников уголовного процесса и влияния на процесс слеодообразования. Данный подход позволил сформулировать выводы о понятии эмоции страха в криминалистике и соответствующей криминалистической классификации, возможных к выявлению признаков страха; причинах и механизме реализации данной эмоции и соответствующих тактических приемах, подлежащих использованию в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, которым предложено научное обоснование.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенные исследование позволили сформулировать следующие авторские дефиниции:

Криминалистическое исследование представляет собой реализуемую на основе соответствующей методологии, специальную форму последовательного процесса теоретико-прикладного изучения, анализа и объяснения явлений и объектов (предметов), входящих в систему уголовного судопроизводства, направленную на получение новых знаний для решения прикладных

криминалистических задач на основе соблюдения объективности, логичности, системности, воспроизводимости и эмпирической проверяемости результатов.

Объект криминалистического исследования – это область социальных отношений, основанная на криминалистическом сопровождении уголовного судопроизводства, определяющая направление его предметного исследования.

В содержание объекта криминалистического исследования входят: явления, предметы и процессы, включенные в процессуально-криминалистический оборот и связанные результатами правоприменительной деятельности ее субъектов, для целей совершенствования уголовного судопроизводства.

2. Криминалистическая характеристика эмоции страха как категориальное понятие отражает эмоциональное состояние участника уголовного судопроизводства, связанное с расследуемым криминальным событием, возникающее при наличии угрозы личной безопасности и выступающее мотивацией различных форм его действий (бездействий), последствием которых является формирование криминалистически значимой информации.

3. В соответствии с категориальным понятием криминалистической характеристики эмоции страха предложены понятия: эмоция страха преступника, свидетеля и потерпевшего в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления и в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности. Раскрыто их содержание.

3.1. Эмоция страха преступника (совершение преступления) – это его эмоциональное состояние, связанное с подготовкой и совершением преступления, возникающее при наличии типичных угроз (смерти, причинения вреда здоровью, привлечения к уголовной и иной социальной ответственности) и выступающее в качестве мотивации хода преступной деятельности, последствием которой выступает формирование криминалистически значимой информации.

3.2. Эмоция страха преступника (расследование преступления) – это эмоциональное состояние, возникающее при наличии типичных угроз (наказание, утрата имущества и пр.) и выступающее мотивацией его приведения в форме

сотрудничества со следователем или противодействия ему, оказывающее влияние на ход расследования, обусловленный характером следственных ситуаций.

3.3. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля (совершение преступления) – это эмоциональное состояние, связанное с криминальным событием при наличии угроз (жизнь, здоровье и др.), выступающие мотивацией их действий (бегство, агрессивная защита и пр.), последствием которых является формирование криминалистически значимой информации.

3.4. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля (расследование преступлений) – это эмоциональное состояние, связанное с событием преступления и его расследованием, возникающее при наличии угроз (жизни или безопасности), на основе мнимого образа угрозы под влиянием хода расследования (информационное воздействие, виктимизация и пр.), приобретенного в результате преступления заболевания, выступающее мотивацией их противодействия расследованию в различных формах (уклонение от участия в следственных действиях, дача ложных показаний, оказание влияния на иных участников уголовного процесса и пр.).

3.5. Эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности – это эмоциональное состояние, связанное с расследованием преступления, возникающее при наличии угроз жизни или безопасности ему и участникам уголовного судопроизводства, иных угроз, негативно влияющих на служебную деятельность, а также достижения целей расследования.

4. Криминалистическая классификация эмоции страха участников уголовного судопроизводства по основанию системы объекта криминалистики, которая включает страхи в процессе:

- подготовки, совершения и сокрытия преступления (страхи преступника; страхи потерпевшего и свидетелей);
- выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (страхи преступников, потерпевших и свидетелей, а также страхи субъектов поисково-познавательной деятельности).

Каждый из элементов, приведенной выше системы может быть дополнительно классифицирован по другим основаниям.

4.1. По состоянию здоровья субъекта, страхи лиц: со здоровой психикой и страдающих психическими заболеваниями;

4.2. По возрасту субъекта, страхи лиц: до 14 лет, от 14 до 20 лет, в молодости (21-25 лет), в зрелости (25-64 года), в возрасте старше 65 лет;

Отдельным критерием классификации выступает критерий применения насилия в ситуации преступления: страхи лиц в условиях совершения насильственных и ненасильственных преступлений, которые варьируются в зависимости от уровня интенсивности в каждом конкретном случае: тревога, собственно страх, ужас.

Приведенная криминалистическая классификация позволяет в полном объеме охватить все объекты страха, т.е. угрозы ценностным ориентирам субъекта уголовного судопроизводства, как реальные, так и мнимые.

5. Тактические рекомендации по организации и проведению тактической операции «Выявление эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления». Основным тактическим приемом выявления эмоции страха преступника, свидетеля и потерпевшего выступает метод вариативного моделирования на основе анализа следовой картины и связи следов с поведением этих субъектов. Помимо сбора криминалистически значимой информации в ходе осмотра места происшествия и моделирования объективной картины механизма преступления, внимание рекомендовано уделить алогичным действиям участников преступного события, сопоставить их с обстановкой места происшествия, произошедших на нем изменений, что входит в алгоритм тактической операций.

6. Тактические рекомендации по организации и проведению тактической операции «Выявление, преодоление и использование эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» включают комплекс средств по выявлению эмоции страха преступника в ходе анализа его поведения, основанного на

наблюдении за физиологическими процессами, мимикой последнего и результатами психиатрических исследований. Рекомендованы конкретные тактические приемы для проведения данной тактической операции.

Важным тактическим приемом, основанном на использовании страха, выступает сочетание сохранения информационной неопределенности и создания ощущения повышенной осведомленности следователя, что порождает внутренний конфликт, управление которым возможно за счет произвольной балансировки передаваемой информации следователем.

Тактические приемы преодоления эмоции страха актуализируются при работе с потерпевшими и свидетелями, еще до первого их допроса, как и установление психологического контакта и применения процессуальных средств создания безопасных условий, привлечении к следственному действию специалистов-психологов.

7. Тактические рекомендации в рамках тактической операции «Преодоление эмоции страха следователя» включают комплекс средств по определению и созданию наиболее безопасного места проведения следственного действия посредством изменения его объектного содержания и обеспечения дополнительных присутствующих лиц, использование преград, а также методы саморегуляции. С точки зрения преодоления страха следователя перед недостижением целей расследования, предлагается профессиональная концепция личностной установки. Отмечается, что в ее соответствии, преодоление и предупреждение страха возможно за счет повышения профессионального уровня, организации наставничества, в процессе заслушивания хода расследования преступления использования «мозгового штурма», направленного на поиск способов получения дополнительной уголовно-релевантной информации, использования дополнительных источников информации об организации расследования (методики, криминалистические исследования и пр.), применения современных технологий расследования (использование дистанционных технологий, использование роботов и пр.).

8. Тактические рекомендации по выявлению эмоции страха у потерпевших в процессе проверки заявления о преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ, в соответствии с которой субъекты поисково-познавательной деятельности смогут дать более объективную правовую оценку исследуемого события.

Теоретическая значимость диссертационного исследования.

Предложены и обоснованы понятие криминалистического исследования и объекта криминалистического исследования, что является вкладом в развитие концептуальных положений общей теории криминалистики. Предложены отдельные рекомендации тактики и технологии проведения следственных действий, в том числе допроса, очной ставки, выемки, актуализированы в части влияния эмоции страха направления криминалистической тактики, касающиеся учения о криминалистических версиях и криминалистической ситуалогии. Положения и выводы относительно криминалистического понятия эмоции страха могут быть использованы в теории криминалистики, а также адаптированы в уголовном процессе, теории оперативно-розыскной деятельности и теории судебной экспертизы.

Выводы и предложения могут быть использованы в дальнейшей научной разработке проблем, связанных с обеспечением психологической и физической безопасности участников следственных действий, профессиональной подготовки правоприменителей, формировании новых криминалистических учений, связанных с эмоциями субъектов уголовного процесса.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты, как вносящего вклад в криминалистику, могут быть использованы в правоприменении, при производстве следственных действий, планировании расследования, криминалистическом анализе, а также при повышении квалификации следователей и следователей-криминалистов, в учебном процессе высших учебных заведений с целью получения необходимых навыков и опыта производства следственных действий. Разработанные положения могут быть включены в методические рекомендации для следователей.

Достоверность и обоснованность выводов диссертационного исследования строится на комплексном подходе в его проведении, постановкой корректных исследовательской цели и задач, использованием обширной эмпирической и теоретической базы криминалистики, правовых, социальных, психологических и иных наук, а также научной осторожностью при формулировании выводов и непротиворечивостью полученных результатов.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена на кафедре криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где проходило ее обсуждение и рецензирование.

Положения диссертационного исследования и отраженные в положениях, выносимых на защиту, выводы нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Отдельные положения и результаты, полученные в ходе настоящего диссертационного исследования, были изложены автором в выступлениях на научно-практических конференциях и круглых столах: доклад на тему «Страх перед преступностью: тактико-криминалистические проблемы» (Международная научно-практическая конференция «Первые Яблоковские криминалистические чтения на тему: Тенденции развития криминалистической теории и практики», г. Москва, Юридический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, 22-23 декабря 2023), доклад на тему «Выявление эмоции страха методами криминалистического анализа» (Международный научно-практический форум — круглый стол «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы», посвященный памяти В.Я. Колдина., МГУ, Москва, Россия, 20 апреля 2023), доклад на тему «Страх как критерий разработки и использования технико-криминалистических средств, методов и приёмов» (IV международная научно-практическая конференция «Высокотехнологичное право: современные вызовы», Москва., Россия, 17

февраля 2023)⁴, доклад на тему «Эмоция страха в системе расследуемого события: постановка проблемы» (XXIII ежегодная Международная научно-практическая конференция «Государство и право России в современном мире» секция «Криминалистика в современной мире: проблемы теории и практики», Москва, Россия, 23-25 ноября 2022)⁵.

Структура диссертации определяется указанным объектом, целью и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

⁴ Соловьев А.А. Страх как критерий разработки и использования технико-криминалистических средств, методов и приёмов / А. А. Соловьев // Высокотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. – 2023. – № 2. – С. 210–213.

⁵ Соловьев А.А. Эмоция страха в системе расследуемого события: постановка проблемы // Вестник Государство и право России в современном мире: Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета. – 2023. – Т. № 4. – С. 256–259.

ГЛАВА 1. ЭМОЦИЯ СТРАХА: ГЕНЕЗИС, ПОНЯТИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Понятие объекта криминалистического исследования

Понятие объекта криминалистического исследования выступает однородным элементом очевидной системы – криминалистического исследования. Как и у любого вида деятельности, у него есть свой объект, субъект и содержание. Выявлению специфики объекта криминалистического исследования предшествует решение ряда задач: классифицирование в отношении других сопряженных видов деятельности, определение родового содержания криминалистической деятельности, уяснение понятий других элементов криминалистической деятельности.

Категория «криминалистическое исследование» применимо к ряду областей криминалистического знания: криминалистическое исследование следов, криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий, криминалистическое исследование документов, криминалистическое исследование оружия и пр. Уголовно-процессуальный закон также обнаруживает термин «исследование»: исследование доказательств, сравнительное исследование, экспертное исследование, исследование документов, исследуемое событие при проверке показаний на месте, исследование обстоятельств, исследование вопросов при обсуждении последствий вынесения вердикта присяжных заседателей.

В самом общем виде исследование представляет собой, во-первых, внимательный и тщательный осмотр объекта для выяснения, установления каких-либо обстоятельств, во-вторых, подвергание научному рассмотрению какого-либо объекта в целях познания. Третьим значением термина «исследование» является научный труд, в котором исследуется какой-либо вопрос, проблема и т.п.⁶ Таким образом, исследование рассматривается как акт предметно-практической

⁶ Балахонова Л.И. Большой академический словарь русского языка. М., 2004. С. 431-432.

деятельности, научной деятельности и как источник (форма) знания. Если последнее вызывает наименьший интерес, то первые два имеют решающее значение для классификации.

Исследование в рамках практической деятельности, то есть детальный осмотр для выяснения каких-либо обстоятельств является обобщающим пониманием ряда процессуальных и иных юридических действий, будь то осмотр (следственное действие), судебное исследование, изучение документации или других доказательств. Объекты такого исследования необычайно разнообразны и полисистемны, как полисистемно место преступления или материалы юридического дела. Это различные факты и явления реальной жизни, поведение людей и их деятельность, в том числе преступная деятельность, а также их отражение, в том числе юридико-формализованное. Таким образом, субъектами исследования выступают правоприменители: следователи, оперативные сотрудники, работники прокуратуры, судьи, присяжные заседатели, адвокаты, но – не только. Исходя из целей этой деятельности – дача ответов на поставленные правоприменителем вопросы, сопряженные с его юридической деятельностью, экспертное исследование и исследование специалиста также входит в данную группу. Хотя здесь и применяются специальные знания, а сам процесс производства экспертизы зачастую требует творческого подхода, он лишён ряда критериев научной деятельности. Ключевым моментом является то, что экспертами и специалистами, которые являются носителями специальных знаний, указанные познания не создаются, а лишь используются. Возможное производство новых знаний является побочным эффектом, а не целью такой деятельности.

Разумеется, вхождение категории «криминалистическое исследование» в название учений или отраслей и подотраслей разделов криминалистики так же, как и применение данных этих учений, отраслей и подотраслей при производстве криминалистических экспертиз (исследований) не делает последние научной деятельностью. Будучи частью самостоятельного социального института какая-либо деятельность для того, чтобы считаться научной, должна удовлетворять

основным атрибутивным критериям науки: наличие субъектов знания, наделенных соответствующей материальной и методической базой и имеющих своей целью производство нового знания, направленность этой деятельности на решение неограниченного спектра вопросов, выходящих за рамки прикладного, «узкоутилитарного» характера, рациональность (радикальное исключение мифологических, магических и т.п. представлений, основанных на вере в сверхъестественное), применение теоретико-фундаментального метода исследований.⁷

Субъектами научной деятельности, теми, кто проводит криминалистические (научные) исследования, выступают криминалисты. Они также обладают специальными познаниями, методической базой, а их научная деятельность материально стимулирована. Но в отличие от процессуальных субъектов, тех же экспертов и специалистов, исследователи-криминалисты действуют в целях производства нового знания, которое в последующем входит в конгломерат знаний, применяемых на практике. Хотя криминалистика и является прикладной наукой, спектр разрешаемых ею вопросов не только включает проблемы практики, но и выходит за её пределы. Как и в любой человеческой деятельности, здесь существуют специальные мотивы и более глубинные факторы.

Постпозитивистская концепция личностного знания М. Полани весьма аргументировано делает акцент на субъекте познавательной деятельности, антропологизируя научную деятельность в противовес позитивистским концепциям развития науки. Так, он указывает, что эмоции познающего выступают условием познания реальности, а также лежат в основе отбора фактов и изучаемых проблем, выявляя, какие из них будут для субъекта значимыми и заслуживающими внимания⁸. В контексте криминалистических исследований определенный интерес есть не только у конкретного ученого, но и у представителя другой деятельности – практика правоприменения, будь то

⁷ Гиренок Ф.И., Ильин В.В. История и философия науки: учебник. М., 2021. С. 13.

⁸ Филипенко С.А. Концепция личностного знания М. Полани в свете актуальных философских проблем: новые эпистемологические подходы//Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 96.

оперативный сотрудник, следователь или эксперт. Поэтому эмоции, которые могут быть критериями при разработке (включая адаптацию) и использовании различных средств, методов и приёмов, исходят от субъектов сразу двух областей, причём определенный перевес в духе экстернализма в возникновении потребности играют эмоции субъекта именно правоприменительной деятельности.

Разумеется, в данном случае при целеполагании далеко не все эмоции имеют равное значение. Однако, на одной из них – эмоции страха, следует сконцентрировать своё внимание отдельно. Страх является реакцией на опасность и угрозу ценностям: жизни, здоровью, правам и законным интересам. Стремление максимально обезопасить себя и других участников уголовного судопроизводства в ходе проведения, например, следственных действий с участием потенциально опасного обвиняемого или в условиях обстановки, угрожающей жизни и здоровью, вполне естественно для любого человека, как бы он ни был привержен идеям самопожертвования и героизма в своей деятельности. Научно-криминалистические средства, методы и приёмы очевидным образом при их использовании помогают побороть страх, выступающий критерием их использования, в том числе «отдаляя» опасность.

Весьма опосредованно к актуальным вопросам практики относятся исследования в духе «опережающего» воздействия науки, призванные обеспечить правоприменителю превосходство в поистине бесконечной «гонке вооружений» между преступностью и правоохранительными органами. Не относятся к потребностям практики и вопросы общей теории криминалистики. Кроме того, криминалистике и её методам присуща рациональность, а также применение широко спектра общенаучных, научных и специальных методов. Таким образом, если исходить из гносеологической модели науки, криминалистическая деятельность, предполагающая проведение криминалистических исследований, без сомнения, является научной. Однако вопрос предмета и объекта криминалистики, необходимый для разрешения при построении понятия объекта криминалистического исследования, до сих пор весьма актуален.

В отечественной теории права традиционно деление юридических наук по их предмету и методу. Две эти категории позволяют оградить «поле» для размышлений каждого исследователя от сфер, в которых он, казалось бы, не обладает правом на экспертную оценку, должным уровнем познаний и понимания материи. В результате складывается система связанных, похожих до степени смешения или действительно различных иерархично построенных дисциплин, искусственно или естественно дробящихся на более мелкие при возникновении новых научных методов, которые в действительности появляются, а также объекта познания. Путь образования последнего требует колоссальных усилий учёных по открытию тайн мира (не без удачи), появлению не находящих закономерностей изменений в нём, которые нужно уметь разглядеть. Другим путем образования объекта познания является накопление на протяжении большого количества времени такого объема материала, который поднимет вопрос о необходимости пересмотра ранее «монолитной» концепции, когда у исследователя появится непоколебимая убежденность в необходимости использовать меристический подход, требующий своего обоснования. Оно, в свою очередь, коррелирует с творческой потенцией исследователя предложить оригинальный взгляд (в том числе с использованием новых методов) на старую проблему и убедить научное сообщество в праве на жизнь такого взгляда, открывая путь для плеяды теоретических работ по обоснованию оригинальности предмета и метода науки, обособленности её от других, в том числе «родителя», продолжая дискуссии годами. Они, безусловно, повышают теоретический уровень и иерархичность своей научной дисциплины, но не направлены на решение задач самой науки. У них она совсем иная – вечный поиск и отдаление от какой-либо, хотя бы конвенциональной, истины в продукте разума сотен и тысяч мыслителей сходных и совсем разных эпох. Задача эта в самой своей противоречивой сути невыполнима. Указанные дискуссии отсылают отнюдь не к предмету исследования науки, а к оппонентам в попытке их переубедить.

В общей системе юридических наук криминалистика относится теоретиками права к числу прикладных юридических дисциплин, имеющей связь больше с конкретной отраслевой наукой о государстве и праве с явным отклонением в сторону достижений естествознания, технических, медицинских наук и пр.⁹ Однако, такое положение не освободило криминалистику от разработки ряда теоретических концепций относительно предмета и объекта данной науки – темы изысканий обширной и вариативной. Предлагаемые различными авторами и школами пути решения поставленной проблемы возводят её в ранг философии криминалистики, так как они воспроизводят общую мировоззренческую концепцию для данной науки. Дискуссии относительно предмета и объекта криминалистики отнюдь нельзя назвать исключительно способом коммуникации криминалистов или бесполезными для решения задач криминалистической науки изысканиями. Объясняется это эвристической ценностью каждой работы, предлагающей свою вариацию или коренным образом новую концепцию, так как это создаёт новые подходы к исследованию объекта науки, который сущностно может быть един, но концептуально многогранен, а равно предлагать новые методы и оригинальные исследования.

С разных сторон все они говорят об одном и том же, не противореча, но дополняя друг друга. Их анализ показывает, что, в сущности, у криминалистики внушительный потенциал исследования за счёт неограниченного числа объектов материального и даже идеального мира, изучение которых через преломление основного объекта науки и решаемых ей задач обеспечивает правоприменительную деятельность самыми разными видами инструментариев для борьбы с преступностью, что составляет чистую научную деятельность учёных-криминалистов, которая состоит в творческом поиске путей для решения криминалистических задач в теоретическом, тактическом, техническом и методическом обеспечении практического правоприменения.

Основная «матрица», применяя которую можно перейти от предмета и объекта криминалистики к некоему актуальному объекту криминалистического

⁹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М., 2020. С. 24.

исследования состоит в следующем. Исходя из познавательно-конструктивной концепции А.А. Эйсмана предметом криминалистики выступает вся та совокупность объектов, на которые направлена познавательная деятельность для решения практических задач¹⁰. Указанные практические задачи определяются уголовным правом и уголовным процессом – отраслями права, научно-прикладным «отклонением» которых выступает криминалистика. Они же детерминированы задачами процессуальной деятельности должностных лиц правоохранительных органов в сфере уголовного преследования, деятельности, которая выступает комплексным объектом наук уголовно-правового цикла. Объектом именно криминалистики как науки можно считать типовую информационную модель когнитивной стороны указанной деятельности в части познания криминалистически важной и доказательственной информации. Следующими категориальными уровнями после объекта науки выступают объект криминалистического научного исследования и объект предметно-практического исследования¹¹. Их различие состоит в субъекте-исследователе, виде деятельности и репрезентативности.

Субъект криминалистического исследования «отрезан» от непосредственного объекта практического исследования, если он не является по совместительству практическим работником. Поэтому ему приходится работать с обработанным следственным путём, содержащемся в определённых источниках (формах) отражением преступной деятельности, а не самой преступной деятельностью. При предметно-практическом познании субъекта интересует система конкретного уникального события, в то время как при криминалистическом научном исследовании объектом выступает собранная посредством анализа, синтеза, типизации, классификации, интеграции, наконец, обобщения информационная модель. Такой модели предшествует множество актов предметно-практических исследований, данные которых аккумулируются

¹⁰ Эйсман А.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 6.

¹¹ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: РГ-Пресс, 2023. С. 38.

для уяснения закономерностей фактических явлений – многогранного единого предмета. Закономерности – важнейшая категория, придающая знанию научность. Так, объектом предметно-криминалистического исследования может выступать конкретное преступное событие, а соответствующим объектом криминалистического научного исследования будет выступать криминалистическая характеристика преступлений того или иного вида – совокупность типичных признаков вида преступлений и связей между ними, созданная на основе анализа статистически как можно большего числа преступных событий. Отметим также, что объект и продукт криминалистического научного исследования может быть не вполне востребован. Например, О.В. Полстовалов справедливо указывают на невостребованность практикой криминалистической характеристики преступлений, по его мнению, «криминалистическая характеристика стала подспорьем в раскрытии преступлений «неудачников», чьи криминальные посягательства были выявлены»¹².

И.В. Понкин определяет объект научного исследования как «органически целостный фрагмент или фрейм объективной, субъективной, виртуальной или смешанной реальности (действительности) в природе (окружающей действительности) или обществе (элемент природы, феномен (явление), живое существо или иной объективно существующий агент («организмы на краю жизни» — вирусы, и др.), среда (континуум), интерреляции (соотношения, связи, взаимодействия), процесс (в т. ч. изменения и их динамика), закономерности, события и факты, идеи, познание, сознание), — взятый или используемый конкретным исследователем для научного восприятия, познания, осмысления, фиксации, объяснения, конструирования, отражения и представления в науке (ее отрасли либо научном направлении) или в прикладной аналитике, для получения,

¹² Полстовалов О. В. Математическое моделирование на основе теории причинности в приложении к криминалистической характеристике и профилактике преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 4-1 (62). С. 154.

упорядочения или подтверждения знаний»¹³. С этих позиций объектом конкретного научного исследования как научного акта будет выступать элемент объекта соответствующей науки, анализируемый и перерабатываемый субъектом научной деятельности в целях синтеза нового знания как итога процесса познания. Объектом криминалистики выступает профессиональная процессуальная деятельность субъектов правоприменения в сфере уголовного судопроизводства, представляемая в виде процессуальных и иных форм закрепления его хода и итогов. С этих позиций двуединый подход к объекту криминалистики: как процессуальной и антагонистической ему деятельности субъектов правоохранительных органов невозможен ввиду отсутствия прямого доступа исследователя к созерцанию преступной деятельности и её следов не иначе как через их повторное отражение в ходе практической деятельности.

Так как криминалистика – прикладная юридическая дисциплина, то конкретные актуальные объекты исследований, требующие разрешения проблемы определяются потребностями практики, в том числе, когда возникают препятствия на уровне предметно-практического исследования. Одной из таких проблем выступает эмоция страха как элемент одновременно преступной и антагонистической ей правоохранительной деятельности. Данный объект не обнаруживает уникальности сам по себе, так как страх – неотъемлемая часть человеческой жизни, но возможные закономерности его проявления в рамках интересующих видов деятельности требуют своего выявления и систематизации для помощи практике, задач обнаружения страха и его последствий, преодоления, использования и, наконец, юридической квалификации¹⁴.

Как с объектом предметно-практического исследования следователь сталкивается с эмоцией страха в ходе расследования преступного события и проведения собственного криминалистического анализа. Криминалистическое

¹³ Понкин И.В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3(51). С. 67.

¹⁴ См. подробнее Соловьев А. А. Страх как объект криминалистического научного и предметно-практического исследований // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3(202). С. 435-438.

научное исследование требует рассмотрения совокупности моделей преступной деятельности, отраженных в материалах уголовных дел, выявление в этих моделях закономерностей, указывающих на проявление страха в действиях участников преступного события и возможной эмоциональной мотивации их деятельности.

Таким образом, по итогам рассмотрения понятия объекта криминалистического исследования можно сделать следующие выводы:

1. Криминалистическое исследование – это реализуемая на основе соответствующей методологии специальная форма последовательного процесса теоретико-прикладного изучения, анализа и объяснения явлений и объектов (предметов), входящих в систему уголовного судопроизводства, направленная на получение новых знаний для решения прикладных криминалистических задач на основе соблюдения объективности, логичности, системности, воспроизводимости и эмпирической проверяемости результатов.

2. Объект криминалистического исследования – это область социальных отношений, основанная на криминалистическом сопровождении уголовного судопроизводства, определяющая направление его предметного исследования. В содержание объекта криминалистического исследования входят: явления, предметы и процессы, включенные в процессуально-криминалистический оборот и связанные результатами правоприменительной деятельности ее субъектов, для целей совершенствования уголовного судопроизводства.

§2. Криминалистическое понятие эмоции страха

Следователю зачастую приходится наблюдать, переживать и исследовать нечеловеческие, опасные и, наконец, пугающие картины. В таких ситуациях проявляется его настоящий профессионализм, его, в чьи обязанности входит обнаружение, изъятие и обеспечение сохранности следов преступления, составление достоверной модели происшедшего события и дача ему беспристрастной правовой оценки. От внутренних и внешних действий

следователя зависит судьба всего дальнейшего предварительного следствия по конкретному делу. Он понимает это, чувствует лежащую на нём ответственность. После осмотра места происшествия ему подлежит незамедлительно возбудить уголовное дело и допросить подозреваемого, выбрав наиболее эффективную тактику следственного действия. Ошибки, которые следователь может допустить, в дальнейшем отразятся не только на ходе расследования, но и на его собственной судьбе, любая из них может стать роковой. Ситуация, полная опасностей для целого комплекса ценностей, заставляет психику человека, коим всегда следователь и является, реагировать соответствующим образом – через эмоциональные реакции и даже аффекты. Вынужденный всегда рассматривать самые неблагоприятные версии и быть готовым к негативным последствиям своих решений, принятых в условиях тактического риска, следователь помимо своей воли встречается с той или иной формой страха.

Эмоциональные явления являются необходимыми компонентами человеческого существования, выступая движущей и производной силой взаимодействия индивида с себе подобными, с природой, а также самим собой, в связи с чем они были и остаются предметом постоянного осмысления. Эмоция страха, выступающая важным примером таких явлений, исследуется учёными различных научных специальностей, а также подвергается осмыслению со стороны философов, причём последние дают фундаментальные и первичные сведения по данной проблеме в силу того, что философская гносеология лежит в основе многих изучаемых социо-гуманитарными науками закономерностей, а философия в целом выступает источником научной рациональности.

Категория страха как эмоционального состояния, отражающего защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия¹⁵ хотя сейчас и относится к сфере эмоциональных явлений, рассмотрение которых входит в предмет науки психологии (раздел психологии эмоций), а также преломляется в других социо-гуманитарных науках, заслуга её первого обоснования и введения в

¹⁵ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб., 2001. С. 147.

интеллектуальный дискурс лежит именно на философах, творивших ещё на донаучном этапе науки. Но категория страха столь значительна и глубока, что в более поздних учениях страх рассматривается в качестве фундаментальной категории для человеческого бытия.

Для античных концепций страха характерно его противопоставление другим качествам личности – храбрости, счастью, свободе. Они в той или иной мере направлены на его преодоление, но в то же время дают некоторое представление о причинах, функциях и объектах страха. Задача эпикурейской философии состояла в помощи человеку преодолеть страх перед смертью, переходом к счастью через свободу – освобождение от страха, страданий и социума. Выделяя три вида страха: страх смерти, страх перед богами и страх перед необходимостью, Эпикур видел путь в их преодолении через приобретение знания. Разрыв с социумом раскрывает связь понятий страха и стыда, в которой страх определяется через стыд и боязнь осуждения со стороны общества¹⁶. Тит Лукреций Кар, дополняя положения Эпикура, указывает на взаимосвязь различных страхов между собой, основанную на ошибочных представлениях людей о смерти и о природе вещей, и призывает бороться со страхами, вооружившись эпикурейским учением. Важным является представление Лукреция о страхе смерти как ориентире поведения, мотиве и условии нарушения социальных норм, причине убийств и самоубийств¹⁷.

Исходя из диалога «Лахет» Платона, страх порождается чем-то опасным, а сам страх порождают не возникающие и не наличные беды, но ожидаемые. Страх — это ожидание грядущей беды¹⁸, такое понимание данной эмоций прослеживается и в диалоге «Законы». Причиной страха выступает дурное расположение души, страх является индикатором присутствия в гражданине духа и критерием отличия лучших людей от худших. С точки зрения выявления

¹⁶ Безчасный К В. Философия страха. М., 2017. С. 21-22.

¹⁷ Демина С.С. Категория страха в эпикурейской философии (по поэме Лукреция "О природе вещей")//Scholae. Философское антиковедение и классическая традиция. 2018. Т. 12. № 2. С. 450.

¹⁸ Платон. Диалоги. М.: «Мысль», 1986. — РЕЖИМ ДОСТУПА:<https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/lahet.htm> (дата обращения: 10.08.2024).

причин преступности Платон также указывает на низменные и несправедливые страхи, а также на то, что существует вид убийств, совершаемых под влиянием страха¹⁹. Г.И. Фаизова также указывает на выявление Платоном регуляторной роли страха как инструмента в руках законодателя, посредством которого последний побуждает совестливость граждан и сохраняет общественную организацию в целом²⁰.

В представлении Аристотеля страх есть некоторого рода неприятное ощущение или смущение, возникающее из представления о предстоящем зле, которое может погубить или причинить неприятность²¹. Это такое эмоциональное состояние, которое может перейти в аффект.

Для исторической эпохи Средневековья в Западной Европе характерно влияние христианства, что наложило свой отпечаток и на понятие страха, который в индивидуально-психологическом плане стал рассматриваться как необходимый элемент религиозного мироощущения. Псалом 127 Книги Хвалений (Псалтырь) провозглашает, что «Блажен всякий, боящийся Господа, ходящий путями Его! ... Так благословится человек, боящийся Господа!»²², что делает страх в такой интерпретации характеристикой праведности.

В эпоху Возрождения свои взгляды на понятие страха привнёс Мишель Монтень, который отмечал повышенное влияние страха на сознание в сравнении с другими страстями. Так, последствиями переживания эмоции страха могут стать необратимые изменения человеческой психики и тела, такие как потеря рассудка, тяжёлая болезнь или смерть²³. Никколо Макиавелли, продолжая идею социально-регуляторной функции страха, придаёт ему характер инструмента в руках

¹⁹ Платон. Законы. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://lib.ru/POEEAST/PLATO/zakony.txt> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁰ Фаизова Г.И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия. 2008. Т. 13. № 3. С. 629.

²¹ Аристотель. Риторика. – РЕЖИМ ДОСТУПА: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt_with-big-pictures.html. (Дата запроса 10.08.2024)

²² Библия, или книги священного писания Ветхого и Нового завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателями церковных чтений. М., 1956. С. 586.

²³ Монтень М. Опыты. М., 1991. С. 12.

правителя, способа правления, соединенного с уважением, силой авторитета и признанием занятия им высшего положения в иерархии власти²⁴.

Начало классического периода науки ознаменовалось появлением первых полновесных научных психологических концепций эмоциональных явлений, гармонично сочетающихся с современными работами в хрестоматиях по психологии эмоций. Здесь необходимо отметить труды таких исследователей человеческих эмоций и философов, как Рене Декарт и Бенедикт Спиноза. Р. Декарт определял страх как психологическую страсть (эмоциональное волнение), противопоставленную надежде и имеющую отрицательное значение: «Страх же есть склонность души убеждать себя в том, что желаемое не сбудется». Страх возникает в ситуации выбора и во многом детерминирует его, подчиняет²⁵. Хотя Р. Декарт не выходит за пределы ситуативного подхода, его заслуга состоит в том числе и в формировании философского и научного разума Б. Спинозы. Краеугольным камнем учения Б. Спинозы об эмоциях является понятие аффекта – состояние тела, которое увеличивает (аффекты удовольствия) или уменьшает (аффекты неудовольствия) способность самого тела к действию, благоприятствует ей или ограничивает её, а вместе с тем и идеи этих состояний. Причиной какого-либо аффекта выступают образы прошедшего или будущего, из чего следует, что страх – это аффект неудовольствия, выражающийся в непостоянном неудовольствии, возникающем из образа будущей или прошедшей вещи, в исходе которой имеются сомнения. Страх при уничтожении сомнения переходит в отчаяние – удовольствие или неудовольствие, возникшее из образа вещи, которой боится человек. Страх имеет несколько разновидностей: трусость (страх, располагающий человека избегать предстоящего зла (тоже род неудовольствия) посредством меньшего зла – избегания утоления тоски (такое неудовольствие, которое относится к отсутствию того, что человек любит), стыдливость (объектом страха выступает стыд), оцепенение (ситуация невозможности выбрать из равноценных объектов страха наиболее

²⁴ Макиавелли Н. Сочинения. Л., 1993. С. 412.

²⁵ Цит. по Безчасный К.В. Указ. Соч. С. 31.

предпочтительный). Оцепенение также выражается в полном поглощении внимания человека каким-либо объектом страха (злом), при котором человек не может «отвлечься» на поиск путей избегания зла²⁶.

Английский философ и теоретик права Томас Гоббс при рассуждении о человеческих страстях также предлагает свою концепцию, из которой следует, что страх – это разновидность отвращения (претерпевание усилия в противоположную сторону от чего-либо), соединенного с мнением, что объект нанесёт вред. Страх имеет следующие разновидности: религия (страх перед невидимой силой, придуманной умом или воображаемой на основании выдумок, допущенных государством), суеверия (то же, но не допущенное государством), истинная религия (то же при соответствии вооружаемой силы самой себе), панический страх (страх без представления конкретного объекта страха, возникающий при большом скоплении людей вместе с уверенностью, что кто-то другой из них имеет представление об объекте страха)²⁷.

Свой вклад в развитие понятие страха внесли также такие философы, как Ф. Шеллинг, П. Гольбах, К. Гельвеций, И. Кант, Г. Гегель, Л. Фейербах. Г.Г. Гегель предлагает некую онтологическую модель страха, в которой он выступает результатом диалектического взаимодействия противоположностей бытия, и вводит категорию социального страх как ощущения ничтожества, возникающего у объекта по сравнению с Богом²⁸. Л. Фейербах счёл страх самой распространённой формой чувственной зависимости и трепете перед Абсолютом – единой первоосновой и всего сущего. Такой страх отличается от низшего вида страха тем, что ничем не ограничен и является бесконечным страхом человеческого духа. И. Кант определяет страх «через ощущение, возбуждаемое

²⁶ Вилюнас В. Психология эмоций. СПб., 2006. С. 43-54.

²⁷ Гоббс Т. Левиафан. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 77, 80-82.

²⁸ Лаврикова И. Н. Жизнь как право на страх?//Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 1(14). С. 18.

душевым волнением»²⁹, при этом мнимость или обоснованность страха целиком зависит от воображаемой субъектом ситуации.

Наибольший интерес вызывают концепции страха в экзистенциализме, а также в работах мыслителя, стоящего у его истоков – С. Кьеркегора. В работе «Страх и трепет» («Frygt og Bæven») датский мыслитель вводит концепцию «рыцаря веры», который способен преодолеть страх перед абсолютным долгом и Богом, в сущности, пройдя через него. Являясь индивидом, противостоящим всеобщему, рыцарь веры находится в одиночестве и при этом понимает, что «самое страшное из всего – это существование в качестве единичного индивида...», но в этом же и «... есть величие»³⁰. Парадоксальное воплощение, он «в своем вселенском одиночестве даже никогда не слышит человеческого голоса, но идет со своей ужасной ответственностью»³¹. «Жить в идее» – вот путь, через который идет преодоление сомнения и страха посредством двух действий, так называемых движений: движения самоотречения и движения веры, последним рыцарь веры отличается от другого рассматриваемого С. Кьеркегором концепта – рыцаря бесконечного самоотречения. В другом своём трактате – «Понятие страха» («Begrebet Angest»), страх преподносится с опорой на идею первородного греха и виновности каждого представителя человеческого рода, состоящей в познании разницы между добром и злом. «Страх», пишет С. Кьеркегор, «это определение грезящего духа, и в качестве такового оно принадлежит сфере психологии... страх является действительностью свободы как возможность для возможности»³², то есть отличной от боязни категорией, которая направлена против какого-то конкретного объекта и присуща даже животным, у которых нет духа – атрибутивного элемента человека, необходимой предпосылки страха. У детей страх проявляется в познании опасности, постижении зла, приобретении о нём знания подобно Адаму, страх – это «скованная свобода, когда

²⁹ Окунцев Д. С. Феномен страха в историко-философской традиции//Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Stadia Historica Jenium. 2011. № 1(7). С. 78.

³⁰ Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. М., 2021. С. 90.

³¹ Там же, с. 95.

³² Кьеркегор С. Понятие страха. С. 59.

свобода не свободна в самой себе, но скована, и не в необходимости, а в себе самой»³³. Вряд ли представляется возможным достаточно ёмко и одновременно точно передать концепцию понятия страха С. Кьеркегора, но в самом общем виде страх («angest») представляется как предпосылка греха (некий сигнал субъекту о его существовании или существовании неведомой силы), так и одновременно следствие греха, нечто, обещающее грех вновь.

В дальнейшем с развитием клинической психологии и психоанализа концепции страха становятся более осязаемыми и чёткими.

Внимания заслуживают работы З. Фрейда, посвященные тревоге как проблеме клинической психологии, в которых он её ставил, но так и не разрешил. Пытаясь дифференцировать тревогу и страх, первую категорию З. Фрейд обозначал как необъективированное состояние и стремление избежать потока возбуждений в опасной ситуации, а страх или боязнь указывает на конкретный объект. Также вводится категория «испуг», который, по всей видимости, обозначает внезапное тревожное состояние организма также в опасной ситуации, но без возможности мобилизовать организм, подготовить его к ней. В паталогических формах страх именуется фобией³⁴.

Последователь З. Фрейда, О. Ранк разрешил предложенную З. Фрейдом проблему использованием единого термина «страх», при этом предлагая «страх смерти» (тревога потери своей личности) и «страх жизни» (тревога перед любой новой возможностью, которая предполагает автономные действия)³⁵.

К. Хорни, наоборот, дифференцирует тревогу и страх. Обе этих эмоции являются реакцией организма на опасность, но страх более конкретен и определён, а тревога связывается с чем-то неизвестным³⁶. Такая постановка проблемы сохранилась в ряде психологических учений вплоть до начала постнеоклассического периода. В подтверждение можно привести позицию Р. Мэя, согласно которой страх и тревога являются реакциями на некую угрозу,

³³ Там же, с. 67.

³⁴ Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М., 1989. С. 446.

³⁵ Ранк О. Травма рождения. М., 2004. С. 336.

³⁶ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. С., 1993. С. 5-20.

но их «глубина», причины и последствия различны: тревога необъективирована и затрагивает основы личности, а при страхе человек всегда знает, чего именно боится³⁷.

Датский специалист Г. Ланге характеризует страх как эмоцию, сопровождающуюся параличом произвольного двигательного аппарата, судорожным состоянием сосудо-сжимающих мускулов, а также судорожным сокращением всех остальных органических мышц. Отличие страха от, например, эмоции печали состоит в силе реакции, а именно, приобретения судорожного состояния не одной, а всеми мышцами, и более резко выраженном возбуждении симпатической нервной системы³⁸.

Представитель экзистенциальной психологии и философии Р. Мэй, продолжая идеи С. Кьеркегора, приводит массы работ своих предшественников к единому знаменателю. Основным объектом экзистенциального страха выступает небытие и бессмысленность существования и лишь отчасти – смерть³⁹. Р. Мэй предпринимает очередную попытку дифференциации страха и тревоги, хотя сам смешивает эти понятия. Беря за основу утверждение К. Хорни о том, что страх объективирован, а тревога – нет, Р. Мэй развивает его в том ключе, что тревога – это тот же страх, но на более глубоком уровне, и у неё также есть свои объекты, которые больше связаны с культурным бытием человека. Он пишет: «... тревога есть опасение в ситуации, когда под угрозой оказывается ценность, которая, по ощущениям человека, жизненно важна для существования его личности. Это может быть угроза физическому существованию (угроза смерти) или же существованию психологическому (потеря свободы, бессмысленность). Или же опасность может относиться к ещё какой-либо ценности, с которой человек идентифицирует своё существование (патриотизм, любовь другого человека, «успех» и так далее)⁴⁰. Эмоция страха основана на онтогенетической системе безопасности организма и подразумевает пространственно ограниченные

³⁷ Мэй Р. Проблема тревоги. М., 2001. С. 174-179.

³⁸ Ланге Г. Душевная жизнь. СПб., 1896. С. 13-64.

³⁹ Кьеркегор С., Ролло М. Очищение страхом или Экзистенция свободы. М., 2021. С. 79.

⁴⁰ Кьеркегор С., Ролло М. Указ. соч. С. 176.

опасности, для которых возможно биологически и поведенчески выработать определённый ответ, в то время как тревога, объект которой поражает тело и разум человека целиком, считается субъективной эмоцией потому, что человек и его система психики не могут его (объект материального мира, представляющего опасность) выявить. Видимо осознавая, что физическая смерть является одним из главных объектов страха, Р. Мэй неоднократно заостряет внимание на том, что тревога шире чисто физической смерти, ибо её объект – исчезновение человека как личности в духовном и философском смысле, его собственного человеческого «Я», основанного на выработанных или привитых социумом ценностях. В конечном итоге, Р. Мэй высказывает отличную от большинства психологов точку зрения о том, что тревога первична по отношению к эмоции страха, так как для возможности формирования образа объекта нервная система ребенка должна достичь определенного этапа, до этого момента, пока ребенок не может объективировать опасность, действует механизм тревоги как угрозы его существования⁴¹. При всём при этом исследователь не подвергает подробному анализу и не оспаривается тезис о едином нейрофизиологическом механизме. Таким образом, в концепции тревоги Р. Мэя происходит выделение иррационального страха как одной из разновидностей страха.

Право – многогранный и полисистемный институт, включающий множество уровней, отраслей и форм. Однако практически во всех из них возможно обнаружить присутствие эмоции страха как на внутреннем уровне, в рамках объяснения сущности того или иного правового явления, так и на внешнем, когда право само делает страх объектом приложения своего метода. Построение же понятия страха в криминалистике требует пристального дедуктивно-аналитического рассмотрения отражения эмоции страха сначала в праве в целом, а затем в конкретных его отраслях и проявлениях, и только затем - в криминалистике.

Право вот уже несколько тысячелетий играет наиболее заметную роль в культуре множества народов и цивилизаций. Предназначенное регулировать

⁴¹ Там же. С. 138.

человеческую деятельность, оно обнаруживает в себе отражение ещё более древнего явления жизни – страха, и нет ничего удивительного в том, что ряд ключевых институтов и принципов права в своём глубинном основании обнаруживают именно его. Теория общественного договора как ключевая идея естественно-правовых и либертарных концепций права предполагает, что посредством установления верховенства права и создания государства возможно снизить угрозу, исходящую от каждого члена общества в естественной свободе войны всех против всех, и справиться с порочной человеческой природой, заключающейся в желании причинить вред другому и одновременно взаимном страхе. Передача части своей свободы при договорном государстве – это компромисс, помогающий коллективно преодолеть страх за счёт нейтрализации большинства опасностей, исходящих от других, посредством установления карательной системы санкций за нарушение правовых норм. Оборонительная функция государства целиком отражает страх населения перед другими культурами, народами и порабощением. Идеиные оформители теории общественного договора – Т. Гоббс и Д. Локк в той или иной форме и последовательности связывают зарождение государства с тем, чего все боятся – войной, а Т. Гоббс и с человеческой сущностью как таковой.

Своей наивысшей точки соединения сущности государства, права и эмоциональных явлений психики достигает в психологической школе права и различных психолого-социологических теориях. Психологический механизм формирования авторитета власти и права раскрывается в работах Л.В. Петражицкого и Н.М. Коркунова, которые рассматривали авторитет государства и права как проекцию стихийно-эмоциональных свойств личности.⁴² Вряд ли стоит оспаривать тот факт, что эмоция страха пронизывает многие сферы человеческой жизни - биологической и социальной, поэтому многие социальные институты можно назвать формами преодоления страха, даже гражданское общество может рассматриваться как коллективная реакция на опасность, исходящую от государства по отношению к личности, как разновидности

⁴² Жуков В.Н. Философия права: учебник для вузов. М., 2019. С. 74.

социального страха, хотя такие рассуждения и выглядят достаточно умозрительными и способными быть доказанными в исследованиях по социологии, а не криминалистике.

Отражение эмоции страха в цивилистике заключается в возможности компенсации морального вреда – последствия такого травмирующего эмоционального явления, как эмоция страха. Зарубежная практика обнаруживает специальные категории соответствующих исков, встречающихся в прецедентном праве США. Иски о страхе заболевания раком («fear-of-cancer claims», «cancerphobia claim») основаны на факте причинения морального вреда в форме душевных страданий и эмоциональных расстройств в двух случаях: когда причинителем вреда было допущено влияние канцерогенов на истца, формирующее реальный риск или убежденность истца в возможности заболеть раком, либо имела место травмирующая врачебная деятельность с теми же последствиями. Примером может служить дело, рассмотренное 10 марта 2003 года Верховным судом Соединенных Штатов Америки *Norfolk & Western Railway Co. v. Ayers*. В данном деле истцы утверждали, что их работодатель – железнодорожная компания, вследствие небрежности подвергла их воздействию асбеста при их нахождении на рабочих местах, и что в результате каждый из них заразился нераковым заболеванием легких – асбестозом. Истцы требовали возмещения морального вреда и компенсации душевных страданий, вызванных страхом, который, как утверждали истцы, они испытывали из-за бесспорного увеличения риска заражения мезотелиомой, формой рака легких. В другом деле – *Anderson v. Welding Testing Laboratory Inc.*, суд постановил, что истец, получивший однократный радиационный ожог конечности, может взыскать ущерб за страх возникновения рака.⁴³ Более распространёнными являются иски по страхованию, которые, исходя из элементарной этимологии слова «страхование» связаны с обеспечением безопасности и компенсацией реализации в жизни страха перед каким-либо объектом.

⁴³ См. об этом Guzelian, C. *Liability & Fear* // *Ohio State Law Journal*. 2004. Vol. 65, № 4. P. 715, 717.

Уголовный закон в полной мере учитывает слияние страха на человеческую деятельность. Из содержания ст. 22 УК РФ следует, что: «психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера лицу, вменяемость которого не исключается, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими»⁴⁴. В.В. Романов справедливо указывает, что эмоция страха, входя в мотивационную сферу деятельности лица, может изменять её так, что лицо не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, так как часть «управления» забирает слабо контролируемая биологическая и психическая реакция, возникающая помимо воли лица и которую сложно подавить – страх.⁴⁵

Страх в своей наиболее интенсивной форме может быть представлен в форме патологического и физиологического аффекта. Первый, лишая субъекта вменяемости, представляет собой временное расстройство душевной деятельности и кратковременное или само по себе проходящее заболевание, в то время физиологический аффект – это «исключительно сильное, быстро возникающее и бурно протекающее кратковременное эмоциональное состояние, существенно ограничивающее течение интеллектуальных и волевых процессов, нарушающее целостное восприятие окружающего и правильное понимание субъектом объективного значения вещей»⁴⁶.

Аффект входит в состав нескольких преступлений: убийство и причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ). Из положений

⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) – РЕЖИМ ДОСТУПА: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&rdk=> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴⁵ Романов В.В. Юридическая психология: учебное пособие для вузов. М., 2023. С. 57.

⁴⁶ Апкаев Д.М. Понятие «аффект» в уголовном праве//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 3. С. 126.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» следует, что необходимо отграничивать убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (часть 1 статьи 108 и часть 1 статьи 114 УК РФ) от убийства и причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) (статья 107 и статья 113 УК РФ). Если для последних характерно причинение вреда потерпевшему не с целью защиты и, следовательно, не в состоянии необходимой обороны, а именно под влиянием указанного волнения, то аффект при превышении пределов необходимой обороны не исключается. Можно было бы предположить, что раз эмоция страха выступает реакцией на какую-то угрозу, то для учета и квалификации аффективной форме эта угроза всё же необходима, а потому «угрожающие» действия потерпевшего необходимы. Однако, как было проиллюстрировано в обобщенной классификации страхов, одним из его видов выступает иррациональный страх, который, не имея закономерностей, может возникнуть без реально существующей угрозы. Поэтому аффективная эмоция страха может быть частью состава как преступлений, предусматривающих только аффект, так и преступлений, предусматривающих превышение пределов необходимой обороны.

Криминология также не обошла стороной вопрос эмоции страха. Черная множество данных из социологии, криминологи выделяют особую категорию страха перед преступностью, представленную в множестве теорий, наиболее важными из которых выступают виктимологическая и интеграционная. Виктимологическая теория сводится к тому, что страх перед преступностью основывается на пережитом опыте личной или опосредованной виктимизации. Интенсивность страха перед преступностью зависит от количества и частоты пережитого опыта виктимизации, а также в целом преступной активности на конкретной территории. S. Farrall, E. Gray и J. Jackson, опровергая данный подход, указывают на парадокс риска и страх, при котором некоторые социальные

группы, например, мужчины молодого возраста, которые наиболее подвержены риску виктимизации, испытывают страх меньшей интенсивности, чем те, кто наименее подвержен ей (как правило, женщины и пенсионеры). В то же время не учитывается фактор подавление страха и замалчивания, что также влияет на репрезентативность исследований. Сами же упомянутые авторы предлагают интегративный подход, в котором учитывается влияние решительно широкого ряда факторов: средства массовой информации, факторы среды (уровень преступности, нищеты, социальной обеспеченности), чувство уверенности в системе уголовного правосудия, отношение к социальным изменениям, социальная сплоченность и социальный контроль, повседневные опасения по поводу личного риска⁴⁷.

Указанные криминологические данные свидетельствуют о явлении, которое, вероятнее всего, можно было бы назвать в психологическом смысле тревогой как состоянием, предшествующем реализации страха в рамках преступной ситуации.

Отражение эмоции страха в уголовном процессе уже больше связано с ситуационным подходом в силу казуистичности уголовно-процессуального закона. Помимо уже упомянутой ранее в рамках цивилистического процесса категории морального вреда, отражением страха выступают меры безопасности – процессуальные меры, применяемые при наличии угрозы жизни, здоровью или иным ценностям участников уголовного судопроизводства, такие меры предусмотрены статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ. Виды страха, заложенные в текст уголовно-процессуального закона, не ограничиваются наличием непосредственной угрозы жизни и здоровью участников процесса. Важную роль играют социальные страхи, в первую очередь социальные страхи следователя, которые частично снимаются императивностью ряда норм. Анализ и

⁴⁷ См.: Farrall, S. *Theorising the Fear of Crime: The Cultural and Social Significance of Insecurities about Crime* / S. Farrall, E. Gray, J. Jackson // *Experience & Expression in the Fear of Crime Working Paper No. 5*: электронный журнал. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://ssrn.com/abstract=1012393>. – Дата публикации: 07.09.2007.

оценка угроз, а значит и появляющийся страх неблагоприятных последствий решений, постоянно преследует следователя в ходе предварительного следствия. Так, неправильно избранная мера пресечения может нанести вред как потерпевшему или свидетелю, так и подозреваемому или обвиняемому, а неправильно исчисленный срок следствия повлечет привлечение к какой-либо социальной ответственности: моральной, дисциплинарной и пр.

Историко-аналитический обзор философских, психоаналитических и психологических концепций страха, а также правовых наук позволяет составить некоторое представление о его причинах и механизме, однако он не будет полным без обращения к биохимическим и медицинским критериям исследуемого психического явления.

Функциональное значение этого эмоционального явления состоит в регуляции человеческой деятельности, причем как конструктивной, так и деструктивной, в зависимости от условий конкретной ситуации. Включенность в систему ситуации и наличие такой взаимосвязи позволяет говорить о страхе как о производной эмоционального явления. Но не стоит думать, что в дихотомии ведущих и производных эмоциональных явлений последние являются вторичными. Первые направлены в первую очередь на удовлетворение широкого круга потребностей субъекта, определяющих его целенаправленную деятельность, появляясь до неё и определяя первоначальный характер этой самой деятельности, в то время как вторые изменяют, корректируют деятельность в качестве реакции психики на изменение условий, появление новых препятствий и переменных в уравнении деятельности, в том числе, когда обнаруживаются факторы, представляющие опасность для жизни, здоровья и иных важных для субъекта ценностей. Именно безопасность, вернее, её отсутствие, и боль выступают основными мотивами появления страха. Психика субъекта определяет его деятельность так, чтобы достичь заложенного в ней потребностью успеха максимально безопасно, с наименьшим ущербом в самом широком значении этой категории. Но наличие только этих факторов отнюдь не порождает страх, в механизм его образования также включаются другие эмоции, например, эмоции

успеха – неуспеха, которые необходимы для оценки возможностей избегания опасности и боли и достижения цели деятельности. Порождаемый страх, как производная эмоция, регулирует человеческую деятельность, определяя способ деятельности, что именуется эмоциональным разрешением ситуации.

С точки зрения современной науки механизм страха не отличается от общего мотивационного механизма по структуре, включающего этап начала воздействия, воздействия, эмоционального охлаждения и угашения.

Начало воздействия характеризуется наличием объекта или образа угрозы, но состояние страха помимо внешних имеет также «внутренние», гомеостатические причины, а именно, недостаток холина – вещества, обеспечивающего переработку, транспортировку и разжижение молекул жира в организме, а также способствующий передаче нервных импульсов⁴⁸.

Воздействие характеризуется рядом биохимических процессов. Проявление страха на биохимическом уровне также сопровождается активацией симпатoadrenalовой системы и выработкой гормонов адреналина и норадреналина. Приводя к балансу гомеостаз, указанные гормоны активируют метаболические эффекты: стимулируется мышечная активность и активность важнейших органов, а именно головного мозга, сердца, вызывая учащенное сердцебиение, легких, сужается просвет кровеносных сосудов - вазоконстрикция, увеличивается артериальное давление, сужаются зрачки⁴⁹. Помимо гормонов и пептидов, при страхе также активируется лимбическая система – совокупность структур головного мозга, участвующих в регуляции эмоционально-мотивационного и сексуального поведения, вегетативных функций, процессов памяти, цикла сон — бодрствование, гомеостаза. В частности, в регуляции эмоций задействовано миндалевидное тело и связанный с ним гипоталамус. С физиологической точки зрения структуры подкорковой коры головного мозга, находящиеся в активном состоянии и изменяющие поведение человека – и есть эмоции. В сознании

⁴⁸ Ершов Ю.А. Биохимия человека: учебник для вузов. М., 2023. С. 201.

⁴⁹ Колесниченко Л.С. Гормоны: механизмы действия; частная гормонология: учебное пособие//ГБОУ ВПО ИГМУ Минздравсоцразвития. Иркутск, 2012. С. 62.

(уровне коры головного мозга) они появляются только после первичной обработки лимбической системы. Но на этом уровне человек может сдерживать эмоцию, в том числе эмоцию страха, подавляя мышечные реакции, что в последующем может привести к психовисцеросоматическим расстройствам⁵⁰. Как отмечает Е.П. Ильин: «При страхе затормаживаются процессы восприятия, оно становится более узким, сфокусированном на каком-то одном объекте. Мышление замедляется, становится более ригидным. Ухудшается память, сужается объем внимания, нарушается координация движений. Наблюдается общая скованность. Все это свидетельствует об ослаблении у человека самоконтроля, он с трудом владеет собой. Иногда сильный страх сопровождается потерей сознания»⁵¹.

Вклад эмоции страха в поведение субъекта в каждой конкретной ситуации зависит от множества переменных, будь то её компоненты, вероятность наступления неблагоприятных последствий или личность субъекта, воспринимающего данную эмоцию. Так, чем меньше у него сформированных стереотипов поведения и опыта проживания ситуации, тем более субъект подвержен эмоциональному управлению. По этой причине дети подвержены эмоциональным реакциям, которые во многом контролируют всю их деятельность. В более зрелом возрасте страх также в определенный момент может быть столь интенсивен, что способен полностью сломить какой-то стереотип поведения субъекта, в таком случае речь идёт уже не просто об эмоции страха, а об аффекте.

Так, крупнейший специалист психологии эмоций, В. Вилюнас со ссылкой на Л.А. Карпенко определяет аффект как сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, которое развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций, тормозящее не связанные с ним психические процессы и навязывающее тот или иной стереотипный способ

⁵⁰ Потехина Ю.П. Роль лимбической системы в генезе психовисцеросоматических расстройств//Российский остеопатический журнал. 2017. (1-2). С. 84.

⁵¹ Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб., 2001. С. 154.

«аварийного разрешения ситуации, будь то оцепенение, бегство или агрессия, сложившийся в процессе биологической эволюции и потому оправдывающий себя лишь в типичных биологических условиях⁵².

Ситуативное проявление страха зависит от ряда факторов, среди которых индивидуальные предрасположенности субъекта, а также его возраст, исходное состояние и действие сразу нескольких агентов (объектов) страха и наличие обстоятельств, обеспечивающих защищенность субъекта.⁵³ При сочетании этих данных возможно прогнозирование последующего измененного поведения, обусловленного мотивацией страха.

А. Маркс и Р. Несси выделяют четыре формы измененного страхом и тревогой поведения, призванного справиться с опасной ситуацией и объектом угрозы, сравнивая их с реакциями организма на попавшую в организм инфекцию и действиями жертвы при нападении хищника:

1. Бегство или избегание, которые отдаляют человека от определенных угроз таким же образом, что рвота, отвращение, диарея, кашель и чихание создают физическое пространство между организмом и патогеном.

2. Агрессивная защита: царапание, кусание или опрыскивание ядовитыми веществами, - которые наносит вред источнику опасности точно так же, как иммунная система атакует бактерии.

3. Застывание или неподвижность, которые дают субъекту время на оценку и осознание опасности, пространственную ориентацию, сокрытие и подавление рефлекса нападения хищника.

4. Подчинение или смирение, которое действует, когда угроза исходит от собственной группы, в том числе такая форма страха позволяет подавить другие побуждения субъекта, его мотивации⁵⁴.

Понимание указанных форм имеет ключевое значение для версионного анализа и построения моделей. Выявление признаков страха позволяет высказать

⁵² Вилюнас В. Психология развития мотивации. СПб., 2006. С. 163.

⁵³ Там же. С. 214.

⁵⁴ Marks I., Nesse, R. Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders. *Ethology and Sociobiology*. 1994. № 15(5-6), p. 250.

предположение о его наличии, совокупность данных об исследуемом событии в дальнейшем позволяет построить версию, подлежащую проверке, о сценариях поведения участника криминальной ситуации под действием страха: «бегство или избегание», «агрессивная защита», «застывание», «подчинение». В зависимости от сценария поведения, меняется и поисковая деятельность следователя по обнаружению следов. Так, понимая, что от страха потерпевший стремился через окно покинуть место происшествия и отдалить себя от приближающегося преступника, необходимо искать предмет, которым разбивалось стекло. Если потерпевшая от насильственных действий сексуального характера царапалась, необходимо искать биологические следы в подногтевом содержимом.

Примечателен следующий случай из следственной практики при расследовании уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (вымогательство с целью получения имущества), совершенных в отношении пенсионерки в городе Москве: «в апреле 2023 года неустановленные лица под обманном предлогом уговорили пожилую женщину покинуть ее постоянное место жительства и лишили возможности общения с родственниками под предлогом грозящей ей и им опасности. В рамках уголовного дела было установлено, что женщина стала жертвой телефонных мошенников, которые склонили потерпевшую к передаче им крупной суммы денежных средств»⁵⁵.

Описанные процессы составляют реакционную деятельность организма на ведущее переживание – предмет потребности, эмоциональное разрешение ситуации, успех которой приводит к нескольким возможным сценариям: восстановление нормальной жизнедеятельности после исчезновения угрозы, возникновение тревожных, фобических расстройств и иной психопатологии.

Лечение психопатологий ведет в конечном итоге к восстановлению нормальной жизнедеятельности и сопровождается процессом угашения страха –

⁵⁵ Следователи устанавливают местонахождение пожилой женщины, ставшей жертвой мошенников. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1783072/> (Дата обращения: 10.05.2023)

снижению его влияния на нейропсихологическом уровне посредством подавления реакции на условную ситуацию через закрепление «безопасности» агента страха за счёт демонстрации отсутствия негативных последствий при его появлении вновь, что также сопровождается биохимическими процессами⁵⁶.

Помимо аффекта, с понятием страха связана категория фобий – навязчивых, устойчивых, невротических состояний страха, возникающих у человека при некоторых видах психозов⁵⁷. Фобии представляют собой форму патологического проявления страха, приобретаемую наследственным путем или в результате импринтинга в ходе онтогенеза.

Наконец, получено достаточно данных для прихода к формированию криминалистического понятия эмоции страха. Несмотря на выделение в истории криминалистики также множества этапов, включая донаучный и научный этап развития данной науки, не будет ошибкой связать её «рождение» с именем крупнейшего австрийского юриста Г. Гросса. Его работа «Руководство для судебных следователей, чинов жандармерии и полиции» (1893), а затем отредактированное «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» является фундаментальным трудом как с точки зрения оценки его научной ценности, так и с точки зрения заложения «фундамента» для исследований грядущих веков. Необходимо отметить, что помимо предоставления теоретических конструкций «Руководство...» в определённой части представляет собой сборник юридических казусов. Такая структура в дальнейшем была воспринята криминалистами. Эмоция страха рассматривается здесь с точки зрения и теории, и практики. Далее целесообразно выявить элементы понятия страха, обнаруженные в работе Г. Гросса с последующим раскрытием исторического аспекта их развития в трудах следующих за ним криминалистов.

⁵⁶ См.: Прошин А.Т. Дофаминовые рецепторы D2 класса нейронов префронтальной коры и нейробиологические механизмы страха и тревоги//Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28181> (дата обращения: 13.01.2025).

⁵⁷ Немов Р.С. Психологический словарь. М., 2007. С. 459.

Г. Гросс верно подмечает, что страх присущ всем участникам судебного следствия, а также участникам преступного события, что подлежит учёту со стороны следователя, расследующего преступление. В первую очередь, бороться со страхом необходимо самому следователю: «Погубил себя и тот С., который боится обвиняемого. Правда, человеку робкому от природы трудно иногда побороть чувство страха, но, как сказано выше, кто не проявляет в своих действиях решительности, тот не годится в С. Впрочем, каждому известно, что силою самообладания, а затем и привычки человек может приучить себя никогда не обнаруживать чувства страха».⁵⁸ Необходимо отметить, что криминалистом были восприняты концепции понятия страха не только в части его деструктивной роли, но и в части необходимости и возможности его преодоления – традиции, тянущейся со времён античности.

На последующих этапах развития науки значительная часть исследований данной проблемы влияния эмоции страха на следственную деятельность решалась вследствие дифференциации и своего предмета психологией, юридической психологией и психологией труда посредством исследования принципов и методов психологического анализа профессиональной деятельности, структуры профессионально важных качеств, механизмов регуляции деятельности, проблем становления профессионала, а также психологической характеристики профессиональной деятельности юриста.⁵⁹ Но говорить об уходе криминалистики из исследования данного направления влияния страха нельзя, так как психология следственных действий также рассматривается в таком разделе криминалистики, как криминалистическая тактика. Отсутствие отдельного криминалистического учения о преодолении страха следователем посредством тактических приёмов не говорит об отсутствии самих этих данных, скорее об их недифференцированности

⁵⁸ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. С. 140.

⁵⁹ Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта уголовного процесса в ходе производства следственных действий: автореферат дис. ... канд. псих. Наук. Тверь, 2004. С. 5.

по отношению к общему тактическому управлению эмоциональной обстановкой в ходе производства следственных действий.

Тактико-криминалистической интерпретацией страха следователя также выступает категория тактического риска. Начало комплексному исследованию проблем ведения расследования в условиях тактического риска положили работы Р.С. Белкина, И.Б. Зинкевича, В.П. Гмырко, Ю.П. Ильченко, Л.Я. Драпкина и других исследователей. Одним из первых категорию «тактический риск» определил при исследовании особенностей очной ставки Р.С. Белкин, рассматривавший его как «возможность возникновения отрицательных последствий при реализации тактического решения»⁶⁰. Отдельно проблеме тактического риска посвящено диссертационное исследование Ю.Ю. Осипова⁶¹.

Страх присущ не только следователю, но и преступнику, Г. Гросс указывает на деструктивное влияние эмоции страха на ранее спланированную субъектом преступления деятельность или то, что в современных работах можно назвать адаптацией действий или сенсорной коррекцией⁶²: «Сколько раз С. уклонялись от избранного правильного пути только потому, что говорили себе: «нет, преступник не мог быть до такой степени глупым» — и столько же раз уголовные процессы доказывали, что преступники обнаруживали себя именно глупыми, непредусмотрительными — вследствие ли тревоги, страха, излишней торопливости или по иной причине»⁶³. Г. Гросс верно замечает, что страх является неотъемлемой частью преступного события, он влияет на процесс образования идеальных следов, отражение их в сознании свидетелей и иных участников, а также их способность об этом достоверно рассказать в ходе следственных действий – «неправильные наблюдения вследствие возбуждения». Он пишет: «Чувственные восприятия бывают различны уже при самых обыкновенных происшествиях, при которых никак нельзя предположить, чтобы

⁶⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 191.

⁶¹ См.: Осипов Ю.Ю. Деятельность следователя условиях тактического риска: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Высш. юрид. заоч. школа МВД РФ. М., 1992. С. 23.

⁶² Колдин В.Я. Криминалистический анализ. М., 2016. С. 376.

⁶³ Гросс Г. Указ. Соч. С. 20.

зритель вследствие возбуждения был лишен возможности спокойного наблюдения; тем более эти восприятия разнятся в тех случаях, когда наблюдателя, благодаря обстановке или иной причине, охватил страх или волнение: тогда уже нет места спокойному, трезвому наблюдению»⁶⁴. Приведенные в дальнейшем примеры, в том числе рассмотренные подробно «акустические обманы», подтверждают тезисы криминалиста о кардинальном изменении восприятия против воли лица вследствие претерпевания им эмоции страха, что соответствует представлениям психологов о возможностях данной эмоциональной реакции.

Рассматривая структуру причинности в действиях преступника, В.Я. Колдин выделяет в ней фазы внутреннего и внешнего действия, которые приводят к последствиям расследуемого события. На них, в свою очередь, влияют другие элементы события: обстановка, действия других лиц, помехи, случайные факторы, которые приводят к изменению преступником спланированной деятельности – его сознание реагирует на реализуемую установку и претворение её в жизнь (сенсорная коррекция)⁶⁵. Познание возможных закономерностей этих реакций представляет большую ценность для целей полного криминалистического анализа, но в то же время и большую проблему в силу того, что речь идёт о сознании – индивидуальном свойстве каждого человека, где под личиной закономерности может скрываться случайность. В научной традиции психологии при обозначении её основной задачи принято говорить о познании именно закономерностей проявлений психических явлений⁶⁶. Для исследователя-криминалиста при анализе расследуемого события важно определить, существует ли закономерность между проявлениями тех или иных психических явлений и иными компонентами системы, или же речь идёт о случайности. При постановке такой задачи участник расследуемого события выступает как отдельная материальная биологическая система, в которой подсистемой выступает его

⁶⁴ Гросс Г. Указ. Соч., С. 104.

⁶⁵ Колдин В.Я. Криминалистический анализ: монография. М., 2016. С. 397.

⁶⁶ Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: учебник и практикум для вузов. М., 2022. С. 16.

психика и психические процессы. Хотя вопрос о материальном характере такой подсистемы криминалистами как бы снимается, необходимо отметить теоретическую проблему возможности её включения в механизм расследуемого события на уровне онтологии этой подсистемы.

Психические явления могут выступать в цепях причинения как причина и как следствие. В структуре причинности в действиях преступника они могут отнесены к следующим компонентам: побудительной причине внутренних и внешних действий, самим внутренним действиям и сенсорной коррекции. При рассмотрении каждого из этих элементов анализу подвергается система разнообразных психических процессов. Выделяя группу психических явлений, универсальную для этих компонентов и оттого позволяющую найти больше закономерностей, чем случайностей, приходится говорить о чувственно-эмоциональной сфере психики, так как именно она связана с отражением в сознании объективных отношений личности с другими объектами-компонентами системы расследуемого события как отражения преступной деятельности.

При рассмотрении побудительной причины с психологической точки зрения, в первую очередь, исследователя интересуют мотивационные процессы и те факторы, которые побуждают преступника до, в ходе и после расследуемого события действовать тем или иным образом: это различные желания, ценности, потребности, сформированные привычки, прошлый опыт и т.п. В современной психологии эмоций существуют две основные концепции роли эмоций в мотивационных процессах. В соответствии с первой, «мотивационной», главным из факторов, побуждающих поведение человека, являются эмоции, именно они мотивируют поведение субъекта в первую очередь. Противостоящие ей авторы обнаруживают основными детерминантами поведения мотивы и потребности, отдавая эмоциям лишь некоторые специфические функции в отдельных ситуациях⁶⁷. По всей видимости, компромиссным будет признание релевантной роли эмоций в поведении человека и их нахождения в конкуренции с прочими факторами. При этом вряд ли возможно провести какое-либо строгое разделение

⁶⁷ Вилюнас В. Психология эмоций. СПб., 2006. С. 26-27.

между ними, так как эмоции сами по себе могут выступать потребностями. Так, получение эмоции удовольствия, лежащей в основе сексуальной потребности, может выступать мотивирующим фактором в действиях преступника, посягающего на половую неприкосновенность и половую свободу. В то же время также не следует отбрасывать определяющую роль эмоций в специфических ситуациях, когда они выполняют определённые функции (мобилизация, активация и пр.).

Рассматривая внутренние действия, необходимо исследовать мыслительные, волевые и физиологические процессы «внутри» субъекта в рамках расследуемого события. Вряд ли можно разъединить побудительную причину и внутренние действия, так как мотивация преступника оказывает значительное направляющее влияние и на ход его мыслей, и на его волю, в то время как эмоции могут выступать формой существования мотивации. Наиболее заметна роль эмоциональных процессов в тех случаях, когда они «подчиняют» себе и волю, и мысли субъекта, и его действия – это состояния аффекта, которые имеют не только криминалистическое значение для расследуемого события, но и юридическое. В случае, если эмоциональное состояние преступника не соответствует аффекту, в юридическом или психологическом смысле, он всё равно может подчиниться другому, менее выраженному эмоциональному состоянию, полностью скорректировав свою внутреннюю деятельность сообразно этому состоянию. Те же закономерности справедливы и для компонента сенсорной коррекции, в которой на первый план выходит физиологический механизм эмоций и их влияния на действия человека как биологической системы, если рассматривать сенсорную коррекцию в узком смысле так, как это было предложено Н.А. Бернштейном⁶⁸ до адаптации его концепции для целей теоретической криминалистики.

Таким образом, рассмотрение эмоционально-чувственных состояний преступника выступает необходимым этапом криминалистического анализа элементов системы расследуемого события ввиду их едва ли не решающего

⁶⁸ См. об этом: В.П. Зинченко. Биомеханика и физиология движений. М., 1997. С. 608.

влияния на преступную деятельность. Хотя в отечественной и зарубежной психологической науке и не имеется согласия по поводу классификации эмоций, а в ходе расследуемого события своё отражение находит не одно конкретное, а комплекс эмоциональных состояний, влияние некоторых из них в ситуациях криминальной или криминалистической деятельности столь существенно, что может «приводить» к смерти участников расследуемого события. Рассмотрим следующий практический пример.

Гражданин М., имеющий пристрастие к алкогольным напиткам, при этом не имея строгих предпочтений в выборе собутыльников, совместно с гражданином Б., с которым он ранее не был знаком, начал распивать алкоголь прямо у входа в магазин, где он был куплен. В дальнейшем М. и Б. направились в квартиру Б., проживавшего неподалёку, в целях продолжения их совместных увеселительных мероприятий. Те продлились до самого вечера, и М. вскоре сообщил Б., что хочет спать, так что гостю пора уходить. Но Б. этого делать не собирался, в связи с чем завязалась потасовка, в ходе которой М. нанёс несколько ран Б. кухонным ножом, от чего последний скончался. Данный невыдающийся пример не вызывает серьёзных затруднений при расследовании, но может показать важный элемент механизма преступного события. В ходе допроса М. пояснил, что в весь вечер у него было тревожное состояние по поводу того, что в его доме находится незнакомый человек, это состояние усугубилось принятым алкоголем – у М. появился страх того, что Б. не уйдёт никогда. Сам М. взялся за кухонный нож, когда подумал, что Б. хочет сделать то же самое. Анализируя побудительную причину действий М., мы обнаруживаем, что ей является страх, который подчинил внутренние действия субъекта преступления. Страх же сыграл определяющую роль и в сенсорной коррекции, когда какие-то движения Б. были восприняты М. как непосредственная физическая угроза. Данный пример выступает иллюстрацией того, именно эмоция страх может служить ключевым элементом в системе расследуемого события, определившим преступную деятельность. Изучение роли эмоции страха также имеет значение для квалификации данного деяния, так как проявление страха на этапе сенсорной

коррекции может подпадать под юридическое понятие аффекта, являющееся элементом субъективной стороны статей 107 и 113 УК РФ.

Влияние эмоциональных реакций, пускай речь редко идёт конкретно об эмоции страха, в дальнейшем подробно рассматривается во множестве криминалистических исследований, особенно по тактике допроса и психологическим основам допроса. Необходимо отметить труды О.Я. Баева, А.В. Дулова, Г.А. Зорина, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, Е.Е. Центрова, С.А. Шейфера и многих других криминалистов. Для работ вышеуказанной тематики, как и в целом для работ по криминалистической тактике, характерно привлечение сведений психологии, что характеризует не только данный раздел или особенности криминалистики, но в полной мере отражает синергетику, присущую постнеклассической науке. Так, в работе «Искусство допроса» Л.В. Бертовским описывается явление ретроградной амнезии, причиной которого выступают «события, связанные с сильным душевным волнением, какие-либо чрезвычайные происшествия, связанные с яркими эффектами, взрывами, обрушениями, гибелью людей и т. д.»⁶⁹, одним из спутников этих событий может стать страх, возникший под воздействием преступления.

Страх фигурирует и как фактор, сдерживающий потенциальных преступников от роковых для своей жизни поступков, на что Г. Гросс также указывает: «...люди, которые верят, что если они съедят сердце ребенка, то могут летать по воздуху или сделаться невидимками, или если они будут носить с собой кости убитого, то судебная власть бессильна против них и т.д., но однако их нравственное чувство и страх наказания удерживают их от того, чтобы добыть эти предметы преступным путем».⁷⁰ Данное наблюдение позволяет сделать вывод о восприятии Г. Гроссом концепций страха, говорящих о его социально-регуляторной функции.

⁶⁹ См. об этом: Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. М., 2025. С. 121.

⁷⁰ Гросс Г. Указ. Соч. С. 820.

Однако страх присущ не только преступникам, но и потенциальным жертвам преступлений, что вытекает из следующего тезиса: «Нередко приходится слышать, что в такой-то местности совершаются частые кражи со взломом, которые наводят страх на жителей...».⁷¹

Развитие данного положения затрагивается не в криминалистических, но социологических и криминологических исследованиях. А.В. Романова отмечает, что в Российской Федерации проблема социальных страхов вообще и страха перед преступностью, в частности, анализировалась в работах Я.И. Гилинского, В.А. Ивановой, В.Н. Кузнецова, Ю.А. Левады, С.Я. Матвеевой, А.А. Ослона, В.Н. Шубкина, но проводимые в нашей стране исследования страха перед преступностью в основном ограничиваются констатацией факта его наличия.⁷²

Анализ общего механизма страха и его роль в мотивации деятельности человека позволяет сформировать общую схему механизма страха в криминальной ситуации и ситуации расследования.

Субъектами в криминальной ситуации выступают преступник и очевидцы преступления: его жертвы и свидетели. Между ними происходит непосредственное взаимодействие, в ходе которого они эквивалентно влияют на поведение друг друга, побуждая изменять мотивы своего поведения. Вклад эмоции страха в изменяющееся поведение у очевидцев и преступника различный. В действиях преступника страх, исходящий из взаимодействия с иными участвующими в ситуации лицами, может быть как основным элементом, так и сопутствующим другим мотивам, в то время как сам преступник представляет непосредственную угрозу, и вкупе с дополнительными факторами формирует основную мотивационную эмоцию жертвы преступления – страх.

В ситуации расследования субъектами выступает следователь и любое «противостоящее» ему взаимодействующее лицо: подозреваемый или обвиняемый, свидетель, потерпевший, для которых «угрозой» - произвольной и

⁷¹ Там же. С. 864.

⁷² Романова А.В. Социальные последствия страха перед преступностью в современном обществе: автореферат дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. - Владивосток, 2005. С. 6.

непроизвольной выступает сам следователь как представитель карательной системы. Но и сами «противостоящие» субъекты выступают угрозой следователю и достижению целей правосудия как общественного блага и сущности следственной деятельности.

Объект (агент) страха на криминальной стадии формируется из совокупности трех основных компонентов: действий преступника (основная угроза), обстановки преступления (отсутствие путей к бегству, помощь со стороны третьих лиц, предметы, которыми можно обороняться или, наоборот, нанести себе вред), уровня страха перед преступностью как характеристики общей готовности психики к виктимизации. Совокупность этих элементов формирует образ, отражаемый в психике и порождающий страх.

В ситуации расследования объект страха формируется из итогов криминальной ситуации, уровня страха перед преступностью и властью, обстановки (места, времени и состава участников) следственного действия.

Содержание страха в криминальной ситуации выражается в тех или иных сценариях поведения ввиду эмоции страха со стороны преступника и жертвы: бегство, агрессивная защита, замирание, подчинение. При этом преступник сам может реагировать на содержащиеся в указанных сценариях действия жертвы преступления, корректируя свои по тем же сценариям, выраженность этой коррекции зависит от того, стала ли эмоция страха в его действиях преобладающей.

Эмоция страха может активировать психопатологические механизмы поведения, которые не только не позволяют установить из показаний лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, истинную картину произошедшего, но и исключают его виновность.

Так, В., который, согласно заключению комиссии экспертов обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10), имеющий в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10) и нуждающийся в применении

принудительных мер медицинского характера, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в квартире после произошедшего конфликта с ранее ему знакомым потерпевшим Т., руководствуясь внезапно возникшими личными неприязненными отношениями к последнему, принял решение совершить убийство Т., то есть действия, непосредственно направленные на причинение смерти другому человеку.

В. приискал в квартире нож, после чего совершил в отношении потерпевшего Т. действия, непосредственно направленные на причинение смерти последнего, а именно: нанес потерпевшему вышеуказанным ножом не менее трех ударов в область головы, грудной клетки и верхних конечностей.

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической судебной экспертизы В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период инкриминируемого ему деяния, не страдал, но он обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10). На это указывали анамнестические сведения, материалы уголовного дела о проявившихся с подросткового возраста патохарактерологических особенностях, интоксикации алкоголем без чётких признаков зависимости, соматической отягощённости, а также выявленные в ходе клинико-психолого-психиатрического обследования нарушения в форме легкого снижения психических функций по органическому типу, изменений в эмоционально-волевой сфере, демонстративности в поведении, неустойчивости эмоций, вспыльчивости, раздражительности, ригидности и обстоятельности мышления с поверхностностью суждений, склонностью к эгоцентричности, самопопустительству, снижением критико-прогностических функций на фоне негрубого снижения в интеллектуально-мнестической сфере и нарастания социальной дезадаптации. В. обнаруживал временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10), на что указывают данные об употреблении им небольшого количества спиртного,

подтверждённые протоколом медицинского освидетельствования, сведения о перенесённом им состоянии с нарушением сознания, галлюцинаторными переживаниями, нарушением восприятия окружающего, аффектом страха, агрессивным поведением, что подтверждается и показаниями потерпевшего, последующим состоянием выраженной астении, частичным амнезированием произошедшего и частичной критикой. Данное психическое расстройство началось непосредственно перед совершением В. инкриминируемого деяния, в тот период он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Указанное психическое расстройство завершилось не позднее прохождения им медицинского освидетельствования на состояние опьянения, когда у него выявлялась сохранность ориентировки и ясность сознания.

Содержание ситуации расследования выражается в тех или иных сценариях поведения ввиду эмоции страха со стороны участника следственного взаимодействия.

Последствия реализации эмоции страха с криминалистической точки зрения выступают материальные и идеальные следы. Материальные следы образуются вследствие действий, мотивированных эмоцией страха. Например, это наличие на теле преступника царапин от ногтей потерпевшей от насильственных сексуальных действий, а под самими ногтями – биологических следов преступника; или сломанная при попытке потерпевшего покинуть место происшествия преграда – дверь, окно и т.п. Идеальные следы как образуются, так и искажаются в ходе действия эмоции страха. Сами по себе сведения о пережитой эмоции имеют криминалистическое значение, иногда – юридическое. Однако, последствия пережитого страха влияют на психику лица и его память, что выражается в тревожно-фобических расстройствах, посттравматических стрессовых расстройствах, явлении амнезии. В данном случае применима методология криминалистической причинности⁷³, в контексте которой может

⁷³ См. об этом Игнатьев М.Е. Специальная методология для установления криминалистической причинности // Общество и право. 2018. № 3(65). С. 88-92.

быть выстроена мысленная модель динамики развития причинности события, в которой эмоция страха криминалистической причиной, в совокупности с другими факторами приводящей к наступлению преступного результата.

Последствием реализации страха в ситуации расследования выступает успешно проведенное следственное действие, оформленное в процессуальном порядке и закрепляющее искомые доказательства или же, наоборот, сорванное следственное действие. Различные варианты моделирования и версионного анализа, а также практические приемы тактического управления в контексте эмоции страха в зависимости от ситуации расследования или ситуации преступления образуют комплекс самостоятельных задач тактического плана: «выявление эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления», «выявление, преодоление и использование эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений», а также «преодоление эмоции страха следователя». Организация деятельности следователя для решения каждой из задач приобретает форму построения соответствующей тактической операции, а именно, как ее определяют Комаров И.М. и Баев О.Я., «обусловленного ситуациями расследования структурно-криминалистического метода познания в практической деятельности следователя, при решении системных тактических задач досудебного производства»⁷⁴.

Страх является эмоциональным явлением человеческой психики из спектра эмоций мотивации, определяющих ситуационное поведение. Ситуации расследования и преступления содержат агенты страха – угрозы жизни, безопасности и иным ценностям переживающего, которые активируют нейропсихологические механизмы организма, которые мотивируют человека следовать по одному из нескольких сценариев поведения: «бегство», «агрессивная защита», «замирание» и «подчинение или смирение». Выявление эмоции страха и

⁷⁴ Баев О.А., Комаров И.М. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практич. издание. М., 2016. С. 58.

дифференциация этих сценариев имеет тактическое и юридическое значение при разрешении ситуаций расследования в деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений⁷⁵.

Всё вышеизложенное приводит к выводу о том, что *криминалистическая характеристика эмоции страха, как категориальное понятие, отражает эмоциональное состояние участника уголовного судопроизводства, связанное с расследуемым криминальным событием, возникающее при наличии угрозы личной безопасности и выступающее мотивацией различных форм его действий (бездействий), последствием которых является формирование криминалистически значимой информации.*

§3. Криминалистическая классификация страхов

Эмоция страха как одна из базовых категорий психологии эмоций оказывает значительное влияние на человеческую деятельность. Анализ большинства концепций на ее понятие в большей или меньшей степени отождествляют ее с тем массивом объектов, которые представляют опасность и провоцируют ее появление. Для выявления закономерностей проявления эмоции страха при рассмотрении предмета криминалистики – преступной деятельности в избранных образцах, необходимо обратиться к составу тех объектов и отношений, в которых эмоция страха проявляется. В психологии разработаны множественные классификации эмоции страха, основанные на различных подходах.

В работах I. Marks, R. Nesse, дается элементарная классификация страхов, соответствующая объектам страха:

1. Страх высоты, провоцирующий оцепенение субъекта;

⁷⁵ См. подробнее Соловьев А. А. Страх как объект криминалистического научного и предметно-практического исследований // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3(202). С. 435-438.

2. Страх травмы и вида крови, вызывающий двухэтапную реакцию, на втором из которых наступает обморок, призванный уменьшить потерю крови или предотвратить нападение хищника;

3. Страх общественных мест и нахождения вдали от дома;

4. Страх повторного (рецидивного) получения вреда (травмы, ранения и пр.);

5. Страх перед социальными угрозами (социальный страх), при котором такими угрозами выступают, по всей видимости, санкции за несоблюдение социальных норм, в том числе в форме исключения из социальной группы.⁷⁶

В данном случае авторами применён конкретно-объектный подход, довольно распространённый при составлении классификаций страхов. Ю.В. Щербатых именует такую классификацию классификацией «по фабуле страха». Так строится и Международная классификация болезней, включающая ряд фобических тревожных расстройств: агорафобию (F40.0), социальные фобии (F40.1), включающие антропофобию и социальный невроз, специфические (изолированные) фобии (F40.2), включающие акрофобию, боязнь животных, клаустрофобию, простую фобию, другие фобические тревожные расстройства (F40.8), фобические тревожные расстройства неуточнённые (F40.9)⁷⁷.

Сам Ю.В. Щербатых классифицирует страхи на природные: непосредственно связанные с угрозой жизни, в том числе страх и перед атмосферными, астрономическими, геологическими явлениями и животными; социальные: связаны с изменением социального статуса, включая страх ответственности и страх перед экзаменами; и внутренние: рождены сознанием человека и не имеют объективной, реальной основы⁷⁸.

Природные страхи в большей степени связаны с инстинктами и генетическим «программированием» организма и включают одним из главных

⁷⁶ Marks I., Nesse, R. Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders. *Ethology and Sociobiology*, 1994. 15(5-6). С. 251-252

⁷⁷ Международная классификация болезней (МКБ-11). Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения: сайт. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/1336943699> (Дата обращения: 09.05.2023)

⁷⁸ Щербатых В.Ю. Психология страха: попул. энцикл. М., 2002. С. 21.

своих представителей страх смерти. Социальные - связаны с человеческой культурой и объектами, опосредованно способных нанести вред человеку, они постепенно, в течении онтогенеза, если не вытесняют биологические, то входят с ними в конфликт. Конфликт биологической и социальной мотивации поведения рассматривается Ю.В. Щербатых через концепцию «Эго» (сознательная часть личности) и «Тень» (бессознательная часть) К. Юнга и связывается со значительными переживаниями, отражающимися в психике человека. В случае наступления критической ситуации и доминировании социальной мотивации и действия установки того, что трусость социально порицаема, страх никуда не исчезает, а вытесняется в сферу бессознательного, продолжая оказывать сильное влияние на психику человека. При доминировании в аналогичной ситуации биологической мотивации уровень разрушающего воздействия страха меньше. Примером доминирования биологической мотивации – выживание любой ценой - Ю.В. Щербатых рассматривается уклонение от военной службы в период военных действий. Однако наиболее разрушительное воздействие происходит при равенстве социальной и биологической мотивации, так как страх и последующее тревожное состояние не покидает субъекта вплоть до победы одной из них.

К третьей группе страхов относятся страхи несуществующих явлений: темноты, собственных мыслей и поступков, а также будущего. При изучении страхов несуществующих явлений интерес представляет рассматриваемая Ю.В. Щербатых ситуация «психотерроризма», при котором под предлогом несуществующей сделки с дьяволом с последующими немymi звонками и подбрасыванием сатанинской литературы людей, подвергшихся такому внушению, буквально напутствовали перевести злоумышленникам денежные средства за снятие проклятия. В описанном примере используется один из распространенных способов преступного завладения собственностью, при котором за счет постоянных телефонных звонков, переписок и упоминания личных данных потерпевшего, у последнего формируется чувство страха, под действием которого он «добровольно» переводит деньги злоумышленникам, хотя при нормальном, лишенном страха, состоянии психики этого бы не совершил, в

последующем при допросах воспринимая свои действия как абсурдные и ему не свойственные.

Ф. Риман использует принципиально иной подход, основываясь на критерии преобладания одного из импульсов: стремление к самосохранению и самообособленности с противоположным стремлением к самоотдаче и принадлежности к общему; стремление к постоянству и безопасности с противоположным стремлением к изменениям и риску, - выделяя следующие формы страха:

1. Страх перед самоотвержением, переживаемый как утрата «Я» и зависимость;
2. Страх перед самостановлением, стагнацией «Я», переживаемый как беззащитность и изоляция;
3. Страх перед изменением, переживаемый как изменчивость и неуверенность;
4. Страх перед необходимостью, переживаемый как окончательность и несвобода.⁷⁹

Динамика реакции страха зависит от особенностей личности и возраста субъекта, в силу чего выглядят обоснованными классификации страхов представителей разных возрастов и социальных групп.

Так, В.В. Гордеева и Е.Р. Бирина выделяют следующие группы страхов детей дошкольного возраста:

- 1) природные;
- 2) социальные;
- 3) воображаемые;
- 4) навязчивые и реальные, вызванные длительными психотравмирующими ситуациями и способные перерасти в фобии;
- 5) бредовые: не имеющие под собой оснований;
- 6) ситуативные, обусловленные влиянием пережитой психотравмирующей ситуации;

⁷⁹ Риман Ф. Основные формы страха / Пер. с нем. Э.Л. Гушанского. М., 2000. С. 21

- 7) личностные;
- 8) острые;
- 9) хронические;
- 10) ночные страхи, проявляющиеся в виде ночных кошмаров, снохождения, сонного паралича и пр.⁸⁰

Как отмечает И.А. Алецкая, воображаемые и фантастические страхи у детей дошкольного возраста преобладают и слабеют, приобретают более реалистический характер в связи с изменением социального статуса.⁸¹

Наконец, Акопян Л.С. была предложена интегративная классификация страхов, включающая три основные группы:

1. Обусловленные страхи, которые вызваны внешними по отношению к субъекту факторами, в том числе биологически, социально и техногенно обусловленные страхи;
2. Индуцированные страхи, в том числе социально-биологически индуцированные, социально-социально индуцированные, социально-техногенно индуцированные;
3. Внутренне-генерированные страхи.⁸²

Психологические классификации, таким образом, строятся в основном на дифференциации объектов (агентов) страха. В то же время в любой деятельности, в том числе юридической или криминальной, действуют и другие элементы помимо объекта: субъект, содержание. При составлении психолого-криминалистической классификации, она должна учитывать все элементы человеческой деятельности, но ввиду специфики содержания – эмоции страха, классификации по субъекту и содержанию при раскрытии всё равно сводятся к конкретизированной классификации по объектам, поскольку в большинстве

⁸⁰ Бирина Е.Р. Причины появления детских страхов, их виды и пути преодоления // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 3(39). С. 11.

⁸¹ Алецкая И.А. Негативные эмоциональные состояния детей: страх//Фундаментальные и прикладные проблемы стресса : Материалы III Международной научно-практической конференции. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2013. С. 121.

⁸² Акопян Л.С. Новый подход к классификации страхов//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 4-6. С. 1475.

случаев отсутствие объекта приравнивается к отсутствию эмоции страха, поскольку у психики нет угрозы, которую нужно воспринять, не поступают данные, которые нужно обработать, не формируется образ, которого нужно устраситься.

Криминалистические классификации вариативны по своему основанию. Для формирования интегративной психолого-криминалистической классификации страхов необходимо основываться на криминалистических классификациях, основанием для которых выступают такие категории, к которым применимо отношение психики, те субъекты и объекты, в которых возможно выделить ее особенности. Поэтому при классификации по субъектам не выглядит состоятельной возможность деления на индивидуальный страх, страх малой группы и национальный страх. Исходя из криминалистического определения эмоции страха, это психическое явление, эмоциональное состояние, возникающее при наличии угрозы жизни или безопасности (физической или социальной) участника уголовного процесса и сопровождающееся биохимической и психической активацией организма и выступающее мотивацией изменения его деятельности вплоть до степени подчинения в целях противодействия угрозе. Эмоция – это строго индивидуальное явление, как и человеческая психика, а сам механизм страха также строго индивидуален и не распространяется на малую группу или нацию как субъекта, поскольку это вовсе не субъекты, а понятия социологии или политологии, не обладающие психикой.

Из криминалистических соображений, предлагается основывать классификацию на нескольких уровнях и одновременно на нескольких основаниях.

Первое основание базируется на ситуативном подходе, а именно на той ситуации, в которой взаимодействуют субъекты, и может появиться страх: криминальные ситуации и судебно-следственной ситуации.

Второе основание связано со статусом субъекта, отражающим специфические механизмы и агенты страха, а также особенности взаимодействия разных субъектов. И в криминальных ситуациях, и в ситуациях расследования

целесообразно ввести категории субъектов взаимодействий «преступник – потерпевшие и свидетели». С точки зрения используемой категории преступника, в целях утилитарности здесь и далее под ней будет пониматься субъект преступления как в уголовно-правовом смысле, так и лицо, формальная преступность деяния которого исключена уголовным законом, но объективная сторона деяния имеет место быть, т.е. это лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, а также лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности. С точки зрения уголовно-процессуального закона, это как подозреваемые, так и обвиняемые. Категория потерпевших и свидетелей суммирована в связи с единым на них воздействием и схожими угрозами. Опять же, здесь и далее для целей классификации предлагается выйти за пределы исключительно уголовно-процессуального критерия, и понимать под потерпевшими лиц, которым преступным деянием причинен вред вне зависимости от вынесения соответствующего процессуального решения. Уголовно-процессуальная категория свидетеля отличается большей гибкостью и применима в настоящей классификации здесь и далее.

Страхи преступника в дальнейшем также подлежат подразделению. Первое и самое очевидное основание – психическое состояние лица и наличие у него заболеваний психиатрического спектра, а именно: страхи преступников с здоровой психикой; страхи лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние, страдающих психическими заболеваниями. Второе основание также определяется онтогенезом психики и основано не только на психологической возрастной классификации, но и на уголовно-правовой категоризации; они входят в противоречие и слабо поддаются синтезу, например, если сравнивать положения теории психосоциального развития личности Э. Эриксона (согласно ей, индивид в своем психо-социальном развитии проходит 8 стадий, переходы между которыми обеспечиваются преодолениями кризисов: младенчество, раннее детство, возраст

игры, школьный возраст, юность, молодость, зрелость, старость⁸³) и элементарные требования к возрасту субъектов преступной деятельности по действующему законодательству, то законодательный критерий размывает и смешивает психологические классы, поэтому целесообразно адаптировать психологическую классификацию к законодательным реалиям следующим образом: детские страхи лиц до 14 лет, совершивших деяния, запрещенное уголовным законом⁸⁴, страхи преступников от 14 до 20 лет⁸⁵, страхи преступников в молодости (21-25 лет), страхи преступников в зрелости (25-64 года)⁸⁶, страхи преступников в возрасте 65 лет и старше⁸⁷. Третье основание связано с типологией совершаемых преступлений. Криминалистическая классификация преступлений разнообразна, лишь базовые концепции предлагают больше десятка типов в зависимости от широкого спектра сходных черт криминалистических характеристик преступлений. Чтобы не перегружать классификацию, предлагается адаптировать наиболее ёмкую уголовно-правовую типизацию: страхи преступников в насильственных преступлениях; страхи преступников в ненасильственных преступлениях. Второе основание органически отражает дихотомию социальных и биологических страхов, поскольку прослеживается категория ценностей, на которые направлены преступные действия, и потеря

⁸³ См. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов / И. В. Шаповаленко. М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 99-103.

⁸⁴ Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, минимальный возраст привлечения уголовной ответственности – 14 лет. Однако, значительная часть формально преступных деяний совершаются и несовершеннолетними до 14 лет, что позволяет выделить данную группу для исследования. Более строгая дифференциация не имеет научной перспективы, поскольку выявить большее количество закономерностей не представляется возможным.

⁸⁵ Данный элемент классификации соответствует пятой стадии в схеме жизненного цикла Эриксона («юность»), характеризующимся формированием дальнейшего психобытия, формированием идеологического аспекта и переживанием кризисов, формирующих личность. Элемент ограничивается «юностью» без перехода в «молодость», поскольку в авторской классификации предлагается в данном элементе больший упор сделать на выделение закономерностей поведения несовершеннолетних преступников.

⁸⁶ Две категории по Эриксону: «молодость» (от 20 до 25 лет) и «зрелость» (от 26 до 64 лет) имеют не критическую дифференциацию психических реакций, однако опора именно на психологическую классификацию требует проведения указанного деления.

⁸⁷ Соответствует категории «старость» по Эриксону и в полной мере отражает современное понятие пенсионного возраста по российскому законодательству.

которых порождает страх. В насильственных преступлениях подвергаются опасности жизнь и здоровье, механизм страха физиологически детерминирован в случае ответа на действия преступника; в ненасильственных преступлениях опасности подвергаются главным образом социальные ценности. Например, если преступник – должностное лицо, то его социальный статус, и обусловленные его наличием неординарные угрозы добавляются ко всем тем, которые в большей или меньшей степени наблюдаются в иных преступлениях. В отличие от действия в иерархиях коммерческих структур, субъекты должностных преступлений неразрывно связаны с государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями, которые только и наделены уникальной общественной характеристикой, которая сама по себе может порождать страх – власть⁸⁸.

Страхи потерпевших и свидетелей целесообразно подразделить по тем же принципам, что и страхи преступников, поскольку такая классификация удовлетворяет как учету специального юридического статуса, так и психологическому критерию.

В дальнейшем, всё та же классификация страхов преступников, потерпевших и свидетелей перерастает в ситуации расследования.

Страхи субъектов поисково-познавательной деятельности предлагается рассмотреть как основные и сопутствующие. Основные связаны непосредственно с деятельностью по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, в то время как сопутствующие проявляются в иных формах, наложенных особым социальным статусом.

Исходя из содержания, психолого-криминалистическая классификация страха также строится на психологических критериях дифференциации страха по интенсивности. В данном случае нет какой-то единой концепции, поскольку не имеется строгого различия между собственно страхом, ужасом и тревогой.

⁸⁸ Баринов Д.Н. Политическая власть и страх: диалектика взаимопроникновения//Социодинамика. 2021. № 5. С. 95-103

Внимания заслуживают работы З. Фрейда, посвященные тревоге как проблеме клинической психологии, в которых он её ставил, но так и не разрешил. Пытаясь дифференцировать тревогу и страх, первую категорию З. Фрейд обозначал как необъективированное состояние и стремление избежать потока возбуждений в опасной ситуации, а страх или боязнь указывает на конкретный объект. Также вводится категория «испуг», который, по всей видимости, обозначает внезапное тревожное состояние организма также в опасной ситуации, но без возможности мобилизовать организм, подготовить его к ней. В паталогических формах страх именуется фобией⁸⁹.

Последователь З. Фрейда, О. Ранк разрешил предложенную З. Фрейдом проблему использованием единого термина «страх», при этом предлагая «страх смерти» (тревога потери своей личности) и «страх жизни» (тревога перед любой новой возможностью, которая предполагает автономные действия)⁹⁰.

К. Хорни, наоборот, дифференцирует тревогу и страх. Обе эти эмоции являются реакцией организма на опасность, но страх более конкретен и определён, а тревога связывается с чем-то неизвестным⁹¹. Такая постановка проблемы сохранилась в ряде психологических учений вплоть до начала постнеоклассического периода. В подтверждение можно привести позицию Р. Мэй, согласно которой страх и тревога являются реакциями на некую угрозу, но их «глубина», причины и последствия различны: тревога необъективирована и затрагивает основы личности, а при страхе человек всегда знает, чего именно боится⁹².

Представитель экзистенциальной психологии и философии Р. Мэй, продолжая идеи С. Кьеркегора, приводит массы работ своих предшественников к единому знаменателю. Основным объектом экзистенциального страха выступает небытие и бессмысленность существования и лишь отчасти – смерть⁹³.

⁸⁹ Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений. М., 1989. С. 446.

⁹⁰ Ранк. О. Травма рождения. М.: Аграф, 2004. С. 336.

⁹¹ Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. С., 1993. 5-20.

⁹² Р. Мэй. Проблема тревоги. М., 2001. С. 174-179.

⁹³ С. Кьеркегор, М. Ролло. Очищение страхом или Экзистенция свободы. М., 2021. С. 79.

Р. Мэй предпринимает очередную попытку дифференциации страха и тревоги, при этом смешивая данные понятия. Беря за основу утверждение К. Хорни о том, что страх объективирован, а тревога – нет, Р. Мэй развивает его в том ключе, что тревога – это тот же страх, но на более глубоком уровне, и у неё также есть свои объекты, которые больше связаны с культурным бытием человека. Он пишет: «... тревога есть опасение в ситуации, когда под угрозой оказывается ценность, которая, по ощущениям человека, жизненно важна для существования его личности. Это может быть угроза физическому существованию (угроза смерти) или же существованию психологическому (потеря свободы, бессмысленность). Или же опасность может относиться к ещё какой-либо ценности, с которой человек идентифицирует своё существование (патриотизм, любовь другого человека, «успех» и так далее)⁹⁴. Эмоция страха основана на онтогенетической системе безопасности организма и подразумевает пространственно ограниченные опасности, для которых возможно биологически и поведенчески выработать определённый ответ, в то время как тревога, объект которой поражает тело и разум человека целиком, считается субъективной эмоцией потому, что человек и его система психики не могут его выявить. Видимо осознавая, что физическая смерть является одним из главных объектов страха, Р. Мэй неоднократно заостряет внимание на том, что тревога шире чисто физической смерти, ибо её объект – исчезновение человека как личности в духовном и философском смысле, его собственного человеческого «Я», основано на выработанных или привитых социумом ценностях. В конечном итоге, Р. Мэй высказывает отличную от большинства психологов точку зрения о том, что тревога первична по отношению к эмоции страха, так как для возможности формирования образа объекта нервная система ребенка должна достичь определенного этапа, до этого момента, пока ребенок не может объективировать опасность, действует механизм тревоги как угрозы его существования⁹⁵. При этом, исследователь не подвергает подробному анализу и не оспаривает тезис о едином нейрофизиологическом механизме

⁹⁴ С. Кьеркегор, М. Ролло. Там же, с. 176.

⁹⁵ С. Кьеркегор, М. Ролло. Там же, с. 138.

тревоги?. Таким образом, в концепции тревоги Р. Мэя происходит выделение иррационального страха как одной из разновидностей страха, о которых речь пойдет позже, в качестве самостоятельного психического явления.

I. Marks, R. Nesse, не делают различия между страхом, вызванным определенными опасностями, и тревогой, вызванной неопределенной опасностью, потому что их механизм, по всей видимости, не отличается.⁹⁶

Таким образом, понятие тревоги предлагается синтезировать для криминалистических целей как разновидность иррационального (необъективированного) страха, выступающей «предвестником» объекта страха и эмоцией, сопровождающей ожидание страха, подготавливающей организм к опасности.

Ужас, основываясь на предложенной Щербатых Ю.В. классификации страхов, является разновидностью страха наибольшей интенсивности. Койнова В.Е. отмечает, что ужас, классифицируемый как «... высшая степень страха, все же является её полной противоположностью: он дисфункционален, иррационален. Ужас также определяют как чувство иррационального панического страха, оцепенение перед самим миром»⁹⁷. Ей же, с философских позиций на основе анализа работ Д. Тригга, делается вывод о том, что «ужас... представляет собой такой специфический аффект, который, будучи отличен от страха, вызывается реальностью беспредметной, бесформенной, безымянной, но при этом несомненно «имеющейся»⁹⁸. Тем не менее, с материалистической точки зрения, психофизиологический механизм ужаса прежний, что и у эмоции страха. Ужас – это именно та точка пика страха, которая наиболее ярко иллюстрирует закономерности возможностей изменения поведения и подчинения волевых структур эмоциональным как признака страха.

Таким образом, структура «тревога - собственно страх - ужас» выступает параллельным первым классификационным уровнем общей классификации.

⁹⁶ Marks I., Nesse, R., Указ. Соч. С. 252.

⁹⁷ Койнова В.Е. Феноменология ужаса Дилана Тригга//Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2023. № 1(7). С. 251.

⁹⁸ Там же. С. 252.

Низовой уровень классификации по объекту по своему потенциалу безграничен из-за казуистичности ситуаций возникновения и в общем виде может быть сведен к категориям психологических классификаций с приведением примеров практики.⁹⁹ В рамках настоящей работы классификация установлена посредством синтеза результатов двух форм исследований: социологического интервьюирования и анализа материалов судебно-следственной практики.

Проведены глубинные интервью с сотрудниками правоохранительных органов, в рамках которых им задавались вопросы из четырех тематических категорий: общее отношение к преступности, наблюдения за эмоциональным состоянием потерпевших и свидетелей, аналогичное наблюдение за обвиняемыми и их противодействием в связи со страхом, собственные переживания эмоции страха в ходе работы. Научной основой социологического исследования выступил апробированный и валидно проверенный вопросник, представленный в статье исследователей О.Л. Этопио, Э.Р. Бертлот по определению и измерению уровня страха преступности¹⁰⁰. Вопросник был адаптирован и расширен для целей установления агентов страха и определения отношения респондентов к исследуемому объекту.

Материалы судебно-следственной практики включают большой массив уголовных дел: направленных в суды в порядке ст. 222 УПК РФ, приостановленных и прекращенных, не учитывались уголовные дела, переданные в иные органы предварительного следствия, когда итоговые процессуальные решения по ним неизвестны, а также материалов проверок в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ за период с 2022 по 2025 год. Анализировались решительно все случаи проведения расследования и процессуальных проверок, среди которых осуществлялся поиск первичного явления: показаний участников уголовного судопроизводства, в которых те указывали на страх. Затем, алгоритм

⁹⁹ См. подробнее Соловьев А.А. Психолого-криминалистическая классификация страхов // Евразийский юридический журнал. 2025. № 5(204). С. 437-440.

¹⁰⁰ См. Этопио О.Л. Определение и измерение уровня страха преступности: разработка новой обоснованной шкалы на основе теории эмоций, качественных интервью и факторного анализа//Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 421-448.

строится на выявлении компонентов понятия страха в исследуемом событии: наличие объекта страха, изменение поведения участника события, соответствие измененного поведения «сценариям страха», наличие подтверждающих следов и сохранившейся криминалистически важной информации. При установлении всех признаков делался положительный вывод о наличии страха, при отсутствии одного или нескольких – производился поиск возможных негативных обстоятельств.

Анализ материалов судебной-следственной практики показывает, что в 36 % исследованных уголовных делах объектами страха преступников выступают смерть и потеря здоровья, критерий их обнаружения – совершение насильственных преступлений. Иная социальная ответственность, общественное порицание – социально обусловленные объекты страха, которые установлены в 30% совершения ненасильственных преступлений и 3% насильственных преступлений. Опросы выявили и более специфические объекты страха: на вопрос «Чего именно боялись преступники и преступления какого вида были ими совершены, в связи с этим?» один из следователей пояснил: «У одной девушки чем-то неизвестным болеет ребенок, денег на лечение у неё не было, поэтому, из страха потерять ребенка, девушка занялась сбытом наркотических веществ, ища способ содержать ребенка». В данном случае объект страха – также смерть, но не своя, а близкого лица.

Опрос сотрудников правоохранительных органов показывает, что в 37% случаях следователи указывают, что главной эмоцией лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, в судебной-следственных ситуациях выступает страх привлечения к уголовной ответственности в различных проявлениях: страх собственно наказания, страх лишения свободы как конкретного вида наказания, но не только. К иным объектам относятся лишение свободы как мера пресечения, потеря имущества, смерть.

Объекты страха жертв и очевидцев преступлений более разнообразны. С точки зрения логики всего уголовного законодательства объектами страха выступает ущерб каждому предмету преступного посягательства или их

комбинации. Однако, мы рассматриваем страх как физиологический процесс, в связи с чем только один такой критерий не применим. В 13% исследованных уголовных делах потерпевшие напрямую указывают на свой страх, который был у них в ходе совершения в отношении них преступления, при этом объект страха корреспондируется предметом совершения преступления, чаще всего это жизнь и здоровье (68%) по делам против жизни и здоровья, а также половой неприкосновенности и половой свободы, то есть большинство преступлений, в которых жертва преступления испытывает страх в ходе криминального события, относятся к насильственным.

Опрос позволил выявить следующие объекты страха потерпевших и свидетелей на стадии предварительного и судебного следствия: повторное переживание преступления, месть и расправа со стороны преступника, сам факт контакта с причинителем вреда, общественная огласка, не достижение справедливости, повторная виктимизации, смерть, причинение вреда здоровью и, как ни странно, уголовная ответственность и власть, в лице следователя, судьи. Исключение составляет группа страхов правоприменителя, включающая основные и сопутствующие страхи. Эти объекты: страх перед преступностью, влияние этнической диаспоры, смерть и причинение вреда здоровью, недостижение результатов следственного действия и расследования и следующее за этим наказание.

Отдельно можно выделить страхи таких участников уголовного судопроизводства, как адвокаты. Им также присуща данная эмоция, однако их криминалистическая роль на данном этапе не позволяет охватить их в рамках настоящего исследования.

Таким образом, криминалистическая классификация страхов включает в себя страхи в процессе:

- подготовки, совершения и сокрытия преступления (страхи преступника; страхи потерпевшего и свидетелей);
- выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (страхи преступников, потерпевших и свидетелей, а также страхи субъектов

поисково-познавательной деятельности). Каждый из элементов, приведенной выше системы может быть дополнительно классифицирован по другим основаниям. Так, по состоянию здоровья субъекта, страхи лиц: со здоровой психикой и страдающих психическими заболеваниями; по возрасту субъекта, страхи лиц: до 14 лет, от 14 до 20 лет, в молодости (21-25 лет), в зрелости (25-60 лет), в возрасте старше 60 лет;

Отдельным критерием классификации выступает критерий применения насилия в ситуации преступления: страхи лиц в условиях совершения насильственных и ненасильственных преступлений, которые варьируются в зависимости от уровня интенсивности в каждом конкретном случае: тревога, собственно страх, ужас. Приведенная криминалистическая классификация позволяет в полном объеме охватить все объекты страха, т.е. угрозы ценностным ориентирам субъекта уголовного судопроизводства, как реальные, так и мнимые.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА НА УЧАСТНИКОВ КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

§1. Эмоция страха преступника в криминальных ситуациях

Понятие криминальной ситуации в криминалистической ситуалогии хорошо исследовано, выработаны его основные характеристики. Устойчивым для науки является определение Т.С. Волчецкой, согласно которому под криминальной ситуацией понимается «совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых она осуществляется субъектом преступления¹⁰¹.

Преступник является центральным элементом преступного события, его основным движущим и определяющим механизмом, от которого в решающей степени зависит – быть преступному деянию или нет. На него, а точнее на его мотивационную сферу, оказывает влияние множество факторов, условий и причин совершения преступления, однако, как и в любой деятельности, решение необходимо принимать человеку: либо его волевая часть, которая принимает решение совершать преступление, либо человеческая психика, активирующая поведение человека в тех случаях, когда свобода воли либо подавлена, либо в преступном человеке отсутствует, замещена механизмами психики и условными выученными навыками и моделями поведения.

Мотивация – основа деятельности преступника. Как уже нами было отмечено, страх выступает одним из возможных мотивов деятельности человека, не ограничиваясь иными. Отвечая на вопрос, что обеспечило именно такой способ преступного действия, нередко свои действия преступники объясняют именно страхом.

¹⁰¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. Калининград, 1997. С. 46-47.

Анализ 259 уголовных дел, находившихся в производстве Бутырского межрайонного следственного отдела следственного управления по Северо-Восточному административному округу Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве за период с 2022 по 2025 годы, в которых фигурировали лица, привлеченные к уголовной ответственности, показал, что в ходе допросов среди элементов, оказавших влияние на мотивационную сферу участников преступного события и на состав обстановки преступления, страх выделяется в 22% всех случаев. При этом в половине случаев страх был мотивом деятельности преступников, в половине – действий потерпевших и иных лиц.

На вопрос респондентам о том, сообщали ли когда-либо преступники о страхе как мотиве преступления или своих действий при их совершении, 18% из них ответили утвердительно.

Страх преступника не является чем-то автономным и всегда связан системой ряда других факторов, при его оценке в каждом конкретном преступлении, необходимо полагаться не только на такое доказательство, как показания подозреваемого и обвиняемого, но на весь их комплекс: показания свидетелей, потерпевших, результаты поисковых следственных действий и, не в последнюю очередь – заключения судебных экспертиз психолого-психиатрического характера в отношении обвиняемых. Правильная оценка поведения преступника в ходе следственного действия и системная оценка доказательств позволяет решить не последнюю проблему – ответить на вопрос, был ли страх в действительности.

С точки зрения биохимического механизма страха, он остается неизменным.

Деятельность преступника распространяется на предкриминальные, собственно криминальные и посткриминальные ситуации. Исходя из общей классификации, эмоция страха в преступной деятельности классифицируется на сценарии поведения «бегства или избегания», «агрессивной защиты», «застывания/неподвижности» и «подчинения/смирения». При ситуационном анализе материалов уголовного дела или обстановки места происшествия

отсутствие или наличие эмоции страха в деятельности преступника следует устанавливать, основываясь на проверке версий о его поведении по одному из сценариев поведения при совокупной оценке с иными элементами: наличие не взаимоисключающих друг друга субъекта, объекта и содержания. То есть, при проверке версии о наличии страха в действиях преступника следует проводить совокупный анализ, в ходе которого подлежат учету как позитивные признаки, так и негативные – ставящие под сомнение версию о страхе. Мало показаний подозреваемого или обвиняемого о том, что он испугался, был в ужасе и так далее – эти показания только подлежат проверке и затем юридической оценке.

Анализ практики показывает, что в предкриминальных ситуациях эмоция страха себя почти не обнаруживает. Это полностью соответствует понятию эмоции страха как аффективного состояния. Поэтому показания преступников, которые сообщают о том, что совершили преступление из страха в тех случаях, когда имеются сведения о его подготовке к совершению преступления, явно не соответствуют действительности и направлены на введение следствия в заблуждение. Таков генеральный принцип, но из него есть группа исключений, которые возможны при влиянии обстановки преступления и поведения участников на заранее сформированный план совершения преступления вплоть до нивелирования ситуации до покушения на преступление и эксцесса исполнителя, но и здесь имеются все основания не сомневаться в уже существующем умысле на его совершение.

Страхи лиц, страдающих психическими заболеваниями, обусловлены в большой степени действиями иных участников криминальной ситуации: потерпевших, свидетелей. Совершенные ими деяния рассматриваются как деяния, запрещенные уголовным законом, но не как преступления в собственном понимании. Каждое психическое заболевание по-своему специфично и по-разному оказывает влияние на обработку лицом поступающей информации в рамках криминальной ситуации, однако анализ судебно-следственной практики позволяет выделить несколько наиболее часто встречающихся заболеваний, которыми лица страдали на момент совершения деяний, запрещенных уголовным

законом: «синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ (психостимуляторы, каннабиноиды, алкоголь» (F 19.2 по МКБ-10), «эмоционально-неустойчивое расстройство личности» (F 60.3 по МКБ-10), «органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями» (F 07.08 по МКБ-10), «смешанное расстройство личности» (F 61.0 по МКБ-10), а также временные психические расстройства, такие как «психотическое полиморфное расстройство, вызванное одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ» (F 19.53 по МКБ-10), «психотическое (бредовое) расстройство, связанное с употреблением психоактивных веществ» (F 19.51 по МКБ-10), «временное психическое расстройство в форме патологического опьянения» (F 10.04 по МКБ-10) и их сочетания.

Невооруженным глазом можно установить, что лица, страдающие психическими расстройствами, в том числе временными, в большей или меньшей степени подвержены алкоголизации и наркоманизации. Более того, анализ практики показывает, что совершению запрещенного уголовным законом деянию предшествует употребление тех самых наркотических и иных психотропных веществ, алкоголя. Влияние алкоголя на нейромедиаторные системы человека хорошо изучено, исследователями отмечаются изменения эмоций в зависимости от количества потребляемого алкоголя и выраженности влияния на рецепторы у-аминомасляной кислоты (ГАМК). Так, Л.П. Соколова и Е.В. Старых указывают, что «при употреблении большей дозы - 60-100 г спиртового эквивалента (например, 250 мл водки) - наблюдается сбой медиаторных систем. Клинически это может проявляться в виде патологического опьянения, могут развиваться корсаковский синдром (выпадение памяти на текущие события), алкогольная амнезия, асоциальное поведение и др. ... При длительно существующем алкоголизме часто имеет место смешанный «нейромедиаторный» тип, когда присутствуют и склонность к депрессии, суициду, и нервозность,

агрессивность»¹⁰². В случае с психоактивными веществами ситуация сложнее ввиду их обширной классификации. В проанализированном массиве уголовных дел наиболее распространенными из них выступили группы опиоидов и каннабиноидов. Согласно Р.Д. Илюк, Д.И. Громыко и И.В. Берно-Беллекур, «нарушения в эмоциональной сфере при зависимости ПАВ носят динамический характер, связаны с видом потребляемого вещества, фазой заболевания, длительностью ремиссий, а также наличием психических и соматических коморбидных расстройств»¹⁰³. Исследователями отмечается распространенность симптомов в виде панических атак в сочетании с чувством страха, напряжения, психомоторного возбуждения при абстинентном синдроме зависимости от галлюциногенов.

В своих показаниях, данных в качестве подозреваемых и обвиняемых до признания их лицами, совершившими запрещенное уголовным законом деяния, в подавляющем числе случаев они указывали на некую угрозу жизни и здоровью со стороны жертв своих их деяний. Установлено, что к последним в исследованном массиве относятся предусмотренные ст.ст. 105 (убийство и квалифицированные составы), 139 (нарушение неприкосновенности жилища и квалифицированные составы без признака насилия), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 318 (применение насилия в отношении представителя власти и квалифицированные составы).

В случаях совершения деяний, подпадающих под признаки составов преступлений убийств, привлекаемые к ответственности лица страшатся мнимых и реальных действий со стороны своих жертв. В связи с психическим расстройством, бытовые конфликты воспринимаются ими иначе, так, будто жертва своими действиями угрожает жизни и здоровью этих лиц. Реальность

¹⁰² Соколова Л. П. Влияние алкоголя на нервную систему, работоспособность и творчество//Нервные болезни. 2022. № 2. С. 43.

¹⁰³ Илюк Р.Д. Характеристика эмоциональных расстройств у зависимых от психоактивных веществ//Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. 2011. № 2. С. 162.

подменяется устрашающим образом, а иногда и вовсе ужасает столь сильно, что последующие свои действия лица не помнят или помнят искаженно.

Так, В., который, согласно заключению комиссии экспертов обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10), имеющий в период времени, относящийся к инкриминируемому ему деянию, временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10), будучи в состоянии алкогольного опьянения, находился в квартире после произошедшего конфликта с ранее ему знакомым потерпевшим Т. Поводом для конфликта, в ходе которого оба оппонента были в состоянии алкогольного опьянения, стало опьянение В. – состояние, которое очень не нравилось Т., который был зарегистрирован в квартире (месте совершения преступления), в отличие от В., который проживал там с матерью Т. Действия Т. выражались в криках, активной жестикуляции. При всём при этом в квартире находилась собака, которая громко лаяла, внося в ситуацию ещё больше шума и хаоса.

В. приискал в квартире нож, после чего совершил в отношении потерпевшего Т. действия, непосредственно направленные на причинение смерти последнего, а именно: нанес потерпевшему вышеуказанным ножом не менее трех ударов в область головы, грудной клетки и верхних конечностей.

В своих показаниях В. утверждал, что Т. хотел убить его и в его руке тоже «что-то было».

Согласно заключению судебной психолого-психиатрической судебной экспертизы, В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, которые лишали бы его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в период инкриминируемого ему деяния, не страдал, но он обнаруживает и обнаруживал органическое расстройство личности в связи со смешанными заболеваниями (F07.08 по МКБ-10). На это указывали анамнестические сведения, материалы уголовного дела о проявившихся с подросткового возраста патохарактерологических особенностях, интоксикации

алкоголем без чётких признаков зависимости, соматической отягощённости, а также выявленные в ходе клинико-психолого-психиатрического обследования нарушения в форме легкого снижения психических функций по органическому типу, изменений в эмоционально-волевой сфере, демонстративности в поведении, неустойчивости эмоций, вспыльчивости, раздражительности, ригидности и обстоятельности мышления с поверхностностью суждений, склонностью к эгоцентричности, самопопустительству, снижением критико-прогностических функций на фоне негрубого снижения в интеллектуально-мнестической сфере и нарастания социальной дезадаптации. В. обнаруживал временное психическое расстройство в форме патологического опьянения (F10.04 по МКБ-10), на что указывают данные об употреблении им небольшого количества спиртного, подтверждённые протоколом медицинского освидетельствования, сведения о перенесённом им состоянии с нарушением сознания, галлюцинаторными переживаниями, нарушением восприятия окружающего, аффектом страха, агрессивным поведением, что подтверждается и показаниями потерпевшего, последующим состоянием выраженной астении, частичным амнезированием произошедшего и частичной критикой. Данное психическое расстройство началось непосредственно перед совершением В. инкриминируемого деяния, в тот период он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Указанное психическое расстройство завершилось не позднее прохождения им медицинского освидетельствования на состояние опьянения, когда у него выявлялась сохранность ориентировки и ясность сознания.¹⁰⁴

В случаях совершения посягательства на жизнь и здоровье представителей власти (объединим в одну категорию деяния, предусмотренные ст.ст. 317 и 318 УК РФ) также обнаруживается, что эмоция страха формируется на основе психического заболевания и действий свидетелей и непосредственно жертвы

¹⁰⁴ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****0 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****0.

преступления, к которым чаще всего относятся сотрудники правоохранительных органов. Не в силах осознать суть проводимой в отношении них законной процедуры (например, личного досмотра или помещения в специальное помещение для задержанных), воспринять разъясняемые положения закона, лица воспринимают любые воздействия к ним как посягательство на их здоровье и, возможно, жизнь, поскольку их сознательный элемент не активизирует память о том, что у государства есть монополия на применение насилия, а у сотрудников правоохранительных органов – соответствующие полномочия. Страх власти – социальный страх, и он вытесняется биологическим страхом причинения вреда здоровью и смерти.

Так, М., будучи в состоянии наркотического опьянения, находилась в общественном месте - на лестничной площадке этажами жилого дома, где вела себя вызывающе, агрессивно, при этом бессвязно кричала, в связи с чем в целях пресечения ее противоправных действий по указанному адресу был направлен экипаж полиции, которыми было принято решение о доставлении М. в территориальный отдел полиции. В помещении дежурной части отдела полиции, М. стала биться о двери и о стену, головой замахивалась на окружающих, на что оперативный дежурный дежурной части, будучи одетым в форменное обмундирование, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, будучи обязанным в числе прочего обеспечивать сохранность материальных ценностей и иного имущества отдела полиции, действуя правомерно и в пределах предоставленных ему полномочий, предусмотренных ст. 20, ст. 21 №3-ФЗ от 07.02.2011 «О полиции», с целью пресечения ее противоправных действий, а также во избежание причинения последней себе телесных повреждений, стал применять в отношении М. специальные средства (наручники) и медицинские бинты.

М. в ответ на вышеуказанные правомерные действия оперативного дежурного дежурной части укусила последнего.

В случаях совершения деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, связанных с нарушением неприкосновенности жилища, страх лица

может быть связан с действиями свидетелей. Даже неконфликтная ситуация может вызвать аффект страха, провоцирующий трудно объяснимые и от того сложно моделируемые криминальные ситуации.

Так, Ш., находившийся, согласно заключению комплексной судебной психолого-психиатрической судебной экспертизы, в период, относящийся к инкриминируемому деянию, в состоянии временного психического расстройства в форме психотического полиморфного расстройства, вызванного одновременным употреблением нескольких наркотических средств и использованием других психоактивных веществ (по МКБ-10 F19.53), будучи не в состоянии осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, находясь в помещении подъезда многоэтажного дома, грубо нарушая гарантированное ст. 25 Конституции Российской Федерации право Д. на неприкосновенность жилища, проникнув на площадку пожарной лестницы в районе 4 этажа указанного дома, перелез на балкон квартиры Д., и проник через приоткрытую балконную дверь в жилище Д.

В период незаконного нахождения в вышеуказанной квартире, Ш. повредил находящееся там имущество К., а также нанес себе серьезные увечья в виде порезов предплечий.

Поводом к таким действиям Ш. стала неконфликтная ситуация общения со свидетелями А. и Б., в ходе которой Ш., употребивший алкоголь и героин, при этом выйдя в тот же день из инфекционной больницы, в которой им был осуществлен прием антибиотиков, вдруг устрасился своих товарищей, подумав, что они хотят его убить. Находясь в чужой квартире, заперев себя там в шкафу, он продолжал чувствовать опасность, поэтому нанес себе увечья и стал громить мебель и обстановку квартиры¹⁰⁵.

Таким образом, наиболее частым сценарием поведения лиц, страдающих психическими расстройствами, в условиях действия на них эмоции страха в

¹⁰⁵ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****4 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****4.

криминальных ситуациях, является «агрессивная защита». Хотя их страхи и являются мнимыми, они имеют основания для формирования. *На первоначальных этапах расследования необходимо получить подробные показания не только привлекаемых к ответственности лиц, выяснив мотивы их действий, но и обстоятельные показания жертв преступления и свидетелей, чьи действия могли спровоцировать активацию страха. Также необходимо незамедлительно проводить медицинское освидетельствование привлекаемых лиц и выявлять факты употребления ими накануне алкоголя или психоактивных веществ, наличия заболеваний психотического спектра. Впрочем, как правило, следователю не составляет труда поставить версию о временном или давнем психическом заболевании лица уже на этапе первого допроса, особенно если обстановка места происшествия способствует формированию модели не вполне рационального и логичного преступления.*

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в общем массиве уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера эмоция страха выступает основным мотивом преступной деятельности, который формирует хаотичную и сложную обстановку места происшествия и следовую картину, которая именно поэтому и не должна вводить следователя в заблуждение.

Типичными объектами страха лиц, страдающих психическими заболеваниями, выступают смерть, причинение вреда здоровью, наказание и власть. *Выявление позитивных и негативных признаков происходит в ходе решения трёх основных задач, охватывающих значительную часть расследования: квалификация предкриминальной стадии, получение правдивых показаний диагностического характера, изучение личности привлекаемого к уголовной ответственности лица, что аккумулируется в проведение комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы с предоставлением экспертам всех указанных материалов, заключение которой имеет определяющее значение для всего расследования.*

Наличие ситуаций подготовки к совершению преступления указывает на то, что психика лица не была подчинена аффекту страха в момент совершения преступления, то есть является негативным обстоятельством страха. Так, Ш. приискал нож, после чего, находясь в помещении подъезда, руководствуясь неприязненными отношениями к потерпевшей, имея умысел, направленный на причинение смерти ранее ему знакомой Е., напал на последнюю в вышеуказанном подъезде и нанес ей множественные (не менее 3) удары в область живота, грудной клетки, головы и предплечья ножом, после чего с места преступления скрылся¹⁰⁶.

В ходе личного досмотра у Ш. обнаружено орудие преступления, с которым он целенаправленно прибыл из места своего проживания к месту происшествия. Не реализовав свой преступный умысел в квартире жертвы, он вышел с ней в помещение подъезда. Свои преступные действия Ш. объяснил тем, что в подъездном помещении жертва увидела свидетеля Б. (ее сосед), которого попросила о помощи. Ш. показал, что смесь эмоций, которую он испытал: гнев и страх, сподвигли его на совершение преступных действий. Два обстоятельства вошли в противоречие: наличие подготовки к совершению преступления и объяснимый объект страха, а именно сосед, который мог вызвать полицию. Проблема и версия стороны защиты разрешается двумя путями. Первый – это *установление при помощи поисковых следственных действий полного комплекса преступных действий, включающего приискание орудия преступления, который свидетельствует о том, что мотивация сформировалась до появления объекта страха и сохранилась на всех стадиях*. Второй – это *обстоятельный допрос, который включает вопросы, направленные на эмоциональную диагностику. Среди них следующие: «В каком настроении вы были в день совершения преступления?», «Употребляли ли вы алкоголь или наркотические вещества в день преступления?», «Болели ли вы какими-либо соматическими заболеваниями в день совершения преступления?», «Почему вы решили напасть на потерпевшую*

¹⁰⁶ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****7 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 125*****7.

именно в этот момент?», «Что вы почувствовали в момент своего нападения?», «Были ли ваши мышцы напряжены или, наоборот, расслаблены?», «Как вы можете одним словом описать свои чувства в момент совершения преступления?». Долгая диагностическая подводка привела к эффективной дифференциации, потому что ответ на последний вопрос был: «Гнев».

Опрос сотрудников правоохранительных органов также показывает специфические объекты страха у лиц, страдающих наркоманией: «голод, холод, ломка» как мотиваторы широкого круга преступлений.

Страхи лиц со здоровой психикой имеют более расширенную базу исследования, ввиду чего представляется возможным выделить и возрастные закономерности. Не секрет, что возраст, с которого возможно привлечение уголовной ответственности, составляет 16 лет, по определенным уголовным законам составам преступлений – с 14 лет. Тем не менее, это не значит, что лицами до 14 лет не совершаются деяния, подпадающие под признаки составов преступлений, предусмотренных уголовным законом. Преступность молодеет, в то время как сами дети, развращенные собственным социумом, имеющие почти безграничный доступ к любой информации, впитывающие её без должной фильтрации моральными ценностями, поскольку они не ещё не успевают сформироваться, как будто становятся злее. Совершение ими деяний, которые вполне по своей сути являются преступными, не входят в массив уголовной статистики, но это не значит, что их нет. Мотивация их деятельности далека от страха, а потому сама криминальная ситуация пронизана циничностью избираемых способов преступления.

Страхи лиц от 14 до 20 лет уже позволяют дифференцировать страхи преступников, их моральные принципы по большей части сформированы, деятельность осознана. Однако, в данной возрастной группе особое внимание необходимо уделять негативным признакам страха. Практика показывает, что в данном возрасте, особенно до совершеннолетия, преступники пытаются смягчить свою участь и объяснить свои действия страхом, в особенности – при преступлениях, совершенными в группе. Наиболее ярко это иллюстрируют

примеры субъектов преступлений незаконного приобретения, хранения, перевозки, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного приобретения, хранения, перевозки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества и незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконного сбыта или пересылки растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, а также покушение на совершение указанных преступлений, совершенных несовершеннолетними. Данные преступления, исходя из практики, совершаются в соучастии в составе организованной группы. Сущность этих преступлений позволяет охарактеризовать их как некую индустрию, в которой действуют «работодатели», «информаторы», «организаторы» и «рабочие-исполнители», к последним относятся несовершеннолетние и сбытчики или хранители запрещенных веществ из числа молодежи. При их «рекрутировании» выясняются все необходимые сведения о них: место жительства, состав семьи, место работы или учёбы, банковские счета, паспортные данные. В последующем эти данные вне зависимости от их полноты используются как способ шантажа для продолжения несовершеннолетними их преступной деятельности в случае, если те изъявляют желание прекратить заниматься преступной деятельностью. Им якобы поступают угрозы физической расправы и причинения вреда непосредственно их имущества, а также их родственников и друзей, о чём субъекты преступлений и дают показания в присутствии законных представителей. *Ложность или правдивость этих показаний эффективно устанавливается постановкой уточняющих вопросов, направленных на выяснение, зачем несовершеннолетний решился на свой первый эпизод преступной деятельности.* Как правило, называется совершенно иной мотив – жажда наживы и заработок. Попытки в ходе следственных действий объяснить

свои действия страхом осуществляются в целях обеления себя перед взрослыми: следователем или законным представителем.

Так, несовершеннолетний Т., вступивший в преступный сговор с иным лицом, с которым они разработали совместный план совершения преступления, предусматривающий приобретение у неустановленных лиц, незаконное хранение и последующий незаконный сбыт запрещенных наркотических веществ.

Так, согласно достигнутой между соучастниками договоренности роли были распределены следующим образом:

- неустановленное лицо должно было незаконно приобретать и хранить наркотические средства, передавать их для последующего незаконного сбыта Т., осуществлять приискание покупателей мелких партий наркотического средства, обеспечивать получение заказов на вещество от покупателей и сообщать адреса мест нахождения тайников-закладок с наркотическими средствами;

- несовершеннолетний Т. должен был получать от неустановленного лица крупные партии вещества, незаконно хранить данные наркотические средства с целью последующего сбыта, и передавать их в удобной для сбыта упаковке партиями различной массы через специально замаскированные тайники-закладки неустановленным наркозависимым лицам, после чего сообщать неустановленному лицу, сведения о местах нахождения тайников-закладок с вышеуказанными наркотическими средствами.

Соучастник-организатор, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, совместно и согласованно с несовершеннолетним Т., согласно разработанному преступному плану и отведенной ему преступной роли, реализуя вышеуказанный преступный умысел, из корыстных побуждений, сообщил соучастнику Т. адрес места нахождения тайника-закладки с веществом, которое содержит в своем составе наркотическое средство, после чего, согласно достигнутой договоренности и распределения ролей в составе группы лиц по предварительному сговору, Т. через специально замаскированный тайник-закладку получил от соучастника крупную партию вещества, которые поместил в наружный карман надетой на нем куртки, и направился в сторону ближайшей

станции Московского метрополитена с целью последующего незаконного сбыта полученных веществ неустановленным наркозависимым лицам.

Продолжая реализовывать общий преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору в крупном размере, соучастник Т., полученное наркотическое средство, поместил в карман куртки, одетой на нем, после чего, желая довести совместный преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору до конца, намеревался поместить тайники-закладки с вышеуказанным веществом на территории районов города Москвы, однако, не смог довести общий совместный с неустановленным лицом преступный умысел до конца по независящим от него обстоятельствам, поскольку был задержан сотрудниками правоохранительных органов.¹⁰⁷

В ходе допроса несовершеннолетний Т. в присутствии своего законного представителя – мамы, сообщил, что до задержания осуществлял преступную деятельность на протяжении недели и смог разместить несколько десятков тайников-закладок, пока не был задержан. При этом, концентрируя своё внимание на последнем эпизоде, в ходе которого он был задержан, Т. показал, что преступление было совершено им из страха за себя и своих близких, поскольку соучастник-организатор якобы угрожал Т. расправой, заранее получив информацию о месте жительства и составе семьи Т.¹⁰⁸

Важнейшим негативным признаком страха здесь выступает другой мотив, который является корыстным. Страх выступает не причиной совершения преступления, а одной из причин, по которой преступник из числа лиц от 14 до 20 лет прекратил свою преступную деятельность. Наказание, ответственность – мощнейший агент страха, который еще достаточно силен в таком возрасте,

¹⁰⁷ Уголовное дело № 01-0709/2024 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0709/2024.

¹⁰⁸ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****5 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****5.

поскольку преступники недостаточно криминализированы и не привлекались к длительному ограничению свободы.

Решение следователем вопроса о действительности проявления эмоции страха имеет криминалистическое и доказательственное значение, поскольку совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости является одним из возможных обстоятельств, смягчающих наказание. *Задача решается в ходе следственного действия – допроса, путём применения тактических приёмов для выяснения причин совершения первого эпизода преступления, а также известных сведений о способах и сроках получения вознаграждения.* Они столь взаимосвязаны, что обнаруживают ложность показаний и являются индикаторами – негативными признаками страха. Как правило, показания по первому пункту указывают ни на что иное, как на желание незаконного обогащения, а какие-либо показания по второму – его сохранение, что позволяет с уверенностью, основанной на практических примерах, данную категорию преступлений отнести к негативным примерам проявления эмоции страха в преступной деятельности, но при этом - к позитивным примерам необходимости выявления ее реальности. Но – не только, поскольку выявляется, возможно, центральный с криминалистической точки зрения страх преступника – страх уголовной ответственности.

Подвойский К.В. в своём исследовании всесторонне аргументирует данный тезис: так, «причинами ложных показаний подозреваемых и обвиняемых могут выступать страх перед уголовным наказанием, стремление избежать ответственности за содеянное или смягчить ее (исключить преступные эпизоды или отягчающие признаки, избежать большой суммы гражданского иска, сокрыть имущество от взыскания); стыд перед близкими и знакомыми; стремление избежать огласки, разглашения определенных сведений (например, интимных сторон жизни); страх мести со стороны соучастников или иных заинтересованных лиц либо желание получить вознаграждение от них; негативное отношение или недоверие к органам правопорядка в целом или к конкретному лицу, ведущему

производство по делу, и так далее. Проведенное анкетирование следователей показало, что наиболее распространены желание смягчить ответственность (32 % ответов), страх перед уголовным наказанием, оглаской, осуждением со стороны общества (28 %), а также желание скрыть соучастников преступления, опасения мести с их стороны или со стороны иных лиц»¹⁰⁹.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что данная группа преступников наименее подвержена эмоции страха в своей преступной деятельности в рамках криминальной ситуации, и отличается в определенной степени бесстрашием.

Страхи лиц в молодости и зрелости наблюдаются в основном массиве уголовных дел. В связи с планомерным генезисом личности, равную долю занимают социальные страхи преступников. Они встречаются при совершении ненасильственных преступлений: экономических, должностных, коррупционных.

Коррупционные преступления: дача взятки (ст. 291 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ), совершаются в условиях угрозы не биологически важным ценностям (жизни, здоровью), а осознаваемым социальным.

Так, обвиняемый Д., являясь иностранным гражданином, не имеющим места жительства на территории РФ, живущим в транспортном средстве, на котором и осуществлял трудовую деятельность, после совершения правонарушения, предусмотренного одной из статей КоАП РФ и влекущего лишение водительских прав и отстранение от управления транспортным средством, в ходе разбирательства сотрудниками дорожно-патрульной службы, сел в служебный автомобиль, где сотрудником подразделения составлялся административный материал. Далее, находясь в служебном автомобиле сотрудников полиции совместно с одним из них, осознавая, что последний обладает широким кругом прав и полномочий, является представителями власти

¹⁰⁹ Подвойский, Корней Васильевич. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления : диссертация ... кандидата юридических - Москва, 2021. С. 77.

— должностным лицом, находящемся при исполнении служебных обязанностей и в силу своего служебного положения, предвидя и боясь наступления для него неблагоприятных последствий в виде привлечения к административной ответственности за совершение административного правонарушения, принял решение о даче взятки должностному лицу — инспектору ДПС за непринятие мер административного характера, а именно за несоставление материалов административного правонарушения, сокрытие факта совершения Д. правонарушения.

Далее, действуя во исполнение своего преступного умысла, Д. путем уговоров стал склонять последнего к получению взятки в виде денежных средств за незаконное бездействие, а именно за несоставление материалов административного правонарушения, сокрытие факта совершения Д. правонарушения, однако, сотрудник полиции от получения взятки отказался и разъяснил Д. о том, что за дачу взятки должностному лицу он может быть привлечен к уголовной ответственности.

Несмотря на отказ сотрудника полиции от получения взятки, Д., игнорируя разъяснения о незаконности его действий, передал сотруднику дорожно-постовой службы лично взятку в виде денежных средств¹¹⁰.

Исходя из показаний и механизма преступления, преступник Д., не имея страха перед ответственностью за совершение коррупционных преступлений по различным причинам: в силу национального менталитета, личностных качеств или незнания законодательства, совершает преступление из страха перед ответственностью за совершение административного правонарушения. Такая, казалось бы, парадоксальная постановка проблемы вполне объяснима тем, что можно назвать неизбежностью. Когда преступник подписывает протокол административного правонарушения, он осознает неизбежность наступления ответственности, и страх перед ней отдаляет в его сознании угрозу наступления уголовной ответственности за дачу взятки. На рассмотренном примере отчетливо

¹¹⁰ Уголовное дело № 01-0559/2024 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0559/2024.

прослеживается, что мотивом дачи взятки Д. является страх перед ответственностью за совершение административного правонарушения, которая повлечет лишения права на управления транспортным средством, а точнее – единственного источника дохода в чужой стране. Осознаваемой реакцией на этот страх последовали активные действия, направленные на «защиту» от угрозы и ее нейтрализацию. Несмотря на предупреждения об уголовной ответственности за дачу взятки, преступником Д. угроза уголовной ответственности не была воспринята так, как угроза административной ответственности, поскольку в силу своего жизненного опыта и национального менталитета он не видел её реальность. В данном случае прослеживается характерный пример ситуации «избегания» с элементами «агрессивной защиты», имеющие такой же социально «неагрессивный» окрас, как и агент страха. *Специфических следов преступления в данном случае нет, оно само по себе уже «след», как и нет способов выявления, поскольку всегда есть необходимые критерии: угроза и измененное поведение (объективная сторона преступления).*

Еще более характерными преступлениями, в которых действия преступника обусловлены социальным страхом, выступают должностные преступления, а также преступления против правосудия, такие как вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, предусмотренные ст. 305 УК РФ. В таком элементе криминалистической характеристики данного вида преступлений, как личность преступника, возможно выделить один из факторов психологии «преступного судьи», а именно - невозможность сопротивляться внешнему влиянию. Он весьма тесно переплетен со страхом как явлением психики и видится его «судебной» разновидностью. В каком-то смысле эти свойства психологии связаны с блоком социальной пассивности. Примером международной опасности вынесения заведомо неправосудных актов вполне можно считать судебную систему нацистской Германии. Так, в обвинительном заключении против судей Третьего рейха прямо указывается на «использование судопроизводства в качестве мощного орудия

преследования и истребления всех противников нацистского режима»¹¹¹. На этом примере хорошо видно, что субъекту преступления в случае абсолютной коррумпированности или полностью антиправового характера деятельности присущи две формы социальных отклонений: сознательное нарушение норм и социальная пассивность. При этом под социальной пассивностью понимается безразличие к общественным проблемам, неисполнение своих трудовых обязанностей или гражданского долга лица как судьи. Экстраполируя это на «преступного судью»: безразличие к проблемам участников процесса, неисполнение своей обязанности отправлять правосудие надлежащим образом, пренебрежение принципами права и нормами закона и даже избегание конфликтных ситуаций в отношениях с другими ветвями власти или обществом в случаях, когда того требует закон в конкретном рассматриваемом деле.

Данный блок свойств личности относится к латентной части рассматриваемого вида преступлений и не фиксируется в отечественной судебно-следственной практике, однако считаем нужным его раскрыть. Н.Н. Китаев ёмко иллюстрирует проблему через логику судьи, выносящего неправосудный смертный приговор: «... судья осознает, что совокупность доказательств по конкретному уголовному делу создает опасность осуждения с высокой степенью вероятности, и в принципе не исключена возможность осуждения невиновного. Однако общий эмоциональный настрой, вызванный громким делом, способствует тому, что судья выносит смертный приговор, в душе надеясь на поддержку вышестоящей судебной инстанции и одобрение общественности. А по прошествии времени оказывалось, что к исключительной мере наказания был осужден человек, не совершивший инкриминируемого деяния»¹¹². Данный пример демонстрирует, что на судью при вынесении решения повлияли не только и не столько материалы дела или аргументация сторон, сколько:

¹¹¹ Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями / под ред. Р.А. Руденко. М., 1970. С. 23.

¹¹² Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. «Юридический центр», 2004. С. 11.

А) страх последствий социально-правового контроля со стороны вышестоящей судебной инстанции (государства);

Б) давление общественности с уже сформированной позицией по делу;

В) психологическая неспособность выдержать подобное давление.

В той или иной степени все три компонента присутствуют всегда, но их доля разнится в конкретном деле и конкретной правовой системе: со своей системой разделения властей, силой судебной власти и общим уровнем правовой культуры населения.

В России, как и в ряде других стран, происходит назначение судей, в котором участие принимают органы законодательной (Совет Федерации при назначении судей Верховного Суда, законодательный (представительный) орган субъекта - при назначении мировых судей) и исполнительной или условно исполнительной власти (президент при назначении всех федеральных судей). Возможность избрания судей непосредственно населением сохранена для мировых судей¹¹³, но, насколько нам известно, ни в одном субъекте Российской Федерации это не практикуется. Иная система – система избрания судей населением, действует в ряде штатов США. И в том, и в другом случае правосудие находится в зависимости от той или иной среды (остальных ветвей государственной власти или общественности). Так как у судьи пока ещё человеческая природа, он не может не испытывать влияния этих отношений, что, по мнению некоторых авторов, делает принцип независимости правосудия невозможным с точки зрения социологической юриспруденции, сводя его к «гарантии внешнего вида правосудия»¹¹⁴. Не только «внешние» нарушения делают решение неправосудным, но и «внутренние», так как судья должен принимать решение, руководствуясь исключительно правом и внутренним

¹¹³ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации" (ред. от 05.04.2021) // «Российская газета», N 170, 29.07.1992; Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // «Российская газета», N 242, 22.12.1998.

¹¹⁴ Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матё. М., 2018. С. 66.

убеждением, которое может и должно противоречить мнению тех институтов, от которых зависит «его» судебная власть, если это мнение противоречит праву.

В ситуациях зависимости от государства социальные причины вынесения заведомо неправосудных судебных актов нужно искать в социальном портрете преступных судей. Из четырёх видов правоприменителей, выделяемых В.М. Сырых¹¹⁵, подходит тип «перестраховщик». Правоприменители этого типа стремятся снять с себя личную ответственность за ход рассмотрения дела и принятые результаты; большую часть своих действий они принимают только с согласия своих руководителей или вышестоящих органов. Судья-перестраховщик может «оглядываться» как на мнение вышестоящих инстанций, так и других заинтересованных в деле органов, а также председателя своего суда. «Страховка» судей с таким социальным портретом обеспечивает им и непопадание в уголовную статистику, что указывает на эффективность создаваемых ситуаций «избегания».

Однако, аналогичная ситуация, только со стороны общественности, наблюдается и при избрании судей на должность населением. В США существует явление так называемых «судей с обвинительным уклоном» (*pro-prosecution judges*), суть которого заключается в том, что под давлением избирательных систем кандидаты в судьи объявляют, что они «жестко относятся к преступлениям», а их оппоненты «мягки в отношении преступлений», чтобы получить голоса. Более того, таким судьям приходится выносить более жесткие приговоры после выборов, то есть действовать соответственно избирательным лозунгам, если они не хотят потерять свою должность. Объясняется это тем, что большинство американцев считают, что суды недостаточно сурово обращаются с преступниками. Роль средств массовой информации в этом значительна, поскольку те систематически искажают реальность, непропорционально завышая количество сообщений о насильственных преступлениях, которые формируют в сознании обывателя образ среднестатистического преступника именно как насильника и убийцы. Концепт «судей с обвинительным уклоном» призван

¹¹⁵ Сырых В.М. Социология права: учебник. М., 2016. С. 240.

ответить на такую общественную потребность и как бы защитить избирателей от преступности.

Вполне очевидно, что судья в такой ситуации при разрешении уголовных дел будет руководствоваться не правом, а политической составляющей и мнением общественности, которая, например, преимущественно против освобождения обвиняемых под залог, так как боится, что те на свободе продолжат совершать преступления.¹¹⁶ Хотя преступление вынесения заведомо неправосудного судебного акта и не содержится в уголовных кодексах штатов, факт ведения «судьями с обвинительным уклоном» уголовных дел рассматривается исследователями как неправосудное явление, с чем мы не можем не согласиться.

Как ни странно, вне зависимости от системы наделения полномочиями судьи, основная причина вынесения заведомо неправосудных судебных актов, которые принимаются в пользу того социального института, который оказывает наибольшее влияние на судебную власть, видится не в самом факте влияния, а в личности конкретного судьи, который не способен по своим морально-этическим или даже культурно-правовым качествам отправлять правосудие должным образом.

В российской судебной-следственной практике, как правило, не встречается подобных примеров и интерпретаций мотивов совершения преступлений вынесения неправосудных приговоров, решений или иных судебных актов, однако их мировая практика имеет место быть, причём в весьма остром социально-политическом контексте.

Биологически обусловленные страхи находят своё отражение в широком спектре насильственных преступлений: преступления против жизни и здоровья (преступления, предусмотренные ст. 105, 106, 111, 112 УК РФ), преступления против собственности насильственной направленности (преступления, предусмотренные ст. 161, 162 УК РФ), преступления против власти и порядка управления, преступления против правосудия (преимущественно преступления,

¹¹⁶ См. об этом Keith Swisher. Pro-Prosecution Judges: 'Tough on Crime', Soft on Strategy, Ripe for Disqualification // Arizona Law Review, Vol. 52, No. 2, 2010.

предусмотренные ст. 317, 318 УК РФ). В некоторых составах эмоция страха столь специфична, что образует саму деятельность преступника. Таковы, например, криминальные ситуации (более того, не только собственно криминальные, но и предкриминальные) при убийстве матерью неврождённого ребенка.

Специфический страх преступниц обнаруживается в делах о совершении преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ. Законодателем не зря данное деяние выделено в отдельную статью, именно чтобы учитывать эмоциональную мотивацию совершения данного преступления, где выделяются предкриминальные ситуации «избегания» и специфические криминальные ситуации «агрессивной защиты», направленные против неочевидного агента страха.

Так, Б., будучи беременной, на учет по беременности и родам в медицинскую организацию не встала, мер к благоприятному течению и исходу беременности не приняла, информацией о сроках беременности и развитии плода не обладала, в связи с чем, после проявления у нее признаков начала родов, с целью последующего (сразу же после родов) причинения смерти своему новорожденному ребенку, являясь его матерью, боясь морального осуждения со стороны родственников в связи с рождением ребенка, от которых утаивала факт своей беременности, находясь в тяжелом материальном положении, не имея постоянного заработка, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, заведомо зная, что новорожденный ребенок для дальнейшей жизнедеятельности нуждается в специальном уходе, питании, медицинской помощи, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения смерти новорожденному ребенку, находящемуся в беспомощном состоянии и зависимом только от нее положении, и желая их наступления, умышленно, не предпринимая мер к вызову скорой медицинской помощи для экстренной госпитализации новорожденного в родильное отделение, осуществила роды в ванной комнате указанной квартиры, в результате чего родился живорожденный и жизнеспособный младенец.

Затем, Б., действуя в продолжение своего вышеуказанного преступного умысла, направленного на причинение смерти новорожденному ребенку, обрезав пуповину приисканными в указанной квартире ножницами, запеленала его в пеленку и махровое полотенце и, вследствие своего нежелания воспитывать ребенка, осуществлять уход за ним, стремясь скрыть факт рождения, зная о том, что новорожденный ребенок нуждается в специальном уходе, преследуя цель умертвить последнего, приискала в указанной квартире полиэтиленовый пакет, и, положив в него новорожденную Б., вынесла последнюю из квартиры на лестничную площадку девятого этажа подъезда, где выбросила в ствол мусоропровода, при этом, будучи уверенной, что в результате падения со значительной высоты наступит смерть новорожденного.

В ходе допроса Б. пояснила, что она не хотела проживать в своей квартире со своей семьей, однако в силу жизненных обстоятельств, ей некуда было больше идти. Указанные обстоятельства негативно влияли на её психику, поскольку она находилась «в положении» и у нее появились проблемы с финансовой составляющей. Кому-либо из родственников, проживающих в ее квартире, сообщать о своей беременности не стала, поскольку она боялась критики родственников и их последующего давления, поскольку в условиях многодетности родственники постоянно упрекали её в том, что у нее много детей. Б. боялась вновь остаться с двумя детьми «на руках», так как она прекрасно помнит, через что ей пришлось пройти. Ранее, когда была жива ее мать, и она осталась с малолетними дочерьми, та помогла ей, и она ощущала ее поддержку. В настоящее время, все члены семьи, как ей кажется, отвернулись от нее, и она фактически осталась одна. Б. в один день почувствовала, что у нее начались «схватки», и что она может родить. Поняв, что начинает рожать, она встала с кровати и направилась в ванную комнату. Зайдя в ванную комнату, она легла в саму ванную, и самостоятельно осуществила роды. Далее, поняв, что она родила жизнеспособную девочку, которая дышала, двигала руками и ногами, моргала глазами, не плакала, но всхлипывала.

Она очень сильно испугалась и не знала, что ей делать. От испуга, ей в голову пришла лишь одна мысль - выбросить ребенка. Далее, она перерезала пуповину имеющимися в ванной комнате ножницами, умыла ребенка, запеленала последнюю и положила девочку в полиэтиленовый пакет. Далее она вышла в подъезд и, подойдя к мусоропроводу, расположенному на 9-ом этаже, сбросила пакет с новорожденной в камеру мусороприемника, после чего зашла обратно к себе в квартиру. Зайдя в квартиру, она начала замывать следы крови в ванной, а также с предметов её одежды¹¹⁷.

Принимая во внимание биологическую привязанность к собственному дитя, эмоция страха столь значительно поглощает мотивацию преступной деятельности, подавляя даже ее. Натура А.И. и Злобина Л.А., рассматривая возраст как биологический признак социально-психологического портрета преступниц по данной категории преступлений, отмечают, что «матерей-школьниц (12-16 лет), убивших своих новорожденных детей, оказалось почти 11,0 %; девушек в возрасте от 16 до 18 лет - около 5,5 %. Причиной такого поведения чаще всего являются разного рода психологические травмы, а именно: стресс от неожиданной беременности в раннем возрасте; страх осуждения со стороны сверстников и родителей; переутомления, вызванные вынашиванием беременности; чувство тревоги перед «взвалившейся» ответственностью и др.»¹¹⁸. Эмоция страха столь сильна здесь, что в отличие от других видов преступлений прослеживается в ситуациях предкриминальной стадии. Это объясняется спецификой родов как биологического процесса. Специалистами выделяется сразу несколько агентов страха, присущих каждой четвертой женщине, которая

¹¹⁷ Уголовное дело № 01-0895/2022 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0895/2022.

¹¹⁸ См. об этом Натура А.И. Социально-психологический статус матери-убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики//Теория и практика общественного развития. 2017. № 12. С. 134-138.

только готовится к родам: рождение нездорового ребенка, страх родов и родовой боли, смерть ребенка или собственная смерть.¹¹⁹

При первичном допросе подозреваемой необходимо получить подробные сведения о процессе подготовки к родам, мнении семьи, фактах обращения в медицинские организации и общих переживаниях. В последующем эти сведения необходимо коррелировать с показаниями самих членов семьи и иных сведущих лиц. Нельзя не согласиться с Комаровым И.М., указывающим, что тщательное изучение личности преступницы является необходимым условием верного подбора и использования соответствующих ее психологическим качествам тактических приемов допроса¹²⁰.

Страхи преступников старшей возрастной группы, как ни странно, чаще всего социально обусловлены. Они выявлены у лиц в старости, при этом даже достигших 80-летнего возраста, при совершении насильственных преступлений против половой неприкосновенности.

Так, Б., являясь лицом, достигшим восьмидесятилетнего возраста, страдающий, согласно заключению комиссии экспертов психическим расстройством в форме деменции в связи со смешанными заболеваниями (МКБ-10 F02.808), находясь в квартире совместно с ранее ему знакомым малолетним потерпевшим, заведомо зная, что последний не достиг четырнадцатилетнего возраста, с целью удовлетворения своей половой страсти, принял решение неоднократно совершить в отношении малолетнего потерпевшего иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Во исполнение своего вышеуказанного преступного умысла Б., находясь в квартире, совместно с малолетним потерпевшим, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий и то обстоятельство, что

¹¹⁹ Одинцова О. Ю. Страх беременности и родов у женщин и мужчин: половые аспекты и опыт родительства//Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 100.

¹²⁰ Комаров И.М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного ребенка по факту исчезновения его трупа//Юристы-Правоведь. 2020. № 1. С. 147.

потерпевший в виду своего малолетнего возраста не понимает характер и значение совершаемых в отношении него противоправных действий и не имеет возможности оказывать сопротивление, используя беспомощное состояние последнего, совершил в отношении последнего иные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего, а именно: снял штаны и трусы, после чего своими руками трогал обнаженный половой член потерпевшего, а также помещал половой член потерпевшего в свою ротовую полость.

При выявлении совершенного преступления, Б. не отрицал свою вину, подтверждал действительность ранее совершенного преступления, однако сетовал на то, сколь позорящим его репутацию станет факт выявления столь общественно опасного преступления. Б., не только в силу возраста, но и многолетних заслуг, пользовался уважением в регионе своего жительства, неоднократно приглашался в образовательные учреждения как заслуженный работник труда и ветеран. Разумеется, криминальная стадия совершения преступления мотивирована совершенно другими эмоциями, но посткриминальная – страхом¹²¹.

Действия преступников на посткриминальной стадии мотивированы социально обусловленным страхом социальной ответственности как при совершении насильственных, так и ненасильственных преступлений, но сценарии поведения бывают различны.

Для насильственных преступлений характерен сценарий страха «бегство или избегание». Так, после нанесения ножевых ранений потерпевшему Т., который после этого покинул место преступления – подъезд многоэтажного дома, и направился на улицу в наиболее многолюдное место за помощью, последний ослабел от кровопотери и потерял сознание вблизи одного из подъездов многоэтажного дома. Обвиняемый М. проследовал вслед за ним и попытался оказать потерпевшему первую медицинскую помощь. Вскоре к ним обратился прохожий, который стал вызывать скорую медицинскую помощь и полицию. Из-

¹²¹ Уголовное дело № 01-0374/2024 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0374/2024.

за нарастающего страха перед скапливающимися вокруг прохожими и скорым приездом правоохранительных органов, обвиняемый М. спешно покинул данную часть места происшествия, впоследствии скрывшись¹²².

На данном примере демонстрируется активная роль преступника в предкриминальных ситуациях, его посткриминальное поведение, направленное на уничтожение следов или оставление места преступления, свидетельствует о причастности данного лица, что выступает определенным индикатором неотъемлемого страха каждого лица, совершившего преступление, и осознающего это – страх наказания.

Следовательно необходимо в ходе допроса с учетом уже собранной доказательственной базы выяснять у допрашиваемого, куда он направлялся после совершения инкриминируемого деяния и по какой причине. Оценка правдоподобности производится через уточняющие вопросы, направленные на заострение внимания на противоречиях и атипичность поведения лица. Впрочем, страх наказания, обратным образом, может выступать и мотивом совершения преступления.

Другой характерный сценарий – «агрессивная защита». Из практики следственных органов известны случаи, когда при проведении оперативно-розыскных мероприятий «обследование помещений» в отношении лиц, готовящихся к совершению террористических актов, последние оказывают активное противодействие сотрудникам правоохранительных органов. Фанатичные, готовые отдать жизнь за совершение своего деяния, они оказывают эквивалентное сопротивление, используя при этом холодное и огнестрельное оружие, становясь помимо всего прочего субъектами преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ. Ситуации «агрессивной защиты» проявляются здесь наиболее ярко и очевидно, потому что субъектам террористической деятельности напрямую угрожает страх смерти.

¹²² Уголовное дело № 01-0314/2024 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0314/2024.

Личность субъекта террористического акта в полной мере раскрывает и использование страха как способѣ совершения преступления. Из судебно-следственной практики известно, что террористы нередко перед совершением террористического акта применяют психотропные и наркотические вещества, которые «притупляют» эмоции и сужают сознание, что в совокупности с конституционными данными личности вырождает на определенный период времени остатки эмпатии, сопереживания потерпевшим и – страха смерти. Не секрет, что в ходе контртеррористической операции не редким случаем выступает ликвидация исполнителей террористического акта, а одним из способов совершения данного преступления выступает террористический суицид. Для достижения преступной цели субъекту преступления необходимо противостоять страху перед смертью. На конституционном уровне личности это реализуется за счѣт радикализации, «воспитания» личностных качеств, направленных на презрение к смерти других и невосприимчивости собственной – до определенного уровня, ограниченного неотчуждаемостью страха перед смертью как признака человека¹²³ и биологическим стремлением в выживании тела.

В стремлении сеять смерть обнаруживается уникальная для данного вида преступлений черта личностной мотивации преступника – влечение к смерти. Ю.М. Антонян отмечает, что террористы-самоубийцы очарованы смертью, пытаются обессмертить себя и этим способом преодолеть собственный страх смерти. Сеяние смерти – это один из способов снятия страха перед ней, поскольку она тогда психологически максимально приближается к человеку, становится более понятной. Фанатическое поглощение в страхе перед смертью, обуславливающее преступную мотивацию исполнителей, не прекращается после задержания, потому что отказаться от выбранного способа снятия страха перед смертью террорист уже не может – он либо продолжает дальнейшее кровавое изучение данного феномена, либо стремится умереть. С этих позиций предлагаемое рядом исследователей возвращение смертной казни в виде

¹²³ См. Фаизова Г.И. Страх смерти как мотивация к жизни // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13, № 4. С. 1054.

наказания за совершения террористического акта не может достигать цели наказания и уголовного закона, так как не внушает страх перед ним – лицо, избравшее путь смерти, согласно с ней и стремится к ней и без этого. Карательная система их не пугает, что осложняет даже процесс получения их показаний. Это справедливо не только для лиц, совершивших террористический акт, для и для субъектов иных преступлений, избравших определенную жизненную идеологию. Так, несовершеннолетний П., находясь в квартире, на почве личных неприязненных отношений, приискал в указанной квартире нож, после чего, используя последний, нанес им множественные (не менее двух) удары в область грудной клетки и верхних конечностей своего несовершеннолетнего брата Б., который на момент преступления спал. Скрывшись с места преступления, П. написал развернутое текстовое сообщение родителям, в котором объяснил свои действия стремлением к перерождению через смерть: сначала он должен был убить брата, а затем лишить жизни себя самого. Впрочем, оставшись в живых и пройдя комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, П. привёл экспертов к выводу о том, что он страдал до, в момент совершения инкриминируемого ему деяния и страдает в настоящее время хроническим психическим расстройством в форме «Шизофрении недифференцированной» (по МКБ-10: F20.306). На фоне ощущения собственной эмоциональной измененности у П., отмечались идеаторные нарушения («пустая голова», «звучащие мысли в голове»), элементы апато-абулического синдрома (безэмоциональность, переход на домашнее обучение в связи с «плохим здоровьем»), появление доминирования навязчивой, сверхценной патологической гомицидоманической идеи (об убийстве брата), с манифестацией к периоду общественно опасного деяния острого психотического состояния, с дезорганизацией психической деятельности, измененным сознанием, выраженным аффектом страха за свою жизнь («не мог уснуть», «ждал нападения брата», «прятался в ванне»), явлениями дереализации и деперсонализации («все вокруг изменяло форму как желе», у брата видел «красные глаза и страшную улыбку», был «сторонним наблюдателем»), с элементами психо-моторных автоматизмов («отделение сознания от тела»,

«удары ножом делал организм», «отключился, находился во сне», «не управляв собой»), псевдогаллюцинаторными проявлениями («звук несуществующего будильника в голове»), что сопровождалось психомоторным возбуждением с агрессивными действиями в отношении потерпевшего и аутоагрессивными действиями в последующем.¹²⁴

В то же время, если лицо для подавления страха смерти прибегало к использованию блокирующих психотропных веществ, *отыскание которых необходимо проводить в ходе осмотра места происшествия или обыска в жилище преступника*, его влечение к страху смерти не столь велико и в ходе использования различных тактик допроса этим необходимо пользоваться, усиливая его. *При этом не будет усматриваться нарушений принципов ст. 9 УПК РФ и обращения, унижающего честь и достоинство личности ввиду того, что следователем тактически обыгрывается уже гипертрофически присущая данной группе преступников личностная и мотивационная черта.*

«Агрессивная защита» нередко встречается и в поведении осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ. Нами уже частично раскрывалась категория данных преступлений. В итоге можно отметить, что здесь сочетается страх, обусловленный биологически – страх нанесения вреда здоровью, лишения свободы, так и обусловленный социально – страх социальной ответственности, страх власти.

Преступления против власти, а именно преступления посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа и применения насилия в отношении представителей власти (предусмотрены ст.ст. 317, 318 УК РФ), зачастую также обнаруживают эмоцию страха в своей мотивационной части.

Противоправную реакцию на законные действия сотрудников правоохранительных органов оказывает ряд факторов и состояний, которые подавляют сознательную часть психики преступника, усложняют или блокируют смысловое содержание и понимание возникшей правовой ситуации. В 34%

¹²⁴ Уголовное дело № 125*****5 / Контрольное производство Бутырского МРСО г. Москвы, уголовное дело № 125*****5.

уголовных дел по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, обвиняемые давали показания, согласно которым их действия объяснялись страхом перед действиями сотрудников правоохранительных органов, в том числе при применении ими в установленном законом порядке физической силы, что, в свою очередь, обусловлено непониманием действий сотрудников правоохранительных органов со стороны будущих преступников и производимых в их отношении процедур, этим они объясняют своё сопротивление и «силовую» реакцию на применяемое к ним легальное насилие. При этом, во всех из указанных случаев данные лица находились в состоянии алкогольного или иного токсического опьянения, которое способствовало притуплению сознания, которое и на «трезвую» голову не всегда способно принять необходимость подчинения представителям правопорядка, что провоцирует ситуации «агрессивной защиты».

Так, находясь в помещении отдела полиции в связи с административным разбирательством, гражданка П. нарушала общественный порядок, выкрикивала нецензурные выражения, при этом находясь в состоянии алкогольного опьянения, за что там же и была привлечена к ответственности за данное деяние с применением меры административного задержания и помещения в специальное помещение для задержанных лиц (СПЗЛ). В связи с неадекватным состоянием, П. в полной мере не могла осознать разъясненные сотрудниками полиции процедуры и при приближении к СПЗЛ стала оказывать вербальное сопротивление. Находясь уже внутри, на необходимость снять шнурки, ремень, украшения, предоставить кладь и иные предметы, нахождение с которыми в СПЗЛ запрещено, П. оказала агрессивное сопротивление и укусила сотрудника полиции.¹²⁵ В ходе последующего допроса П. сообщила, что из-за алкогольного опьянения восприняла требования сотрудников полиции как угрожающие ее жизни и даже половой свободе, что усугублялось тесным помещением СПЗЛ, при этом на момент допроса она понимала абсурдность и иррациональность своего страха.

¹²⁵ Уголовное дело № 01-0876/2023 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0876/2023.

Помимо действий иных участников криминального события, страху преступника могут способствовать и собственные действия, а точнее изменяющая под ними обстановка преступления, что наблюдается в совершении преступлений при общеопасных способах, например, поджогах.

Так, А., будучи в состоянии наркотического опьянения, на почве личных неприязненных отношений к своей знакомой С, находясь на лестничной многоквартирного жилого дома, решил совершить ее убийство путем поджога квартиры, в которой последняя проживает. При этом А. осознавал, что его действия причинят потерпевшей особые мучения и страдания, так как избранный им способ убийства приведет к сожжению заживо, и желал этого, а также осознавал, что данный способ является общеопасным, поскольку представляет опасность не только для жизни и здоровья С., но и для других жителей многоквартирного жилого дома, так как огонь с горящей квартиры может перекинуться на близлежащие жилые квартиры.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение убийства С., с особой жестокостью и общеопасным способом, А., находясь на лестничной многоквартирного жилого дома, имеющейся у него зажигалкой поджег обивку и наполнитель входной двери указанной квартиры, в результате чего возник пожар.

Сам А., испугавшись начавшегося пожара, убежал из подъезда дома, как затем видно на камерах городского видеонаблюдения, на протяжении долго времени двигался прочь от места происшествия, но через некоторое время вернулся, где был обнаружен сотрудниками экстренных служб и сотрудниками полиции.¹²⁶

Данный пример приводит к гипотезе о том, что состояние алкогольного опьянения может спровоцировать эмоцию страха преступника, что, в свою очередь, провоцирует преступление. Данный тезис очень важен при расследовании, поскольку воздействие этанола и выраженность синдрома зависимости от алкоголя влияют на квалификацию деяния. В таком случае *при*

¹²⁶ Уголовное дело № 01-0382/2024 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0382/2024.

расследовании необходимо тщательно изучить личность преступника, факты обращения в медицинские организации в связи с алкогольной зависимостью, факты выставленных диагнозов и общие сведения об изменении поведения лица под влиянием алкоголя. Все эти сведения необходимы для проведения полной и объективной судебной психолого-психиатрической экспертизы, которая в данном случае необходима, так как кроме как экспертным путём достоверно высказаться об эмоции или даже аффекте страха следователь не может.

Распределение эмоции страха по интенсивности ставится в зависимость от объектов страха по психологической классификации. Социально обусловленные страхи не выходят по интенсивности за рамки тревоги и частично собственно страха, поэтому аффект не подчиняет себе поведение в ненасильственных преступлениях, человек не отдаётся эмоции страха с концами. В насильственных преступлениях, особенно если ведётся активное противодействие со стороны потерпевшего, собственно страхи и ужас имеют место быть на криминальной стадии, тревога распространяется на предкриминальную и посткриминальную стадии.

Для получения и оценки криминалистической и доказательственной информации об эмоции страха в преступной деятельности необходимо придерживаться принципов всестороннего изучения личности преступника, получения от него сведений о психологическом и физическом состоянии в момент и перед совершением преступления, перенесенных заболеваниях и состояниях, проведения психолого-психиатрических экспертиз, а в последующем сопоставления этих данных с общей системой собранных по делу доказательств.

После анализа всех объектов страха преступника и соответствующих тактических приемов их выявления возможно синтезировать *общую стратегию тактического поведения следователя по выявлению признаков страха преступника.* Она строится на криминалистических и психологических основаниях. *Криминалистические основания* строятся на методе моделирования как при поисковых следственных действиях, так и контактно-вербальных. При поисковых следственных действиях (осмотре места происшествия, иных видах

осмотра) необходимо не просто в полном объеме установить картину происшедшего события, восстановить объектную модель преступления, но в установленном «кресте следов» особое внимание уделить связи в направлениях «потерпевший – преступник – следы» и «место происшествия – преступник – следы». В сформированной модели следователю следует проанализировать поведение преступника до взаимодействия с потерпевшим и обстановкой преступления, и как оно изменилось в последующем. Отдельно необходимо установить наличие или отсутствие факта употребления преступником наркотических и психотропных веществ. Далее, необходимо соотнести это поведение с одним из «сценариев страха» и тем, типичен ли он для конкретного объекта страха. После получения первичной информации из объектного исследования, в ходе вербальных следственных действий с участием привлекаемого к уголовной ответственности лица (допросы, очные ставки, проверки показаний на месте), необходимо задать дополнительные вопросы трех блоков, направленных на получение соответствующих сведений и возможных негативных признаков страха: личность лица (наличие установленных психиатрических диагнозов, наркоманизация и алкоголизация, привлечение к уголовной ответственности ранее), подробное описание действий потерпевшего и свидетелей (с соотнесением с системой установленных фактов), переживания лица в момент преступления (напряжение или расслабление мышц, «тунеллизация» сознания, потоотделение, иные значимые физиологические признаки, самодиагностика эмоции лица как итог описания физиологии своего состояния). Отдельные вопросы должны касаться действий по подготовке к совершению преступления или совершения более ранних эпизодов как индикаторы негативных признаков. Выполнение указанных тактических рекомендаций в ходе следственных действий с преступником позволяет собрать необходимые и достаточные сведения для последующей квалификации наличия или отсутствия страха юридического значения в ходе проведения судебно-психиатрической экспертизы. Предоставление эксперту материалов уголовного дела позволит более успешно разрешить вопросы «Страдало ли лицо каким-либо

психическим расстройством в момент совершения инкриминируемых ему деяний, если да, то каким именно?» и «Способно ли лицо по своему психическому состоянию в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими?». В тех случаях, когда проведение психиатрической экспертизы не требуется, а наличие или отсутствие страха не имеет квалифицирующего значения, он может быть рассмотрен в качестве смягчающего обстоятельства.

Указанная совокупность разнообразных тактических приемов формирует подсистему самостоятельной тактической операции. Опираясь на весьма ёмкое и аргументированное определение данной категории, предложенное О.Г. Костюченко, отметим, что тактическая операция – это «система организационных, следственных, процессуальных, оперативно-разыскных мероприятий, осуществляемая под единым руководством уполномоченного субъекта поисково-познавательной деятельности, реализуемые с использованием технико-криминалистических средств и методов в определенное время, по ранее разработанному плану с целью ликвидации и предупреждения общественно-опасных последствий, обнаружения уголовно-релевантной информации и формирования доказательств, для решения задач предварительного расследования наиболее оптимальными способами»¹²⁷. Проведенным исследованием фиксируются достаточные и необходимые элементы данной категории: сочетание тактических приемов, алгоритмическое сочетание различных по своему характеру следственных действий в ходе расследования конкретного уголовного дела, направленность на решение конкретной задачи в конкретном расследовании, сочетание с разноименными и одноименными следственными действиями оперативных, сочетание организационно-технических и иных следственных

¹²⁷ Костюченко О.Г. Высокотехнологическая тактическая операция «Осмотр места происшествия»: дис. ... канд. юрид. наук: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». М., 2023. С. 78-79.

мероприятий¹²⁸. Сформированная тактическая операция в части выявления эмоции страха преступника в криминальных ситуациях входит в общую тактическую операцию, обусловленную единой задачей - «Выявление эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления».

Таким образом, эмоция страха преступника (совершение преступления) – это его эмоциональное состояние, связанное с подготовкой и совершением преступления, возникающее при наличии типичных угроз (смерти, причинения вреда здоровью, привлечения к уголовной и иной социальной ответственности) и выступающее в качестве мотивации хода преступной деятельности, последствием которой выступает формирование криминалистически значимой информации. Типичными объектами страха преступников выступают смерть и потеря здоровья, которые являются биологически обусловленными и встречаются в криминальных ситуациях при совершении насильственных преступлений. Другую группу типичных объектов страха образует страх социальной ответственности, страх общественного порицания, которые социально обусловлены и встречаются по большей части в криминальных ситуациях совершения ненасильственных преступлений.

Факторами, оказывающими влияние на появление и развитие эмоции страха преступника, выступают приобретенные лицом психические заболевания, изменения психики, связанные с употреблением алкоголя, наркотических и психотропных веществ, действия и потенциальные действия свидетелей и потерпевших, а также изменение обстановки преступления, в том числе ввиду общеопасных способов совершения преступления, поскольку они могут представлять опасность и для преступника. Основной формой измененного страхом преступника поведения выступает «агрессивная защита», которая встречается в криминальной и посткриминальной ситуации. Указание на страх на

¹²⁸ Комаров И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений//Известия Алтайского государственного университета. 1998. № 2(6). С. 39.

предкриминальной стадии за исключением преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ, выступает негативным признаком страха. Основным тактическим приемом выявления эмоции страха преступника выступает метод вариативного моделирования на основе анализа следовой картины и связи следов с поведением участников обстановки происшествия.

§ 2. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в криминальных ситуациях

Жертвы преступлений выступают именно теми, на кого преступник оказывает воздействие, в том числе угрозами, а само преступление – это всегда деяние, угрожающее той или иной общественной ценности. Есть угроза – значит, есть страх перед ней и ответная реакция. В каком-то смысле, сама система уголовного преследования – это ситуация «агрессивной защиты» общества по отношению к преступности.

Среди опрошенных представителей правоохранительных органов 70% утвердительно ответили на вопрос, сообщали ли им потерпевшие или свидетели преступлений об испытываемом ими страхе на до, во время и после совершенного преступления.

В 13 % исследованных уголовных дел потерпевшие напрямую указывают на свой страх, который они испытывали в ходе совершения в отношении них преступления, при этом объект страха корреспондируется предметом совершения преступления, чаще всего это жизнь и здоровье (68%) по делам против жизни и здоровья, а также половой неприкосновенности и половой свободы, то есть большинство преступлений, в которых жертва преступления испытывает страх в ходе криминального события, относятся к насильственным. Многие деяния, предусмотренные уголовным законом, используют легальные конструкции: совершение деяния «с применением насилия»/«угрозой применения насилия»/«угрозой уничтожения имущества»/«угрозой разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности»/«иных «угроз», встречаются в формулировке ряда составов преступлений (как основных, так и

квалифицированных и особо квалифицированных), в ходе которых преступником создается обстановка страха, необходимая для достижения преступной целью и удовлетворения соответствующего мотива: ч. 1 ст. 110, ст. 119, ст. 120, п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «е» ч. 2 ст. 127.1, п. «г» ч. 2 ст. 127.2, ст. 131, ст. 132, ст. 133, ч. 2 ст. 139, п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 3 ст. 144, п. «б» ч. 4 ст. 148, ст. 149, ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151, ч. 1 ст. 151.2, п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, ст. 163, ч. 3 ст. 170.1, п. б» ч. 2 ст. 172.4, п. «б» ч. 2 ст. 178, ст. 179, ч. 1 ст. 183, ч. 2 ст. 185.5, ч. 2 ст. 203, п. «в» ч. 2 ст. 211, п. «а» ч. 1 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 215.4, п. «г» ч. 2 ст. 221, п. «г» ч. 3 ст. 226, ст. 227, п. «г» ч. 2 ст. 229, п. «г» ч. 2 ст. 230, п. «в» ч. 2 ст. 230.1, п. «а» ч. 2 ст. 240, п. «б» ч. 2 ст. 241, п. «в» ч. 2 ст. 243.4, п. «в» ч. 2 ст. 244 УК РФ и иные. В законодательстве Республики Индия страх прямо поименован как элемент состава преступления в ряде казусов¹²⁹.

Это объясняется тем, что страх, в первую очередь – это способ совершения преступления, а не просто его побочный продукт. Ярче всего это проявляется при анализе преступлений террористического акта.

Ю.М. Антонян определяет терроризм как «насилие, содержащее в себе угрозу другого не менее жестокого насилия, для того, чтобы вызвать панику, нарушить и даже разрушить государственный порядок и общество, внушить страх, заставить противника принять желаемое решение, вызвать политические и иные изменения. По-видимому, – это устрашение смертью»¹³⁰. Данное определение в очередной раз подтверждает, что терроризм и страх связаны как акт и цель, как деяние и способ.

В отличие от ряда перечисленных составов преступлений, субъект террористического акта и терроризма порождает эмоцию страха у практически неограниченного количества членов общества, терроризм зиждется на страхе и

¹²⁹ См. подробнее Карпович В.Э., Соловьев А.А. Уголовная ответственность лиц, страдающих психическими расстройствами: опыт Республики Индия // Юридическая психология. 2024. № 4. С. 31-36.

¹³⁰ Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2001. С. 10.

психологическом воздействии на людей наиболее радикальными и ужасающими методами.

Проявление эмоции страха всегда индивидуально, и не было бы возможным применение универсальной квалификации измененного страхом поведения, если бы не специфика терроризма, состоящего во всеобъемлющем воздействии. Действуя в общем, современные каналы связи и распространения информации позволяют терроризму проникать в индивидуальное сознание не только непосредственных потерпевших и очевидцев произошедшего, но и всех, кто воспринимает угрозу терроризма. В то же время страх наводится не ради страха, а ради принуждения представителей власти к определенному поведению, при этом это воздействие происходит не путём страха за свою жизнь, то есть у должностных лиц не требуется вызывать эту эмоцию, но посредством формирования чувства ответственности за жизни граждан¹³¹.

Субъект террористического акта делает страх центром своей деятельности – это цель, способ и сущность данного преступления, поэтому эмоция страха как объект криминалистического исследования проявляется в контексте данного вида преступлений наиболее характерно.

Человеческая жизнь выступает наиболее важным объектом уголовно-правовой защиты, что исходит из положений действующего уголовного закона, в то время как страх смерти – наиболее сильный страх, реакция на который присуща не только потерпевшим и свидетелям преступления террористического акта, но и преступникам, которые не только сеют смерть, но и сами к ней приближаются.

Способ совершения террористического акта представляет собой систему объединённых единым замыслом действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию данного преступления, детерминированных другими элементами криминалистической характеристики (обстановка, предмет посягательства, личность преступника) и отражающиеся в объективной реальности в виде следов.

¹³¹ Капитонова Е.А. Современный терроризм : монография. М., 2015. С. 30.

Подготовка к совершению террористического акта предполагает выбор наиболее устрашающего способа преступного посягательства, подбор соответствующих орудий, средств и их компонентов, использование которых позволит оказать смертоносное воздействие на наибольшее количество людей, причинить наибольший имущественный вред и оказать воздействие на психику людей как напрямую, путём становления жертвой или юридическим свидетелем преступления, так и опосредованно, путём обзрения сведений о совершенном деянии из открытых источников. Подготовительный этап включает в себя реагирование и прогнозирование возможных угроз достижения преступного результата, таких как преждевременное обнаружение орудий преступления, а также разработку стратегий противодействия следствию и оперативно-розыскной деятельности: подбор транспортных средств, позволяющих быстро покинуть место происшествия, формулирование «легенд», используемых при объяснениях и допросах для сокрытия преступной роли и формирования образа потерпевшего или свидетеля преступления.

Намазбекова М.М. выделяет следующие типичные способы совершения террористического акта: «а) установление взрывных устройств в места постоянного нахождения жертвы или по маршруту его передвижения; маскировка взрывных устройств под бытовые предметы; самоподрыв, с использованием «поясов шахида»; б) открытое нападение или из засады с огнестрельным оружием; в) распространение смертоносных веществ и газов путем распыления, взрыва, рассылки в письмах, заражения водных источников, почвы и т.д.; г) угроза (шантаж) убийства заложников холодным оружием или удушением и выдвижение незаконных требований»¹³². Исследователем, оперирующим данными о том, что типичным орудием преступления выступает взрывное устройство, проводится корреляция между количеством погибших от взрыва и

¹³² Намазбекова, Малика Мамбетакуновна. Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта : по материалам Кыргызской Республики : диссертация ... кандидата юридических наук. - Москва, 2015. С. 60.

интенсивностью страха, порождаемого в обществе, с чем довольно сложно не согласиться.

На то же указывают и данные о предмете преступления и сведения о личности потерпевших от террористического акта. Хотя он и имеет своей главной целью воздействие на властных субъектов и принятие ими решений, никакого морального, физического или имущественного вреда должностным лицам не наносится, если только непосредственной жертвой преступного посягательства выбраны конкретно эти лица, а не гражданское население.

Наиболее прозрачно ситуации страха потерпевших и свидетелей при исследовании преступного события проявляются в ситуации самой, буквально говоря, страшной категории преступлений – преступлений террористического акта.

Потерпевшие и свидетели террористического акта, последние в меньшей степени, в своём поведении в момент совершения преступления в зависимости от конституционных характеристик личности избирают одну из упомянутых психолого-физиологических реакций: бегство или избегание, когда они стремятся покинуть место происшествия, убежать от преступников, звуков выстрелов, места взрыва, при таком сценарии, в том числе, разрушаются преграды на пути к бегству, что подлежит учёту в следовой картине; агрессивная защита, которая выражается в прямом противодействии преступникам: применение ответного насилия, обезвреживание, лишение оружия; застывание, когда потерпевший стремится спрятаться от нападающего или создать видимость своей смерти; подчинение/смирение.

Однако отнюдь не только при террористическом акте страх выступает основным психологическим оружием в деятельности преступника. Законодателем это уже заложено при формулировании деяний, признаваемых преступлениями, путём использования конструкций «угроза применения насилия», «угроза уничтожения имущества», «угроза разглашения сведений, порочащих честь и достоинство личности», которые пронизывают большое количество статей УК РФ, показывая, что запугивание и создание обстановки страха является способом

совершения массы преступлений, а именно: ст.ст. 105, 107, 108, 110, 119, 120, 126, 127.1, 127.2, 131, 132, 133, 139, 141, 142, 144, 148, 149, 150, 151, 151.2, 161, 152, 163, 155, 170.1, 172.4, 178, 179, 183, 185.5, 203, 205, 207.1, 211, 213, 215.4, 221, 225, 226, 227, 229, 230, 230.1, 236 (достаточно самой угрозы), 240, 241, 243.4, 244 УК РФ и др.

Угроза и вселяемая в потерпевших эмоция страха образуются за счёт использования определенного набора элементов преступного деяния. Исходя из анализа судебной-следственной практики, наиболее «эффективными» и частыми из них являются:

1. Демонстрация и использование оружия и предметов, используемых в качестве оружия, сопровождаемые угрозами физической расправы;
2. Совершение преступления в группе и подавление воли потерпевшего за счёт численного превосходства нападающих;
3. Внезапность нападения, его агрессивность и жёсткость;
4. Демонстрация физического превосходства;
5. Использование общепасных способов совершения преступления (взрывных устройств, огнестрельного оружия, поджог);
6. Создание обстановки отсутствия путей для бегства и избегания.

Демонстрация и использование оружия и предметов, используемых в качестве оружия, сопровождаемые угрозами физической расправы, наиболее часто подавляют поведение потерпевших по делам о похищении, грабежах и вымогательстве, в том числе совершенных в группе. На следующем практическом примере усматривается целое сочетание: демонстрация и использование оружия и предметов, используемых в качестве оружия, сопровождаемые угрозами физической расправы, совершение преступления в группе и подавление воли потерпевшего за счёт численного превосходства нападающих, внезапность нападения, его агрессивность и жёсткость, создание обстановки отсутствия путей для бегства и избегания.

Так, З. и. К., действуя умышленно и из корыстных побуждений, с целью незаконного личного обогащения, вступили между собой в преступный сговор,

направленный на похищение С., с целью последующего вымогательства у последней денежных средств, в размере 100 000 рублей за ее (С.) освобождение и открытое хищение принадлежащего ей имущества.

Во исполнение своего вышеуказанного преступного умысла, вечером З. и К., на автомобиле под управлением К., прибыли по адресу проживания потерпевшей, где соучастник З., действуя умышленно, из корыстных побуждений, под надуманным предлогом необходимости разговора с С. по просьбе знакомого ей лица, встретился с последней на остановке общественного транспорта по данному адресу, после чего, соучастники с целью подавления воли потерпевшей к сопротивлению, применили к последней насилие, а именно: с силой своими руками схватили С. за руки, и насильно переместили ее на заднее сидение в салон автомобиля, при этом рядом с потерпевшей сел З.

После этого, З., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, умышленно и из корыстных побуждений, удерживая С. против ее воли и желания в салоне автомобиля, желая подавить волю потерпевшей к сопротивлению, высказал в адрес последней угрозу убийством, при этом К. достал заранее приготовленный соучастниками неустановленный следствием нож и передал его З., который последний приставил к туловищу С., повторно высказывая в ее адрес угрозу убийством, создав тем самым, реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей, в виду внезапности и жесткости нападения, численного превосходства нападавших и отсутствия у С. реальной возможности сообщить о преступных действиях нападавших, сотрудникам правоохранительных органов, а также направленного в сторону потерпевшей ножа.

Продолжая реализовывать вышеуказанный совместный преступный умысел, З. и К., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, умышленно и из корыстных побуждений, удерживая С. против ее воли и желания в салоне автомобиля, поочередно выдвинули потерпевшей незаконное требование о передаче им имущества, принадлежащего потерпевшей, сопровождая при этом свои действия угрозой убийством и применения насилия, опасного для жизни и

здоровья, в случае невыполнения их вышеуказанных преступных требований. Указанные словесные угрозы убийством и применения насилия, высказанные З. и К., потерпевшей С. были восприняты реально и создали реальную опасность для жизни и здоровья последней, в виду внезапности и жесткости нападения, численного превосходства нападавших и отсутствия у С. реальной возможности сообщить о преступных действиях нападавших, сотрудникам правоохранительных органов, а также в виду ранее примененного соучастниками неустановленного следствием ножа.

В дальнейшем, З., реализуя вышеуказанный совместный с К. преступный умысел, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, умышлено и из корыстных побуждений, продолжил удерживать С. против ее воли и желания на заднем сидении в салоне автомобиля, в свою очередь К., привел автомобиль в движение, после чего, соучастники переместили потерпевшую на участок местности возле торгового, где потерпевшая предприняла попытку скрыться от похитителей, выбежав из автомобиля в направлении торгового центра.

В свою очередь, З., продолжая реализовывать вышеуказанный совместный с К. преступный умысел, пресекая попытку потерпевшей скрыться от соучастников, догнал С. на участке местности в непосредственной близости от ТРК, где вновь высказал в адрес С. угрозу убийством, в случае невыполнения вышеуказанных преступных требований и осуществления попыток сообщить правоохранительным органам о противоправных действиях соучастников. Указанные словесные угрозы убийством, высказанные З., потерпевшей были восприняты реально и создали реальную опасность для жизни и здоровья последней, в виду внезапности и жесткости нападения, численного превосходства нападавших и отсутствия у С. реальной возможности сообщить о преступных действиях нападавших сотрудникам правоохранительных органов.¹³³

Демонстрация физического превосходства характерна также для преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.

¹³³ Уголовное дело № 01-0009/2022 // Архив Бутырского районного суда г. Москвы. Уголовное дело № 01-0009/2022.

Использование общепасных способов совершения преступления (взрывных устройств, огнестрельного оружия, поджога) также направлено на подавление сопротивления жертвы.

Ситуационный анализ уголовных дел позволяет распределить поведение потерпевших по ранее выделенным ситуационным группам страха с выделением соответствующих категорий преступлений и их криминалистических признаков.

Ситуации «бегства или избегания» характерны для преступлений против жизни и половой свободы. *Потерпевшие указывают, что стремятся убежать от преступника, но при этом оказываются в обстановке отсутствия путей для бегства и избегания. Закрепление доказательственной информации в данном случае происходит через осмотр места происшествия.*

Это ключевое следственное действие еще на этапе проверки сообщения о преступлении против половой свободы и половой неприкосновенности поможет понять: имеет ли место преступление или оговор. При осмотре помещений или, нередкий случай, транспортных средств – такси, необходимо исследовать целостность и доступность замков, наличие ключей, возможность открытия дверей, и сопоставить эти данные с показаниями потенциальной жертвы преступления, после чего дать оценку их правдивости.

В том числе при помощи технических средств необходимо фиксировать наличие или отсутствие камер видеонаблюдения, производить своевременную архивацию и выемку видеозаписей с последующим их осмотром, направленным на анализ поведения жертвы преступления при отходе с места происшествия.

Негативными признаками эмоции страха, как и самого факта совершения преступления при совокупной оценке могут выступать сообщение о преступлении позднее 1-х суток, если это вызвано просто нежеланием заявителя или иными причинами (работа, учеба, досуг), «забытие» облика преступника вследствие пережитых эмоций, иные причины либо сообщение «типичного» облика, не позволяющего идентифицировать лицо, неспособность заявителя указать точное место нападения, неисправность запирающих устройств (возможность свободно покинуть помещение), отсутствие следов борьбы, отсутствие телесных

повреждений, совершение полового акта в отсутствие насилия и (или) угрозы его применения, подчинение потерпевшей вследствие собственного решения самой потерпевшей или потерпевшего без связи с действиями потенциального преступника. Совокупная оценка этих признаков лежит в основе криминалистического анализа криминальных ситуаций при проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 131, 132 УК РФ.¹³⁴

Ситуации страха «агрессивной защиты» также характерны при угрозе жизни и здоровью.

Так, Ч., находясь в квартире, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, с целью подавления воли потерпевшей Б. к сопротивлению, применил к ней насилие, а именно: схватил своей рукой её за шею и начал душить, после чего высказал в адрес Б. словесные угрозы убийством, которые последняя восприняла реально ввиду внезапности и жестокости нападения, физического превосходства нападавшего и отсутствия реальной возможности у Б. сообщить о противоправных действиях Ч. сотрудникам правоохранительных органов.

После чего, действуя в продолжение своего вышеуказанного преступного умысла, Ч., находясь в квартире совместно с Б., с целью подавления воли Б. к сопротивлению, вновь применил к ней насилие, а именно: с силой удерживая своей рукой Б. за шею, повалил ее на диван, придавив своим телом, после чего свободной рукой произвел насильственное раздевание последней, своей ногой с силой раздвинул ноги потерпевшей и, обнажив свой половой член, против воли и желания Б. ввел свой эрегированный половой член во влагалище последней, совершив тем самым в отношении Б. изнасилование с применением насилия, соединенное с угрозой убийством

Из показаний Б. следует, что она оказывала активное физическое сопротивление Ч., а именно подалась назад и пнула его по ноге, в результате чего

¹³⁴ См. подробнее Соловьев А. А. Криминалистические признаки эмоции страха жертвы преступления по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 3. С. 219-224.

мужчина выпустил её из рук, а она выскочила из квартиры, стала стучаться в дверь к соседям и звать на помощь, кричать, что её убивают; дверь к соседям открылась, в этот же момент мужчина выскочил за Б., схватил её за одежду и затащил обратно в квартиру, захлопнув дверь и провернув ключ в замке.

Нередки случаи, когда жертвы насильственных преступлений царапаются, ввиду в их подногтевом содержимом могут остаться пригодные для идентификации биологические следы человека. *При поступлении информации об активном сопротивлении потерпевшего, необходимо незамедлительно экспертным путём закрепить данные показания: проведением медицинских, молекулярно-генетических и трасологических судебных экспертиз.*

Ситуации страха «застывания/неподвижности», не встречается в исследованных образцах. Объясняется это, с одной стороны, эффективностью, позволяющей избежать преступления, а с другой – некой переходной формой.

Ситуация страх «подчинения/смирения» встречается также часто, как «агрессивная защита», но при этом истекает из всех прочих форм, также характерно встречаясь в преступлениях против половой свободы и неприкосновенности. При этом в отдельную группу можно выделить преступления против половой неприкосновенности малолетних. Как правило, на допросах потерпевшие сообщают о том, что они чувствовали страх от действий преступника и непонимание, отчего «цепенели» и не знали, что делать. Сценарий действий един: дождаться окончаний действий преступника и обратиться к родителям или иным лицам за помощью. При этом ситуация может иметь длительный характер, связанный с социальной и экономической зависимостью от преступника, поэтому обращение с сообщением о преступлении может произойти через несколько лет после преступного события.

В обстановке преступления и типичных следах преступления необходимо исследовать влияние эмоции страха при восстановлении следовой картины преступления и поиске вещественных доказательств методом моделирования с учётом известных психических сценариев поведения потерпевших и свидетелей, в условиях действия эмоции страха возможно выделить ряд типичных следов и

мест их обнаружения, исключив иные версии о поведении того или иного участника события. Зачастую это осложнено, например, массовостью участников преступного события и большим количеством следов преступления. Выделив тех из них, кто прибегнул к бегству и избеганию, возможно установить пути эвакуации людей с места происшествия, пути следования преступников, дифференцировать места проникновения последних от мест бегства потерпевших, например, при разрушении преград (заборов, окон, дверей, турникетов). Выделив тех из них, кто прибегнул к агрессивному нападению (ответу), возможно установить, чьи биологические следы (кровь, пот, эпителиальные клетки, иные) могут быть на одежде и теле преступника и жертвы, исключая их нахождение на иных. Экспертное исследование биологических следов позволит решить вопрос идентификации, при этом при применении ДНК-анализа – даже на уровне индивидуализации¹³⁵.

Относительно немногочисленной ввиду обильной следственной, но редкой судебной практики являются ситуации страха при мошенничестве.

В ходе предварительного следствия было установлено, что неустановленные лица, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, под обманным предлогом склонили престарелую А., покинуть постоянное место жительства, после чего стали незаконно удерживать последнюю в неустановленном следствием месте, против ее воли и желания, одновременно с этим стали выдвигать ее родственникам незаконные требования имущественного характера за освобождение А.

Из показаний А. следует, что перед проведением операции онкологического характера, ей позвонила неизвестная ранее девушка с неизвестного номера, представилась сотрудницей отдела безопасности банка, сообщила, что на денежные средства А., находящиеся на банковских счетах, покушаются

¹³⁵ Перепечина И.О. Проблемы криминалистического исследования следов крови с целью реконструкции обстоятельств события преступления//Вестник Академии экономической безопасности. 2018. № 1. С. 193.

мошенники, скорее всего из СБУ. А. сначала ей не поверила, поэтому положила трубку.

После операции, А. снова позвонил неизвестный номер, на картинке было изображение двуглавого орла, на другом конце провода был неизвестный мужчина, который представился сотрудником отдела безопасности Центрального банка России, назвал фамилию имя и отчество. Он сказал, что ей ранее звонила девушка из банка и говорила, что на ее денежные средства покушаются мошенники. А. сначала не поверила ему, он начал говорить, что ей нужно снять все денежные средства, которые находятся на счетах. А. сказала ему, что она не знает кто он такой, и, в связи с чем, не может «слепо ему верить», на что он вновь сказал, что мошенники похищают таким способом деньги на нужды СБУ, сказал, что А. скоро перезвонит человек, который сможет удостоверить в правдивости его слов. Через некоторое время, А. позвонил еще один неизвестный номер, который представился полковником УФСБ, стал сообщать А. ее личные данные, сказал, где та прописана и проживает, ее телефон. Он сказал, что мошенники собираются похитить ее денежные средства, для того, чтобы помочь СБУ. Через несколько минут А. на пришло видео с данного номера, на котором запечатлено удостоверение сотрудника УФСБ России, написаны фамилия, имя и отчество, а также фотография мужчины в форме, также указано было звание – полковник. После этого А. действительно поверила мужчине. Он сказал, что сейчас А. снова наберет сотрудник отдела безопасности Центрального Банка РФ, и объяснит, что ей нужно делать.

Через несколько минут А. позвонил сотрудник отдела безопасности Центрального Банка РФ и стал давать ей указания. Он сказал, что деньги на ее счетах они заблокировали, однако мошенники успели оформить на нее кредит. Также сказал, что это ни один человек, а целая группа, что они на нужды СБУ собирают деньги.

Также преступник сказал, что для того, чтобы погасить данный кредит, А. нужно внести денежные средства через банкомат на счет, который он сообщит, и

ЦБ России зафиксировать номера купюр и в дальнейшем перекрыть кредит А. своими деньгами, тем самым она ничего не потеряет.

В дальнейшем А. под руководством преступников, которые пост постоянно общались с ней по телефону, оформила несколько кредитов, произвела банковские операции по перечислению средств, передвигалась она также на такси, заказываемом преступниками.

Затем ей позвонил «сотрудник УФСБ» и сказал, что на нее мошенниками СБУ готовится покушение, что нужно в ближайшее время покинуть квартиру, так как они знают, где она живет. Стал пугать ее, что это очень серьезно, говорил, что она подвергает свою жизнь и их операцию срыву. А. согласилась уехать, была направлена в гостиницу в другом субъекте РФ.

После начала поисковых мероприятий, местоположение А. было установлено, но, когда сотрудники уголовного розыска стали стучаться в дверь, А. испугалась, думала, что это мошенники, поэтому не сразу открыла им дверь.

На данном примере проиллюстрировано, что с учётом подбора жертвы и установления подходящего в отношении нее агента страха, преступникам удалось вселить в жертву иррациональный страх, который не имел под собой никаких оснований.

Страхи лиц, страдающих психическими заболеваниями, представляют интерес для исследования, но не в рамках криминальных ситуаций, в отличие от страхов, приобретенных после совершения преступления и находящихся в прямой причинно-следственной связи с преступными действиями. В рамках криминальной ситуации, напротив, страхи лиц, страдающих психическими заболеваниями, дифференцированно не проявляются.

Детские страхи лиц до 14 лет, в полной мере отражают несформированность психики, критического мышления, доверчивость и широкие возможности для преступного воздействия. Наиболее часто встречается страх у данной категории лиц при совершении преступлений против половой неприкосновенности.

Излюбленный метод педофилов – формирование у детей образа наказания, за неповиновение и невыполнение действий, которых от них требует преступник.

Так, Д., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо зная, что его родственница А., не достигла четырнадцатилетнего возраста, желая удовлетворить свои низменные половые потребности и пробудить у малолетней нездоровый сексуальный интерес, принял решение о совершении в отношении последней иных действий сексуального характера.

Во исполнение своего вышеуказанного преступного умысла, Д., находясь в квартире совместно с малолетней потерпевшей, действуя умышленно и осознавая общественно опасный характер своих действий, достоверно зная о малолетнем возрасте последней, воспользовавшись ее моральной незрелостью, а также беспомощным состоянием, выразившимся в том, что А. в силу своего малолетнего возраста и неосведомленности в вопросах сексуальных отношений не могла понимать характер и значение совершаемых в отношении нее действий, понимая, что они находятся в ограниченном пространстве, где отсутствуют третьи лица, способные пресечь его противоправные действия, совершил в отношении малолетней А. иные действия сексуального характера, а именно: поместил свой половой член в ротовую полость потерпевшей, осуществив семяизвержение в нее.

Д. была придумана своеобразная игра, участие в которой для потерпевшей было обязательно, в противном случае ее наказал бы «барабашка», в которого потерпевшая, не достигшая возраста и 10 лет, верила, хоть «сексуальные игры» ей и не нравились. «Барабашка» же должен был наказывать девочку и в том случае, если она расскажет что-то маме. Из показаний потерпевшей следует, что Д. пугал ее «Барабашкой», который придет к ней во сне и будет пугать ее, если она не согласится потрогать Д. в интимном месте и не откроет рот, а как следует из показаний самого Д., его действия – это защита от «барабашки». Развивая данную легенду, Д. пояснял, что говорил потерпевшей, что она получает от него определённую энергию, энергию от страха, из-за которой ее монстр не будет трогать. А энергия передавалась только от его полового органа. В ходе судебно-

психиатрической экспертизы он так описывал свои слова потерпевшей: «со мной ничего не бойся, у меня есть определенная энергия от страха в половом члене, которая отпугнет домового, но для этого нужно брать половой член в рот и сосать до семяизвержения, тогда внутренний страх из детского тела уйдет». Дополняет, «в процессе говорил девочке ласковые слова, гладил и обещал, что монстр больше не придет и не тронет». С ухмылкой на лице потирает область лба и говорит: «а ведь действительно работало, какие дети прекрасные и наивные».¹³⁶

К сожалению, мама пострадавшей узнала о совершенном в отношении дочери преступлении, став свидетелем. Но женщина побоялась огласки, побоялась разрушить семью и вызвать общественное порицание, поэтому не обратилась в правоохранительные органы вовремя, в силу чего преступления продолжались.

Вызов страха как способ совершения преступлений педофилами особенно эффективен в отношении девочек дошкольного возраста, что имеет глубокое психологическое обоснование, как указывают в своем исследовании С.В. Чернобровкина, В.В. Гусарова: «девочки в дошкольном возрасте более чувствительны, более склонны к проявлению страхов, чем мальчики», в то время как «наиболее распространенными страхами в период дошкольного возраста являются: страх смерти (своей и родителей), нападения, сказочных персонажей, страхи, связанные со стихиями (пожара, огня, воды) и т.д.»¹³⁷.

Для очевидцев и потерпевших выделенной возрастной группы характерен сценарий страха «бегство», когда дети прячутся от угрозы.

Так, П. находясь в квартире, в ходе ссоры с находившимся в том же месте и в тот же период времени малолетним потерпевшим Б., достоверно зная о возрасте последнего, руководствуясь личными неприязненными отношениями к нему,

¹³⁶ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****4 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****4.

¹³⁷ Чернобровкина С.В. Воображение как фактор проявлений тревожности и страхов у дошкольников//Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2016. № 2. С. 49.

осознавая общественно опасный характер своих действий, имея умысел, направленный на причинение средней тяжести вреда здоровью Б., нанес последнему множественные (не менее двух) удары своими руками в область головы.

В ходе конфликта П. швырнул Б. на кровать, где Б. зажался, спрятался под одеяло, а когда вмешалась мать, то смог встать с кровати и убежать, спрятавшись в туалет, закрыв дверь на замок.¹³⁸

Как правило, несмотря на активное использование обстановки преступления «для прятков» особенных следов такого поведения в ней не отражается. Имеют значение показания потерпевшего, подтверждение их в ходе осмотра места происшествия, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Тактическое поведение следователя при выявлении страха лиц указанной категории строится на том, чтобы на первоначальном этапе не перепутать страх ребенка с позицией взрослого, возможно оказывающего на него влияние. С одной стороны, для этого необходимо задавать ребенку вопросы о том, что ему сообщали взрослые и переспрашивать, кто из взрослых ему это сказал, если допрашиваемый или опрашиваемый утверждает, что совершенное в отношении него – плохо. С другой стороны, следователю необходимо обращаться к специальным психологическим знаниям и обязательно обеспечить участие специалиста-психолога, владеющего методиками определения страха у детей, такими как методика «Опасения и страхи у детей» А.И.Захарова¹³⁹. На практике неоднократно показала свою эффективность тактическая рекомендация инкорпорации реализации участвующим в вербальном следственном действии психологом вышеуказанной методики в ходе его проведения, о чём делается отметка в протоколе.

Страхи лиц от 14 до 20 лет, на примере тех же преступлений против половой неприкосновенности иллюстрируют личностную трансформацию.

¹³⁸ Контрольное производство по уголовному делу № 123*****1 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 123*****1.

¹³⁹ См. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб, 2007. 310 с.

Потерпевшие от многолетних актов сексуального насилия дети именно в данном возрасте заявляют о совершении преступлений, во-первых, в связи с осознанием сущности сексуальных отношений, во-вторых, в связи с уменьшением интенсивности воздействия объекта страха. Так, лиц от 14 до 20 лет уже перестает пугать «барабашка». В то же время, из-за формирования и оформления социального компонента, связанного с усилением роли лица в обществе и новыми социальными ролями, к иррациональным страхам приходят социально обусловленные.

Так, У., являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, заведомо зная, что его падчерица Е. не достигла четырнадцатилетнего возраста, желая удовлетворить свои измененные половые потребности и пробудить у малолетней нездоровый сексуальный интерес, принял решение о совершении иных действий сексуального характера в отношении малолетней Е.

Реализуя свой преступный умысел, У., достоверно зная, что потерпевшая Е. не достигла четырнадцатилетнего возраста, действуя умышленно и осознавая общественно опасный характер своих действий, воспользовавшись моральной незрелостью последней, а также её беспомощным состоянием, выразившимся в том, Е., ввиду своего малолетнего возраста, не понимает характер и значение совершаемых в отношении неё противоправных действий и не имеет возможности оказывать сопротивление, неоднократно совершал в отношении Е. иные действия сексуального характера, а именно: укладывал Е. на кровать, снимал с потерпевшей трусы и совершал манипуляции своими языком и губами в области влагалища потерпевшей; заставлял Е. мастурбировать его половой член; наблюдал за малолетней Е. в обнаженном виде, когда последняя мылась в ванной.

Кроме того, вышеуказанные преступные действия У. повлекли по неосторожности тяжкие последствия, а именно: согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, у Е. в период совершения противоправных действий развились признаки психического расстройства в форме: Смешанного расстройства эмоций и поведения,

обусловленного расстройством адаптации (по МКБ-10 F43.25), которое причинно связано с противоправными действиями У.

В своих показаниях потерпевшая указывает на то, что преступником создавалась обстановка страха для того, чтобы она не говорила о домогательствах с его стороны, он внушал ей чувство вины, будто она сама виновата. Ввиду родственных отношений, Е. находилась в финансовой зависимости от У., что также долгое время ограждало ее от обращения в правоохранительные органы.¹⁴⁰

Опрошенный в ходе исследования следователь отмечает, что несовершеннолетние в целом при совершении в отношении них преступлений впадают в ступор.

Страхи лиц в молодости (21-25 лет) и в зрелости (25-60 лет) с точки зрения криминальных ситуаций насильственных преступлений являются прямым следствием угроз и насилия со стороны преступника. Однако в данных возрастных категориях еще более ярко прослеживается увеличение количества социально обусловленных страхов.

Первый из них – это страх власти, страх перед правоохранительными органами. Он наблюдается у свидетелей коррупционных преступлений и преступлений мнимой коррупции, поскольку запугивание и неправомерное использование властных полномочий влияет негативно, формируя эмоцию страха, особенно у ранее имевших те или иные проблемы в связи с привлечением к какой-либо ответственности.

Так, при расследовании преступлений ч. 3 ст. 290 УК РФ (несколько эпизодов) в отношении бывшего сотрудника полиции, участкового уполномоченного, один из свидетелей по уголовному делу, иностранная гражданка, неоднократно привлекавшаяся к ответственности за несоблюдение миграционного законодательства, показала, что она находилась дома одна, в дверь квартиры кто-то позвонил, она испугалась, так как никого не ждала, тихо

¹⁴⁰ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****7 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****7.

подкралась к двери и посмотрела в глазок, было видно всё очень мутно, но ей удалось разглядеть, что за дверью стоит мужчина в форменном обмундировании сотрудника полиции, свидетель сразу отошла от двери, так как испугалась и притихла, а именно сделала вид как будто в квартире никого нет. Еще раздалось несколько звонков в дверь, но потом всё затихло, свидетель поняла, что полицейский ушел. Она еще раз посмотрела в глазок, чтобы окончательно убедиться, что он ушел, после чего открыла дверь и выглянула в коридор, когда свидетель открывала дверь на пол упал небольшой лист бумаги, она его подобрала и увидела, что там было написано «участковый», также был указан номер телефона.

Свидетель боится сотрудников полиции из-за того, что когда она только приехала в Москву, ее несколько раз останавливали сотрудники полиции и под разными предлогами требовали сесть к ним в машину для составления каких-то документов, затем зачем-то ездили с ней в автомашине по району и потом высаживали в неизвестном месте в вечернее время суток, а свидетель не понимала, где находится, на улице было темно, и потом она долго искала дорогу домой, переживала и боялась за свою жизнь и здоровье. Такое с ней случалось несколько раз в разных районах Москвы и у нее сформировался страх перед сотрудниками полиции, да и вообще страх перед людьми в форменном обмундировании, когда она их видит у нее случается дискомфорт и она начинает сильно нервничать и переживать.

Для подтверждения этих сведений рекомендуется подробнее изучить личность допрашиваемого лица на предмет привлечения ранее к административной или уголовной ответственности, законности проводимой деятельности или нахождения по месту проживания путем направления соответствующих запросов и обращения к базам и учетам. Избегание ввиду страха распространяется и на действия следователя, ввиду чего также рекомендуется заранее подготовиться к проведению процедуры привода на допрос.

Страхи лиц старше 60 лет слабо дифференцированы, однако здесь необходимо отметить те из них, которые встречаются как у менее возрастных групп, так и в этой. При совершении ненасильственных преступлений дистанционного мошенничества страх выступает одной из эмоций адресатов дистанционных влияний, посредством устных и письменных сообщений злоумышленники запугивают своих жертв, делая мотив страха основным, наиболее актуальным. Актуализируя страх, злоумышленники выводят жертв из эмоционального равновесия, погружая в транс, для которого характерны тоннельное зрение, двигательная заторможенность, мурашки по коже, дрожание век, глухота к информации. Белоусов А.Д. отмечает такие агенты страха как наказание за якобы совершенное правонарушение, иные предметы шантажа.¹⁴¹ Причиной этому выступают обострившиеся в негативную сторону из-за возрастных изменений черты характера. Как указывает Бертовский Л.В.: «некоторые с тревожно-мнительными чертами становятся еще более мнительными, тревожными и подозрительными, у расчетливых развивается мелочность и скупость, доходящая при акцентуации до постоянного страха быть обворованным, оказаться нищим»¹⁴². Один из следователей в ходе настоящего исследования на вопрос «По каким видам преступлений и как потерпевшие или свидетели реагировали на угрозы, вызвавшие их страх?», отметил, что при совершении насильственных преступлений возрастные люди стараются привлечь внимание криком.

Категоризация интенсивности страхов позволяет установить ту же закономерность, что и в страхе преступника: распределение эмоции страха по интенсивности ставится в зависимость от объектов страха по психологической классификации. Социально обусловленные страхи не выходят по интенсивности за рамки тревоги и частично собственно страха, поэтому аффект не подчиняет

¹⁴¹ Белоусов А.Д. Телефонное мошенничество: психологический анализ и технологии развития устойчивости : научно-практическое пособие. М., 2025. С. 29, 31.

¹⁴² Бертовский Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп//Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С.1120.

себе поведение в ненасильственных преступлениях, человек не отдаётся эмоции страха с концами. В насильственных преступлениях, особенно в террористическом акте, собственно страхи и ужас имеют место быть на криминальной стадии, тревога же распространяется на предкриминальную и посткриминальную стадии.

Уголовным законом предусматривается значительное количество составов преступлений, в которых испытываемая эмоция страха является предметом доказывания и требует производства следственных действий, прямо направленных на установление соответствующих сведений и доказательственной информации. Существующие методики и практики расследования преступлений показывают, что разработаны и внедрены в следственную практику достаточно эффективные и пути расследования и выявления эмоции страха.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является достаточно простым в расследовании преступлением, включающим один единственный элемент – угрозу, который в иных составах преступлений также присутствует, но поглощается комплексом объективной стороны. У потерпевшего должны иметься основания опасаться осуществления этой угрозы, она должна быть реальной – потерпевший должен испытывать эмоцию страха.

Способы совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью может быть: вербальной, инвариантной и комбинированной. Судебно-следственная практика показывает, что наиболее типичной является ситуация, при которой преступник высказывает вербальную угрозу и сопровождает ее демонстрацией оружия или любого предмета, которым можно нанести вред, даже самого безобидного в обычной ситуации. В таком случае судами усматривается реальность угрозы. В случае, если угроза лишь вербальная, доказывание по данной статье кратно усложняется, и обоснованной практики при таком способе преступления значительно меньше. Использование оружия – явное и существенное основание опасаться осуществления угрозы. В то же время страх потерпевшего может быть основан и на более, на первый взгляд, неявных признаках преступления, которые не должны игнорироваться.

В таком случае ключевыми следственными действиями по уголовному делу являются допросы потерпевших и осмотры любых имеющихся фото- и видеоматериалов, которые объективно фиксируют поведение и реакцию потерпевшего. В ходе допроса важны такие тактические рекомендации, как отражение физиологических реакций, имевших место быть в организме жертвы преступления, подробно расписать эмоции потерпевших, обстановку и последующие переживания, и изменения своего поведения во время и после совершения преступления. Для установления реальности не только угрозы, но и эмоции страха, целесообразно назначение судебной психолого-психиатрической судебной экспертизы.

В практике следственных органов встречаются случаи, когда по преступлениям имеются видеозаписи преступного события, а потерпевшие отказываются от прохождения судебной экспертизы. В таком случае целесообразно назначение психолого-лингвистической судебной экспертизы, на которую необходимо предоставить видеозаписи и протоколы допросов потерпевших и свидетелей, с постановкой вопросов:

1. «Находился ли потерпевший в момент совершения преступления под влиянием эмоции страха?»;
2. «Имеется ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого и эмоцией страха потерпевшего в исследуемом событии?».

Проблемой назначения подобной судебной экспертизы является отсутствие соответствующих экспертных методик даже в ведущих государственных экспертных учреждениях. Их производство в негосударственных учреждениях, некоторыми из которых заявляются возможности и эффективность применения таких методик¹⁴³, например, при расследовании преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 119 УК РФ, прямо запрещено Распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 N 3214-р (ред. от 31.10.2023) «О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями». Для их разработки и внедрения, к сожалению, недостаточно

¹⁴³ См. об этом <https://bneks.ru/psihologicheskaya-ekspertiza-po-videozapisi/>

просто сформулировать вопросы в постановлении о назначении судебной экспертизы. Представляется необходимым внедрение и обсуждение экспертным сообществом разработанных методик, например, анализа видеозаписей с поведением людей. Они же могут иметь значение для последующей оценки показаний, данных под видеозапись.

Указанная совокупность разнообразных тактических приемов формирует вторую часть самостоятельной тактической операции, обусловленной единой задачей - «Выявление эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления».

Таким образом, можно сделать выводы о том, что эмоция страха потерпевшего и свидетеля (совершение преступления) – это эмоциональное состояние, связанное с криминальным событием при наличии угроз (жизнь, здоровье и др.), выступающие мотивацией их действий (бегство, агрессивная защита и пр.), последствием которых является формирование криминалистически значимой информации.

Наиболее характерными криминальными ситуациями страха со стороны потерпевших и очевидцев выступает «агрессивная защита» и «бегство и избегание» при угрозе жизни и здоровью в криминальных ситуациях при насильственных преступлениях, наиболее характерными сценариями страха в ненасильственных преступлениях, поскольку активируются социально обусловленные страхи, выступает «подчинение/смирение».

Эмоция страха жертвы преступления является криминалистическим признаком действительности множества криминальных событий. При этом признаки эмоции страха жертв данного преступления выражаются в его следах, характеризующих сведения как об объекте их страха, так и об их поведении. В ходе следственных действий необходимо активизировать деятельность по их обнаружению, а именно: сведений о личности преступника в сознании потерпевших или свидетелей, физическом развитии преступника, материальных следов изменения обстановки места происшествия в ходе борьбы, различных следов биологического происхождения, в особенности подногтевое содержимое,

наличия преград и запирающих устройств и их состояния, идеальных следов, а также наличие приобретенных психических расстройств, состоящих в причинной связи с преступными действиями.

Признаки эмоции страха могут быть использованы следователем для оценки состояния жертвы, определения степени воздействия преступления на психическое и физическое здоровье, а также для построения тактических комбинаций, целью которых выступает не только обличение виновного лица, но и снижение вреда от криминальной ситуации, восстановление прав потерпевшего лица. Важно учитывать, что каждая криминальная ситуация уникальна, и проявления страха могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей личности жертвы, ее предыдущего опыта и элементного состава криминальной ситуации, ввиду чего не стоит пренебрегать помощью специалистов-психологов. Однако, учет признаков страха как признака самой криминальной ситуации необходим в контексте как защиты потерпевших, так и исключения следственной ошибки.

ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЭМОЦИИ СТРАХА НА УЧАСТНИКОВ СИТУАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ

§1. Эмоция страха преступника в ситуациях расследования

Смахтин Е.В., анализируя существующий понятийный аппарат криминалистики, указывает на различие ситуаций расследования и следственных ситуаций. Делая ссылку на работы Карагодина В.Н., он приходит к выводу о том, что соотношение понятий «ситуация расследования» и «следственная ситуация» необходимо рассматривать как оригинал и мысленный образ, модель в сознании следователя.¹⁴⁴ Это соотносится с пониманием того, что ситуация расследования включает в себя различные категории объективных и субъективных факторов, формирующих динамическую модель, состояние которой определяет дальнейшие действия следователя.

Ситуация расследования, когда лицо, совершившее преступление, неизвестно, не позволяет объективно проанализировать возможности страха лица, которое совершило преступление, поскольку возможно вычленишь лишь некоторые признаки, указывающие на него. Так, при расследовании преступлений с применением дистанционных технологий, таких как дистанционная педофилия с привлечением страниц социальных сетей, отмечается, что эти страницы анонимны и не содержат правдивой информации о владельце страницы социальной сети. Боясь быть раскрытым, лицо использует все доступные методы и средства, чтобы исключить следы своей личности. Могут использоваться различные VPN-сервисы, усложняющие возможности для отслеживания IP-адресов подключений в момент преступления. Замечено, что до начала преступной деятельности и через некоторый период после, когда лицо перестает

¹⁴⁴ См. об этом Смахтин Е.В. Следственная ситуация и ситуация расследования: соотношение понятий//Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвящённой 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина, Екатеринбург, 01 ноября 2024 года. Екатеринбург, 2024. С. 179-183.

испытывать страх, использование программ, изменяющий точку подключения к сети «Интернет», больше не происходит.

Ситуации расследования, когда лицо установлено, но скрылось от правоохранительных органов, ярко отражает страх преступника перед юридической ответственностью. Это наиболее яркая форма проявления сценария страха «бегство или избегание».

Часть категорий криминалистической классификации страхов преступников в ситуациях расследования смешивается и не дифференцируется. Это объясняется довольно узким и нединамичным набором объектов страха и угроз, которые стоят перед преступником, однако они по-разному преломляются в зависимости от категории психики субъекта. По этой причине анализ, в отличие от криминальной ситуации, идет от объекта к субъекту. Совокупное исследование материалов судебно-следственной практики, результатов опросов и личного опыта автора позволяет выделить следующие комплексные объекты страха: социальная ответственность, лишение свободы, потеря имущества, смерть.

Наказание – краеугольный камень системы государственного принуждения и суть уголовного судопроизводства. Действующий уголовный закон определяет преступлением как виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания¹⁴⁵. Соотнося деяние и угрозу наказания за него, законодатель невольно подсказывает, что, попадая в цепкие лапы уголовного правосудия уже на стадии предварительного следствия, лицо попадает в ситуацию страха и этой же эмоцией определяется его дальнейшее поведение. Есть угроза – значит, есть и естественная реакция на него в виде страха. В уголовном судопроизводстве предусмотрено несколько видов наказания как формы социальной ответственности. Далекое не за каждое преступление предусмотрено лишение свободы как вид наказания, более того, судебная практика по многим видам преступлений небольшой и средней тяжести

¹⁴⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) – РЕЖИМ ДОСТУПА: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&rdk=> (дата обращения: 31.07.2025).

складывается наиболее гуманно, но страх «получить срок» тунеллизирует сознание привлеченных к уголовной ответственности лиц. В особенности это касается тех, кто уже отбывал наказание в виде лишения свободы, этот фактор актуализирует интенсивные переживания, мотивируя противодействовать расследованию. Выраженность противодействия и яркость признаков страха дифференцируется в зависимости от интенсивности страха: от тревоги до ужаса.

В ходе проведенного опроса 20% респондентов указали на замеченную ими эмоцию страха у лиц, совершивших преступление, перед наказанием, и они относили ее к главной характеристике состояния психики указанных лиц. Их действия не направлены на собирание оправдательных доказательств, а на срыв следственных действий и попытке помешать собрать доказательства следствием в принципе. Формы действий можно рассмотреть в двух направлениях: как повышение общей трудовой нагрузки следователя – процессуальное противодействие, срыв следственных действий – внепроцессуальное противодействие. И то, и то выступает проявлением сценария страха «агрессивная защита».

Процессуальное взаимодействие может выражаться в открытом немотивированном затягивании ознакомления с материалами уголовного дела, непризнании вины с выдвиганием противоречащих доказательств по уголовному делу сведений и требование проведения следственных действий в угоду их подтверждения или опровержения, зачастую ставящих версию в тупик даже при их производстве; сообщение заведомо ложных сведений при даче показаний. Оно имеет интеллектуальное наполнение и характеризует страх низкой интенсивности.

Разумеется, сам по себе обвиняемый не лишен права защищаться способами, не запрещенными уголовным законом. Он действительно может это делать и отстаивать оправдывающую версию, и такая форма противодействия помогает следователю оценить собственную версию и проверить её, может помочь избежать привлечения к ответственности невиновного. Поэтому страх обвиняемого, как процессуального лица, перед наказанием может быть вызван

как страхом перед наказанием за то, что он совершал, так и за то, к чему он непричастен. Ориентирующее значение имеют признаки страха в том и ином случае. *Анализируя каждое ходатайство и каждое заявление, каждый элемент версии стороны защиты, следовательно необходимо через системный подход проверить несколько критериев: относимость сведений к материалам дела; доказательственное значение получаемых или возможных к получению сведений; возможность подтвердить получаемые или возможные к получению сведения иными доказательствами; влияние обвиняемого на источник доказательств. Если ходатайство удовлетворяет этим критериям: относится к исследуемому событию, может быть использовано в доказывании, соотносимость с другими доказательствами, независимость от действий обвиняемого (объективность), то оно является признаком скорее страха перед необоснованным осуждением невиновного. Если ходатайство уводит следствие в «тупиковую» версию, не несет доказательственного значения, противоречит массиву иных доказательств, имеет высокий риск «подделки» (искусственного создания) обвиняемым, то оно такие действия выступают признаком страха перед наказанием за виновно совершенное деяние.*

Отдельная категория волеизъявлений включает в себя жалобы как процессуальную форму противодействия, в частности обжалования протоколов проведенных следственных действий по любым основаниям. В этой связи при работе с лицами, наиболее страшящимися наказания, выглядит рациональным проведение всех следственных действий с их участием с использованием видеозаписи, поскольку, как верно указывает Егоров Н.Н., видеозапись позволит уверенно опровергнуть доводы о нарушении прав лица¹⁴⁶.

Внепроцессуальное противодействие характеризует страх большей интенсивности вплоть до ужаса. Он имеет не столько интеллектуальное, сколько активное физическое оформление.

¹⁴⁶ Егоров Н.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты применения видеозаписи как способа фиксации доказательств//Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2024. № 1(66). С. 43.

Возможны следующие формы, названные интервьюированными сотрудниками правоохранительных органов: приискание и оказание давления на свидетелей; сокрытие орудий и предметов преступления; доведение себя до состояния опьянения перед следственными и судебными действиями. Гармаев Ю.П. и Поликарпов Б.А., анализируя формы противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах, выделяют такие как механическое уничтожение материалов уголовного дела, уничтожение, маскировка, фальсификация и утаивание информации о преступлении, инсценировки, просьбы, уговоры, угрозы, подкуп, шантаж, оказание физического воздействия.¹⁴⁷ Само проявление указанных форм уже является признаком страха лица.

Отдельно стоит заострить внимание на формах и признаках страха перед социальной ответственностью лиц, страдающих психическими заболеваниями, а точнее, когда такое заболевание само является признаком пережитого интенсивного страха.

Так, У. и К., находясь в парке, встретили там несовершеннолетних двух несовершеннолетних девушек, при этом по внешнему облику которых понимая, что они являются несовершеннолетними, действуя в целях удовлетворения своей половой страсти, приняли решение совершить в отношении них изнасилование и насильственные действия сексуального характера, для чего вступили между собой в предварительный преступный сговор и разработали совместный план совершения преступления, распределив между собой преступные роли. Действуя в соответствии с ними, У. и К. захватили потерпевших, переместили в безлюдную часть парка, подавили их волю к сопротивлению и совершили изнасилование.

В дальнейшем У. и К., являясь иностранными гражданами, покинули территорию Российской Федерации, скрывшись от следствия на долгие годы. Однако, генетическая и иная информация о них, полученная в ходе осмотра места происшествия, в конце концов послужила криминалистическим основанием для привлечения виновного к уголовной ответственности. По возвращении в

¹⁴⁷ Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Преодоление противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах: монография. М., 2019. С. 51-54.

Российскую Федерацию после почти десяти лет, У. прошел обязательную дактилоскопическую регистрацию иностранных граждан, в ходе которой было выявлено совпадение его дактокарты со следами пальцев рук, оставленных на месте происшествия. В дальнейшем У. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ и помещен в изолятор временного содержания. В период его нахождения там была проведена молекулярно-генетическая экспертиза по отобранному у него образцам сравнительного эпителия, которая подтвердила, что именно его генетическая информация была оставлена в следах преступления.

На следующий день после задержания следователь направился в изолятор временного содержания для ознакомления У. с заключением судебной экспертизы и предъявления обвинения. Перед началом следственных действий, следователем было объявлено о плане работы. Услышав о наличии заключения молекулярно-генетической экспертизы, поведение У. резко поменялось, он начал смеяться, наносить себе увечья и пытаться прокусить себе вены, вследствие чего следственные действия были сорваны. В дальнейшем, ему была проведена судебно-психиатрическая экспертиза, которая выявила, что в ходе сложившейся судебно-следственной ситуации У. перенес расстройство адаптации (шифр по МКБ-10 F 43.2), которое, впрочем, было купировано терапией.¹⁴⁸ Оценка установленного диагноза позволяет сказать, что расстройство адаптации не имело ничего общего с проявленным «актом психоза» У. в камере следственного изолятора, поскольку клинические признаки расстройства адаптации иные: тревожное настроение, ощущение неспособности справиться с ситуацией, снижение способности функционировать в повседневной жизни¹⁴⁹.

Следователем в ходе «акта психоза» У. было замечено, что У., по всей видимости, симулировал умопомешательство. Кусая себя за предплечья, он не смог нанести себе ничего кроме небольших кровоподтёков, поскольку не мог преодолеть боль, не пытался разбить голову, после каждой попытки укуса

¹⁴⁸ Контрольное производство по уголовному делу № 6****4 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 6****4.

¹⁴⁹ Воробьева О.В. Стресс и расстройства адаптации//РМЖ. 2009. Т. 17, № 11. С. 789.

переводил взгляд на следователя, адвоката, переводчика, а в последующем и на конвоира. Смех был непостоянным, «ответным» на диалоги окружающих, при этом затихал, когда речь велась о его дальнейшей судьбе и планируемом порядке избрания ему меры пресечения в суде, У. прислушивался.

Данный случай иллюстрирует важный момент: страх социальной ответственности (наказания) может даже при наличии установленного психиатрического диагноза быть не связанным прямой причинно-следственной связью с ним. Необходимо внимательно оценить картину поведения лица с клиническими признаками установленного расстройства. Признак страха здесь выражается в несоответствии указанных категорий.

Отдельно необходимо заострить внимание на проблемах специфики страха при работе с детьми возрастной группы до 14 лет, совершившими преступные деяния в ситуациях расследования с их участием. Зайцева О.Ю. отмечает страх наказания со стороны родителей как один из ведущих страхов детей (при исследовании детей 6-го года жизни): 81% у девочек и 50% у мальчиков.¹⁵⁰ Это внушительные показатели, которые указывают на самый серьезный регулятор поведения для таких детей в силу того, что привлечение их к уголовной ответственности невозможно. Кудайбердиева Д.М. и Мещерякова Е. Ю. в своём исследовании приходят к выводу о том, что имеется связь между выраженным страхом некоторых родственников и страхом наказания с одной стороны и типом паталогического воспитания «Чрезмерность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов и строгость санкций».¹⁵¹ Это оставляет свой отпечаток на ситуациях расследования. Следственные действия на стадии проверки сообщения о преступлении и предварительном следствии в соответствии с положениями ч.1 ст. 191 УПК РФ могут проводиться в присутствии законного представителя несовершеннолетнего, коими выступают

¹⁵⁰ Зайцева О.Ю. Социальные страхи детей как предмет психологического исследования//Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 3(16). С. 260.

¹⁵¹ Кудайбердиева Д.М. Исследование взаимосвязи детских страхов и стиля родительского воспитания//Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2021. № 4(108). С. 130.

родители или представители органов опеки. Императивно также присутствует педагог или психолог. Практика показывает, что законный представитель несовершеннолетнего привлекается к допросу в абсолютном большинстве случаев и является единственным человеком, который знаком ребенку, в то время как в кабинете находятся ещё как минимум двое взрослых людей, в присутствии которых необходимо рассказать о постыдном поступке. Все существующие криминалистические рекомендации об установлении еще до начала допроса психологического контакта с ребенком или использование тактики отсроченного подключения ребенка к разговору имеют место быть, однако при допросах рассматриваемой категории лиц всё может разбиться о стыд за совершенное и страх наказания со стороны взрослых, в первую очередь – родителя, присутствующего на допросе, поскольку просто нахождение в помещении правоохранительного органа достаточно ясно говорит ребенку о том, что он сделал что-то не так.

На момент совершения запрещенного уголовным законом деяния, Р. было 12 лет, он обучался в 7-м классе общеобразовательной школы. Потерпевший Л., который обучался в 5-м классе той же школы, едва достиг возраста 9-ти лет. Между ними произошёл конфликт на перемене, после которого они случайно во время урока встретились в школьном туалете. Р., ведомый неясной страстью, заставил Л. встать на колени, после чего обнажил свой половой член и вставил Л. в рот, сделал несколько поступательных движений, после чего произвел семяизвержение.

Семья Р. хорошо характеризовалась, сам он не был маргинальным или отстающим в обучении, а описанная ситуация могла бы быть по одной из основных версий расценена как не самая здоровая фантазия, однако в образцах биологических материалов, взятых с полости рта Л., посредством молекулярно-генетической экспертизы были установлены биологические следы (сперма), принадлежащие Р.

Из материалов дела следует, что Р. воспитывался в ортодоксальной патриархальной семье, в которой отец прививал ему строгие установки мужчины

в семье. Мать же была в семье неким балансиrom, смягчая ребенка, балуя его и действуя более компромиссно.

В ходе первого допроса в качестве свидетеля Р. не участвовал его законный представитель, и он не дал правдивых показаний о случившемся. После его окончания Р. проследовал в соседний кабинет, где закончился допрос его отца. Между Р. и его отцом произошёл разговор, в ходе которого несовершеннолетний в ответ на требование сказать правду сознался в совершении сексуального насилия. При последующем дополнительном допросе Р. дал полные правдивые показания.

Р. весьма боялся своего отца, боялся, что тот его накажет – но не за совершенное деяние, а за ложь. По отношению к совершенному деянию он не испытывал эмоции страха, но испытывал стыд.¹⁵² Стыд по Б. Спинозе – это «эмоциональное переживание, направленное на нас самих и представляющее «неудовольствие, сопровождаемое идеей какого-либо нашего действия, которое другие, по нашему воображению, порицают»¹⁵³. На Р. не распространяются положения ст. 307 УК РФ, однако он в силу возраста не мог и приобрести статус подозреваемого – нет ни одного правового механизма, который мог бы «помочь» ему сознаться, как это было бы в иных возрастных категориях. *Разрешение проблемной ситуации расследования произошло за счёт вытеснения эмоцией страха со сценарием поведения «подчинение» эмоцией стыда.*

Из этого можно вывести следующую тактическую операцию получения правдивых показаний от лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния в возрасте до 14 лет. Сначала нужно определить, какая эмоция мотивирует поведение ребенка. Если это страх и выделяется один из сценариев страха в поведении лица, который скорее всего относится к «замиранию» (отказу от дачи показаний вообще), то необходимо обезопасить ситуацию, разъяснив ребенку и его родителям, что, в сущности, ему ничего не грозит. Для

¹⁵² Контрольное производство по уголовному делу № 125*****9 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 125*****9.

¹⁵³ Вилюнас В. Психология развития мотивации. СПб, 2006. С. 259.

допроса целесообразнее привлекать того законного представителя, которому он больше доверяет и меньше боится. Если же ярко выраженного поведения, обусловленного страхом, не выявляется с самого начала, но правдивые показания всё равно не даются лицом, то он ребенок находится под влиянием эмоции стыда, которую возможно вытеснить, создав сценарий страха «подчинение», заменив объект правовой угрозы – юридическую ответственность, на угрозу наказания со стороны родителя. В этой ситуации целесообразнее приглашать родителя, которого ребенок больше боится. Если же у ребенка всего один законный представитель, который не подходит ни под одну из схем, следовательно придется совместно с психологом самому устанавливать столь глубокий психологический контакт, что на время он сможет «подменить» собою законного представителя, что выступает наиболее неэкономичным способом действия.

Таким образом, страх перед наказанием в ситуациях расследования выявляется посредством следующих тактических рекомендаций:

- выявление критерия показаний привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые противоречат остальной системе доказательств, иных форм противодействия (негативная форма),

- выявление обратного поведения – полного согласия с позицией следствия, даже если она противоречит какой-то части системы доказательств (позитивная форма).

Использование негативной формы страха перед наказанием в целях расследования на первый взгляд невозможно, однако возможно представить следственные ситуации, когда это не так. Так как поведение привлекаемых к ответственности лиц не соответствует не только процессуальным, но и моральным нормам в ходе следственных действий, особое значение приобретают очные ставки с лицами, до этого «нерешительными» в своей позиции. Управляемый конфликт между участниками такой очной ставки, в которой предварительно необходимо обеспечить чувство безопасности лица, показания которого потенциально правдивы, подпитывается поведением страшащегося

наказания привлекаемого к уголовной ответственности лица. *Тактическое использование позитивной формы страха вряд ли требует отдельного описания, поскольку само по себе способствует дальнейшему бесконфликтному расследованию. Приемы преодоления страха не выходят за рамки необходимых правовых процедур: разъяснение законодательства и действующей практики назначения наказаний за инкриминируемые деяния. В случае «агрессивной защиты» (активного противодействия) под влиянием страха наказания, в соответствии с целью уголовного права – исправление лица, нет необходимости снимать этот страх, наоборот, его необходимо подпитывать, пока лицо не встанет на путь исправления. Для этого необходимо применять все необходимые ограничительные полномочия, самое эффективное из которых – избрание меры пресечения.*

Страх лишения свободы связан не с вопросом об избрании соответствующего наказания, а с избранием меры пресечения. Не секрет, что при решении вопроса о мере пресечения, когда собрана не вся доказательственная база, но собрано достаточно неопровержимых фактов причастности лица к совершению преступления, перед органами предварительного расследования стоит простой вопрос о взаимодействии с привлекаемым лицом: либо оно сознается в совершении деяния и обязуется способствовать дальнейшему расследованию, тогда не имеется оснований полагать, что оно скроется, либо иным образом воспрепятствует предварительному расследованию, либо привлекаемое лицо избирает путь противодействия. Вопреки расхожему мнению, никакой иной логики при избрании меры пресечения нет, уже тем более нельзя расценивать это как «оказания давления» путём избрания меры пресечения. В конце концов, законные действия не являются запугиванием. Однако, это не значит, что привлекаемое лицо не боится.

Признаками страха является изменение привлекаемым лицом своих показаний в пользу признания вины. Тактическое преодоление и использование следователем такого страха наступает по мере осознания преступником очевидности саморазрушительности занятой позиции противодействия

следствию в ходе дачи показаний на допросах, очных ставках, проверках показаний на месте, иных следственных действия, когда вопрос о применимой мере пресечения всё больше обрастает процессуальными основаниями, следовательно за счёт разрастающегося в сознании подозреваемого или обвиняемого страха ограничения его свободы на время предварительного следствия может выиграть на данном этапе процессуальную борьбу. При том данный метод полностью законен и не является оказанием психологического давления, поскольку следователь не может ходатайствовать перед судом об избрании меры пресечения без достаточных доказательств причастности к совершению инкриминируемого деяния. Для данного объекта страха характерно перетекание из сценария «агрессивной защиты» в сценарий «смирения/подчинения», и изменения отношения к вине.

В практике нередки случаи, когда лица, страдающие психическими заболеваниями, боятся конкретных следственных действий – производства судебно-психиатрических экспертиз. Замечено, что они не только срывали их производство, противодействовали экспертам, но даже препятствовали изъятию медицинской документации и полного характеризующего материала. Как ни странно, во-первых, такие лица отнюдь не в восторге от дополнительного подтверждения состояния их здоровья, во-вторых, больше стандартного наказания они боятся только принудительных мер медицинского характера, в том числе в стационарах специализированного типа, демонизируя период нахождения там больше, чем аналогичный срок в исправительном учреждении. Из личной практики автора один из обвиняемых, ранее проходивших лечение в психиатрической больнице, неоднократно проходил судебно-психиатрическую экспертизу, однако, судя по текстам заключений, вёл себя столь неадекватно, что комиссия экспертов из раза в раз не могли ответить на поставленные вопросы. Одним из прав следователя, выступает предусмотренное ст. 197 УПК РФ право присутствовать при производстве судебной экспертизы, получать разъяснения эксперта по поводу проводимых им действий. В рассматриваемом случае именно оно позволило, наконец, эффективно провести следственное действие. Более того,

данное правомочие следователя, редко реализуемое на практике, эффективно и необходимо в случае наличия подозрений такой формы противодействия, как оказание какого-либо влияния на экспертов.

Специфическую форму страх лишения свободы приобретает в контексте привлечения к уголовному ответственности иностранных граждан. Уже отмечалось, что страх в целом привлечения к юридической ответственности любого вида в чужой стране может выступать причиной совершения преступлений. Незнание законов, культурных процессов и, главное, недостаточный уровень владения в вовсе невладение языком судопроизводства создает непонимание, образ неведомой опасности, образ удаления от родины, которые в совокупности порождают страх. Некоторыми следователями отмечается, что они сами испытывают определённую тревогу при работе с иностранными гражданами именно потому, что в условиях воздействия страха их поведение слабо предсказуемо. Приемы преодоления страха иностранных граждан многократно апробированы на практике, и их важнейшим элементом выступает правильно подобранный и использованный при установлении психологического контакта переводчик. Однако, одного соблюдения всех известных тактических рекомендаций при подготовке к допросу с участием переводчика в условиях острой психогенной ситуации могут быть неэффективны. Ахмедшин Р.Л. отмечает: «... в случае присутствия на допросе иностранного гражданина переводчика, последнего необходимо расположить ближе к следователю, чем к допрашиваемому. В случае негативного отношения допрашиваемого к следователю создастся иллюзия противодействия допрашиваемому двух лиц - следователю и переводчику. В случае достижения психологического контакта со следователем допрашиваемый постарается «присоединиться» к иным участникам допроса, в целях своего психологического комфорта, не противопоставляя себя кажущемуся дуэту - следователю и переводчику»¹⁵⁴. *Практика показывает, что объектом страха преступника-*

¹⁵⁴ Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан//Вестник Томского государственного университета. 2015. № 391. С. 156.

иностранца выступает сам следователь, поэтому не представляется возможным согласиться с профессором и стоит предложить, что переводчика необходимо разместить ближе к допрашиваемому с другой стороны от следователя, потому что он как субъект, обеспечивающих преодоление страха, не должен с ним ассоциироваться. Переводчик будет выступать «проводником» не только вопросов, но и попыток преодолеть страх и успокоить допрашиваемого, что и позволит разрешить конфликтную ситуацию. Стало быть, при успешной реализации и должной подготовке переводчика, допрашиваемый сначала в целях своего психологического комфорта будет тянуться к нему, а от него – к следователю. Иной путь ведет к провалу следственного действия, поскольку допрашиваемый не будет в целях психологического комфорта тянуться к противостоящей ему паре следователь-переводчик, он лишь замкнется в себе, что ведет к утрате доказательств – показаний.

Страх потери имущества связан с категорией имущества в широком смысле и включает как собственно имущество, так и способ заработка, работу. Нередко складываются такие судебнo-следственные ситуации, при которых данный объект страха входит в противоречие со страхом социальной ответственности и страхом лишения свободы, является более актуальным для привлекаемого к ответственности лица. Выявление данного рода страха имеет тактико-криминалистическое значение для предотвращения и урегулирования конфликтных ситуаций. Следователю необходимо установить его признаки, к которым относятся сведения о единственном источнике дохода лица, плачевное финансовое положение, даже актуальная информация о рынке труда в сфере деятельности привлекаемого лица, наличие у него достаточных социальных связей. Тактические рекомендации преодоления страха сводятся к необходимости искать компромиссы в выборе дней и времени производства следственных действий, установить контакт с работодателем привлекаемого лица. В то же время, необходимо достоверно установить реальность этого страха, чтобы лицо не использовало его как предлог для срыва следственных

действий. Чтобы это установить, достаточно однократно проверить правдивость интенсивной занятости лица посредством направления запроса работодателю либо получения от него показаний, а также стремления самого привлекаемого лица идти на компромисс и участвовать в судебно-следственных действиях. В противном случае, необходимо актуализировать страх лишения свободы вплоть до обращения с соответствующим ходатайством в суд.

Страх смерти. Смертная казнь – особое наказание, которое долгий период времени в судебной практике в Российской Федерации не применяется, поэтому речь идет не о ней. Тем не менее, это проявление неизменного страха, присущего каждому человеку, но реализуемого в рамках наиболее опасной среды. Яджин Н.В. в своём исследовании, в рамках которого проводилось анкетирование 100 человек, обратившихся в правоохранительные органы с явкой с повинной, отмечает, что 30% из них указывают на боязнь расправы со стороны соучастников преступления как на один из мотивов дачи явки.¹⁵⁵ Страх смерти тесно взаимосвязан с общим страхом перед властью, поскольку последний обуславливает и чувство защищенности при обращении к ней. Различные формы сотрудничества со следствием: написание явок с повинной, дача подробных правдивых показаний, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, делаются лицом не только в целях снижения наказания, но и в целях поиска состояния защищённости. При избрании меры пресечения, продлении меры пресечения, взаимодействии с установленными соучастниками преступного события, продолжая опасаться расправы, такие лица стараются не высказывать обличающие сведения в их присутствии, но вполне охотно делятся ими при производстве следственных действий, таких как очные ставки. Выходя за пределы следственного действия, чувство защищенности угасает, в связи с чем необходимо поддерживать ощущение присутствия следствия, в том числе посредством избрания меры пресечения.

¹⁵⁵ Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2006. № 1(1). С. 84.

Однако, страх смерти может определять поведение лица после совершения преступления, в ситуациях расследования и по другой причине. Корепанова Ю.Н. утверждает: «Убийцы с трансцендентными влечениями (социальные некрофилы) – это тип личности с разрушительными тенденциями в психическом ядре, испытывающие страх смерти и одновременное патологически бессознательное стремление к ней (в силу психологической близости латентного характера), осуществляющие поиск объекта для разрядки энергетической напряженности в виде постоянно ощущаемой спонтанной тревоги и подтверждения биологического статуса собственного «Я»¹⁵⁶. Ввиду ограниченной базы исследования, тактика работы и страх таких лиц заслуживает отдельного глубокого исследования.

Стоит отметить, что в исследованных образцах форма страха смерти не проявляется у лиц группы старшего возраста.

Самой яркой формой сценария страха «бегство или избегание» выступает собственно бегство, сокрытие от органов правопорядка с последующим объявлением в розыск.

Помимо процессуальных признаков страха преступника, которые определяются при анализе его действий как процессуальной фигуры, в ситуациях расследования необходимо обращать внимание и на физиологические процессы. Экман П., при анализе поведения и мимики выявляет верные признаки боязни, беспокойства, страха или ужаса: брови, которые приподняты и сдвинуты, приподнятое верхнее и напряженное нижнее веки. Однако, отмечает он, этих движений век может не оказаться, если человек пытается скрыть свой страх, так как они достаточно легко поддаются контролю.¹⁵⁷ Пиз А., Пиз Б. указывают, что с точки зрения телодвижения признаками страха выступают те жесты, которые создают «барьер»: полный жест скрещивания рук, неполное скрещивание, при котором одна рука помещается поперек тела, закрепившись за другую руку, жест, при котором человек держит самого себя за руки¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Корепанова Ю.Н. Страх смерти в структуре личности убийц с трансцендентными влечениями//Вестник Самарского юридического института. 2021. № 5(46). С. 105.

¹⁵⁷ Экман П. Психология лжи: обмани меня, если сможешь. СПб, 2022. С. 63.

¹⁵⁸ Пиз А., Пиз Б. Язык телодвижений. М., 2010. С. 67.

Важным тактическим приемом, основанном на использовании страха, выступает сочетание сохранения информационной неопределенности и создания ощущения повышенной осведомленности следователя, которые порождают внутренний конфликт, управление которым возможно за счет произвольной балансировки передаваемой информации следователем.

Отдельно некоторыми следователями отмечается такой феномен, как учащенная дефекация у подозреваемых: они немотивированно часто отпрашиваются в туалет, могут испытывать затруднения, которые не способны контролировать. Этот признак страха вполне обусловлен его механизмом, включающим по Ланге Г. «судорожное состояние сосудо-сжимающих мышц». Им же описывается следующее: «Молодые рекруты, когда приближается сражение, часто бывают вынуждены оставлять строй, а пока остаются в рядах, не всегда бывают приятными соседями для своих товарищей: это непреодолимое действие страха на мускулы их кишок».¹⁵⁹ Сражение на поле боя и в кабинете следователя – величины сравнимые, помогающие в полной мере проиллюстрировать признаки страха.

Следователями была описана следующая ситуация расследования: после сообщения жертвы о совершении в отношении нее иных действий сексуального характера, был установлен и приведен в следственный отдел фигурант, причастный к совершению преступления. В ходе предварительного объяснения он категорически отрицал вину, при этом показывая следователю, что в ситуации расследования он ориентирован. После проведения процедуры опознания, в ходе которой лицо было верно опознано, был составлен протокол задержания. В ходе разъяснения положений ч. 1 ст. 132 УК РФ и состава деяния, по подозрению в совершении которого он задержан, подозреваемый пострадал от непреодолимого акта дефекации. Указанная совокупность разнообразных тактических приемов формирует самостоятельную тактическую операцию, обусловленную единой задачей - «Выявление, преодоление и использование эмоции страха участников

¹⁵⁹ Вилюнас В. Психология эмоций. СПб, 2006. С.116-117.

уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений».

Эмоция страха преступника (расследование преступления) – это эмоциональное состояние, возникающее при наличии типичных угроз (наказание, утрата имущества и пр.) и выступающее мотивацией его приведения в форме сотрудничества со следователем или противодействия ему, оказывающее влияние на ход расследования, обусловленный характером следственных ситуаций. Выявление такой эмоции происходит из анализа поведения лица, результатов психиатрических исследований, а также наблюдения за физиологическими процессами и мимикой подследственного. К тактическим приемам преодоления страха лица относятся приемы за счет участия в следственном действии психологов, разъяснении норм законодательства и альтернативных вариантов наказания и мер пресечения, применение эквивалентных ограничительных мер в отношении несущих угрозу соучастников, установление контактов с работодателем лица. Однако, в ряде случаев снижение страха не требуется, потому что является индикатором причастности лица к совершению преступления.

§2. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля в ситуациях расследования

Ситуации расследования, включающие участие потерпевших и свидетелей-очевидцев преступления, характеризуются несколько более широкой системой угроз. С точки зрения источников страха, к ним относится не только преступник (преступление), но и правоприменитель (власть). С точки зрения периодизации, на данных субъектов как продолжают действовать эмоции, пережитые в криминальной ситуации, так и воздействуют новые, в рамках ситуации расследования, то есть потерпевшие и свидетели становятся участниками двух систем одновременно, впрочем, как и преступники и лица, совершившие запрещенным уголовным законом деяния.

Жертвы преступлений выступают именно теми, на кого преступник оказывает воздействие, в том числе угрозами, а само преступление – это всегда деяние, угрожающее той или иной общественной ценности. Есть угроза – значит, есть страх перед ней и ответная реакция.

В каком-то смысле, сама система уголовного преследования – это ситуация «агрессивной защиты» общества по отношению к преступности.

Объекты страха потерпевших и очевидцев-свидетелей преступления значительно более разнообразны, как и тактические приёмы его преодоления. К ним относятся страх преступления, страх власти, страх смерти и причинения вреда здоровью, иные иррациональные страхи.

Страх перед преступностью, преступлением, преступником, страх преступности – это широкий круг главным образом криминологических и социологических исследований в отечественной и зарубежной науке, в рамках которых рассматривается отношение граждан к преступности как социальному фактору, представляющему угрозу общественной безопасности в целом и гражданину в частности. Страх, при наличии угрожающего фактора, неизбежен, он имеет большое мотивационное значение в системе общественных отношений, влияет на социальные, психологические и экономические процессы и настроение людей. Влияя не только на широкие социальные группы, но и на конкретных индивидов, страх подлежит рассмотрению как элемент ситуаций расследования. Ситуации расследования, когда гражданин либо уже осуществил встречу с объектом страха, либо непосредственно с ним контактирует, усиливают выраженность влияния на его поведение, что надлежит учитывать следователю при принятии тактического решения.

Различные теории страха перед преступностью отдают предпочтение неодинаковым закономерностям возникновения страха перед преступностью и влияющих на его усиление или ослабление факторов. Так, виктимологическая теория сводится к тому, что страх перед преступностью основывается на пережитом опыте личной или опосредованной виктимизации. Интенсивность страха перед преступностью зависит от количества и частоты пережитого опыта

виктимизации, а также в целом от преступной активности на конкретной территории. В то же время, ряд исследователей отмечает закономерность, согласно которой наиболее подверженные виктимизации группы населения испытывают страх меньшей интенсивности, чем те группы, у которых этот риск выше, что позволяет включить и иные факторы, влияющие на возникновение и динамику страха перед преступностью в рамках интегративной теории, согласно которой необходимо учитывать решительно широкую группу факторов: средства массовой информации, факторы среды (уровень преступности, статистические показатели нищеты и безработицы, социальная обеспеченность), вера в систему уголовного преследования и правосудия, отношение к социальным изменениям, социальная сплоченность и социальный контроль, повседневные опасения по поводу личной безопасности¹⁶⁰.

Анализируя перечисленные факторы, можно сделать вывод о том, что страх перед преступностью образует закономерную взаимосвязь с образом объекта страха – преступностью (преступником и криминальной ситуацией в целом), сформированный под влиянием указанных факторов. Попадание в ситуацию, содержащую элементы объекта страха, активизирует его полный индивидуальный образ, который влияет на поведение индивидуума на бессознательном уровне. Страх перед преступностью – это иррациональный страх, который может входить в структуру тревожно-фобических расстройств¹⁶¹, клинические проявления которых со стороны участников следственной ситуации могут быть интерпретированы и учтены следователем при принятии тактического решения.

Интегративный подход не раскрывает важный фактор, а именно - роль системы профилактики правонарушений. Не затрагивая положения криминалистической профилактики различных форм, рассмотрению которых

¹⁶⁰ См.: Farrall S. Theorizing the Fear of Crime: The Cultural and Social Significance of Insecurities about Crime // Experience & Expression in the Fear of Crime Working Paper No. 5. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://ssrn.com/abstract=1012393> (дата обращения: 31.07.2024).

¹⁶¹ Пархоменко И.М. Тревожно-фобические расстройства в общесоматической практике. М., 2021. С. 8.

посвящены труды и Н.П. Яблокова,¹⁶² считаем необходимым обратить внимание на массово-информационную профилактику и ее влияние на динамику страха перед преступностью.

Сравнительный анализ факторов, обуславливающих страх перед преступностью, и установленных современным законодательством мер профилактики преступности в России, имеющих информационно-массовый характер, показывает, что при отсутствии такой цели или принципа профилактики правонарушений, как снижение или контроль страха населения перед преступностью, информационно-массовые формы способны, наоборот, способствовать его росту. В общей классификации факторов они, по своей природе, сочетают в себе черты средств массовой информации, общего образа правоохранительной системы и политического режима. Наиболее наглядно связь между профилактикой преступности и страхом перед ней проявляется не на государственном уровне, а в рамках ограниченного сообщества минимальной административной единицы, например района города-миллионника, совпадающего с территорией обслуживания соответствующего правоохранительного органа уровня отдела. Информационно-массовыми каналами формы профилактики на таком уровне можно выделить следующие: публикация образовательной, новостной и методической информации на официальных сайтах, на страницах социальных сетей государственных органов, выпуск печатной продукции (листовок, памяток, плакатов) и ее распространение, публичные выступления сотрудников правоохранительных органов в печатных, интернет-, теле, радио-ресурсах средствах массовой информации. Целевое назначение такой профилактики – повышение уровня осведомленности граждан о способах, методах совершения преступлений и угрожающих опасностях. Информирование об опасностях неизбежно порождает страх как эмоцию ответа на возникающий образ угрожающего объекта. Поэтому, с одной стороны, предупрежден – значит вооружен, но с другой - интенсивное информирование,

¹⁶² См. например, Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М., 2020. С. 170.

соединенное с факторами опосредованной виктимизации, актуализирует страх перед преступностью, который, в свою очередь, мотивирует избегающее поведение. Данная реакция распространяется не только на криминальные ситуации, но и на ассоциируемые (в случаях, например, с коррупционной преступностью – совпадающие) с преступностью объекты. Иными словами, человек старается избегать не только криминальные, но и следственные ситуации, бесконтрольно (неосознанно) пытаясь отдалить себя от любого влияния объекта страха.

Создается ситуация неосознанного противодействия расследованию. В то же время в задачи следователя входят различные меры криминалистической профилактики, такие как определение следственных и иных действий, направленных на выявление и устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и нейтрализацию различных форм противодействия расследования преступлений¹⁶³.

В таких условиях на подготовительной стадии к следственным действиям, участниками которых будут выступать свидетели, потерпевшие и даже понятые, *необходимо принять меры к оценке страха перед преступностью у данных лиц и принятии мер к его снижению. Наиболее универсальной в тактическом плане выступает стадия организационно-технического обеспечения (подготовительная стадия) наиболее распространенного вербального следственного действия – допроса.* Данная стадия включает в себя решение таких задач, как изучение нормативного материала, методической, справочной и иной литературы; создание «психологического образа» допрашиваемого и предмета допроса; определение времени и места производства следственного действия; определение состава участников следственного действия; формирование вопросов; подготовка технических средств и определение порядка вызова на допрос¹⁶⁴. Учёт уровня страха перед преступностью целесообразен при решении

¹⁶³ Махтаев М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений): учебное пособие для вузов. М., 2024. С.124.

¹⁶⁴ Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. М., 2023. С. 654-663.

задач по установлению основных характеристик допрашиваемого лица, для чего следователю необходимо получить первичную информацию об осведомленности лица о предмете допроса посредством анализа конкретных профилактических мер на территории, в том числе, *следователю необходимо изучить сообщения о расследуемом деянии и видах сходных преступлений на территории проживания допрашиваемого лица, причем не только из официальных источников, но и из иных: вневедомственные источники средств массовой информации, включая страницы и сообщества социальных сетей, которые при публикации материалов искажают сведения, актуализируя страх. Упоминание адресов, публикация изображений, территорий и узнаваемых лиц также актуализирует страх, усугубляя образ преступности вокруг изучаемого лица.* Например, согласно опубликованным на официальном сайте Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по городу Москве сведениям об одном из преступлений, находившихся в производстве следователей указанного подразделения: «... возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера). По данным следствия, днем 19 октября 2023 года обвиняемый, находясь в лифте жилого дома, расположенного на Северном бульваре в городе Москве, совершил в отношении ранее незнакомой 9-летней девочки насильственные действия сексуального характера»¹⁶⁵. В тот же день на одном из сайтов средств массовой информации была опубликована новость, в которой субъекту данного преступления было инкриминировано совершение общественно более опасного, резонансного и «понятного» для общественности преступления – изнасилования, без существенного искажения иных сведений¹⁶⁶. В последующем данное искажение сохранилось при публикации о данном происшествии на уровне местного сообщества в неофициальном новостном

¹⁶⁵ Заключен под стражу молодой человек, обвиняемый в совершении насильственных действий сексуального характера на северо-востоке Москвы. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://moscow.sledcom.ru/news/item/1833332/> (дата обращения 01.01.2025)

¹⁶⁶ В Москве арестован мигрант, изнасиловавший девятилетнюю девочку в лифте. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://life.ru/p/1615963> (дата обращения 01.01.2025)

канале социальной сети района совершения преступления¹⁶⁷. Преуменьшать значение и влияние конечного источника информации на общественность не представляется возможным по причине высокого уровня доверия респондентов к информации, получаемой из группы источников, связанных с Интернетом, при этом мессенджеры за 2023 год демонстрируют трехкратный рост аудитории¹⁶⁸. Далеко не всеми участниками местных сообществ проводится верификация, то есть установление источника информации и ее содержания, и т.н. «фактчекинг», направленный на определение правдивости информации, соответствия ее эмпирической действительности¹⁶⁹, а первоначальный источник информации теряется в цепи перепечаток и ссылок, устрашение перед рассматриваемым субъектом событием остается в наивысшей точке, подобные искажения становятся действительными образами сознания, объективно реальному положению вещей не соответствующими. *Следовательно, владеющему всей полнотой информации и объективной картиной произошедшего, необходимо учитывать, что лица, с которыми ему предстоит работать, будут действовать и реагировать соответственно сложившемуся у них образу исследуемого преступного события.*

Решение задачи вызова лица на допрос при высокой интенсивности страха может привести к конфликтной ситуации еще до начала следственного действия, так как избегающее поведение даёт основания для применения ст. 113 УПК РФ. Бертовский Л.В. совершенно верно отмечает, что «установление психологического контакта с допрашиваемым начинается зачастую еще с момента вызова на допрос. Способ вызова может сильно повлиять на

¹⁶⁷ Соседи, в районе изнасилование 18-летним юношей 9-летнего ребенка. Нужно усилить контроль за детьми!.. – РЕЖИМ ДОСТУПА: https://t.me/sosedi_otradnoe/11868 (дата обращения 01.01.2025)

¹⁶⁸ Новости, достойные доверия. Доверие россиян к информации из соцсетей и блогов постепенно растет. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novosti-dostoinye-doverija> (дата обращения 01.11.2024)

¹⁶⁹ Соколова Д. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2018. № 4. С. 3-25.

результативность следственного действия»¹⁷⁰. Отмечается, что неправильная реакция допрашиваемого лица на правомерные действия следователя может стать причиной конфликтной ситуации, а причиной такой реакции может стать нарушение следователем таких принципов допроса, как строго индивидуальный подход к каждому лицу, дающему показания, учет индивидуальных особенностей личности, криминалистической ситуации, создание до и во время допроса предпосылок, обеспечивающих свободу волеизъявления допрашиваемого лица¹⁷¹. Рекомендуемый в некоторой учебной литературе и часто реализуемый на практике порядок вызова на допрос с предварительным телефонным звонком в условиях распространения телефонного мошенничества и активных мер по профилактике подобных преступлений, в результате которых любой звонок с незнакомого телефонного номера относится сознанием граждан к действиям преступников, не всегда эффективен даже при условии последующего направления повестки удобными средствами связи. *Основным методом деактуализации страха видится предварительное создание положительного образа следователя, установление опосредованного психологического контакта через иных лиц, входящих в круг общения исследуемого лица. Так, это может быть имевший ранее общение с изучаемым лицом местный участковый уполномоченный полиции, работодатель, а также иные лица, получившие какой-либо процессуальный статус в ходе расследования.* Л.В. Бертовский также аргументированно отмечает, что в случае недоступности подобного способа, лицу должна быть направлена повестка о вызове на допрос в порядке, предусмотренном ст. 188 УПК РФ, однако ее шаблон должен быть изменен так, чтобы снизить тревожность лица при ее прочтении с использованием различных методов когнитивистики. *Чтобы не акцентировать на потенциально ассоциируемых с угрозой элементах, допускается исключение слова «повестка» и использование обращения, подчеркнута диспозитивный стиль приглашения, а не*

¹⁷⁰ Бертовский Л.В. Искусство допроса: монография. М., 2025. С. 105.

¹⁷¹ Бертовский Л.В., Дворник А.И. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие. М., 2011. С. 652.

требования явиться в следственный отдел. Такой метод отнюдь не является нарушением уголовно-процессуального законодательства, а точнее ст. 188 УПК РФ, согласно которой в данном документе указываются, кто и в каком качестве вызывается, к кому и по какому адресу, дата и время явки на допрос, а также последствия неявки без уважительных причин. Иные императивные элементы законом не предусмотрены, в связи с чем, следователь свободен в конструировании текста документа и его формы.

Однако, метод «пряника и кнута» применим и здесь. Другой объект *страха, подлежащий учету, относится к образу власти.* Следователь является представителем власти, сочетающим в себе различные образы государственности, поскольку законодательно наделен большим объемом распорядительных полномочий в отношении практически любого гражданина вне зависимости от его служебного и материального положения, за исключением лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок уголовного судопроизводства. Ситуация вызова на допрос, самого допроса, ситуация осмотра или обыска жилища, ситуация выемки предметов и документов – практически любое вербальное следственное действие или его организация являются олицетворением столкновения власти и свободы, государственных целей и личных интересов. Чтобы прийти на допрос, гражданину необходимо банально «отпроситься» у работодателя, которого зачастую мало интересуют благие намерения и помощь правосудию, если работник, занятый на следственных действиях, не способен выполнять трудовую функцию и приносить пользу и доход предприятию, что понимает и сам работник, для которого важнее прийти на работу, чем явиться на допрос, чтобы сохранить своё рабочее место или не потерять жизненно важную прибыль в случае осуществления работы по самозанятости. Проблема не выявляется в праве или законодательстве, но на практике встречается часто – это вопрос мотивации деятельности субъекта. Задача следователя – мотивировать гражданина явиться на следственные действия вопреки его личным интересам и в ущерб им, что является угрозой для нормальной жизнедеятельности лица. Гражданин старается избежать этой угрозы, поэтому его закономерная реакция и

мотивационная эмоция – страх. Конфликтная ситуация неизбежна, и следовательно придется решать задачу установления психологического контакта уже после явки лица к нему. Ему в определённой степени должно быть чуждо сострадание, потому что проведение расследование преступления есть суть его деятельности, а наказание виновных и защита потерпевших – суть и назначение власти, представителем которой он является. Общественный договор, лежащий в основе государственности, должен соблюдаться как со стороны государства, так и со стороны его граждан, иначе вся конструкция рискует рухнуть. Следовательно необходимо мотивировать лицо, показав, что он и сам представляет угрозу, угрозу большую, чем та, которой боится гражданин, стараясь не являться на следственные действия. *В этом случае в повестках о вызове на допрос, иных формах вызова на следственные действия нужно с применением лингвистических и когнитивных методов акцентировать внимание на санкции за нарушение предписания следователя, например, выделять в тексте повестки положения о приводе или денежном взыскании в случае неявки.*

Что методы снижения интенсивности страха, что, наоборот, устрашения, по-разному применяются и требуют индивидуального подхода. Устрашение при вызове несовершеннолетнего лица недопустимо, поскольку получение показаний от «закрывающегося» ребенка даже с учетом участия психолога является и без того сложной задачей, а излишнее давление исключит возможность выстраивания психологического контакта в принципе. Вызов таких лиц должен быть максимально гуманен. Во всех остальных случаях тактика вызова на следственные действия зависит от прогнозируемого эмоционального состояния, страха преступности, страха власти и может варьироваться.

Страх смерти и причинения вреда здоровью связан с продолжением устрашающего воздействия преступления и не утратившей своей актуальности на момент наступления ситуации расследования угрозы со стороны преступника и его соучастников.

28 % опрошенных представителей правоохранительных органов указали на то, что потерпевшие и свидетели в ходе расследования испытывали страх

расправы над собой и своими близкими, давления в ходе следствия со стороны обвиняемых, мести за обращение в правоохранительные органы после отбытия наказания или преждевременного освобождения от уголовной ответственности, а также во время предварительного следствия.

Ситуации расследования с участием потерпевших и очевидцев преступления подразделяются на те, в которых имеется вербальный контакт с обвиняемым и те, в которых его нет. Признаками страха обвиняемых выступают отказ от дачи показаний, замалчивание части сведений, уклонение от участия в процессуальных действиях, дача ложных показаний. В ходе вербальных следственных действий, таких как очная ставка или опознание, потерпевшие и свидетели, чья роль весьма важна в изобличении виновного лица, заметно нервничают, из-за чего забывают какие-то детали, собственные показания и во многом стремятся как можно быстрее покинуть некомфортную ситуацию.

Существует несколько вариантов выхода из проблемной ситуации расследования. Первый связан с устранением самой угрозы. Один из наиболее аргументированных способов – *избрание соответствующей меры пресечения, исключающей почти все возможности оказания прямого давления со стороны обвиняемого. При этом потерпевшим и свидетелям необходимо разъяснять законодательные положения, успокоить их, чтобы выстроить в их сознании условия защищённости. Некоторыми следователями предлагается направлять потерпевшим уведомления со сведениями об избранной в отношении обвиняемого мерой пресечения.*

При вербальном контакте ситуация сложнее. Предлагается создавать условия защищенности за счёт привлечения импровизированной охраны – *нахождения в кабинете оперативных сотрудников, использование специальных средств (наручников). Более сложный приём, который может позволить провести даже более успешную очную ставку, чем нужно, основывается на трансформации эмоций. Контролируемый конфликт в ходе очной ставки, когда потерпевший или свидетель (дающие правдивые показания) ставит своей целью не сделать всё, чтобы защититься от обвиняемого, а «перейти в атаку»,*

обличая лицо напрямую. Создание конфликта и привнесение в мотивацию потерпевшего элемента злобы поможет ему полнее раскрыть потенциал «агрессивной защиты», которая видится наиболее эффективным сценарием страха.

Иррациональные страхи без конкретного объекта, завязанные на повторном переживании травмирующего опыта, наиболее ярко проявляют себя на примере расследования преступлений террористического акта¹⁷². Проблема эмоции страха в контексте террористического акта заключается в ее травмирующем воздействии на последующих этапах расследования, что осложняет или вообще исключает проведение следственных действий с участием очевидцев и участников исследуемого события. С одной стороны, первоначальный этап расследования террористического акта и незамедлительный допрос потерпевших позволяет в кратчайшие сроки установить картину резонансного события, выявить скрывающихся под «легендой» потерпевших преступников, обнаружить следы преступления, в том числе скрытые, и установить данные иных участников, что просто необходимо с учётом количества пострадавших. С другой стороны, потерпевшие и свидетели, согласно данным исследователей, проходят через определённые психологические переживания, которые могут даже обесценить их показания. После фазы «психологического шока» наступает фаза «воздействия», в ходе которого человек зачастую испытывает воздействие эмоций страха и ужаса, после которой, в случае фиксации на травме, происходит развитие постстрессового расстройства, каждое из которых отличается своими психиатрическими критериями, последовательностью и длительностью протекания. Так, посттравматическое стрессовое расстройство является следствием переживания интенсивного страха и (или) ужаса, его симптомами выступают повторное переживание события, избегание, оцепенение, повышенная возбудимость; сохранение симптомов может иметь острый (от 1 до 3 месяцев) и

¹⁷² См. подробнее Соловьев А.А. Страх как объект криминалистического научного и предметно-практического исследований // Евразийский юридический журнал. 2025. № 3(202). С. 435-438.

хронический (свыше 3 месяцев) характер. Острое стрессовое расстройство отличается меньшей длительностью, но также относится к аффективным реакциям, в том числе страха. Депрессия, состоящая в отсутствии воли к жизни, вялости, социальной и физической пассивности, сохраняет свои симптомы от двух недель. Такая форма, как генерализированное тревожное расстройство, вообще сохраняет симптомы суевливости, утомляемости, ослабления концентрации внимания, раздражительности, мускульной зажатости и нарушения сна в течении шести месяцев.¹⁷³

Каждое из названных заболеваний и каждый из симптомов требует внимательности от следователя и подлежит учёту ещё до производства следственного действия, хотя, стоит признать, что их своевременное диагностирование усилиями следователя вряд ли возможно. Их игнорирование непозволительно, так как ряд симптомов напрямую влияют на полноту и достоверность показаний: гиперстезия (нарушение восприятия ощущений), гипермнезия (непроизвольное воспоминание событий, в том числе незначительных), скотомизация (выпадение из памяти отдельных фактов и событий), которая порождает дисторсии, навязчивые сомнения, тревогу, эмоциональную лабильность, слабодушие, рассеянность, истощаемость, отвлекаемость, иные расстройства волевой сферы. Ситуационная и конституциональная тревога, при их соматизации в условиях неопределенной угрозы и диффузных опасений в дальнейшем сменяются «животным» страхом¹⁷⁴.

Ошибки следователя на каждом из тактических этапов следственного действия, даже этапе подготовки, могут обусловить не просто провал мероприятия, но усугубление морально-психологического состояния потерпевшего. Из практики известен следующий случай. В ходе проведения следственных и оперативно-розыскных мероприятий следователем была получена информация о потерпевшем А., который являлся очевидцем действий

¹⁷³ Константинов В.В. Психология экстремизма и терроризма : учебное пособие для. М., 2024. С. 153-155.

¹⁷⁴ Боев И.В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия). Пособие для врачей и клинических психологов. Ставрополь, 2003. С. 66.

преступников в ходе террористического акта, произошедшего за несколько дней до этого. В ходе допроса другого потерпевшего – супруга (супруги) А. – Б., получены сведения о наличии паталогических не психических заболеваний у А., острого переживания относительно исследуемого события. Данный потерпевший был непосредственным очевидцем событий, который располагает сведениями о внешности преступников, использованных ими орудиях преступления, их жертвах, погибших на глазах у А., времени и месте совершения преступления. Следователем через Б. была передана повестка на допрос, а в последующем осуществлен телефонный звонок, в ходе которого было согласовано наиболее комфортное для А. время и место проведения допроса. Через некоторое время, от Б. следователю поступили сведения о том, что А., узнав о том, что его будут допрашивать о пережитых событиях, стал непроизвольно вспоминать их и «переживать заново», после чего ввиду начавшейся панической атаки была вызвана специализированная медицинская бригада скорой помощи. Итогом подготовительного этапа следственного действия стал отказ следователя от его проведения. С одной стороны, была утрачена возможность получения криминалистически важных сведений, с другой – хоть в какой-то мере соблюдены требования ч. 4 ст. 164 УПК РФ.

При рассмотрении данного примера хорошо видны последствия пережитого страха и влияние аффективных переживаний на возможности проведения следственных действий. *Из тактических рекомендаций необходимо выделить:*

Во-первых, сбор сведений о возможных очевидных и заметных симптомов посттравматических психических заболеваний;

Во-вторых, учет двух временных факторов: количества дней, недель, месяцев, прошедших с момента исследуемого события, а также дней, недель, месяцев сохранения симптомов;

В-третьих, выраженность проявления эмоции страха конкретным лицом, исходя из анализа показаний иных потерпевших, обвиняемых, следовой картины, иных доступных доказательств и криминалистически важной информации в её совокупности;

В-четвёртых, моделирование травмирующей ситуации и выделение объекта посягательства и агента травмы в контексте конкретного потерпевшего с учетом известной картины произошедшего (в градации от угрозы материального вреда, к причинению телесных повреждений, к угрозе жизни иных лиц и, наконец, угрозе собственной жизни);

В-пятых, учёт известных конституционных признаков личности: диагностированных заболеваний, склонности к зависимостям, пола, возраста;

В-шестых, предварительный сбор и анализ полученных данных с участием специалиста психолого-психиатрического профиля в целях прогнозирования наличия признаков постстрессового расстройства и решения вопроса о тактике, возможности, целесообразности и безопасности допроса;

В-седьмых, обеспечение участия специалиста психолого-психиатрического профиля на каждой из стадий допроса.

В-восьмых, учёт информационного воздействия.

Последний пункт заслуживает внимания в контексте опосредованного воздействия террористического акта даже на лиц, которые не были участниками преступного события, но получают о нем информацию и переживают информационный стресс – они ощущают свою незащищенность, боятся выходить из домов и помещать места скопления людей. Из психиатрической практики известен случай, когда в семье, никто из участников которой не был участником террористического акта, у матери, которая с большим вниманием относилась к новостям о данном событии, наблюдались ярко выраженные признаки виктимности и влияния аффекта страха с симптоматикой посттравматического стрессового расстройства. Изменение наблюдались и в поведении отца семейства, который чувствовал, что не может защитить семью, в силу чего оно стало более агрессивным, а также их пятилетнего сына, преобладающими играми которого в гипертрофированной форме стало

марширование и стучание в барабаны в любой доступной ситуации, также идентифицировавшего себя с защитником.¹⁷⁵

Аналогично работе с потерпевшими от террористических актов, весьма внимательно необходимо относиться к потерпевшим от половых преступлений и преступлений против половой неприкосновенности. Явным признаком, указывающим на перенесенный потерпевшей страх, является подлежащее установлению в ходе психолого-психиатрической судебной экспертизы психическое последствие - заболевание. Реакционная деятельность организма на ведущее переживание – предмет потребности, эмоциональное разрешение ситуации, успех которой приводит к нескольким возможным сценариям: восстановление нормальной жизнедеятельности после исчезновения угрозы, возникновение тревожных, фобических расстройств и иных психопатологий.

Лечение психопатологий ведет в конечном итоге к восстановлению нормальной жизнедеятельности и сопровождается процессом угашения страха – снижению его влияния на нейропсихологическом уровне посредством подавления реакции на условную ситуацию через закрепление «безопасности» агента страха за счёт демонстрации отсутствия негативных последствий при его появлении вновь, что также сопровождается биохимическими процессами.

В одном из ранее исследованных преступных событий преступные действия У. повлекли по неосторожности тяжкие последствия, а именно: согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы у Е. в период совершения противоправных действий развились признаки психического расстройства в форме: Смешанного расстройства эмоций и поведения, обусловленного расстройством адаптации (по МКБ-10 F43.25), которое причинно связано с противоправными действиями У. В своих показаниях потерпевшая указывает на то, что преступником создавалась обстановка страха,

¹⁷⁵ Бердникова Ю.Л. Круги на воде или «неизвестные пострадавшие»//Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. СПб.: Восточно Европейский Институт Психоанализа, 2004. С. 169-175.

чтобы она не говорила о домогательствах с его стороны, он внушал ей чувство вины, будто она сама виновата.¹⁷⁶

Ввиду родственных отношений, Е. находилась в финансовой зависимости от У., что также долгое время ограждало ее от обращения в правоохранительные органы.

Другим характерным заболеванием выступает посттравматическое стрессовое расстройство (F 43.1 по МКБ-10). Преступное насилие выступает сильным травматическим событием, угрожающим психической и физической целостности, сопровождаются интенсивными тревожно-фобическими переживаниями. Выявление психических заболеваний, состоящих в причинной связи с преступным событием, происходит в более чем половине уголовных дел, в которых наблюдается запоздалое обращение в правоохранительные органы – спустя месяцы и годы. В ходе дачи показаний образ объекта страха, который является весьма изменчивым ввиду особенностей формирования личностной информации¹⁷⁷, также необходимо объективно ограничить с учетом имеющихся в уголовном деле данных, а также провести смешанную экспертную и следственную идентификацию, поскольку объект страха выступает ничем иным, как идентифицируемым объектом¹⁷⁸, подлежащим сопоставлению с системой поведения преступника как искомого объекта.

К малолетним и потерпевшим и свидетелям младшего возраста необходимо привлекать к участию квалифицированного психолога, специализирующегося на подобных случаях, с проведением психодиагностической беседы. По итогам работы им может быть подготовлена справка, подлежащая учету в доказательственной базе и при проведении судебной экспертизы. В ходе

¹⁷⁶ Контрольное производство по уголовному делу № 124*****5 // Архив Бутырского МРСО СУ по СВАО ГСУ СК России по г. Москве. Уголовное дело № 124*****5.

¹⁷⁷ Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. М., 2025. С. 34.

¹⁷⁸ Центров Е.Е. О соотношении понятий «искомый и проверяемый» и «идентифицируемый и идентифицирующий» объекты//Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику : Сборник материалов по результатам работы Международного научно-практического форума - круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики Колдина Валентина Яковлевича, Москва, 26 мая 2021 года. М., 2021. С.205.

подготовки справки психологам анализируется поведение потерпевшего или свидетеля: зрительный контакт, открытость позы, наличие жестикуляции, наличие деталей, влияние взрослых, находящихся в помещении. Так, в деле У. и Е. потерпевшая при обсуждении возможности проведения контактных следственных действий с участием обвиняемого Е. проявляла яркие реакции страха, сообщала, что боится находиться с ним в одном помещении. В связи с эмоциональными реакциями несовершеннолетней, в своей справке психолог указывал, что не рекомендуется проведение контактных следственных действий, а именно очной ставки, с целью недопущения ретравматизации несовершеннолетней.

Одним из отмеченных в ходе современной следственной практики объектов страха, нейтрализация которого требует привлечения специалиста-психолога, является изъятие мобильного телефона (смартфона). Выемка данного технического устройства является весьма важным и необходимым следственным действием при расследовании ряда преступлений, в том числе тех, где данное устройство является орудием преступления. Нельзя не согласиться с Жижиной М.В. в том, что современный смартфон содержит огромное количество криминалистически значимой информации¹⁷⁹. Возможным подобъектом страха выступает личная информация, хранящаяся на устройстве наряду с интересующей следствие, раскрытия данной информации лицо боится. Однако отмечены случаи при работе с конкретной категорией – лицами в возрасте от 14 до 18 лет, при выемке у которых страх приобретает бурную аффективную форму панической атаки, столь же иррациональную, сколько и резкую. Можно сказать, что это в определенной степени новый паттерн, выработанный у современного «цифрового поколения», требующий от следователя быстро реагировать и либо самостоятельно применять психологические приемы преодоления панической атаки, либо приговорить специалиста к возможному развитию ситуации подобным образом.

¹⁷⁹ Жижина М.В. Извлечение данных с мобильных телефонов: проблемы на практике // Уголовный процесс. 2024. № 3. С. 66.

Одной из процессуальных возможностей защиты свидетелей и потерпевших выступает также возможность в соответствии с ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ не приводить данные об их личности в протоколе следственного действия. Неустановленные участники преступной группы, активно противодействуя следствию, могут, угрожая расправой, склонить потерпевших и свидетелей к изменению своих показаний¹⁸⁰. Вдобавок, применение меры безопасности благоприятно в определенной степени сказывается на чувстве защищенности лица, поэтому при наличии процессуальных оснований, ее применение целесообразно, но следователи не часто прибегают к такой возможности, что объясняется сложностью взаимодействия сразу нескольких правоохранительных органов при реализации данных положений. Тем не менее, с точки зрения нивелирования страха это самый действенный способ, о котором часто просят свидетели, впрочем, не имеющие к тому оснований. Однако, меньшинство из опрошенных следователей когда-либо применяли меры безопасности.

В силу специфики биохимических процессов, следственные действия с участием лиц старшего возраста нецелесообразно проводить ранним утром ввиду повышенного содержания кортизола и нарушенного гомеостаза. По той же причине эмоционально неэффективно будет проведение следственных действий с участием лиц данной категории и после обысков, проведенных ранним утром¹⁸¹.

Приведенная совокупность разнообразных тактических приемов формирует второй блок самостоятельной тактической операции, обусловленной единой задачей - «Выявление, преодоление и использование эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений».

Таким образом, эмоция страха потерпевшего и свидетеля (расследование преступлений) – это эмоциональное состояние, связанное с событием

¹⁸⁰ Дворкин А.И., Бертовский Л.В. Методики расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств. М., 2001. С. 57.

¹⁸¹ Бертовский Л.В. Искусство допроса : монография. М., 2025. С. 231.

преступления и его расследованием, возникающее при наличии угроз (жизни или безопасности), на основе мнимого образа угрозы под влиянием хода расследования (информационное воздействие, виктимизация и пр.), приобретенного в результате преступления заболевания, выступающее мотивацией их противодействия расследованию в различных формах (уклонение от участия в следственных действиях, дача ложных показаний, оказание влияния на иных участников уголовного процесса и пр.). Важное диагностическое значение имеет учет страха перед преступностью, его уровня и динамики на конкретной территории, и индивидуального образа преступности участника следственной ситуации необходим при решении тактико-криминалистических задач на подготовительной стадии следственных действий при выявлении страха лица в связи с расследуемым преступлением в комплексе с установлением данных влияния объектов страха (преступление и власть) на лицо. Его недооценивание, а также непроизвольная актуализация при неправильном применении тактических приемов могут затруднить дальнейшее проведение следственных действий. Тем не менее, в целях преодоления конфликтной ситуации, провоцируемой вызываемым лицом еще при организации следственного действия, в целях достижения задач расследования и достижения истины по делу, следователь сам может в рамках предоставленных полномочий когнитивно вызвать эмоцию страха у лица, корректируя мотивы его поведения. Тактические приемы использования страха строятся на актуализации сценария поведения «агрессивная защита» в ходе следственного действия, что может способствовать успешному проведению ряда следственных действий. Тактические приемы преодоления страха состоят не только в установлении психологического контакта и применения процессуальных средств создания безопасных условий, но и в привлечении к следственному действию специалистов-психологов.

§3. Эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности в ситуациях расследования

В связи с релевантностью объекта настоящего исследования и репрезентативностью социологического опроса, наибольшее внимание в рамках рассмотрения настоящего вопроса сконцентрировано на следователе как типичной фигуре представителя состава субъектов поисково-познавательной деятельности. На его примере выявлены общие группы и признаки страха, общие криминалистические методы работы с этой эмоцией, но и проиллюстрирована криминалистическая специфика страха следователя. Эмоция страха в деятельности других субъектов: оперативно-розыскных работников, судей, адвокатов, работников прокуратуры, представляет значительный интерес, однако выходит за рамки диссертационного исследования.

Не поддается сомнению тезис о том, что работа следователя предполагает концентрированное и ежедневное нахождение в стрессовых ситуациях, оказывающих на него негативное воздействие. В связи с этим законодателем предусмотрен медицинский ценз для занятия указанной должности. Так, согласно п. 4 ч. 4 ст. 16 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О Следственном комитете Российской Федерации» гражданин не может быть принят на службу в Следственный комитет, если он имеет заболевание, препятствующее поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета, исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета.¹⁸²

Порядок медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета, исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета, перечень таких заболеваний утвержден

¹⁸² Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144431&rdk≡> (дата обращения: 24.09.2025).

Постановлением Правительства РФ от 31.05.2014 № 500 (ред. от 06.10.2023) «О медицинском освидетельствовании лиц на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей сотрудника следственного комитета Российской Федерации»). Согласно данному перечню, к заболеваниям, препятствующим назначению на должность следователя Следственного комитета России, выступают расстройства настроения (аффективные расстройства), предусмотренные классами F30 - F39 по МКБ-10: маниакальный эпизод (F30 по МКБ-10), биполярное аффективное расстройство (F31 по МКБ-10), депрессивный эпизод (F32 по МКБ-10), рекуррентное депрессивное расстройство (F33 по МКБ-10), устойчивые расстройства настроения [аффективные расстройства] (F34 по МКБ-10), другие расстройства настроения [аффективные] (F38 по МКБ-10), расстройство настроения [аффективное] неуточненное (F39 по МКБ-10)¹⁸³. Данные заболевания в своих симптомах имеют различные дефекты эмоций и настроения за пределами адекватных, при этом имеется связь со стрессовыми событиями и ситуациями.

Внося указанный ценз, законодатель предполагает допуск до трудовой деятельности лиц, которые менее подвержены влиянию стрессовых факторов и рецидивированию. При этом не предусматриваются запреты для прохождения службы при выявлении всех классов невротических, связанных со стрессом и

¹⁸³ Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 № 500 (ред. от 06.10.2023) «О медицинском освидетельствовании лиц на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605952943&backlink=1&&nd=102352681> (дата обращения: 24.09.2025).

соматоформных расстройств (F40-F48 по МКБ-10), поскольку они имеют более специализированную симптоматику по отношению к конкретным объектам. Например, фобические тревожные расстройства предполагают боязнь определенных ситуаций и соответствующие на них реакции. Отсутствие их в перечне препятствующих к поступлению на службу совсем не исключает их выявление при медицинском освидетельствовании, но и совсем не исключает юридически допуск к работе сотрудника, который, например, страдает социальной фобией (F 40.1 по МКБ-10).

Отсутствие постоянного мониторинга и медицинского переосвидетельствования в системе органов Следственного комитета России в отличие от органов внутренних дел, оставляет более актуальной проблему психологической саморегуляции и самодиагностики следователей государственного органа, которому уголовно-процессуальным законом предписано расследование наиболее тяжких преступлений. Совсем не исключается приобретение психопатологии уже после поступления на службу, но вне зависимости от психологического здоровья, выносливости и готовности, следователю придётся встречаться со стрессовыми ситуациями и объективно устрашающими объектами. Взвешенное на них реагирование имеет важнейшее значение для успешного проведения конкретных следственных действий и всего расследования в целом.

Страх присущ всем людям, даже если они наделены полномочиями проводить расследование или иными властными полномочиями в рамках уголовного судопроизводства. Страх в преступной деятельности имеет мотивирующую роль, но и в криминалистической деятельности ситуация не меняется. Именно страх субъектов уголовного процесса и соответствующие вновь появляющиеся угрозы определяют развитие и появление новых тактических и технических приемов и средств.

В рамках исследования проведены глубинные интервью с сотрудниками правоохранительных органов, в ходе которых им задавались вопросы из четырех тематических категорий: общее отношение к преступности, наблюдения на

эмоциональным состоянием потерпевших и свидетелей, аналогичное наблюдение за обвиняемыми и их противодействие в связи со страхом, собственные переживания эмоции страха в ходе работы. Научной основой социологического исследования выступил апробированный и валидно проверенный вопросник, представленный в статье исследователей Этопио О.Л., Бертлот Э.Р. по определению и измерению уровня страха преступности. Вопросник был адаптирован и расширен для целей установления агентов страха и определения отношения респондентов к исследуемому объекту.

Оценивая своё отношение к преступности, 17% опрошенных указали на возникновение страха и тревоги.

Классификация страхов следователей следующая:

1. Страх смерти и причинения вреда здоровью себе и близким,
2. Страх недостижения результатов следственного действия и расследования.
3. Страх наказания.

Страх смерти и причинения насилия объединен в одну группу, поскольку границы между дифференциацией причиняемого насилия: до смерти или до причинения вреда какой-либо тяжести, на единую сущность данного страха не влияют. 42% респондентов указали на действительность этого страха.

Страх смерти в данном случае имеет не только экзистенциальный смысл, рассмотренный ранее в рамках общих философских учений о страхе, но и представлен более узкой формой, обусловленной конкретной угрозой в обстановке ситуации расследования. Эмоция страха проявляется в ходе следственных действий с участием обвиняемых и подозреваемых, которые совершили деяние столь значительное по своей общественной опасности и обстоятельствам, что у следователя появляются обоснованные опасения в том, что причастное лицо может пойти на самые крайние меры противодействия расследованию – открытое нападения на следователя или иных участников следственного действия. Угроза исходит от подозреваемых и обвиняемых в насильственных преступлениях тяжкой и особо тяжкой категории: простое

убийство, квалифицированное убийство, простое изнасилование, квалифицированное изнасилование, причинение тяжкого вреда здоровью, совершение террористического акта и другие, а также со стороны лиц, уже как минимум единожды доказавших свою способность пойти против представителя власти, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317-319 УК РФ. В отношении данных лиц угроза основана на достаточных данных, свидетельствующих о том, что лицо примером совершенного деяния доказало реальность исходящей от них угрозы.

Несколько иная ситуация наблюдается при проведении следственных действий с участием лиц, совершивших запрещенные уголовным законом деяния, поскольку страх связан с угрозой, которая основана на непредсказуемости их поведения.

В первом случае обвиняемый в ходе первого дня следствия находился на допросе в кабинете следователя, где после задержания в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении квалифицированного преступления ожидал прибытия адвоката для дальнейшего производства следственных действий. Адвокат прибыл, допрос начался, однако внезапно сидевший спокойно обвиняемый резко вскочил и убежал из кабинета следователя, который от неожиданного и резкого движения испытал мимолетный страх.

В другом случае в ходе допроса следователь был вынужден прервать его и выйти из кабинета, оставив обвиняемого там на некоторое время. Вернувшись, он испытал страх за свою жизнь, поскольку обвиняемый перевернул стол следователя и, взяв канцелярские ножницы, стал угрожать следователю, предостерегая от приближения.

Для обеспечения безопасности и снижения уровня страха применяются различные меры предосторожности.

Во-первых, это использование специальных средств, ограничивающих движение лица. Для этого следователю необходимо содействие сотрудника полиции, который в соответствии со своей должностной инструкцией наделен таким правом. Ст. 21 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от

08.08.2024) «О полиции» предусматривает возможность применения средства ограничения подвижности для пресечения сопротивления, оказываемого сотруднику полиции, для задержания лица, застигнутого при совершении преступления и пытающегося скрыться, для задержания лица, если это лицо может оказать вооруженное сопротивление, для доставления в полицию, конвоирования и охраны задержанных лиц, лиц, заключенных под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, а также в целях пресечения попытки побега, в случае оказания лицом сопротивления сотруднику полиции, причинения вреда окружающим или себе¹⁸⁴. После задержания в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ применение специальных средств – наручников в отношении подозреваемого при проведении следственных действий становится легальным и необходимым. Тем не менее, опасность не исчезает, поскольку даже скованный преступник по-прежнему может оказать физическое воздействие на следователя. Ему по-прежнему необходимо подписывать протоколы, поэтому положение рук будет не за спиной.

Во-вторых, ограничение доступа к любым колющим, режущим, легко воспламеняющимся предметам, оружию или любым предметам, которые могут быть использованы в качестве оружия. Речь идёт даже о канцелярских ножах и иглах. Известен случай, когда следователь покинул свой кабинет на непродолжительное время, оставив в нем подозреваемого и оперативного сотрудника. Вернувшись, он обнаружил, что подозреваемый, воспользовавшись невнимательностью сопровождающего сотрудника и отсутствием следователя, перевернул рабочий стол, образовав некую «баррикаду» и взял в руки канцелярский нож, угрожая нанести увечья следователю, если он попытается к нему подойти. Такая ситуация может быть разрешена лишь радикально, а следственные действия будут сорваны.

¹⁸⁴ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ) <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 24.09.2025).

Необходимо не просто перемещать подальше от места расположения подозреваемого потенциально опасные объекты, но и желательно исключить малейший его визуальный контакт с ними, закрывать в сейфе либо выносить из кабинета на подготовительном этапе к следственным действиям.

Необходимо также тщательно проводить личный досмотр и личный обыск подозреваемого при задержании, поскольку при нем может оказаться оружие, которое может быть применено при любом удобном случае.

В-третьих, проведение следственных действий в камерах следственных изоляторов, оборудованных металлическими решетчатыми перегородками, отделяющими место, предназначенное для размещения допрашиваемого, от остального пространства кабинета. Их предназначение очевидно, и вряд ли такое средство обеспечения защиты может расцениваться как нарушающее права обвиняемого либо какие-либо нормы нравственности, если имеются основания полагать, что фигурант может совершить нападение в камере следственного изолятора. Если есть малейшие на то намёки: по поведению лица и характеристике его личности, необходимо избирать возможность производства в следственных кабинетах, имеющих указное оборудование. В случае отсутствия их в следственном изоляторе в принципе – необходимо эпатировать лицо для производства следственных действий в изоляторы временного содержания.

Есть объективные проблемы, повышающие уровень страха, по крайней мере, при проведении следственных действий в учреждениях УФСИН России по г. Москве. Кабинеты СИЗО исключают возможность их покинуть без уведомления сотрудников учреждения, следователь и участники следственного действия изолированы в нем. Согласно действующим нормам, следственные кабинеты оснащаются вызывным устройством сотовой телефонной связи, устройством для вызова конвоя, абонентским устройством оперативной связи, а также системами видеонаблюдения¹⁸⁵. Современная практика и плачевное

¹⁸⁵ Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» // СПС «Консультант Плюс»

состояние ряда учреждений системы УФСИН России такова, что следственные кабинеты могут быть не просто быть не оборудованы указанными системами, но и быть оборудованы неработающими «муляжами». Создается ситуация, в которой следователь может оказаться один на один с лицом, которое может совершить на него нападение, при этом оперативную помощь ему могут не оказать вовсе.

Известен следующий случай из практики. Обвиняемый в совершении серии преступлений против половой неприкосновенности А., ранее скрывшийся от правоохранительных органов в иностранном государстве на протяжении нескольких лет находился в федеральном розыске. При пересечении границы, он был фактически задержан и доставлен к следователю. Находясь в следственном отделе, А. показывал признаки эмоционального расстройства, плакал и пассивно реагировал на слова следователя и защитника. После выполнения требований ст.ст. 91-92 УПК РФ, допроса в качестве подозреваемого и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, А. был помещен в изолятор временного содержания, поскольку с ним необходимо было провести ряд дополнительных следственных действий – допроса и ознакомления с заключением судебной экспертизы, в ходе которой был решен вопрос идентификации А. как лица, оставившего на теле жертвы свои биологические следы. Следственные действия проводились в следственном кабинете ИВС, оборудованном изолирующей остальное пространство от обвиняемого решеткой. Перед началом следственных действий следователем были разъяснены их сущность, а также оценено эмоциональное состояние обвиняемого, задан вопрос о его здоровье. Допрашиваемый сразу же стал задавать несуразные вопросы, а после небольшой паузы набросился сначала на решетку, а затем, поняв, что не может причинить вреда следователю и защитнику, стал пытаться нанести себе увечья. Его действия были своевременно пресечены следователем, вызвавшим по внутренней связи сотрудников изолятора, а также непосредственно ими. В случае, если бы данная следственная ситуация сложилась в кабинете, необорудованном

всеми указанными элементами, данное происшествие могло закончиться трагично.

В случае, если при первоначальных следственных действиях по делам о насильственных преступлениях создана конфликтная линия взаимодействия с обвиняемым, а также если имеются иные основания бояться нападения на участников следственных действий в условиях следственных кабинетов СИЗО, следователю при подготовке к следственным действиям необходимо заранее ходатайствовать о выделении кабинета с клеткой, либо этапировать обвиняемого в иные учреждения, имеющие лучшее и более безопасное оборудование. Перед непосредственным началом следственных действий, необходимо провести предварительную оценку эмоционального состояния допрашиваемого лица и быть готовым соответствующим образом реагировать.

В-четвертых, присутствие (не участие в следственных действиях) сотрудников органа дознания, функция которых заключается лишь в обеспечении охраны следователя. Данная задача также должна решаться на этапе подготовки к следственному действию. В случае необходимости, такие лица указываются в протоколе следственного действия. Наиболее актуальна данная задача при производстве «выездных» следственных действий с лицами, в отношении которых судом принято решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. В таких случаях всегда предусмотрен полный конвой с участием служебной собаки, однако следователю всё равно необходимо контролировать состав и укомплектованность участников выезда.

Так, известен случай, когда была осуществлена проверка показаний на месте с участием лица, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ, относящегося к одной из национальных диаспор. Боясь, что при выезде соучастники или просто родственники данного лица могут попробовать напасть на группу, следователь ходатайствовал о привлечении еще нескольких сотрудников полиции, вооруженных огнестрельным оружием. Страх следователя реализовался, и группе

действительно были оказаны попытки «отбить» обвиняемого, но численное превосходство вооруженных сотрудников помогло разрешить ситуацию.

Нередки случаи, когда допрашиваемые высказывают угрозы расправы в отношении следователей, в том числе после отбытия наказания обещают «найти их», некоторые следователи сообщали о страхе слежки за ними. Следователем необходимо исключить сообщение какой-либо информации помимо профессиональной в ходе следственных действий, а также своевременно обращаться в органы собственной безопасности за применением соответствующих мер государственной защиты. Необходимо помнить, что так обвиняемый пытается напугать следователя, и иного тактического приема кроме как сохранения самообладания и строгого соблюдения законности в ответ на такую незаконную защитную тактику предусмотреть не представляется возможным.

Страх недостижения результатов следственного действия и расследования выступает ответом на законные или неправомерные стратегии со стороны защиты. Следователю необходимо заранее планировать свою тактику, предугадывая действия защиты в зависимости от избранной ими версии. Эмоция страха и осязаемый выброс адреналина проявляются, когда обвиняемым и его защитником, либо иным допрашиваемым лицом, в ходе следственного действия делаются непредсказуемые действия, прямо направленные на создание конфликтной ситуации и срыв следственного или иного процессуального действия.

Рассмотрим следующую следственную ситуацию. По окончании следственных действий по уголовному делу, обвиняемый Е. и его защитник Р. были уведомлены об этом, о чём был составлен протокол. В последующем Е. и Р. были ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме в прошитом и пронумерованном виде, был назначен день подписания протокола в соответствии со ст. 217 УПК РФ. Явившись в назначенный день, обвиняемый Е. и его защитник Р. заявили, что не были ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме, поэтому подписывать протокол не будут, желают

продолжить ознакомление. В последующем в назначенное для этого время они не являлись, о причинах следователя не уведомляли, намеренно затягивая сроки предварительного следствия.

У следователя в такой ситуации проявляется частный пример социокультурного страха, поскольку его трудовая потребность – окончание уголовного дела как показатель его работы, сталкивается со страхом обратного – нереализации потребности. К.В. Безчастный усматривает в уверенности в себе, базирующейся на защищенности индивида, антипод страха, он указывает на функциональное единство интенсивности страха и состоянием защищенности¹⁸⁶. Применительно к ситуациям расследования состояние защищенности и снижение интенсивности страха зависит от уровня профессиональной подготовки и опыта следователя. Следователь должен умело пользоваться всеми своими полномочиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, реагируя ими на законные и незаконные действия стороны защиты. Достаточно квалифицированный и образованный специалист знает об их наборе, а опытный следователь знает, в каких ситуациях их применять. Поэтому в целях снижения интенсивности страха, следователю надлежит постоянно повышать свой профессиональный уровень и перенимать опыт более старших коллег: так, большинство следователей с опытом работы более года сообщали, что в начале карьеры боялись проводить те или иные следственные действия, поскольку не знали, как их правильно реализовывать.

Конкретные психологические «трюки», при помощи которых можно овладеть следственной ситуацией и собственным эмоциональным фоном, тактические приемы широко представлены в современной науке¹⁸⁷.

Страх наказания, как ни странно, свойственен не только преступникам. Он может быть рассмотрен в двух сторон тактико-криминалистического характера. Во-первых, следователи сообщают об угрозе коррупции и провокации взяток. С

¹⁸⁶ Безчастный К.В. Философия страха. М., 2017. С. 59.

¹⁸⁷ См. например Белоусов А.Д. Устойчивость следователя к манипуляции при допросе : научно-практическое пособие. М., 2025. 48 с.

точки зрения диалектического закона единства и борьбы противоположностей криминалистическая деятельность определенным образом может перенимать черты преступной, и это наиболее простой способ объяснения коррупции как явления. Это угрожает целям расследования и личной безопасности следователя. Страх привлечения к уголовной ответственности сопутствует коррупционеру и потребности незаконного обогащения, однако в данном случае интерес представляет более не случаи следователей, подвергшихся профессиональной деформации, а специфические с тактической точки зрения кейсы намеренного создания следователю коррупционных рисков как незаконной тактики защиты.

Следователю необходимо прогнозировать возможные действия обвиняемого, его защитника и даже третьих лиц, строго пресекать любые попытки оказания на него влияния, в том числе путём предусмотренных действующими нормативными актами мерами реагирования на случаи коррупции.

С другой стороны, внушение следователю страха перед наказанием возможно как тактика защиты по уголовному делу и в, условно, обратной ситуации, когда следователь излишне честолюбив и идеалистичен в своей деятельности. Те или иные тактические приёмы или решения следователя могут и должны не удовлетворять сторону защиты как избличающие лицо в совершении преступления, однако ими могут подаваться заявления об их недопустимости как нарушающих права подозреваемого или обвиняемого и его право на защиту. Безусловно, каждое своё действие и решение следователь должен проводить через призму законности, однако должна присутствовать и уверенность в принятых решениях, чтобы снизить интенсивность страха. Подача необоснованных и многочисленных заявлений о нарушениях закона, в том числе в порядке, предусмотренном Главой 16 УПК РФ, обратным образом направлены на повышение интенсивности страха и давление в целях провокации следственных ошибок.

Злоупотребление обвиняемым и адвокатом правом на судебную защиту, подача необоснованных и дублирующих друг друга жалоб руководителю

следственного органа, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ в суды, жалоб прокурору, особенно в случае последовательного отказа в их удовлетворении всеми инстанциями, может быть обусловлено правовым эгоцентризмом, сформированностью специфической правовой позиции, которая выражается в готовности удовлетворить конкретную потребность посредством осуществления любого права любым способом.

Более того, с учётом бесчисленного количества ходатайств, заявлений и жалоб, в удовлетворении которых системно отказывается, стороной защиты грубо провоцируется нарушение принципа осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок, предусмотренного ст. 6.1 УПК РФ. Так, в ходе судебного заседания по рассмотрению ходатайства следователя об установлении определенного срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела адвокатом было заявлено, что установление срока ознакомления стороны защиты с материалами уголовного дела лишит возможности рассмотрения его и его подзащитного жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, поданных в районный суд, что якобы позволит следователю избежать дисциплинарной и иной ответственности. Она состоит в провоцировании нарушений со стороны следствия – затягивании сроков уголовного судопроизводства, чтобы следствием были нарушены права не только не только стороны защиты, но и потерпевшей стороны.

Мерой тактического и процессуального реагирования со стороны следователя здесь выступает направление соответствующих представлений на незаконные и неэтичные действия адвоката. Следователь и руководитель следственного органа не являются субъектами обжалования, наделенными правом направления представлений напрямую в адвокатские образования, однако они могут направляться в территориальные органы Министерства юстиции России, где подлежат рассмотрению с возможностью дальнейшего возбуждения дисциплинарного производства в отношении недобросовестного адвоката. Однако, следователь и здесь не может действовать эквивалентно.

Респондентами вкупе с страхом наказания указывается на правовую незащищенность. Так, далеко не каждый сотрудник правоохранительного органа является специальным субъектом, для привлечения к уголовной ответственности которого необходимы особые процедуры, обосновывающие будущее обвинение. В отношении сотрудников полиции (всех) это не предусмотрено, что вызывает у них заметное беспокойство.

Самими следователями называются множественные способы, как взять себя в руки при страхе: присутствие вооруженных оперативных сотрудников при проведении следственных действий, улучшение профессиональной подготовки, сохранение безопасной дистанции, тренировки для самообороны, тренировки с собственным мышлением, некоторые указывают на использование соответствующих средств с седативным эффектом: алкоголь, никотин.

При этом необходимо помнить, что часто агрессия обвиняемого или свидетеля, являющаяся объектом страха следователя, вызвана страхом перед самим следователем. Этот круг взаимосвязей необходимо устанавливать и оценивать. Для выявления эмоции страха наиболее утилитарным методом в арсенале следователя является метод криминалистического анализа.

Криминалистический анализ представляет собой один из важнейших и наиболее распространенных методов, используемых в своих исследованиях криминалистами, о чём свидетельствует большое количество научных работ, направленных на освоение нового знания при его использовании. В то же время, разнонаправленность этих трудов свидетельствует и о необычайно широком понимании криминалистического анализа и подвергаемых ему объектов. Так, А.И. Дикунов анализирует с точки зрения криминалистики материальные комплексы, вещественные доказательства и следовую картину расследуемого события с признаками преступления¹⁸⁸, А.В. Соловьев своим объектом избирает показания как источник доказательственной и ориентирующей информации и

¹⁸⁸ См. Дикунов А.И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 22 с.

элемент следственной тактики¹⁸⁹, В.В. Губанищев – целый механизм преступной деятельности в сфере экономики¹⁹⁰, а О.Я. Баев и Д.А. Солодов проводят криминалистический анализ ещё более сложного и необычного объекта – правовых норм¹⁹¹. Всё это свидетельствует об универсальности криминалистического анализа как специального случая общенаучного метода. В элементарном виде его можно определить как разложение некоего объекта на элементы с последующим применением к нему других используемых в криминалистике методов. Анализ выступает обязательной основой для решения не только собственно научных, но и практико-юридических и экспертных задач.

В этой связи выглядят обоснованными и попытки концептуального оформления учения о криминалистическом анализе и формулирования более полного понятия данной категории. Они предпринимались рядом исследователей. Э.И. Оржинская считает, что «метод криминалистического анализа — это метод подхода к выявлению преступной деятельности, ее механизма во времени ее становления и развития, сущность которого состоит в условном расчленении исследуемого объекта (преступной деятельности) на отдельные составные части»¹⁹². Р.Г. Зорин рассматривает криминалистический анализ как методологический комплекс аналитических приемов, включающий общую (универсальные аналитические технологии) и особенную (аналитические технологии, применимые к релевантным объектам) часть¹⁹³. А.В. Дулов видит назначение криминалистического анализа в решении таких задач, как познание совокупности элементов, составляющих структуру преступления, закономерности

¹⁸⁹ См. Соловьев А.В. Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики : диссертация ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. 178 с.

¹⁹⁰ См. Губанищев В.В. Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 29 с.

¹⁹¹ См. Баев О. Я. Производство следственных действий : криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации : криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практическое пособие. М., 2010. 237 с.

¹⁹² Оржинская Э. И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 52-54.

¹⁹³ Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: Учеб. -метод. пособие. Гродно, 2001. С. 4-5.

этого явления, решение вопросов об отнесении имеющейся информации к обстоятельствам расследуемого уголовного дела, создание предпосылок для установления связей между объектами, явлениями, фактами, составляющими преступление, углубленное системное изучение особенностей каждого элемента (объекта, субъекта), входящего в структуру преступлений¹⁹⁴.

Заметный вклад в становление учения о криминалистическом анализе внёс В.Я. Колдин, избравший его одним из главных направлений своих многочисленных исследований. Концепция профессора основывается на том, что криминалистический анализ – это криминалистическое исследование, которое будет направлено на обнаружение источников и декодирование релевантной информации, обеспечивающей решение криминалистических, процессуальных и материально-правовых задач, главная из которых – установление доказательственных фактов¹⁹⁵, под которыми понимаются нейтральные в уголовно-правовом отношении факты, установленные путем исследования доказательств и служащие логическим основанием для вывода о подлежащем доказыванию событии и всех его существенных в правовом отношении обстоятельствах¹⁹⁶. В основе методологии криминалистического анализа лежит всё то же разделение единого – источника криминалистической информации как системы, на ряд элементов, на этот раз – информационных полей: идентификационного, слеодообразования, ситуационного (первый уровень), из которых в последующем возможно вывести более конкретные информационные поля второго уровня¹⁹⁷. При последовательном переходе в процессе криминалистического анализа от ориентирующего исследования к информационному, а затем логическому анализу, в итоге возможно принять обоснованное правовое решение.

¹⁹⁴ Дулов А.В. Методы криминалистического анализа. Минск, 1997. С. 51.

¹⁹⁵ Колдин В. Я. Криминалистический анализ. М., 2016. С. 193.

¹⁹⁶ Колдин В.Я. Указ. соч. С. 13.

¹⁹⁷ Колдин В.Я., Поташник Д.П. Информационные основы экспертно-криминалистического анализ//Вестн. моск. ун-та. Сер. 11 Право. 1999. № 4. С. 3.

Общее содержание концепции криминалистического анализа В.Я. Колдина говорит о её значительном утилитарном потенциале и возможностях алгоритмизации деятельности правоприменителей и экспертов. В то же время, предложенные методы востребованы не только в практической деятельности, но и в научной, они могут использоваться в ней с тем же успехом, хоть и для других целей. Разница в том, что задачи, которые может ставить криминалист при использовании криминалистического анализа на самом деле ничем не ограничены. Использование данной методологии при выборе её объектом уже сформированной системы доказательств в виде уголовного дела в целях обнаружения закономерностей преступной деятельности или деятельности по расследованию преступления, в сущности, мало чем отличается от анализа того же уголовного дела, субъектом которого будет, например, надзирающий орган или суд при вынесении собственного решения и уяснении системы исследуемого события. Это наводит на мысль о характере научной криминалистической деятельности как разновидности юридической деятельности, которая является как «надстоящей» к практике, так как ей дозволено заново проверить принятое на практике решение, выявить недостатки, установить новые детали, которые могут быть полезны практике в будущем.

Так, весьма актуальными являются исследования в области биологической и социальной мотивации действий участников уголовного судопроизводства. Помимо прочего, такие данные необходимы в установлении в рамках анализа ситуационного информационного поля при криминалистическом анализе расследуемого события. При определении мотивации велика роль эмоциональных переживаний субъектов по поводу отражаемых явлений, при этом некоторые из них, такие как страх, могут определять поведение¹⁹⁸. Страх как мотив, активирующийся в ситуации опасности и (или) боли¹⁹⁹, имеет различные формы и виды в зависимости от соответствующего агента (объекта) страха, а также

¹⁹⁸ Вилюнас В.К. Психологические механизмы биологической мотивации. М., 1986. С. 80.

¹⁹⁹ Вилюнас В.К. Психология развития мотивации : соврем. и клас. исслед. Науч. дан. и жизн. примеры. СПб, 2006. С. 86-87.

последующих сценариев поведения. Выявление этих категорий возможно методами криминалистического анализа, что целесообразно проиллюстрировать на примере конкретного уголовного дела П., совершившего серию тяжких преступлений на территории города Москвы в 2004-2006 годах.

Из материалов уголовного дела и содержащихся в них показаний П.²⁰⁰ следует, что в июне 2005 года он находился в Ботаническом саду в г. Москве, где увидел женщину, а при себе у П. был слесарный молоток с деревянной ручкой и металлическим наконечником, одна сторона которого была заострена. П. увидел проходящую мимо девушку, и ему показалось, что он видел ее здесь раньше, когда она занималась спортом. П. пошел за ней, догнал ее и спросил, не хочет ли она с ним познакомиться, на что получил отказ. П. вновь догнал ее и нанес ей около 4 ударов молотком по голове. Как ни странно, девушка не упала, а начала кричать, причем так громко, что П. даже испугался. Затем девушка бросилась бежать, и П. в свою очередь побежал в противоположную сторону.

В данном эпизоде отчетливо выявляются виды поведения, вызванные страхом, при его анализе у двух субъектов: преступника и жертвы. Последняя показала сразу два: сначала форму агрессивного поведения при получении удара, затем – бегство. Объектом её страха являлся, несомненно, преступник. Тот, в свою очередь, ощутил страх из-за неожиданного поведения жертвы, что сначала вызвало такую форму как застывание, позволившую жертве убежать, а затем – бегства и застывания, когда появились основания бояться быть задержанным.

Описывая похожий эпизод, П. показал, что его жертва стала громко кричать, поэтому П. не стал продолжать наносить удары, а убежал в лес. Он очень долго ходил по лесу и, выйдя на дорогу, увидел проезжающий мимо патруль. П. сразу же спрятался в кустах, а патруль проехал мимо. Патруль остановился, из машины вышли сотрудники милиции, они ходили вокруг, а преступник притаился, опасаясь, что его могут поймать.

Преступником вновь была проявлена такая форма поведения, вызванная страхом, как бегство и избегание, а объектом страха вновь выступила опасность

²⁰⁰ По материалам УК ГСУ СК России по г. Москве.

быть задержанным, причем в более объективированной форме, так как появились сотрудники правоохранительных органов.

При ещё одном эпизоде, произошедшем в Измайловском парке г. Москвы, П. пошел за двумя девушками. Одна из девушек, та, что шла справа от него, была крупная, а та, что шла слева от меня, поменьше, и П. решил напасть на нее. Он обогнал девушек, впереди был освещенный тоннель, к которому П. подошел и посмотрел внутрь, проверяя отсутствие посторонних людей. Затем он развернулся и пошел им на встречу. Поравнявшись с ними, П. преградил им дорогу, и одна из девушек крикнула второй, чтобы та убегала. Они бросились бежать, но П. успел нанести той, что была поменьше один удар молотком по голове, от чего она согнулась, и П. нанес ей еще один удар молотком по голове. Первая девушка в это время бежала в сторону тоннеля, и вторая также побежала за ней, а П. побежал в противоположную сторону.

Данный эпизод примечателен тем, что у П. уже сформировался некий страх получить отпор от жертвы, поэтому из двух девушек им была выбрана та, которая, по его мнению, представляла наименьшую опасность, а значит вызывала у него меньший страх. Таким образом, не только жертва преступления испытывала страх перед преступником, но и преступник – перед жертвой, что изменило его способ преступления.

Внимания заслуживает также одно из объяснений П. своих действий. Так, нападения на граждан участились в июне 2006, а на вопрос следователя, почему именно с этого времени, какова причина, П. показал, что в это время задержали Пичушкина А.Ю., и после задержания П. видел сон. Во сне к нему пришел Пичушкин и сказал, что теперь его миссия полностью перекладывается на П. и если он вдруг не выполнит эту миссию, ему будет очень плохо. В глубине души П. верил, что если не буду нападать на граждан, с ним что-то может случиться.

В данном случае преступником даются показания о страхе, не имеющем под собой рациональных оснований. Выявление таких страхов в ходе криминалистического анализа в рамках предварительного расследования является

основанием для назначения психолого-психиатрической экспертизы, а также принятия соответствующего правового решения.

Концепция криминалистического анализа, предложенная В.Я. Колдиным, достаточно эффективна как в практической, так и в научной деятельности. Выявление эмоции страха в структуре расследуемого события методами криминалистического анализа позволяет установить новые причинно-следственные связи и особого рода доказательственные факты в общей системе события и действиях участвующих в нём лиц, что приводит к принятию обоснованного правового решения.

Возвращаясь к законодательным положениям, отметим ст. 16 Федерального закона от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации», из содержания которой следует, что среди требований, которые предъявляются к сотрудникам Следственного комитета России, выступают профессиональные и моральные качества. Ст. 9 Федерального закона от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» среди подобных требований приводит лишь наличие образования. Ст. 16 Федерального закона от 03.04.1995 N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» наиболее полным образом предусматривает среди требований также личные, профессиональные и психологические качества. Действительно, каждая следственная ситуация, более того – процесс подготовки к ней, которые в совокупности образуют профессию следователя, требуют определенных личных и психологических качеств. И.П. Можяева и А.Д. Ульянов справедливо отмечают «важность целенаправленного формирования устойчивых моральных принципов и профессионально-этической подготовки персонала государственной службы»²⁰¹. Процесс расследования, служба правосудию в большей или меньшей степени увлекают жизнь следователя настолько, что

²⁰¹ Ульянов А.Д., Можяева И.П. Модель культуры управленческого труда в органах внутренних дел // Государственное управление в правоохранительной сфере: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2024 года. 2024. С. 245.

непропорционально пожирают её целиком. Однако, рано или поздно профессия отпускает человека, и он выясняет, что является не просто процессуальной фигурой. Следственная деятельность, требующая колоссальных временных затрат, физических и психологических ресурсов, зачастую заставляет ходить рядом со смертью, исследуя её, предотвращая и неся ростки праведного возмездия, но не отдаляя ее от самого следователя. Одно лишь призвание или долженствование не облегчает участь, но делает постепенно нарастающий, неутолимый онтологический страх смерти всё сильнее и навязчивее. Это порождает внутренний конфликт, который может повлиять на эффективность следственной деятельности с одной стороны, и снизить качество жизни в бытовом плане – с другой. Чтобы его разрешить, недостаточно применить тактический прием, совершить тактическую операцию или даже комбинацию. Обращаясь к началу нашего исследования, вспомним два концепта, предложенных датским философом С. Кьеркегором: «рыцарь веры» и «рыцарь бесконечного самоотречения». Убеждение в важности своей работы, связанной с служением народу, обеспечением прав и свобод граждан, их защита и правосудие – высокие стимулы, достойные моральные качества, разбивающиеся о смерть их носителя, маячащую на горизонте. Это качества рыцаря бесконечного самоотречения, который в страхе перед смертью теряет как себя, так и своё рыцарское наследие. Чтобы стать рыцарем веры, лишенным страха смерти и освободившим от него своё ремесло, следователю нужно без сожаления отринуть от себя «бытовой» сегмент. Потерять себя в следственной деятельности, обретя веру лишь в закон и правосудие, в определенной степени став его фанатиком. Такая концептуальная установка, тактическая установка субъекта, «следователя веры», позволит на время – до окончания работы в предварительном следствии, защититься и одновременно использовать свой страх. Это не вопрос личных качеств, моральных качеств или профессионализма и образования, поэтому роли законодателя здесь нет; как и любая тактическая рекомендация, она не входит в обязательные требования, предъявляемые к следователю или его работе, но может быть им использована. То есть, не законодателю, не органу исполнительной

власти, а самому кандидату в следователи необходимо ответить на вопрос: «Готов ли я отдать свою жизнь ради правосудия?», пускай речь идёт лишь о годах жизни.

Наконец, преодоление и предупреждение страха возможно за счет пяти важных задач.

Во-первых, повышение профессионального уровня, что является универсальным способом укрепления уверенности и смелости следователя. Повышение квалификации, дополнительное образование и набор практического опыта позволят предугадать ряд рисков и продумать инструменты их преодоления и предупреждения, что позволит сформировать и должный уровень криминалистического мышления²⁰² – важнейшего компонента умственной деятельности следователя.

Во-вторых, организация наставничества, которое подробно регламентировано в существующих ведомственных актах²⁰³, и соблюдение установленных правил в полной мере способствует повышению профессионализма и передаче следственного опыта.

В-третьих, использование в процессе заслушивания хода расследования преступлений «мозгового штурма», направленного на поиск способов получения дополнительной уголовно-релевантной информации, состоящего из этапа генерации идей, направленных на уяснение исходной информации и моделирование исследуемого события, а также этапа анализа выдвинутых

²⁰² Кручинина Н.В. Драпкин и значение его трудов в развитии криминалистики // Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвящённой 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина, Екатеринбург, 01 ноября 2024 года. 2024. С. 131.

²⁰³ См. например Приказ СК России от 29.08.2025 № 115 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации», Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации».

версий²⁰⁴. Данная методика давно доказала свою эффективность при решении задач любой сложности.

В-четвертых, использование дополнительных источников информации об организации расследования (методики, криминалистические исследования и пр.), составляющих элементарный фундамент повышения собственной квалификации. В современных условиях данная задача является вопросом выживания при обеспечении безопасности участников следственных действий, производимых в местах ведения боевых действий. Так, при анализе мер безопасности в условиях специальной военной операции, выделяется учет рисков артиллерийского обстрела, минно-взрывных опасностей и беспилотных атак, основанный на определении «красных», «жёлтых» и «зелёных» зон, своевременном использовании укрытий в зданиях и на местности, а также соблюдении практик светомаскировки. Также следователю рекомендуется повышать уровень знаний о характеристиках мин и боеприпасов, что позволяет идентифицировать опасные объекты, определить демаскирующие признаки и избежать случайных подрывов. Наконец, появление и эволюция беспилотных летательных аппаратов требуют внедрения комплекса мер противодействия: детектирование, радиоэлектронное подавление, кинетическое поражение и маскировку. Столь специфические специальные познания выходит за рамки стандартного образовательного и профессионального уровня.

В-пятых, применение современных технологий расследования. Среди них можно выделить использование дистанционных технологий, использование роботов и пр. Так, в периоды локдаунов ввиду распространения новой коронавирусной инфекции в следственных отделах повсеместно реализовывалась возможность проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи. На то были объективные причины в виде нормативной невозможности у граждан покидать свои жилища, но сама эта мера была введена из-за страха перед

²⁰⁴ Ахмедшин Р.Л. Тактические приемы подготовки к проведению поисковых следственных действий по прибытию на место поиска//Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 141.

распространением тяжелой болезни. Не будет ошибочным сказать, что проведение «дистанционного» допроса также имело своей целью защитить жизнь и здоровье участников следственного действия.

Иной пример связан с производством поисковых следственных действий, таких как осмотр места происшествия. Так, одним из современных видов технических средств, которые могут применяться при осмотре места происшествия на месте пожара, является беспилотный летательный аппарат. Одним из его несомненных преимуществ является «максимальный уровень безопасности для оператора, что обусловлено отсутствием необходимости нахождения эксперта в зонах, опасных для жизни и здоровья, возможность наблюдать за ходом съемки в режиме реального времени»²⁰⁵.

Указанная совокупность разнообразных тактических приемов формирует самостоятельную тактическую операцию, обусловленную единой задачей - «Преодоление эмоции страха следователя».

Таким образом, эмоция страха субъекта поисково-познавательной деятельности – это эмоциональное состояние, связанное с расследованием преступления, возникающее при наличии угроз жизни или безопасности ему и участникам уголовного судопроизводства, иных угроз, негативно влияющих на служебную деятельность, а также достижения целей расследования. Тактические приёмы, используемые следователем в связи с эмоцией страха, направлены на снижение его интенсивности, обеспечение безопасности проведения следственных действий и преодоление противодействия расследованию. К ним относятся: определение безопасного места проведения следственного действия, создание безопасной обстановки помещения и обеспечение дополнительных присутствующих лиц, методы саморегуляции. К основным объектам страха правоприменителя относятся: страх смерти и причинения вреда здоровью, страх недостижения результатов следственного действия и расследования, страх наказания.

²⁰⁵ Дашко Л.В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара//Научный портал МВД России. 2017. № 4(40). С. 54.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог криминалистическому исследованию эмоции страха, представляется, что полученные результаты внесут определенный вклад в теорию и практику тактического управления в ходе судебно-следственных ситуаций и анализа криминалистически важной информации в ходе криминалистического исследования.

Криминалистическое исследование – это форма специальной научной деятельности, заключающаяся в рассмотрении представленного в процессуальной и иных формах закрепления хода и итогов специальной профессиональной правоприменительной и экспертной деятельности в сфере уголовного судопроизводства объекта материальной или идеальной природы, группы объектов или процесса их взаимодействия, производимой учёными-криминалистами. Она основывается на соответствующей методологии и направлена на получение новых знаний для решения прикладных криминалистических задач на основе соблюдения объективности, логичности, системности, воспроизводимости и эмпирической проверяемости результатов. Саму же научно-криминалистическую деятельность не следует смешивать с предметно-практической юридической деятельностью правоприменителей, экспертов и специалистов. Объект криминалистического исследования – это область социальных отношений, основанная на криминалистическом сопровождении уголовного судопроизводства, определяющая направление его предметного исследования. Объектом криминалистического исследования выступают явления, предметы и процессы, включенные в процессуально-криминалистический оборот и связанные результатами правоприменительной деятельности ее субъектов, для целей совершенствования уголовного судопроизводства. Но и сама эмоция страха – подходящий объект для криминалистического исследования.

Рассмотрение эмоции страха с криминалистической точки зрения расширяет представление о данном явлении и в определенной степени

способствует более глубокому пониманию процессов взаимодействия участников криминальных ситуаций и ситуаций расследования, в которых страх выступает побудительной причиной поведения субъектов уголовного судопроизводства. Ситуативный подход позволяет рассмотреть специфику отражения эмоции страха различных субъектов уголовного судопроизводства, а также сформулировать базовые понятия, главное из которых – эмоция страха, с криминалистической точки зрения. Криминалистическая характеристика эмоции страха, как категориальное понятие, отражает эмоциональное состояние участника уголовного судопроизводства, связанное с расследуемым криминальным событием, возникающее при наличии угрозы личной безопасности и выступающее мотивацией различных форм его действий (бездействий), последствием которых является формирование криминалистически значимой информации.

У каждого субъекта и в каждой ситуации она имеет специфическое проявление, в связи с чем возможно сформулировать лишь типичные черты-критерии. Эмоция страха преступника (совершение преступления) – это его эмоциональное состояние, связанное с подготовкой и совершением преступления, возникающее при наличии типичных угроз (смерти, причинения вреда здоровью, привлечения к уголовной и иной социальной ответственности) и выступающее в качестве мотивации хода преступной деятельности, последствием которой выступает формирование криминалистически значимой информации. Эмоция страха преступника (расследование преступления) – это эмоциональное состояние, возникающее при наличии типичных угроз (наказание, утрата имущества и пр.) и выступающее мотивацией его приведения в форме сотрудничества со следователем или противодействия ему, оказывающее влияние на ход расследования, обусловленный характером следственных ситуаций. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля (совершение преступления) – это эмоциональное состояние, связанное с криминальным событием при наличии угроз (жизнь, здоровье и др.), выступающие мотивацией их действий (бегство, агрессивная защита и пр.), последствием которых является формирование

криминалистически значимой информации. Эмоция страха потерпевшего и свидетеля (расследование преступлений) – это эмоциональное состояние, связанное с событием преступления и его расследованием, возникающее при наличии угроз (жизни или безопасности), на основе мнимого образа угрозы под влиянием хода расследования (информационное воздействие, виктимизация и пр.), приобретенного в результате преступления заболевания, выступающее мотивацией их противодействия расследованию в различных формах (уклонение от участия в следственных действиях, дача ложных показаний, оказание влияния на иных участников уголовного процесса и пр.). Специфический вид эмоции страха присущ субъекту поисково-познавательной деятельности – это эмоциональное состояние, связанное с расследованием преступления, возникающее при наличии угроз жизни или безопасности ему и участникам уголовного судопроизводства, иных угроз, негативно влияющих на служебную деятельность, а также достижения целей расследования.

Сформированные тактические приемы в совокупности направлены на решение отнюдь не последних в расследовании задач, определенных тремя тактическими операциями: «Выявление эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступления», «Выявление, преодоление и использование эмоции страха участников уголовного судопроизводства в процессе выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» и «Преодоление эмоции страха следователя».

Выявление эмоции страха у преступника осуществляется через анализ поведения человека, наблюдение за физиологическими реакциями и мимикой подозреваемого, а также посредством результатов психиатрических исследований. Тактические приемы преодоления страха у лица включают участие в следственных действиях психологов, разъяснение норм законодательства и альтернативных вариантов наказания и мер пресечения, применение эквивалентных ограничительных мер в отношении соучастников, представляющих угрозу, а также установление контактов с работодателем подозреваемого или обвиняемого. Однако, в некоторых случаях снижение страха

не требуется, поскольку оно может служить индикатором причастности лица к преступлению. Важным тактическим приемом, основанным на использовании страха, является сочетание сохранения информационной неопределенности и создания ощущения повышенной осведомленности следователя, что вызывает внутренний конфликт у субъекта, управлять которым можно за счет произвольной балансировки передаваемой информации.

Тактические приемы преодоления эмоции страха применяются также при работе с потерпевшими и свидетелями, еще до первого допроса. Необходимо анализировать информационное воздействие, учитывать уровень страха перед преступностью и возможные индивидуальные образы страха. Важными тактическими приемами являются установление психологического контакта, создание безопасных условий с помощью процессуальных средств и привлечение специалистов-психологов. В некоторых ситуациях расследования страх потерпевших и свидетелей можно усилить, создавая впечатление о высокой угрозе со стороны преступника, что способствует активизации сценария «агрессивной защиты» при очных ставках и повышает вероятность того, что говорящий правду субъект проявит более наступательное поведение. Понимание ключевых критериев эмоции страха потерпевших имеет особое значение на стадии проверки сообщения о преступлении, поскольку, например, при рассмотрении сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ квалификация данной эмоции имеет юридическое значение, позволяющее решить вопрос о возбуждении уголовного дела либо выявить оговор или отсутствие противоправного деяния.

Тактические рекомендации в рамках операции «Преодоление эмоции страха следователя» основываются на создании или выборе наиболее безопасного места проведения следственного действия за счет изменения его содержания и привлечения дополнительных участников, методах саморегуляции. Также сформированы рекомендации, основанные на повышении профессионального уровня, организации наставничества, использования «мозгового штурма», использования дополнительных источников информации об организации

расследования (методики, криминалистические исследования и пр.), применения современных технологий расследования (использование дистанционных технологий, использование роботов и пр.).

Не претендуя на всесторонность, полноту и бесспорность изложенных положений, автор выражает надежду, что они будут способствовать дальнейшим исследованиям эмоции страха в криминалистике. Перспективными направлениями исследований видятся в том числе:

- разработка с учетом последних данных физиологии, медицинской элементологии и психиатрии инструментальных методов выявления страха;
- апробация экспертных методик определения эмоционального состояния лиц по видеозаписям;
- разработка с позиций криминалистики, уголовно-процессуального права и следственной этики этической регламентации использования следователем приёмов эмоционального управления и актуализации страха;
- исследование специфики страхов конкретных субъектов поисково-познавательной деятельности, а также убийц с трансцендентными влечениями (социальные некрофилы).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные источники

1. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-I (ред. от 10.07.2023) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102017065&rdk=> (дата обращения: 24.09.2025).

2. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 23.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102057094> (дата обращения: 24.09.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&rdk=> (дата обращения: 24.09.2025).

4. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 20.03.2025) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102144431&rdk=> (дата обращения: 24.09.2025).

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102031436> (дата обращения: 24.09.2025).

6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал

правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102152259> (дата обращения:
 24.09.2025).

7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102071320> (дата обращения:
 24.09.2025).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.05.2014 № 500 (ред. от 06.10.2023) «О медицинском освидетельствовании лиц на наличие или отсутствие заболевания, препятствующего поступлению на службу в следственные органы и учреждения Следственного комитета Российской Федерации и исполнению служебных обязанностей сотрудника Следственного комитета Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (ГСПИ)
<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=605952943&backlink=1&&nd=102352681> (дата обращения: 24.09.2025).

9. Приказ Минюста России от 04.09.2006 № 279 (ред. от 17.06.2013) «Об утверждении Наставления по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и надзора объектов уголовно-исполнительной системы» // СПС «Консультант Плюс»
<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=226415&dst=100002> (дата обращения: 24.09.2025).

10. Приказ СК России от 29.08.2025 № 115 «Об организации наставничества в системе Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=EXP&n=885321&dst=100005> (дата обращения 01.02.2026).

11. Приказ МВД РФ от 24 декабря 2008 г. № 1139 «Об утверждении Положения об организации наставничества в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант» <https://base.garant.ru/55021189/> (дата обращения 01.02.2026).

Монографии и статьи

12. Акопян Л.С. Новый подход к классификации страхов/Л. С. Акопян// Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11, № 4-6. – С. 1472-1475.

13. Алецкая И.А. Негативные эмоциональные состояния детей: страх/И.А. Алецкая//Фундаментальные и прикладные проблемы стресса : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 16-17 апреля 2013 г. – 2013. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова. – С. 120-121.

14. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование/Антонян Ю.М. – М. : Издательство «Щит-М», 2001. – 305 с.

15. Апкаев Д.М. Понятие «аффект» в уголовном праве/Д.М. Апкаев, Д.А. Зыков, С.А. Семенов//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 3. – С. 125-128.

16. Аристотель. Риторика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POEEAST/ARISTOTEL/ritoriki.txt_with-big-pictures.html. (Дата запроса 10.08.2024)

17. Ахмедшин Р.Л. Тактика допроса иностранных граждан/Р.Л. Ахмедшин//Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 155-159.

18. Ахмедшин Р.Л. Тактические приемы подготовки к проведению поисковых следственных действий по прибытию на место поиска / Р. Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 140-147.

19. Баев О. Я. Тактические операции в досудебном производстве по уголовным делам: основы теории и практики: науч.-практич. издание/О.Я. Баев, И. М. Комаров. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 264 С.

20. Баев О. Я. Производство следственных действий : криминалистический анализ УПК РФ, практика, рекомендации : криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации профессионалов : практическое пособие/О.Я. Баев, Д.А. Солодов. — Москва : Эксмо, 2010. — 236 С.

21. Баринов Д. Н. Политическая власть и страх: диалектика взаимопроникновения/Д.Н. Баринов//Социодинамика. – 2021. – № 5. – С. 95-103.

22. Безчасный К.В. Философия страха/К.В. Безчасный. – Москва : Издательский дом БИНОМ, 2017. – 216 с.

23. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. Криминалистические средства, приемы и рекомендации/Р.С. Белкин. – М., 1997. – 560 с.

24. Белоусов А.Д. Телефонное мошенничество: психологический анализ и технологии развития устойчивости : научно-практическое пособие/А.Д. Белоусов. – Москва : Проспект, 2025. – 136 с.

25. Белоусов А.Д. Устойчивость следователя к манипуляции при допросе : научно-практическое пособие/А.Д. Белоусов. – Москва : Проспект, 2025. – 48 с.

26. Бердникова Ю. Л. Круги на воде или «неизвестные пострадавшие»/Ю.Л. Бердникова // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — Санкт-Петербург : Восточно Европейский Институт Психоанализа, 2004. - С. 169-175.

27. Бертовский Л. В. Искусство допроса : [монография]/Л. В. Бертовский. – Москва : Проспект, 2025. – 320 с.

28. Бертовский Л. В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп/Л. В. Бертовский// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки, 2020. – Т. 24, № 4. – С. 1100-1121.

29. Библия, или книги священного писания Ветхого и Нового завета, в русском переводе, с параллельными местами и указателями церковных чтений. – Москва, 1956. – 1240 с.
30. Биомеханика и физиология движений/под редакцией В. П. Зинченко. – Москва : Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК» - 1997. – 608 с.
31. Бирина Е. Р. Причины появления детских страхов, их виды и пути преодоления/Е.Р. Бирина, В.В. Гордеева//Вестник Пензенского государственного университета. – 2022. – № 3(39). – С. 9-12.
32. Боев И.В. Жертвы терроризма (психология, психопатология и терапия). Пособие для врачей и клинических психологов/И.В. Боев. – Ставрополь : изд. – СГМА, 2003. – 146 с.
33. Большой академический словарь русского языка/под ред. Л.И. Балахонова; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. – Москва : Наука ; Санкт-Петербург : Наука, 2004. – 629 с.
34. Вилюнас В. Психологические механизмы биологической мотивации/В. Вилюнас. – Москва : Изд-во МГУ, 1986. – 206 с.
35. Вилюнас В. Психология эмоций : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / авт.-сост.: Витис Вилюнас. - Москва [и др.] : Питер, 2007. - 496 с.
36. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : [монография]/Под редакцией проф. Н.П. Яблокова. – Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Калининградский гос. ун-т. – Москва ; Калининград : КГУ, 1997. – 245 с.
37. Воробьева О. В. Стресс и расстройства адаптации/О. В. Воробьева. – РМЖ. – 2009. – Т. 17, № 11. – С. 789-793.

38. Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах : [монография]/Ю.П. Гармаев, Б.А. Поликарпов. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 231 с.

39. Гоббс Т. Левиафан/Т. Гоббс. – Москва : РИПОЛ классик, 2017. – 608 с.

40. Гормоны: механизмы действия; частная гормонология : учебное пособие/Л.С. Колесниченко, В.И. Бахтаирова и др. – ГБОУ ВПО ИГМУ Минздравсоцразвития. – Иркутск: ИГМУ, 2012. – 80 с.

41. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики /Г. Гросс. – Москва : ЛексЭст, 2002. – 1040 с.

42. Дашко Л. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара/Л.В. Дашко, В.Д. Синюк, В.В. Пеньков//Научный портал МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 53-59.

43. Дворкин А. И. Методика расследования убийств, совершенных с применением взрывных устройств/А.И. Дворкин, Л.В. Бертовский. – Москва : ИНФРА-М, 2001. – 94 с.

44. Демина С. С. Категория страха в эпикурейской философии (по поэме Лукреция «О природе вещей»)/С.С. Демина // Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция. – 2018. – Т. 12, № 2. – С. 444-452.

45. Дулов А. В. Методы криминалистического анализа/А.В. Дулов. – Минск, 1997. – С. 51-61.

46. Егоров Н.Н. Процессуальные и криминалистические аспекты применения видеозаписи как способа фиксации доказательств/Н.Н. Егоров// Вестник Дальневосточного юридического института МВД России, 2024. – № 1(66). – С. 96-100.

47. Ершов Ю. А. Биохимия человека : учебник для вузов/Ю.А. Ершов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 466 с.

48. Жижина М.В. Извлечение данных с мобильных телефонов: проблемы на практике/М.В. Жижина// Уголовный процесс, 2024. – № 3. – С. 66-71.

49. Жуков В. Н. Философия права: учебник для вузов/В.Н. Жуков. – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Юридический факультет, Институт государства и права РАН. - Москва : Мир философии : Алгоритм, 2019. – 558 с.

50. Зайцева О.Ю. Социальные страхи детей как предмет психологического исследования/О.Ю. Зайцева//Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5, № 3(16). – С. 258-261.

51. Захаров А.И. Дневные и ночные страхи у детей/А.И. Захаров. — Санкт-Петербург : Речь, 2007. — 310 с.

52. Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела : учебно-методическое пособие/Р.Г. Зорин. – Гродно : ГрГУ, 2001. – 186 с.

53. Игнатъев М.Е. Специальная методология для установления криминалистической причинности/М.Е. Игнатъев// Общество и право, 2018. – № 3(65). – С. 88-92.

54. Ильин Е.П. Эмоции и чувства : учебное пособие/Е. П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. - Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2011. - 782 с.

55. Илюк Р.Д. Характеристика эмоциональных расстройств у зависимых от психоактивных веществ/Р.Д. Илюк, Д.И. Громыко, И.В. Берно-Беллекур // Вестник Санкт-Петербургского университета. Медицина. – 2011. – № 2. – С. 155-163.

56. История и философия науки : учебник/Ф. И. Гиренок, В.В. Ильин – Москва : Проспект, 2021. – 383 с.

57. Карпович В.Э. Уголовная ответственность лиц, страдающих психическими расстройствами: опыт Республики Индия / В.Э. Карпович, А.А. Соловьев // Юридическая психология. – 2024. – № 4. – С. 31-36.

58. Капитонова Е.А. Современный терроризм : [монография] / Е. А. Капитонова, Г.Б. Романовский. – Москва : Юрлитинформ, 2015. - 214 с.

59. Китаев Н.Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок/Н.Н. Китаев. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2004. - 390 с.

60. Койнова В.Е. Феноменология ужаса Дилана Тригга/В.Е. Койнова //Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. – 2023. – № 1(7). – С. 250-254.

61. Колдин В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализ/В.Я. Колдин, Д.П. Поташник//Вестн. моск. ун-та. Сер. 11 Право. - 1999. - № 4. – с. 14-25.

62. Колдин В. Я. Криминалистический анализ : [монография] / В. Я. Колдин. — Москва : Юрлитинформ, - 2016. — 523 с.

63. Комаров И.М. К вопросу о развитии теории тактических комбинаций (операций) в расследовании преступлений/И.М. Комаров//Известия Алтайского государственного университета, 1998. – № 2(6). – С. 36-40.

64. Комаров И.М. Следственные ситуации и основы характеристики предварительного расследования убийства матерью новорожденного ребенка по факту исчезновения его трупа И.М. Комаров// Юристь-Правоведъ, 2020. – № 1. – С. 146-150.

65. Константинов В.В. Психология экстремизма и терроризма : учебник для вузов / В. В. Константинов, Р. В. Осин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 211 с.

66. Корепанова Ю.Н. Страх смерти в структуре личности убийц с трансцендентными влечениями/Ю.Н. Корепанова//Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 5(46). – С. 103-109.

67. Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. В. Бертовского. – Москва : РГ-Пресс, - 2023. – 1024 с.

68. Кудайбердиева Д.М. Исследование взаимосвязи детских страхов и стиля родительского воспитания/Д.М. Кудайбердиева, Е.Ю. Мещерякова//Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. – 2021. – № 4(108). – С. 126-131.

69. Кьеркегор С. Очищение страхом или Экзистенция свободы/С. Кьеркегор, Р. Мэй. – Москва : Родина, 2021. – 240 с.

70. Кьеркегор С. Понятие страха / пер. с дат. Н.В. Исаевой, С. А. Исаева. – Москва : Академический проект, 2020. – 217 с.

71. Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева. – Москва : Академический проект, 2021. – 154 с.

72. Кручинина Н.В. Драпкин и значение его трудов в развитии криминалистики / Н.В. Кручинина // Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвящённой 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина, Екатеринбург, 01 ноября 2024 года. – Екатеринбург, 2024. – С. 129-133.

73. Лаврикова И.Н. Жизнь как право на страх?//Среднерусский вестник общественных наук. - 2010. - №1. – С. 15-19. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-kak-pravo-na-strah.pdf> (дата обращения: 02.05.2023). Доступна на сайте НЭБ «КиберЛенинка»

74. Ланге Г. Душевные движения : Психофизиол. этюд д-ра Г. Ланге, проф. Копенгаген. ун-та / Пер. М.Н.. — Санкт-Петербург : Ф.Ф. Павленков, 1896. – 89 с.

75. Макиавелли Н. Сочинения / пер. А. Г. Габричевского [и др.] ; ст. и ред. А. К. Дживелегова]. - Москва ; Ленинград : Academia, 1934. – 503 с.

76. Махтаев М.Ш. Криминалистическое обеспечение предупреждения преступлений (правонарушений) : учебник для вузов/М. Ш. Махтаев. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 229 с.

77. Монтель М. Опыты. / М. Монтень. – Москва : Голос, - 1992. – 414 с.

78. Мэй Р. Проблема тревоги / Ролло Мэй; перевод с английского А. Гладкова. - Москва : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 430 с.

79. Натура А. И. Социально-психологический статус матери-убийцы новорожденного ребенка как элемент криминалистической характеристики преступления/А.И. Натура, Л. А. Злобина//Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 12. – С. 134-138.

80. Немов Р. С. Психологический словарь/Р.С. Немов. - Москва : ВЛАДОС, 2007. – 559 с.

81. Нюрнбергский процесс. Суд над нацистскими судьями / под ред. Р.А. Руденко. – Москва: Юридическая литература, 1970. – 350 с.

82. Одинцова О. Ю. Страх беременности и родов у женщин и мужчин: половые аспекты и опыт родительства//Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. №3. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-beremennosti-i-rodov-u-zhenschin-i-muzhchin-polovye-aspekty-i-opyt-roditelstva> (дата обращения: 04.10.2024). Доступна на сайте НЭБ «КиберЛенинка».

83. Окунцев Д.С. Феномен страха в историко-философской традиции/Д.С. Окунцев, М.П. Трофимов//Вестник НАСА. - 2011. - №1 (7). – с. 77-80. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen->

straha-v-istoriko-filosofskoy-traditsii (дата обращения: 03.05.2023). Доступна на сайте НЭБ «КиберЛенинка»

84. Оржинская Э.И. Метод криминалистического анализа преступления: определение, основные задачи и элементы/Э.И. Оржинская//Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2014. - № 1(56). - С. 52-54.

85. Пархоменко И. М. Тревожно-фобические расстройства в общесоматической практике : Методические рекомендации/И.М. Пархоменко. - Москва : ФГБУ «НЦИМ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2021. – 28 с.

86. Перепечина И.О. Проблемы криминалистического исследования следов крови с целью реконструкции обстоятельств события преступления/И.О. Перепечина//Вестник Академии экономической безопасности, 2018. – № 1. – С. 98-102.

87. Пиз А. Язык телодвижений /А. Пиз, Б. Пиз. – М.: Эксмо, 2010. – 280 с.

88. Платон. Диалоги. – Москва : "Мысль", - 1986 Электрон. версия. – Режим доступа: <https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/lahet.htm>. (дата обращения: 24.09.2025). Доступна на официальном сайте Новосибирского Государственного Университета (НГУ).

89. Платон. Законы. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://lib.ru/POEEAST/PLATO/zakony.txt> (дата обращения: 11.08.2024). Доступна на сайте ЭБ «Библиотека Максима Мошкова».

90. Полстовалов О. В. Математическое моделирование на основе теории причинности в приложении к криминалистической характеристике и профилактике преступлений / О. В. Полстовалов // Правовое государство: теория и практика. – 2020. – № 4-1(62). – С. 152-160.

91. Понкин И. В. Объект и предмет научного или прикладного аналитического исследования/И.В. Понкин//Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3(51). – С. 65-69.

92. Потехина Ю. П. Роль лимбической системы в генезе психовисцеросоматических расстройств / Ю.П. Потехина, Д.С. Филатов // Российский остеопатический журнал. – 2017. – № 1-2(36-37). – С. 78-87.

93. Прошин А.Т. Дофаминовые рецепторы D2 класса нейронов префронтальной коры и нейробиологические механизмы страха и тревоги / А. Т. Прошин, З. И. Сторожева, О. В. Болотина // Современные проблемы науки и образования. – 2018. – № 5. ; Электрон. версия. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=28181> (дата обращения: 13.01.2025). Доступна на официальном сайте электронного научного журнала Академии Естествознания «Современные проблемы науки и образования».

94. Ранк О. Травма рождения/Отто Ранк; перевод с английского О. Лежниной. – Москва : Аграф, 2004 (ФГУИПП Вятка). - 398 с.

95. Римап Ф. Основные формы страха / перевод с немецкого Э. Л. Гушанского. — Москва : Алетейа, 1999 — 336 с.

96. Романов В.В. Юридическая психология : учебник для вузов / В. В. Романов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 208 с.

97. Соловьев А.А. Страх как объект криминалистического научного и предметно-практического исследований / А.А. Соловьев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 435-438.

98. Соловьев А.А. Страх как объект криминалистического научного и предметно-практического исследований / А.А. Соловьев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 435-438.

99. Соловьев А.А. Тактико-криминалистические проблемы в связи с эмоцией страха при расследовании преступлений террористического акта / А.А. Соловьев // Актуальные проблемы российского права. – 2025. – Т. 20, № 9(178). – С. 109-119.

100. Соловьев А.А. Криминалистические признаки эмоции страха жертвы преступления по уголовным делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности / А.А. Соловьев // Пробелы в российском законодательстве. – 2025. – Т. 18, № 3. – С. 219-224.

101. Соловьев А.А. Психолого-криминалистическая классификация страхов / А.А. Соловьев // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 5(204). – С. 437-440.

102. Соловьев А.А. Страх как критерий разработки и использования технико-криминалистических средств, методов и приёмов / А.А. Соловьев // Высокотехнологичное право: современные вызовы : Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 210-213.

103. Соловьев А. А. Эмоция страха в системе расследуемого события: постановка проблемы / А.А. Соловьев // Государство и право России в современном мире : Сборник докладов XII Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция. XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова: в 5 ч., Москва, 23–25 ноября 2022 года. Том 4. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 256-259.

104. Смахтин Е.В. Следственная ситуация и ситуация расследования: соотношение понятий/Е.В. Смахтин// Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений : Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Ситуационные аспекты раскрытия и расследования преступлений», посвящённой 100-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора Леонида Яковлевича Драпкина, Екатеринбург, 01 ноября 2024 года. – Екатеринбург, 2024. - С. 179-183.

105. Соколова Д.В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса/Д.В. Соколова// Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика, 2018. - № 4. - С. 3-25.

106. Соколова Л.П. Влияние алкоголя на нервную систему, работоспособность и творчество/Л. П. Соколова, Е.В. Старых // Нервные болезни, 2022. – № 2. – С. 42-49.

107. Сорокотягин И. Н. Юридическая психология : учебник и практикум для вузов/И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 360 с.

108. Социология права: учебник / В.М. Сырых. - Москва: ЮСТИЦИЯ, 2016. - С. 240.

109. Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матьё. - Москва : Статут, 2018. – 272 с.

110. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос) : научно-методическое пособие/А.И. Дворкин и др. ; под ред. А. И. Дворкина и Л.В. Бертовского ; Следственный ком. Российской Федерации. – Москва : Экзамен, 2011. – 815 с.

111. Теория государства и права: учебник/Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Москва, 2020. – 724 с.

112. Ульянов А.Д. Модель культуры управленческого труда в органах внутренних дел / А.Д. Ульянов, И.П. Можаяева // Государственное управление в правоохранительной сфере : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 15 ноября 2024 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2024. – С. 243-252.

113. Фаизова Г.И. Страх как важнейшая характеристика человеческого бытия /Г.И. Фаизова// Вестник Башкирского университета, 2008. – Т. 13, № 3. – С. 628-629.

114. Фаизова Г.И. Страх смерти как мотивация к жизни // Вестник Башкирск. ун-та. 2008. - №4. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strah-smerti-kak-motivatsiya-k-zhizni> (дата обращения: 27.05.2024). Доступна на сайте НЭБ "КиберЛенинка"

115. Филипенко С.А. Концепция личностного знания М. Полани в свете актуальных философских проблем: новые эпистемологические подходы/С.А. Филипенко// Вестник Томского государственного педагогического университета, 2013. – № 5(133). – С. 92-98.

116. Фрейд З. Психология бессознательного: сборник произведений. / Сост., Науч. ред., Авт. вступ. ст. М. Г. Ярошевский. – Москва : Просвещение, 1989. – 448 с.

117. Хорни К. Невротическая личность нашего времени; Самоанализ / Карен Хорни ; перевод с английского. В. В. Старовойтова; Общ. ред. Г. В. Бурменской. – Москва : Прогресс : Универс, 1993. – 478 с.

118. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. / Е.Е. Центров. – Москва : Издательство Московского университета, 1988. – 160 с.

119. Центров Е.Е. О соотношении понятий «искомый и проверяемый» и «идентифицируемый и идентифицирующий» объекты/Е.Е. Центров//Вклад Валентина Яковлевича Колдина в отечественную криминалистику : Сборник материалов по результатам работы Международного научно-практического форума - круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики Колдина Валентина Яковлевича, Москва, 26 мая 2021 года. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2021. – С. 202-205.

120. Чернобровкина С.В. Воображение как фактор проявлений тревожности и страхов у дошкольников / С. В. Чернобровкина, В. В. Гусарова. - ОмГУ., 2016. - №2. Электрон. версия. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voobrazhenie-kak-faktor-proyavleniy-trevozhnosti-i>

strahov-u-doshkolnikov (дата обращения: 07.09.2025). Доступна на сайте НЭБ "КиберЛенинка"

121. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов/И.В. Шаповаленко. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 457 с.

122. Щербатых Ю.В. Психология страха : Попул. энцикл. – М. : ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 416 с.

123. Эйсман А. А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы /Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А. А. Эйсман, Н.А. Якубович. Москва: Юрид. лит., 1978. - 192 с.

124. Экман П. Психология лжи: обмани меня, если сможешь/П. Экман. — Санкт-Петербург, 2022. – 336 с.

125. Этопио О.Л. Определение и измерение уровня страха преступности: разработка новой обоснованной шкалы на основе теории эмоций, качественных интервью и факторного анализа/О.Л. Этопио, Э. Р. Бертлот// Russian Journal of Economics and Law. – 2022. – Т. 16, - № 2. – С. 421-448

126. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы : монография/Н.П. Яблоков. — Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. — 192 с.

127. Яджин Н.В. Психология личности явившегося с повинной и мотивация явки/Н.В. Яджин// Юридическая наука и правоохранительная практика, 2006. – № 1(1). – С. 81-87.

128. Farrall S. Theorizing the Fear of Crime: The Cultural and Social Significance of Insecurities about Crime / S. Farrall, and E. Gray, J. Jackson, // Experience & Expression in the Fear of Crime Working Paper No. 5. – РЕЖИМ ДОСТУПА: <https://ssrn.com/abstract=1012393> or

<http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1012393> (дата обращения: 24.09.2025). Доступна на сайте НЭБ The Social Science Research Network (SSRN).

129. Guzelian C. Liability & Fear / C. Guzelian // Ohio State Law Journal. – 2004. – Vol. 65, № 4. – P. 715, 717.

130. Keith Swisher. Pro-Prosecution Judges: «Tough on Crime», Soft on Strategy, Ripe for Disqualification // Arizona Law Review. - Vol. 52. - No. 2. - 2010.

131. Marks, I. Fear and fitness: An evolutionary analysis of anxiety disorders. / I. Marks, R. Nesse // Ethology and Sociobiology, 1994. - 15(5-6), - 250 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

132. Васильева О. А. Психологический реагент как объект криминалистического исследования и следственной практики: дис ... канд.юрид.наук: 12.00.09 Васильева Ольга Александровна. – Москва, 2008. – 26 с.

133. Губанищев В. В. Криминалистический анализ механизма преступной деятельности в сфере экономики : автореферат дис. ... канд. Юрид. наук : 12.00.09 / Губанищев Вадим Владимирович ; Место защиты: Нижегород. акад. МВД России. — Нижний Новгород, 2008. — 29 с.

134. Дикунов А. И. Криминалистический анализ следовой картины расследуемого события с признаками преступления : дис. ... канд. Юрид. наук : 12.00.09. – Москва, 2005. – 186 с.

135. Костюченко О. Г. Высокотехнологичная тактическая операция «Осмотр места происшествия» : дис. ... канд. Юрид. наук : 5.1.4. / Костюченко Олег Георгиевич ; Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». – Москва, 2023. – 254 с.

136. Намазбекова М. М. Теоретические основы криминалистического обеспечения расследования террористического акта : по материалам Кыргызской

Республики : дис. ... канд. Юрид. наук : 12.00.12 / Намазбекова Малика Мамбетакуновна ; Место защиты: Акад. упр. МВД РФ. – Москва, 2015. – 202 с.

137. Осипов Ю. Ю. Деятельность следователя в условиях тактического риска : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.09 / Высш. юрид. заоч. школа МВД РФ. – Москва, 1992. – 23 с.

138. Подвойский К. В. Тактико-психологическая характеристика лжи и криминалистические методы ее выявления : дис. ... канд.юрид. наук : 12.00.12 / Подвойский Корней Васильевич ; Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова». – Москва, 2021. – 240 с.

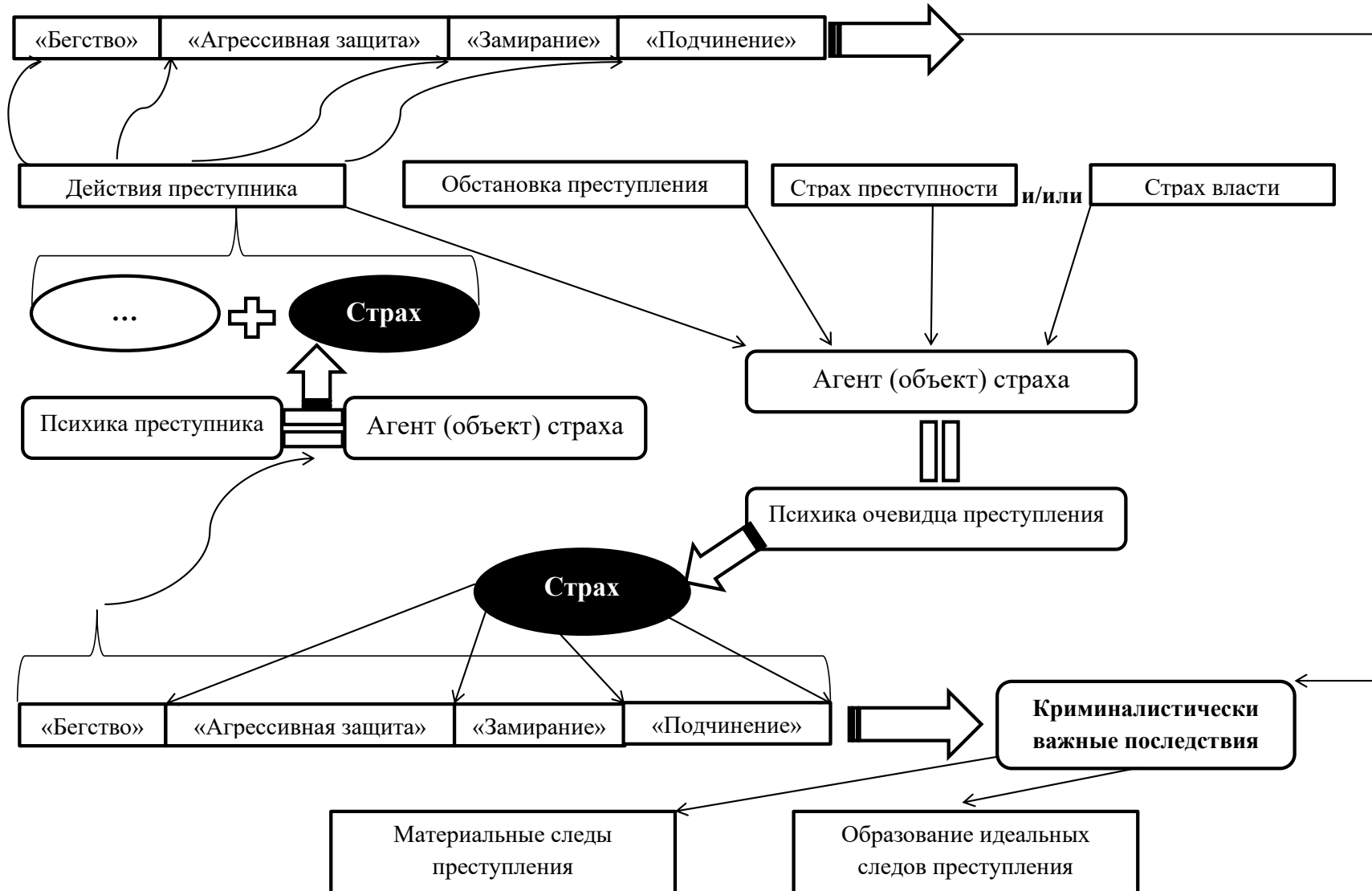
139. Романова А. В. Социальные последствия страха перед преступностью в современном обществе : автореферат дис. ... канд.соц.наук : 22.00.04 / Дальневост. гос. техн. ун-т. — Владивосток, 2005. — 23 с.

140. Соловьев А. В. Криминалистический анализ показаний в системе следственной тактики : дис.... канд. Юрид. наук : 12.00.09. - Саратов, 1980. – 178 с.

141. Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта уголовного процесса в ходе производства следственных действий : Автореферат дис. ... канд.Псих.наук : 19.00.03 / Твер. гос. ун-т. — Тверь, 2004. — 27 с.

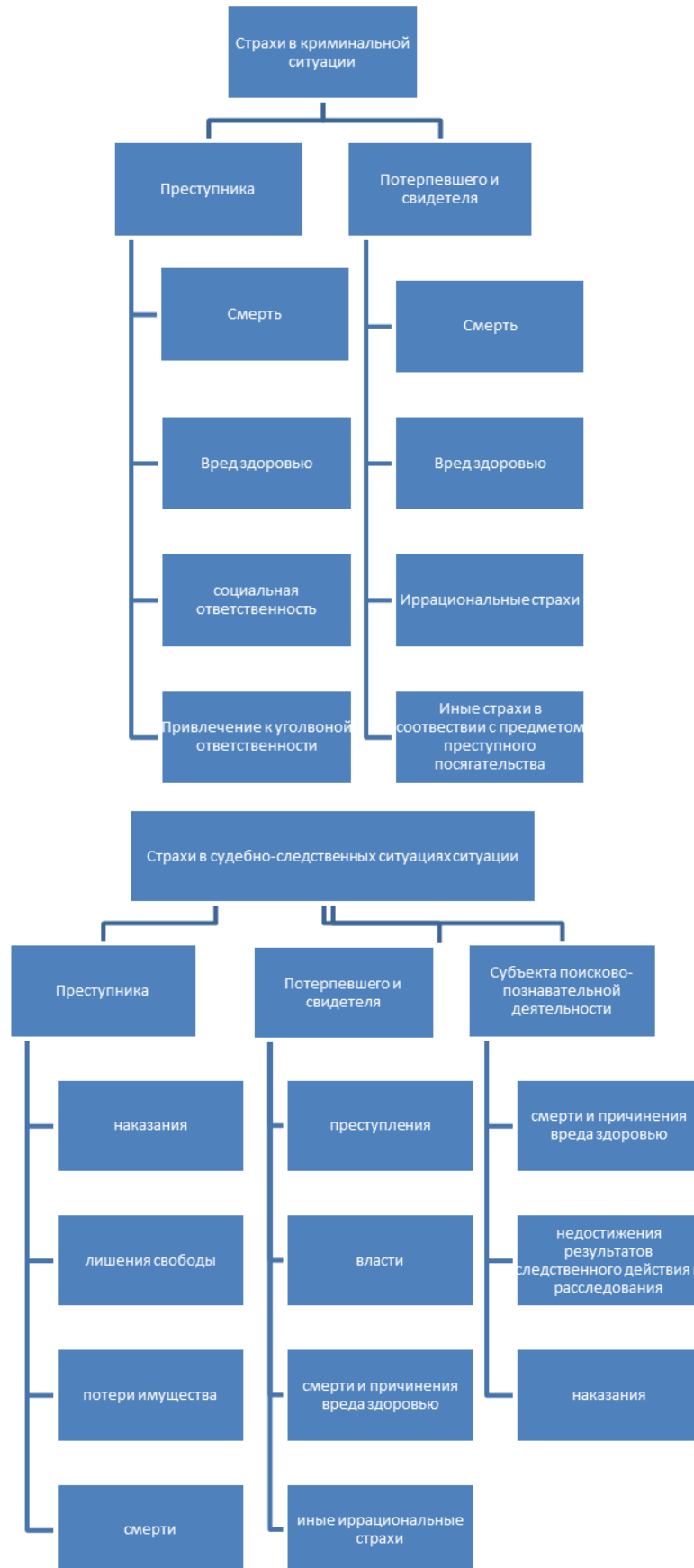
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Общая схема механизма страха

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Криминалистическая классификация страхов

Сопутствующие критерии классификации:

Вид преступления	<ul style="list-style-type: none"> • страх в условиях совершения насильственных преступлений • страх в условиях совершения ненасильственных преступлений
Психические заболевания лиц	<ul style="list-style-type: none"> • страхи лиц, страдающих психическими заболеваниями • страхи лиц, не страдающих психическими заболеваниями
Возрастной критерий	<ul style="list-style-type: none"> • детские страхи лиц до 14 лет, • страхи лиц от 14 до 20 лет, • страхи лиц в молодости (21-25 лет) • страхи лиц в зрелости (25-64 года), • страхи лиц старше 65 лет;
Интенсивность страха	<ul style="list-style-type: none"> • тревога • собственно страх • ужас

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

Структура и результаты социологического опроса-интервью

Опрошено 94 человека, из них 49 следователей и следователей-криминалистов, 5 судей, 10 работников прокуратуры и иные. Соответственно, в общем количестве респондентов в абсолютных цифрах в процентах фактически совпадают.

1. Где и в какой должности Вы работаете?

ID 1 94 ответа • Один ответ

Где и в какой должности Вы работаете?

следователь органов внутренних дел	4	4.3%
следователь Следственного комитета РФ	49	52.1%
оперативный сотрудник	7	7.4%
участковый уполномоченный полиции	1	1.1%
полицейский органа внутренних дел	1	1.1%
судья	5	5.3%
работник прокуратуры	10	10.6%
Другое (впишите свой вариант)	17	18.1%

Комментарий: собрана достаточная и широкая база респондентов, абсолютное большинство составляют следственные работники

2. Укажите свой пол.

ID 6 92 ответа • Один ответ

Укажите свой пол.

Мужчина	42	45.7%
Женщина	50	54.3%

3. Укажите стаж своей работы.

0-3 года: 34 человека

3-5 лет: 33 человек

5-10 лет: 17 человек

Свыше 10 лет: 10 человек

Комментарий: Большинство представлено молодыми специалистами с опытом работы до 3 лет, значительное количество респондентов – сформированные профессионалы с опытом работы от 5 лет.

4. Какая первая ассоциация у Вас возникает в связи с образом преступности?

Варианты ответов:

«Красная сеть, возвышающая над общественным сознанием и рвущая его», «Наркоман, раскидывающий закладки с наркотическими средствами», «Преступник, вор, убийца, мошенник, грабитель», «Лицо одного из моих обвиняемых (он псих)», «Мужчина до 30, злоупотребляющий спиртным», «Человек с легкими отклонениями от нормы», «Пьющий, употребляющий наркотики человек», «Не очень понимающий по-русски мужчина», «Борьба против неё как обязанность», «Большой страшный медведь в лесу», «Отчаяние, травма, отверженность», «Человек, выпивающий, жестокий», «Плохая воспитательная работа», «Одно из форм проявлений зла», «Человек в дорогом костюме», «Маргинальный образ жизни», «Злодей, насильник, изверг», «Человек с тяжелой судьбой», «Человеческая глупость», «убийца», «мошенник, вор», «Опасность, жестокость», «Человек в наручниках», «Нелегальный мигрант», «Человек с наколками», «Портрет преступника», «Нарушение закона», «Несправедливость», «Несправедливость», «Заканчивать дела», «Несправедливость», «На работу надо», «Правонарушение», «Черный квадрат», «Проявление зла», «Все по-разному», «Раскольников», «Пьяный мужик», «Последствия», «Судимость», «Обвиняемые», «негативная», «Нарушение», «Наркоманы», «Лысый зэк», «Коррупция», «Убийство», «Маргинал», «Алкоголь», «Мигрант», «Бандит», «Решетка», «Человек», «Бандит», «Страх».

Комментарий: в абсолютных значениях описан негативный образ, некоторыми респондентами делается акцент на страхе либо собственной работе больше, чем на самой преступности.

5. Как Вы можете оценить уровень преступности на территории обслуживания Вашего органа?

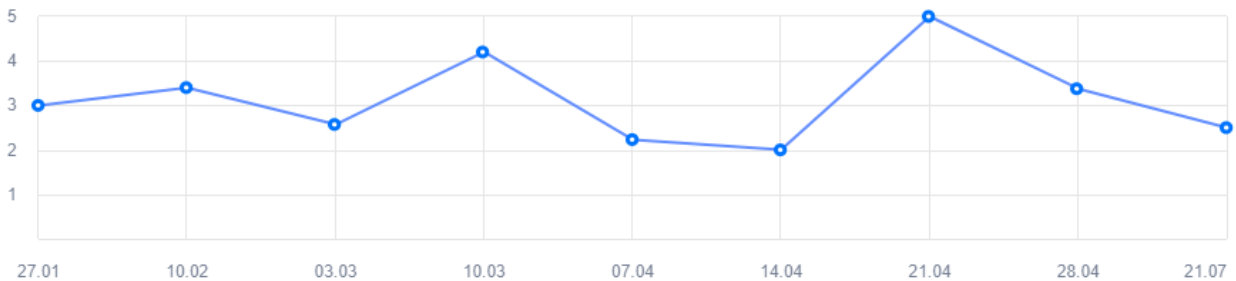
ID 8 54 ответа Медиана 3 Шкала

Как Вы можете оценить уровень преступности на территории обслуживания Вашего органа?

Среднее Top-2 Bottom-2

По дням По неделям Произвольный

Среднее = 2.94

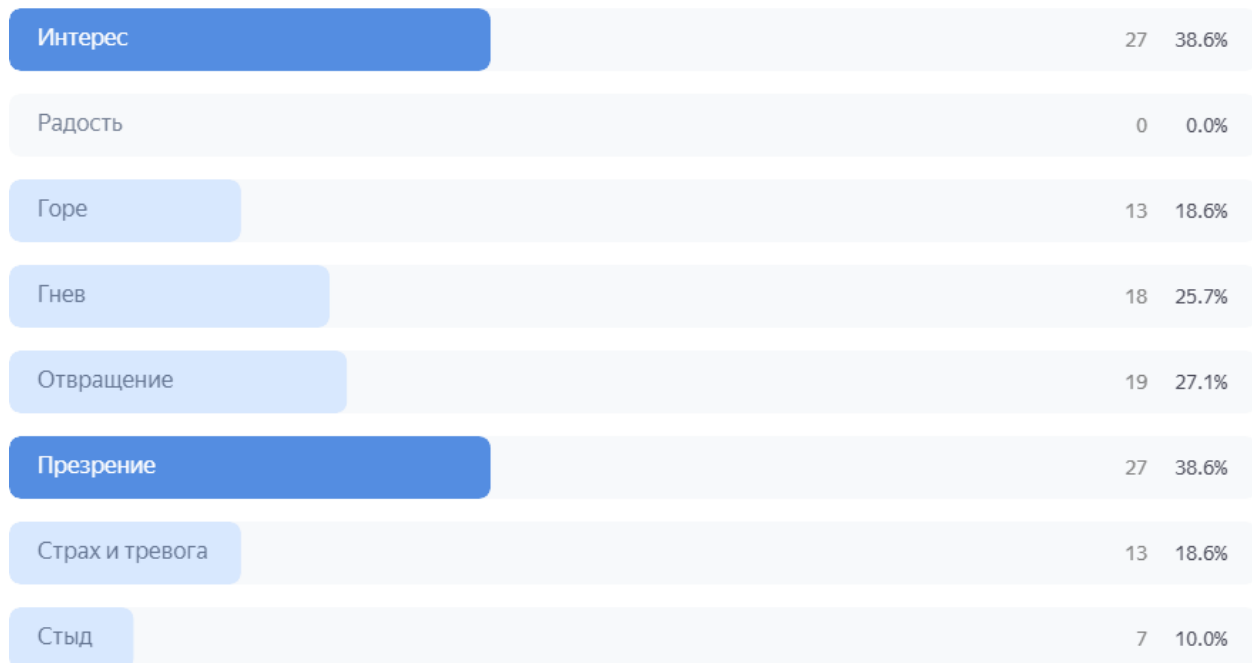
Все оценки ▾

5 баллов	4	7.4%
4 балла	10	18.5%
3 балла	25	46.3%
2 балла	9	16.7%
1 балл	6	11.1%

6. Какие эмоции у вас вызывает преступность?

ID 9 70 ответов Несколько ответов

Какие эмоции у вас вызывает преступность?

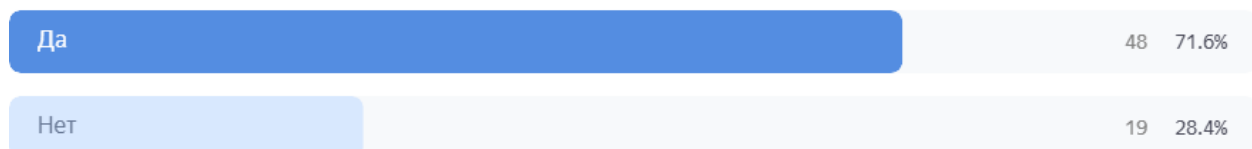

Комментарий: сравнительно небольшое, но достаточное количество ответивших указывают на страх и тревогу.

7. Сообщали ли Вам потерпевшие или свидетели преступлений об испытываемом ими страхе на до, во время и после совершенного преступления?

ID 10 67 ответов Один ответ

Сообщали ли Вам потерпевшие или свидетели преступлений об испытываемом ими страхе на до, во время и после совершённого преступления?

Комментарий: потерпевшие или свидетели преступлений об сообщали об испытываемом ими страхе на до, во время и после совершенного преступления указывают в абсолютном большинстве случаев (более 70%)

8. По каким видам преступлений и как потерпевшие или свидетели реагировали на угрозы, вызвавшие их страх?

- Покушение на убийство; преступления против половой неприкосновенности; разбой, грабеж, вымогательство (с применением насилия); похищение. *Упомянутые реакции: полное подчинение и выполнение требований; отпор, сопротивление; замыкание в себе; потеря контроля.*
- Иные насильственные действия сексуального характера. *Реакция: замирание.* Покушение на убийство. *Реакция: свидетелям было страшно подходить, они могли только смотреть на то, как мужчина избивает другого мужчину битой*
- Любое преступление против личности, особенно где квалифицирующий признак - угроза убийством. *Реакция: выполнение требования преступника; обращение в полицию как способ себя защитить.*
- Преступление, соединенное с нападением или открытым хищением. *Реакция: агрессия, ступор, подчинение.*
- Насильственные преступления. *Реакция: замирание или ответная агрессия.*
- Насильственные преступления. *Реакция: потерпевшие 20-35 лет оказывают сопротивление; люди возрастные стараются привлечь внимание криком или впадают в ступор.*
- Ст.ст. 111, 105, 131-135 УК РФ. *Реакция: замалчивание сведений при даче показаний из страха последствий в отношении их жизни и здоровья.*
- ч. 1 ст. 105 УК РФ, преступление прошлых лет. *Реакция: страх за свою жизнь, если преступник узнает, что свидетельствовали против него.*
- п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. *Реакция: несовершеннолетняя потерпевшая боялась возвращаться домой, где в отношении неё совершено преступление*
- ст. 199 УК РФ. *Реакция: страх привлечения к уголовной ответственности*
- ст.ст. 131-135 УК РФ. *Реакция: оцепенения,*
- ст. 131 УК РФ. *Реакция: безудержная ответная агрессия*

— ст. 145.1 УК РФ. *Реакция: страх перед бедностью в случае отсутствия возмещения вреда*

— *Реакции без упоминания категории преступлений:*

- *удар в ответ или на упреждение,*
- *плачь, слезы, истерики*
- *крики,*
- *попытки уговорить/убедить, что для преступника это может обернуться чем-то очень плохим.*
- *вступление в драку в ответ на драку,*
- *бегство,*
- *редко – сохранение спокойствия и попытки заговорить.*
- *соединение активных физических действий с криками при угрозе имуществу,*
- *просьба применить меры безопасности в уголовно-процессуальном режиме*

Комментарий: в абсолютном большинстве случаев называются насильственные преступления, их реакция разнообразна.

9. Замечали ли Вы тревогу или страх у потерпевших или свидетелей в ходе предварительного или судебного следствия (как во время следственных действий и судебных заседаний, так и вне их)?

ID 11 64 ответа • Один ответ

Замечали ли Вы тревогу или страх у потерпевших или свидетелей в ходе предварительного или судебного следствия (как во время следственных действий и судебных заседаний, так и вне их)?

Да

37 57.8%

Нет

27 42.2%

Комментарий: потерпевшие или свидетели испытывали заметный страх в практике большинства правоприменителей. (более 70%)

10. Чего именно боялись потерпевшие и свидетели на стадии предварительного расследования или судебного следствия?

- повторное переживание тех эмоций и тех действий, которые были при совершении преступления, вновь стать потерпевшим, в том числе вследствие мести преступника,
- моральное и физическое воздействие на потерпевших/свидетелей или их близких, расправа со стороны преступника,
- проникновение информации о совершении в отношении них преступных действий среди коллег или соучеников по месту работы или учебы,
- общего внимания участников судебного процесса, волнение поражало страх и путаницу в показаниях и как следствие страх недоверия к их словам,
- риск того, что преступник избежит наказания, не возместит ущерб, что его не найдут, накажут мягко, вовсе не накажут или отпустят,
- изменение меры пресечения с заключения под стражу на более мягкую,
- причинение имущественного или физического вреда,
- наказание от родителей (по преступлениям против половой неприкосновенности),
- порицания со стороны третьих лиц,
- возвращение преступника после отбытия наказания,
- привлечения к уголовной ответственности и тюрьмы (встречается у лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности),
- опасения свою жизнь и безопасность,
- следователя.

Комментарий: ответы возможно сгруппировать по классам «смерть», «причинение вреда здоровью», «иррациональные явления».

11. Какие меры Вы предпринимали, чтобы снизить уровень страха потерпевших или свидетелей?

- эмоциональная подготовка перед судебным заседанием, доверительное общение и разъяснение потерпевшим процедуры допроса; защита

- потерпевшего и свидетеля во время судебного заседания от давления стороны защиты и попыток оказать воздействие
- избрание в отношении обвиняемого меры пресечения, способной обеспечить безопасность потерпевших,
 - работа психологов с несовершеннолетними в ходе производства следственных действий,
 - разъяснение норм права о мерах безопасности в отношении участников уголовного процесса, проведение очных ставок и опознания, в условиях, исключающих видимость,
 - написание потерпевшими заявлений, в которых они просят избрать меру пресечения в виде заключения под стражей, после избрание такой меры пресечения – уведомление о принятом решении,
 - меры убеждения, что вся информация, ставшая известной в ходе предварительного расследования, будет известно только следователю и суду,
 - по тяжким и особо тяжким преступлениям – избирание меры пресечения в виде заключения под стражей в отношении обвиняемого,
 - применение спецсредств к подозреваемому/обвиняемому, нахождение в помещении сотрудников уголовного розыска, обеспечивающих безопасность,
 - психологическая и моральная поддержка,
 - разъяснение порядка работы система правоохранительных органов и правосудия,
 - проведение личных бесед, разъяснение прав и неотвратимости наказания,
 - ограничение по возможности общения с преступником,
 - слова поддержки, простые шутки,
 - задержание подозреваемого в порядке ст.ст. 91, 92 УПК РФ,

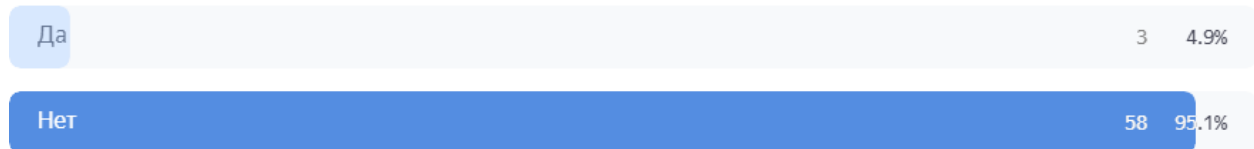
Комментарий: следователями применяются различные тактические приемы установления психологического контакта и снижения напряженности.

12. Принимали ли Вы когда-либо меры безопасности в отношении участников уголовного процесса в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ?

ID 19 61 ответ • Один ответ

Принимали ли Вы когда-либо меры безопасности в отношении участников уголовного процесса в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ?

Комментарий: применение мер безопасности относится к единичным случаям.

13. Какие меры безопасности в отношении участников уголовного процесса в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ Вы принимали и в связи с чем?

- По преступлениям ч. 1 ст. 137 УК РФ – *засекречивание анкетных данных.*
- Привлечение сотрудников к физической охране.

14. Какие эмоции чаще всего испытывают преступники в связи с совершенным ими деянием?

- страха наказания, иногда раскаяние за совершенный поступок, который можно было бы избежать, будь они более внимательными,
- при совершении преступлений против личности: злость и возбуждение; против собственности: корысть и жадность.
- страх наказания, стыд, боль, отвращение к себе,
- редко – искреннее раскаяние,
- сожаление, разочарование,
- страх неминуемости наказания, злость от того, что их причастность установлена,
- радость от полученных преимуществ и страх наказания,
- сожаление о содеянном,
- сожаление о том, что «попались»,

- удовлетворение,
- страх, вызывающий дефекацию или слезы,
- страх возвращения в тюрьму,
- не верят, что совершали преступления,
- страх за предстоящее наказание,
- стыд, страх наказания, потерянности,
- злость, что поймали, страх наказания,
- сожаление о поимке,
- стыд, раскаяние, безразличие,
- возмущение,
- смирение,
- притворное раскаяние,
- жадность,
- радость, азарт,
- непонимание,
- гордость,
- отчаяние,
- агрессия,
- Безразличие.

Комментарий: примерно в половине случаев отмечен страх, главный из которых – страх наказания.

15. Сообщали ли Вам когда-либо преступники о страхе как мотиве преступления или своих действий при их совершении?

ID 13 60 ответов • Один ответ

Сообщали ли Вам когда-либо преступники о страхе как мотиве преступления или своих действий при их совершении?

Да

11 18.3%

Нет

49 81.7%

16. Чего именно боялись преступники и преступления какого вида были ими совершены в связи с этим?

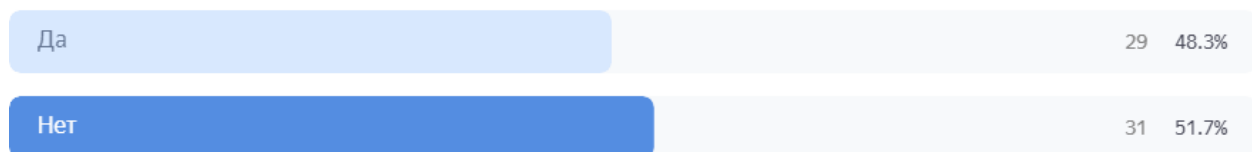
- ст. 228.1 УК РФ: у девушки-обвиняемой ребенок страдал от болезни, средств на лечение не было, поэтому, из страха потерять ребенка, девушка занялась сбытом наркотических веществ, ища способ содержать ребенка; в ином случае – высмеивание со стороны знакомых из-за безденежья,
- ст.ст. 105, 109, 111, 115 УК РФ: ненависть к человеку на фоне ревности и страх потерять любимую; ответная реакция потерпевших, причинение боли, ран и т.д., нападение собутыльника,
- корыстные преступления: инсценировка страха лишения ценностей; страх смерти от голода,
- ст.ст. 158, 222 УК РФ: страх лишения свободы,
- Иные страхи: смерть от голода или абстинентного синдрома.

17. Осуществляли ли когда-либо обвиняемые (подсудимые) противодействие следствию (суду) в связи со страхом перед грозящим наказанием?

ID 14 60 ответов • Один ответ

Осуществляли ли когда-либо обвиняемые (подсудимые) противодействие следствию (суду) в связи со страхом перед грозящим наказанием?

18. Какие действия предпринимали преступники, на какой стадии расследования (судебного разбирательства) и какие тактические приёмы использовались в ответ?

- на стадии судебного следствия оказывали давление на свидетелей, в связи с чем оглашаются показания, данные на стадии следствия, указывается на положения ст. 306 УК РФ,

- подсудимые часто пытаются оговорить органы предварительного расследования, о применении физического и психологического давления, что опровергается показаниями понятых, следователя, а также отсутствием каких-либо заявлений в вышестоящие органы о противоправном поведении со стороны органов предварительного расследования,
- дача неправдивых показаний, попытки общения со свидетелями и потерпевшими с целью изменения показаний в благоприятную сторону обвиняемого,
- срывание прохождения судебно-психиатрических экспертиз из страха признания невменяемыми, принудительного лечения в больнице,
- явка без паспорта/в состоянии опьянения,
- заявление ненужных заявлений/ходатайств и т.д.
- попытки скрыться от следствия и суда,
- членовредительство,
- затягивание ознакомления с материалами уголовного дела,
- непризнание вины, перекладывание вины на других лиц – убеждение в неизбежности наказания,
- притворялись болеющими, покупка «справок»,
- бегство с судебных заседаний и следственных действий, нарушение порядка заседания,
- оказание давления на свидетелей – изменение меры пресечения,
- сокрытие улик,
- сообщение заведомо недостоверных сведений,
- игнорирование сообщений и уведомлений,
- затягивание сроков предварительного следствия,

19. Насколько Вы сами чувствуете себя уязвимым при работе с преступниками и преступлениями?

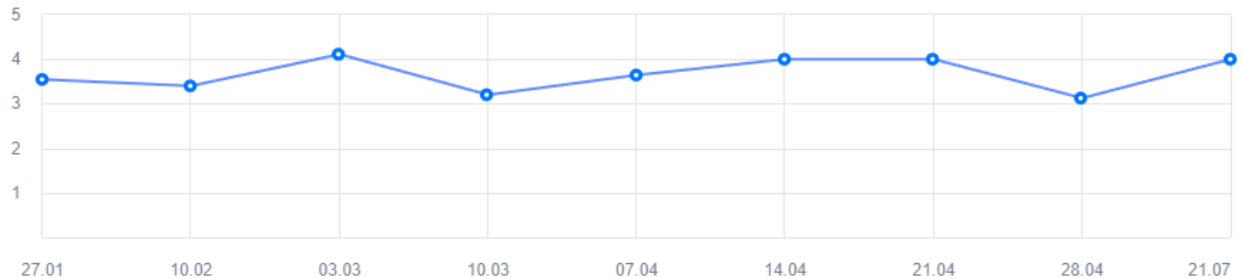
ID 15 58 ответов Медиана 4 1 Шкала

Насколько Вы сами чувствуете себя уязвимым при работе с преступниками и преступлениями?

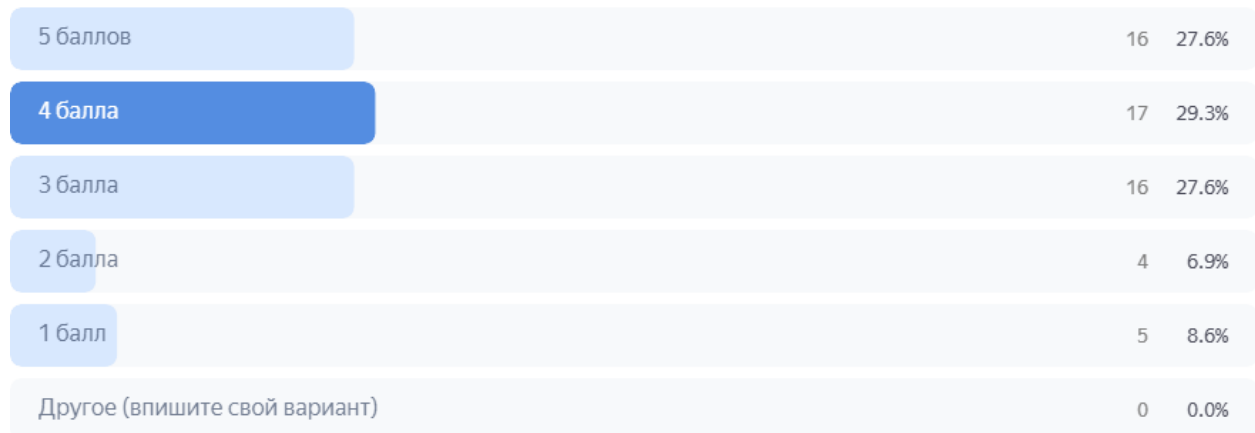
Среднее Top-2 Bottom-2

По дням По неделям Произвольный

Среднее = 3.6

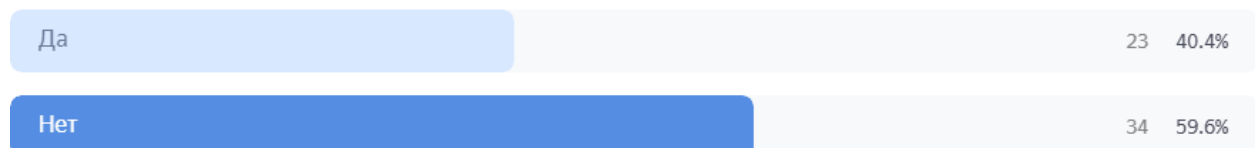
Все оценки ▾

20. Испытывали ли вы страх за свою жизнь при производстве каких-либо следственных (судебных) действий или при работе с конкретными обвиняемыми (подсудимыми)?

ID 16 57 ответов Один ответ

Испытывали ли вы страх за свою жизнь при производстве каких-либо следственных (судебных) действий или при работе с конкретными обвиняемыми (подсудимыми)?

21. Что вы предпринимали в целях снижения уровня страха?

- Ориентир на заложенные моральные ценности и прививание их другим,
- Ограничение пространства производства следственных действий,
- Наблюдение за действиями обвиняемого,
- Присутствие оперативных сотрудников при производстве следственных действий с лицами, обвиняющими в совершении тяжких и особо тяжких насильственных преступлений,
- Улучшение профессиональной подготовки, соблюдение правил обеспечения личной безопасности при выполнении служебных задач,
- Сохранение дистанции, нахождение в поле зрения других людей,
- Работа с собственным мышлением и отношением к людям и ситуации,
- Тренировки для самообороны,
- Дыхательные практики и рефлексия,
- Обращение за помощью к старшим товарищам,
- Прогнозирование действий преступника,
- Посещение следственных действий не в одиночку,
- Повышение собственной уверенности в общении с преступником,
- Повышение уровня собственной агрессии,
- Обращение к богу,
- Сон,
- Курение сигарет и употребление алкоголя.

22. Испытываете ли Вы страх и тревогу в своей работе помимо деятельности, связанной с непосредственной работой с компонентами преступной деятельности (трудовые отношения, взаимодействие с другими органами власти и службами и пр.)?

Испытываете ли Вы страх и тревогу в своей работе помимо деятельности, связанной с непосредственной работой с компонентами преступной деятельности (трудовые отношения, взаимодействие с другими органами власти и службами и пр.)?

Да

18 32.7%

Нет

37 67.3%

23. В связи с чем вы испытывали страх и тревогу в своей работе помимо деятельности, связанной с непосредственной работой с компонентами преступной деятельности?

- Данная профессия сопряжена с высоким уровнем тревожности, при этом появляется страх за жизнь и будущее, поскольку огромное количество времени посвящено работе;
- Нарушение сроков планирования и предварительного следствия;
- Страх допустить оплошность, оступиться, а осознать все слишком поздно;
- Допущение непоправимых или неисправимых ошибок, уголовной ответственности за это;
- Страх за моральное благополучие своих коллег,
- Страх уголовной ответственности или иного наказания за ошибки,
- Незащищённость сотрудников в правовом поле,
- Риск того, что будет наказан невиновный,
- Непредсказуемость следственных действий.

24. Вы хотите рассказать о чем-то еще? Возможно, что-то, что вы забыли сказать или не было такого вопроса.

- «Следователь – это не профессия, это призвание, состояние души и зависимость. Постоянно новые ситуации, люди, случаи, события, постижение новых сфер жизни. Иногда это идет во вред себе, здоровью,

- семье, но именно этот интерес и адреналин от успешно проведенных реализации и раскрытых преступлений и создает зависимость»;
- «При работе в любых правоохранительных органах, при выполнении служебных задач, у сотрудников всегда должно быть какое-то чувство страха, так как бесстрашие – это про нарушение понимания границ собственной безопасности или про пренебрежение ею»;
 - «Один мой обвиняемый боялся, что в камере СИЗО узнают, что он педофил, поэтому просил не выдавать ему через администрацию СИЗО процессуальные документы, в которых это будет указано»;
 - «Опасность преступников, как правило, снижается на предварительном следствии (учитывая в том числе избранную меру пресечения, которая во многом этому способствует)»;
 - «Представители армянской и азербайджанской национальности и адвокаты диаспор зачастую ведут себя на предварительном следствии весьма некорректно»;
 - «Подозреваемые, обвиняемые и осужденные по-прежнему остаются людьми, которые также нуждаются в помощи»;
 - «Страх перед преступностью – естественная реакция здорового, здравомыслящего человека»;
 - «Страх в нашей работе присутствует в какой-то мере всегда».

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Анкета по изучению уголовных дел

Уголовное дело № _____

Дата возбуждения: _____

Статья УК РФ: _____

Орган, возбудивший уголовное дело: _____

Решение по делу: _____

Краткая фабула: _____

Доказательства виновности: показания свидетелей; протокол осмотра места происшествия; показания подозреваемого, обвиняемого; заключения судебных экспертиз; результаты ОРД; иное.

Результаты осмотра места происшествия: разрушение преград, изменение обстановки, наличие следов борьбы

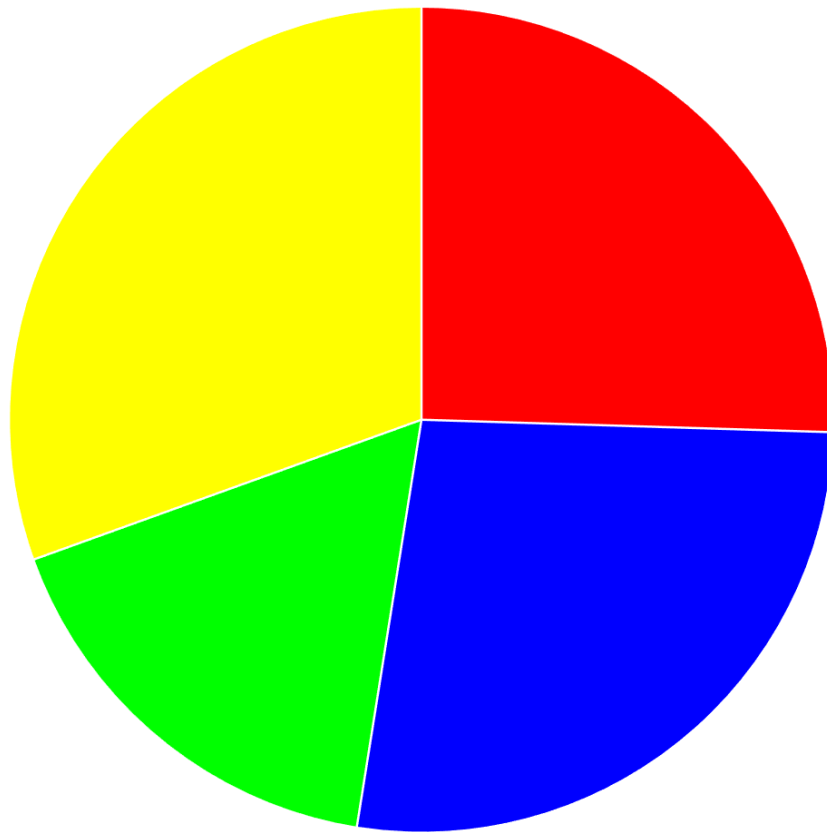
Сведения о личности участников уголовного процесса: возраст, наличие соматических заболеваний, наличие психических заболеваний, отношение к иным участникам

Показания участников уголовного процесса: сообщение о пережитом страхе

Заключения судебно-психиатрических, психолого-психиатрических экспертиз: наличие фобических заболеваний, сведения о личности, причинно-следственная связь между психолого-психиатрическими процессами и преступлением

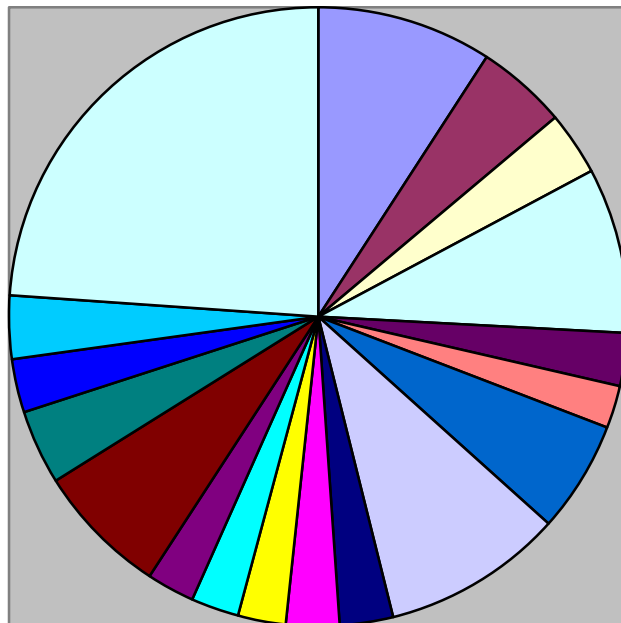
Количество исследованных уголовных дел (2022-2025)

2022 (66 дел) 2023 (70 дел) 2024 (44 дела) 2025 (79 дел)

Квалификация исследованных уголовных дел

- ст. 105
- ст. 111
- ст. 131
- ст. 132
- ст. 135
- ст. 138
- ст. 158
- ст. 159,
- ст. 161
- ст. 213
- ст. 216
- ст. 228
- ст. 290
- ст. 291
- ст. 145.1
- ст. 228.1
- ст. 291.1

■ Иные (ст. 106, 109, 112, 115, 126, 134, 139, 317, 205.2 и др.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5**ПРОЕКТ****ПАМЯТКА**

**по вопросам определения эмоции страха по сообщениям о преступлениях,
предусмотренных ст. 131, 132 УК РФ**

Страх жертвы преступления изнасилования и иных действий сексуального характера – это эмоциональное состояние, связанное с событием исследуемого деяния при наличии принесенных действиями преступника угроз половой свободе или неприкосновенности, сопряженное с угрозой смерти или причинения вреда здоровью, выступающего мотивацией приведения их деятельности в форму бегства, агрессивной защиты, замирания или подчинения, последствием которого выступает образование криминалистически значимой информации

Признаками страха являются:

- объект страха (действия преступника),
- изменённое поведение по сценариям:
 - «бегство или избегание»,
 - «агрессивная защита»,
 - «застывание/неподвижность»,
 - «подчинение/смирение»,
- причинно-следственная связь между объектом страха и изменением поведения,
- наличие следов измененного поведения:

- сведения о личности преступника, его физическом развитии,
- материальными следы изменения обстановки места происшествия в ходе борьбы,
- различные биологические следы, в особенности обнаруженные в подногтевом содержимом,
- наличие и состояние преград и запирающих устройств,
- идеальные следы, а также наличие приобретенных психических расстройств, состоящих в причинной связи с преступными действиями

<i>Обстоятельства, подлежащие выяснению</i>		
Обстоятельство	Варианты результата	Характеристика результата
Направление сообщения о преступлении	В течении суток с момента происшествия	Положительно
	Позднее 1-суток с момента происшествия*	Потенциально отрицательно
*Причины позднего сообщения о преступлении	Действия преступника	Положительно
	Нежелание заявителя	Отрицательно
	Иные причины (работа, учеба, занятость)	Отрицательно
Сведения о потенциальном преступнике: личность, физические характеристики и пр.	Полные сведения	Положительно
	Частичные сведения (только физические характеристики)	Положительно
	Отсутствие сведений*	Отрицательно
*Причины несообщения сведений о преступнике	Внезапность, агрессивность нападения, физическое ограничение зрительного контакта	Положительно

	«Забывание» вследствие пережитых эмоций, иные причины	Отрицательно
Результаты осмотра места происшествия	Указание заявителем на точное место нападения	Положительно
	Неспособность заявителя указать точное место нападения	Отрицательно
	Следы борьбы	Положительно
	Следы изменения обстановки	Положительно
	Исправность запирающих устройств	Положительно
	Неисправность запирающих устройств (возможность свободно покинуть помещение)	Отрицательно
Наличие следов полового акта	Следы эякуляции и иного воздействия на одежде и теле	Положительно
	Отсутствие следов*	Отрицательно
*Причины отсутствия следов полового акта	Отсутствие следов как факта	Отрицательно
	Утрата со временем в связи с поздним сообщением о преступлении	Отрицательно
Наличие следов насилия или угрозы его применения	Телесные повреждения, в том числе в области половых органов	Положительно
	Отсутствие телесных повреждений	Отрицательно
Поведение преступника	Угрозы насилия	Положительно

	Применение насилия	Положительно
	Совершение полого акта в отсутствие насилия/угрозы его применения	Отрицательно
Поведение потерпевшей(го)	Агрессивная защита: царапание, нанесение ударов, укусов	Положительно
	Попытка убежать	Положительно
	Подчинение*	В зависимости от условий
*Причины подчинения потерпевшей (го)	Указание или действия преступника	Положительно
	Решение самой потерпевшей/потерпевшего	Отрицательно
	Беспомощное состояние	Положительно

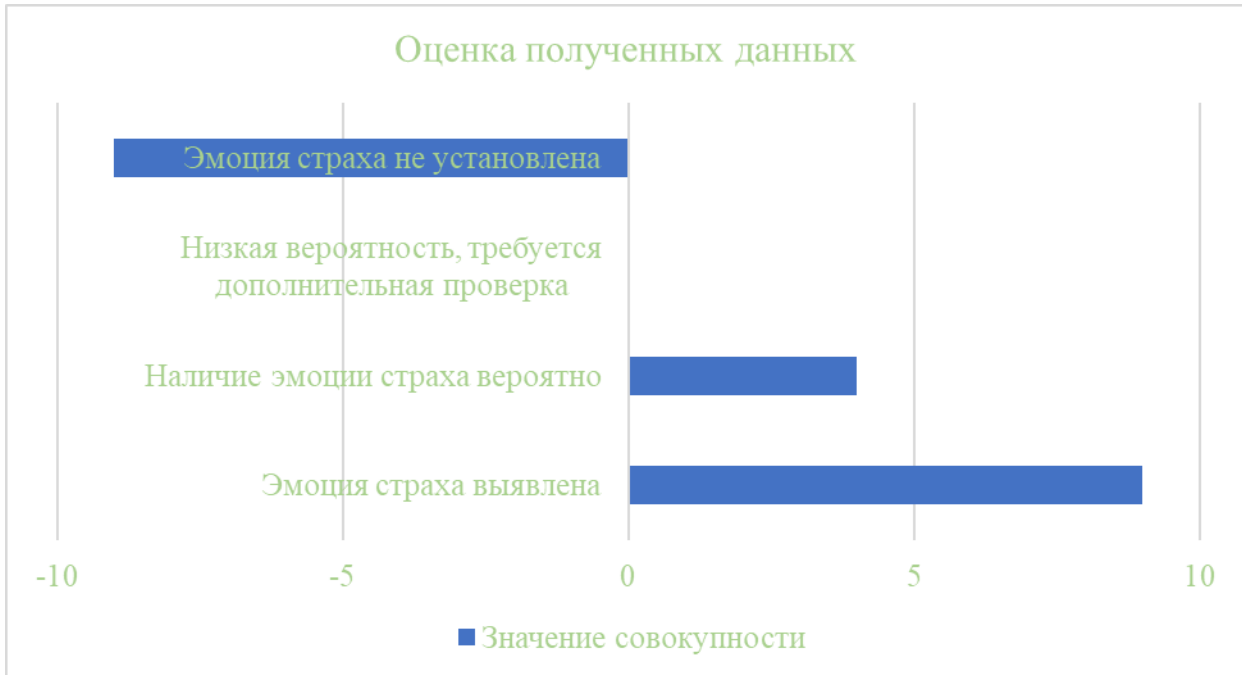
Формулы установления эмоции страха основаны на комбинации положительных и (или) отрицательных признаков, при этом для каждой формулы наличествует один или несколько негативных признаков. Из расчета, что положительный признак имеет значение «+1», а отрицательный – значение «-1», максимально возможное значение положительных признаков равно «+9», в то время как максимально исключаящее наличие эмоции страха значения равняется «-9».

Оценка совокупности признаков в математическом значении возможна по следующим категориям:

- «эмоция страха выявлена» при значении выше +8;
- «наличие эмоции страха вероятно» при значении от +4 до +8;
- «низкая вероятность эмоции страха, требуется дополнительная проверка (большее количество проверочных мероприятий, направленных на получение

криминалистически значимой информации: повторные следственные действия, дополнительные осмотры, проведение исследований, в том числе психофизиологических с использованием полиграфа) при значении от 0 до +4;

- «эмоция страха не установлена» при значении ниже 0.

Так, эмоция страха установлена практически гарантированно при следующей совокупности признаков: «Направление сообщения о преступлении в течении суток с момента происшествия» + «сообщение сведения о потенциальном преступнике: личность, физические характеристики и пр.» + «указание заявителем на точное место нападения» + «следы борьбы на месте происшествия» + «следы изменения обстановки» + «исправность запирающих устройств» + «наличие следов полового акта» + «наличие следов насилия или угрозы его применения» + «следы агрессивной защита потерпевшей: царапание, нанесение ударов, укусов» +/- «попытка убежать».

В то же время имеются негативные признаки, которые при наличии положительного значения признаков ведут к отсутствию состава преступления. К ним относятся «совершение полового акта в отсутствие насилия/угрозы его применения» в совокупности с «подчинением потерпевшего при решение самой потерпевшей/потерпевшего». Таким образом, при использовании памятки

необходимо принимать во внимание, что одна лишь выявленная эмоция страха не всегда является индикатором совершения преступления, поскольку страх может быть и иррациональным, перед мнимым, несуществующим объектом в отрыве от объективной обстановки и действий возможного преступника.